Юлия Схейбал

А жить-то хочется

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Студентка журфака попадает в другой мир, довольно жесткий и жестокий. У нее есть два выхода, сдаться и умереть или бороться. А бороться когда ты не обладаешь никакими умениями или способностями очень тяжело.

- Юлия Схейбал
  - ◯

Юлия Схейбал
А жить-то хочется

Я бывшая беспризорница, которая смогла своими силами поступить на журфак. На меня почти все согрупники смотрят свысока. Как на грязь на колесах своих дорогущих машин, подаренных папочками. Ничего, я стану лучшим журналистом. Всего добьюсь сама. И никто никогда меня не попрекнет ни длинной волосатой рукой, что протолкнула меня наверх, ни постелью.

На протяжении нескольких недель слежу за одним высокопоставленным чиновником. Типа приличным семьянином. Ха. Все мужики козлы и этот не исключение. Я точно знала, где и когда он встречается со своей любовницей. И сегодня ночью я все сниму, это будет сенсация. Я студентка второго курса покажу, что могут сделать «интернатовские выскочки». Посмотрим, кто из нас над кем будет смеяться, когда лучшие газеты мне предоставят первую страницу своих газет и журналов. Я или эти папочкины сыночки. Особенно достал Юрка, наследничек этого кобеля. Посмотрю, как он запоет, когда о папочке всплывет этот материал.

Две недели назад я узнала, где он свил свое любовное гнездышко. Все это время изучала чуть ли не каждый сантиметр периметра ограды. Точно знала месторасположение видеокамер, где находится охрана и когда происходит смена. Забор просто так не перелезть, сверху протянута проволока под напряжением. Но ничего, мой старый приятель по интернату работал в киевэнерго и обещал вырубить этот участок от системы по моему звонку. У меня будет не больше трех минут до того, когда они включат запасное энергопитание, чтобы перебраться на другую сторону и спрятаться в саду, который окружает дом. За три минуты я и не такое успею сделать.

Все шло по плану. В начале одиннадцатого ночи объект прибыл. И не сам. Я даже не сомневалась. Подождала еще час, не сразу же они прыгнут в постель. Смотреть же, как они разговаривают или ужинают, было не интересно. Мне нужны снимки откровенных постельных сцен.

Делаю звонок Саньку, через пять минут весь квартал накрывает темнота. Не теряя ни секунды, лезу на забор. И тут яркая вспышка. Почему? У меня же было три минуты. Мы проверяли это несколько раз за две недели. Обидно. В глазах темно. А где картинки с пронесшейся жизнью?

* * *

Когда пришла в себя, все еще была ночь. Луна ярко светила на небосводе, звездочки весело подмигивали. Вроде жива. Попробовала пошевелить руками, ногами, головой. Все цело. Села. В глазах немного поплыло изображение, желудок подкатил к горлу, я его быстро вернула назад. Нечего, и так тошно, бунта на корабле не потерплю. Наверное, головой об землю нормально приложилась. Так как на затылке чувствовалась приличного размера шишка. Хорошо хоть упала на мягкую землю, а могло хорошенько приложить к дереву. Тогда бы одной шишкой не отделалась.

Дом окружала небольшая лесопосадка. Кстати, кроме лунного, другого света не наблюдается. Похоже, из-за меня вырубило всю округу. А почему тогда генераторы не включили? Особнячки-то тут дорогие. Но мне это только на руку. Надо уносить ноги. Что-то меня сомнения давят, что голубки там сейчас при свечах воркуют, да и непонятно, сколько времени я пролежала. Часы остановились, и мобилка погасла, скорее всего, из-за того, что шарахнуло током.

После пяти минут ходьбы, я не могла никак понять, в чем дело. Деревья не заканчивались. Ну да, вокруг дома росло несколько деревьев, но несколько, а я уже пять минут топаю, а ни просвета, ни дороги не видно. Не могу же я по кругу ходить.

Решила заканчивать с этим брожением меж трех сосен и просто залезла на дерево. Благо опыта и практики у меня было выше крыши. Все детство лазила с мальчишками то по деревьям, то по заброшенным домам или стройкам.

Не поняла: и где же я нахожусь? Я понимаю, лунный свет это не дневной, но увидеть ближайшие трехэтажные особняки мне не удалось. Мне вообще ничего не удалось увидеть, кроме верхушек деревьев. Так, и как это прикажете понимать?

Идти куда-либо желание пропало. Спустилась вниз, села на землю, прислонившись спиной к стволу дерева. Надо подумать. Где я и что произошло? Возможно, все же охрана меня нашла, но подумав, что я того, тю-тю, просто вывезли в ближайший лес и выкинули. Другой идеи в голову не приходило. Придется ждать утра, бродить ночью по лесу не лучшая мысль. Тем более, голова от удара раскалывалась.

Я отношусь к тем людям, которые могут спать всегда и везде. Дали бы только такую возможность. Поэтому, только закрыв глаза, сразу отправилась в мир сказок и приключений.

Когда их открыла, уже было довольно светло. Птички вовсю щебетали. Типа привет, день новый настал, хватит дрыхнуть.

Пить хотелось жутко. С собой брала поллитровую бутылочку воды, но ее оприходовала, пока ждала голубков. Так что сейчас она была пуста. Хорошо хоть голова болеть перестала. Так что будем радоваться хотя бы этому.

Взглянула на мобильный в надежде, а вдруг все же отдохнул и решил включиться. Надежда была напрасной. И что же мне делать, как позвать на помощь? Покричать что ли? Решила перед тем как кричать, сначала, все же еще раз влезть на дерево. Возможно, при дневном свете что-то новенькое увижу. Если наличие дороги это что-то новенькое, то ее я увидела. А так больше ничего глаз не радовало. Вокруг одни деревья.

Дорога была проселочной, не асфальтированной. Но раз дорога есть, значит по ней хоть иногда, но кто-то ездит. Ждать здесь или пройтись вперед, в надежде выйти на трассу или к какому-то жилью? Для меня нет ничего хуже, чем ждать. Движение — это жизнь. Поэтому будем двигаться. А так как я правильная девочка, то пойду-ка я направо, не налево же.

Идти пришлось долго. Неужели они меня так далеко завезли? Это сколько же я была в отключке. Хорошо меня долбануло. Часа через три-четыре, все же вышла к какому-то селению. Что-то совсем уж захудалое село. Не помнится, чтобы около Киева были такие. Я бы поверила в наличие такого, где-то в Закарпатье, да и то, под большим вопросом. Плетеные заборы, дома или деревянные или вообще мазанки. Во дворах колодцы и что самое худшее ни одного признака цивилизации. Типа асфальта, электропроводов, столбов или вышек, даже ни одной машины. Постояла, посмотрела на это, с грустными мыслями типа, куда же меня занесло и как отсюда выбираться. Да и подошла к первому дому. Там как раз женщина воду с колодца набирала. Одежда ее была какая-то странная, вроде как мешок на себя надела, да веревкой подвязала. Из-под подола этого ужасного нечто, грязные, босые ноги выглядывают. М-да, жесть.

— Хозяюшка, не дадите воды попить и не подскажете, где тут телефон у вас? Мне бы позвонить.

А та на меня посмотрела как на прокаженною. Какие-то странные знаки руками сделала, сплюнула на землю и в доме исчезла. Что же ей во мне не так не понравилось? Ну да выгляжу не ахти. Одета во все черное. Знала же, что иду не на воскресную прогулку. Джинсы, кроссовки, бейсболка и гольф. На гольф надела Сашкину теплую рубаху. Она на меня великовата всего ничего. У него пятидесятый размер, а у меня сороковой. Зато не жмет и попу прикрывает, а рукава можно и закатать, да и холодно ночью. Правда теперь вся одежда после ночной прогулки, грязная, и я, наверняка, тоже. Посмотрела бы она на себя, ее балахон

выглядит ничуть не лучше. Ну и ладно, не гордая, могу сама телефон поискать. Если повезет, то и магазин найду. Тогда куплю воды. Приняв такое решение, быстро пошла дальше.

Почему-то все прохожие на меня странно реагировали. Косились и старались отойти подальше. Блин, надо найти зеркало и посмотреть на себя. Возможно у меня что-то с лицом после падения. Хотя, на ощупь, вроде все нормально. Да и ничего не болит. С такими мыслями вышла в цент селения.

Впереди собралась толпа народа. И все громко считали. Похоже, тут свадьба. Люблю поглазеть на невесту. Да и на жениха тоже интересно посмотреть. Начала пробираться сквозь толпу. На меня бросали неприязненные взгляды, но и только. И вот я в первом ряду. То, что увидела, меня, повергло в шок. К столбу, на вытянутых руках был привязан полуголый парнишка и его били плетью, а толпа, отсчитывала, сколько раз его ударили. Как такое может быть в двадцать первом веке? Это же немыслимо. На его спине не видела живого места. Она вся была в крови. От каждого нового удара, парень выгибался и мычал. Кричать не мог, так как в рот ему была вставлена палка.

Я бросилась вперед.

— Как вы смеете? Прекратите немедленно.

Не успела подбежать, как мужик с хлыстом, ногой въехал мне в живот. Я сразу сложилась пополам. Потом он еще и плетью огрел меня сверху.

— Пшел вон щенок, а то сейчас займешь его место.

Не то, что ответить, вздохнуть не смогла. Вообще я не плакса, но слезы сами побежали по щекам. Порка парня продолжилась. На меня никто не обращал внимания. Счет дошел до двадцати, после чего его облили с ведра водой и унесли куда-то. Медленно поднявшись, отошла в сторону.

В голове стучал вопрос, что здесь происходит? На съемку фильма это не походило, да и камер нет. Спина горела от удара хлыста. При этом я была в одежде. Что чувствовал тот парень, даже думать не хотелось.

Где я оказалась? Мне реально стало страшно, потому что не понимаю, что происходит. Про то, что хотела, есть и пить, уже забыла. Единственное желание, как можно быстрее, оказаться дома. Пусть мой дом и институтская общага, но это намного лучше, чем-то, где нахожусь сейчас. Надо уходить отсюда. Как можно быстрее. Вот только я не помню, откуда пришла. И тем более не знаю куда идти. Ну и пофигу, главное унести ноги.

Пропетляв по улицам, все же нашла выход. Явно не тот, через который сюда попала. Так как последним домом оказалась таверна. Ну и бог с ним. Главное, что отсюда свалила. Теперь

только бы подальше унести ноги.

Идти пришлось весь день. Ни одна машина по дороге так и не проехала. Только ближе к ночи, впереди, увидела освещенные окна. Обрадовалась. Наконец то. Ни названия поселка, ни, тем более, что он собой представляет, не увидела. Небо затянуло тучами. Надо попроситься к кому-то на ночёвку. Вторую ночь проводить в лесу, особо желания не было. Тем более, в этот раз, грозило еще, и намокнуть под дождем. Который, судя по раскатом грома, мог вот-вот начаться.

Дотащилась до первого дома. Опять плетеный забор. Звонка нет. Начала стучать в ворота. Вышел мужик.

— Хозяева, пустите переночевать, — тут же попросила у него.

— А ты кто такой? — недовольный вопрос в ответ.

— Да я заблудилась, телефон сломался, позвонить не могу. Помогите, пожалуйста, — начала перечислять все свои несчастья свалившиеся на меня.

— А ну иди отсель, а то сейчас собак на тебя спущу.

В то, что мне отказывают, не хотелось верить. Поэтому, как можно жалобнее, попросила еще раз.

— Ну пожалуйста.

Ответом мне был приближающийся собачий лай собак. Вот гад. Пришлось все же возвращаться в лес. Очень быстро. Стучаться в другие дома, желание пропало. Настроение ниже плинтуса. Пройдя еще немного вглубь леса, упала на землю. Ноги еле держали меня. Устала. Вырубилась молниеносно. И по фигу что земля не матрас, твердая и жесткая. Когда ты голодная, целый день, своими двумя топаешь, заснешь там, где упадешь.

Проснулась от заливистого пения петухов в селении. Дождя так и не было. Какой умник утверждал, что в селах, тишь да блажь, а в городе шумно? Под звуки города, спать, одно удовольствие, они убаюкивают и успокаивают. А тут?..

Больше заснуть не смогла. Язык прилип к небу, горло пересохло, а желудок рулады выписывал. Хочу пить, есть и помыться. И очень-очень хочу кофе.

Попробовать еще один заход сделать в поселок? Ну а что делать? Оглянула себя. Все очень плачевно. Грязная с головы до ног. Попробовала струсить немного пыли. Безрезультатно. Забросила свой рюкзачок на плечо. Что-то сегодня он мне показался, намного тяжелее, чем вчера. Надо заглянуть, возможно, что-то получится выкинуть. Заглянула вовнутрь. Самое тяжелое это фотоаппарат. Обидно, но похоже, он разбился при падении. Скрепя сердце, выкинула его. Диктофон, не работающая мобилка, ручка, кошелек, блокнот и пустая бутылка из-под воды. Все остальное много места не занимало, да и весело мало. Ничего

полезного. Зря не курю, тогда хоть зажигалка бы была.

Забросив облегченный рюкзак назад на спину, пошла к селению. В этот раз решила, не стучат ни к кому, а сразу идти в центр.

Здесь, в отличие от предыдущего поселка, ближе к центру встречались каменные двухэтажные здания. Да и улицы, некоторые, были выложены булыжниками. Это, единственные признаки цивилизации. Хотя, назвать это признаками цивилизации, можно только с большой натяжкой.

Прохожих на улице не было. Ну да, я же проснулась с первыми петухами, нормальные люди в это время еще спят. Мне понадобилось часа два, чтобы все обойти. Вывод. Селение очень похоже на небольшой средневековый городок. Энтузиазма это мне не придало. Я даже не могу придумать, где такой город может еще существовать. Возможно, все же ударилась головой сильнее, чем кажется. И потихоньку схожу с ума? Готова обратиться к врачу. Только кто бы подсказал куда. С радостью брошусь в объятия мед братьев.

Город потихоньку просыпается. На улицу начали выходить люди. Мое удивление продолжалось. Женщины все в длинных платьях-балахонах, судя по звуку, многие в деревянной обуви, на головах платки или чепцы, полностью скрывающие волосы. Мужчины были то ли в колготках то ли в лосинах, сверху бриджи, рубашки с широкими рукавами и на них надеты уже удлинение, до середины бедра, жилеты. На ногах или деревянные или кожаные туфли. Как все запущено.

Тут я услышала цоканье копыт. В реальной жизни мне этот звук не встречался, но в фильмах то я его не единожды слышала. И действительно, из-за поворота вылетела лошадь с всадником. Обалдеть. Мой маразм крепчает. Судя по тому, что я увидела, у всадника на поясе висела то ли сабля, то ли шпага, а возможно вообще меч. Не очень-то я разбираюсь в оружии. Но помимо этого, заметила довольно длинные уши. Остренькие такие, как в фильмах про эльфов.

Может я попала в селение каких-нибудь толкинистов? Это единственное объяснение тому, что я вижу. Заигрался народ.

Ну народ то может и заигрался, это их дело. Но мне-то хочется отсюда выбраться. Вроде бы видела постоялый двор. Это типа нашей гостиницы, насколько я помню. Там мне кажется, помощь можно будет попросить. Они же должны принимать где-то туристов и приезжих, так что и связь с внешним миром у них должна быть.

Быстро прикинув в уме, где его видела, направилась сразу в ту сторону. На память, никогда не жаловалась, так что и сейчас

она меня не подвела. Пятнадцать минут, и я стою у открытых ворот данного заведения. Никто встречать меня не вышел. Ну и ладненько, могу и сама зайти.

В полутемном помещении стояло несколько рядов деревянных столов, около них с этого же материала лавки, впереди за прилавком какой то мужик. За ближайшим столом, кстати, кушал наездник которого я недавно на улице видела.

— Что тебе надо малец?

Ну да, не очень я похожа на девушку, особенно в состоянии теперешней одежде. Маленькая, худенькая, с коротко стриженными волосами, вечно торчащей во все стороны. Я всегда больше походила на пацана. С пацанами в интернате и возилась. В юбке меня никто и не видел. Моя одежда — это широкие брюки с большими карманами и рубашка на выпуск. Я даже свои белые волосы перекрасила в черный цвет, чтобы, не дай бог, блондинкой не считали.

Язык отлипать от неба не хотел. Кое-как выдавила.

— Пить.

— Воду можешь в колодце во дворе набрать.

В ответ только благодарно махнула головой и выскочила на улицу. Сразу же начала шарить взглядом по двору в поисках сего чуда техники. Нашла в углу. Первая мысль, вода не фильтрованная, мало ли какая в ней зараза плавает. Ну и пусть плавает. Если не попью точно сдохну. Схватившись за ручку начала крутить доставая ведро. Ух холодная, аж зубы стынут. Заодно набрала в бутылочку. Мало ли чего. И умылась. Почувствовала себя почти человеком. Как же мало надо для счастья.

Желудок выдал, чего именно ему не хватает. Вернулась назад к мужику.

— Спасибо еще раз. А у вас можно покушать?

Он на меня оценивающе так взглянул.

— Можно, если деньги есть.

— Есть, есть.

Полезла в рюкзак за кошельком. Показываю. Не миллион, но на покушать хватит.

— Что это за бумажки, себе можешь их оставить.

Достала мелочь, он взглянул на нее.

— Что ты мне тут подсовываешь, а ну вали, пока стражей не позвал.

— Если вам эти деньги не подходят, давайте я отработаю.

— Мне никто не нужен. Вали давай.

— Ну хоть позвонить дайте или подскажите, где автобус или какой другой транспорт, чтобы отсюда уехать.

— Что? Все пацан, плеть по тебе плачет, раз по-хорошему не понимаешь.

Делать нечего, пошла к выходу. А тут, тот типа эльф, встал из-за стола. Мужик бросился к нему, кланяется, вам понравилось элдер, чего хотите еще элдер, ну и так далее. Мне вообще то наплевать, кто кому что лижет, пытаясь выслужится, а вот на кусок хлеба, что остался на столе ой как не наплевать. Бросила на этих двоих быстрый взгляд, они поднимались по лестнице на второй этаж. По идее на меня уже не смотрят. Подскочила к столу, схватила кусок хлеба и бросилась к выходу. Дожилась, докатилась, а что делать если кушать хочется?

Когда уже выскакивала за ворота, меня схватили сзади за шиворот.

— Попался воришка.

Сзади стоял хозяин постоялого двора. Вот же.

— Пустите.

— Или плати за хлеб или отвожу в префектуру.

— Мои деньги вас не устраивают и работы вы не даете. Вам что жалко кусочек хлеба, что остался от клиента, вы же его в лучшем случае собаке скормите.

— Это мой кусок хлеба, и собака моя его заработала, в отличие от тебя.

И потащил меня куда то. Силен был боров, я как не крутилась вырваться не могла. Потом начала просить отпустить, после начала угрожать. Но меня продолжали тащить, молча, больше не разговаривая со мной. И вот мы уже у двухэтажного каменного здания. Перед ним стоит столб, похожий на тот около которого пороли парня в другом селе. Около дверей стоят двое военных. В латах, шлеме, с пиками в руках. Меня толкают к одному из них со словами.

— Поймал у себя вора, надеюсь на справедливое наказание.

После этих слов он развернулся и ушел. А меня подхватили и втолкнули внутрь. Один из воин повел меня куда то по коридору, второй остался, похоже, у дверей. Завели в одну из комнат, что шли вдоль коридора. Там за единственным столом сидел старик, что-то записывая в огромную книгу, пером, обмакивая его время от времени в чернильницу. Мы молча стояли ждали, когда он закончит.

Через минут десять, отложив перо в сторону он наконец соизволил посмотрел на нас. Мой сопровождающий сразу заговорил.

— Этого мальчишку привел уважаемый Дирей. Сказал, что поймал в своем доме на воровстве.

Сказать что я девушка или нет? Что-то мне не хочется

признаваться. Левой пяткой чувствую, что не стоит этого делать.

— Что ты на это обвинение скажешь?

— Я есть хотел, предложил хозяину денег, но они его не устроили, потом предложил поработать за еду. Но ему, и работники не нужны. А когда уходил, то взял со стола кусочек хлеба, недоеденный клиентом.

— Значит признаешься в воровстве?

— Разве это воровство? Я взял то что ему не нужно, то что он выбросит. То за что ему уже заплачено. Так что по идее это даже не его хлеб, а того, кто кушал. А оставив его на столе он отказался от него. Получается, что у уважаемого Дирея, я ничего не крал.

— Ты купил этот кусок хлеба?

— Нет, я же вам рассказал.

— А раз ты его не купил, он тебе не принадлежит. Он не валялся на улице, а находился в доме уважаемого Дирея. Ты его взял без разрешения, значит украл. А ты знаешь какое наказание ждет вора?

— Нет.

— Покажи мне свои ладони.

Я показала. В одной руке, так до сих пор и был зажат тот злосчастный кусочек.

— Ладони у тебя чистые, это говорит о том что поймали тебя на воровстве первый раз. Повезло. Отделаешься двадцатью ударами плети. Если выживешь, на руке выжгут В — вор. Если тебя поймают второй раз, то уже сорок плетей и отрубят руку, а в третий просто повесят. Наказание получишь вечером. Уводи.

Сказать, что у меня был шок, это ничего не сказать. Молча шла куда говорили, не сопротивляясь. Казалось, еще один шаг, и кто-нибудь выскочит с криками: вас снимала скрытая камера. Только почему-то так никто и не выскакивал. Мы опустились в сырой подвал, где меня впихнули в темную камеру. Маленькое окно, под самым потолком, почти не освещало ее. Подождав пока глаза привыкнут к полумраку начала оглядываться по сторонам.

Помещение каменное, довольно большого размера. Я на глаз не очень умею определять размер, но как на меня не меньше пятидесяти квадратов. Вонь от нечистот стояла невообразимая. Здесь уже было не меньше десяти человек и все внимательно следили за мной. Даже не за мной, а за рукой с все еще зажатым куском хлеба. Пальцы разжались, и он упал на грязный пол. Похоже, местных жителей не волновала чистота пола, на который упал кусочек. Все бросились к нему. По-моему, не только люди, но и крысы. Я еле успела отскочить в сторону. На полу началась возня. Это меня добило окончательно. Слезы хлынули в два

потока.

Я точно поняла, это не игра. Я не знаю где я, но это не игра и я явно не в Украине. Где же я? Хочу назад в свой мир, мне тут страшно. Не хочу тут быть. Я не выживу. Вспомнился один удар плетью и спина наказуемого. Я это не смогу пережить. Если и не умру во время экзекуции, то от заражения крови, без медицинской помощи точно загнусь. Я не хочу, мне всего восемнадцать.

Хотелось присесть и все обдумать. Но на полу были или нечистоты, или гнилая солома. Подошла к окну, в надежде хоть немного вздохнуть свежего воздуха и просто прислонилась к стене. Паника зашкаливала. Выхода из ситуации не видела. Не видела, потому что его не было.

Так я и простояла несколько часов. Один раз внизу двери открылись меленькое окошко, через нее на пол бросили несколько кусков хлеба и ведро с водой. Как есть не хотелось, но подойти и подобрать желания нет. Наблюдала как свора не пойми кого, дерутся за каждый кусок. Ведро с водой разлили. Неужели и я тут превращусь в такое. Не хочу, лучше смерть. Может попросить их меня пристрелить, чтобы не мучилась.

Но жить то хочется. Я же еще ничего не видела, кроме интерната да подворотен. Только жить начала, когда в институт поступила. Не влюблялась, да толком даже не целовалась. Я не готова умирать.

Дверь открылась. Зашел один из стражей. Обвел нас взглядом. Ища кого-то.

Нет только не меня, я не готова.

Зашел, схватил одного из тех кто тут был раньше и поволок на выход. Дверь снова закрылась.

Страшно.

А если я расскажу, что из другого мира? И что это изменит? Наверное, все же ничего. Возможно признаться, что я девушка? Но боюсь, что тогда помимо плетей мне придется пережить еще несколько неприятных моментов. Читала, знаю.

Так как все еще стояла возле окна, то услышала шум собирающейся толпы. По мою душу или того что уже вывезли? Прошло еще какое-то время, и толпа начала считать. Похоже, этого поймали во второй раз.

Интересно, если их попросить сразу повесить, они исполнят?

Так прошло несколько часов. Я слышала, как открывались другие камеры, а потом на улице снова считала толпа. И вот опять открылась наша дверь. Все, похоже, настал и мой черед. Слезы уже закончились, наступила апатия.

Но кроме стража, в этот раз зашел еще какой то мужик,

оглядел нас, поморщился и сообщил.

— Его величество король Валео готов даровать помилование тем, кто не осужден за убийство или предательство и вступит в его войска сроком на десять лет. Есть желающие?

Что-то желающих я не заметила. Получаются, эти люди готовы перетерпеть удары плетью, только чтобы не служить. Десять лет — это конечно много. Но все же шанс отсюда выбраться. Да и выжить мне там будет легче, чем тут. Хотя возможно я и ошибаюсь. Тем более я не знаю, что меня там ждет. Зато точно знаю, что меня ждет здесь. Ничего хорошего.

Оторвавшись от стены пошла к выходу.

— Я желаю.

* * *

Вышла из камеры, быстрый взгляд на коридора. Вдоль стен стоит с десяток человек. Все же я не единственная согласилась на службу. Значит не все так страшно. Сказали стать лицом к стене, руки за спину. Стою, слушаю как открываются еще несколько дверей. Зачитывается тот же приказ. Еще несколько мужиков присоединилось к нам. Потом нас повели наверх.

В одной из комнат нас ожидал все тот же старик. Судья и присяжный в одном лице, корпел над каким-то фолиантом. Тем же или другим не понятно. В этот раз десять минут не пришлось ждать. Почти сразу же оторвался от своего занятия и взглянул на нас. Судя по его взгляду, отпускать нас на службу к его величеству, он не горел желанием. Ну, это в общем то его проблемы.

Тот что зачитывал нам приказ, подошел к столу. Старик моментально вскочил, уступив свое место.

— По очереди подходите ко мне, называете свое имя. Кто умеет, расписывается. Если не умеете, ставите отпечаток большого пальца правой руки. После этого вы считаетесь принятыми на десятилетнюю службу к его величеству, королю Валео. За службу будете получать три нурия в конце каждого месяца, а также два выходных, но в какие дни ваш дарх будет говорить. Амуницией и оружием вас обеспечат. За попытку побега двадцать плетей и бесплатная веревка, за предательство вам подсадят дионских червей. Вопросы есть?

Похоже, вопросов не было. Мужики начали по одному подходить, называть свое имя и ставить отпечаток пальца в книге в книге. Пока пропускала всех вперед, прислушиваясь кто как отвечает.

— Михей, сын Данэля.

— Дэо, сын Лаоста.

— Рэм, сын Урока.

Вроде ничего сложного. Вообще-то я Найденова Виктория Дмитриевна. Найденова потому что нашли меня, а точнее не нашли, а нашел. Наш сторож в интернате Дим Димыч. Подбросили меня. Хорошо хоть под дверь интерната, а не на мусорник. Есть и такие мамаши. Не о том мысли. Представляться то как буду?

А чего голову то ломать? Была Виктория, стану Виктором сыном Дмитрия.

Услышал бы это Дим Димыч неделю бы, не меньше меня подкалывал. Хороший он мужик. Пошла и я к столику. Голос сделать погрубее и морду кирпичом.

— Имя?

— Виктор сын Дмитрия.

Мужик на меня внимательно посмотрел. Потом на местного судью.

— Вор он.

Еще один взгляд на меня и вот уже вносит какую то запись.

— Ставь отпечаток.

— Я и расписаться могу.

Во как знай наших. Буду я еще вашими чернилами свои руки марать, они и так не больно то чистые. Удивленный взгляд на меня. Разворачивает книгу в мою сторону и пододвигает чернильницу с пером.

— Ну, покажи нам.

Заглядываю в книгу. А там ничего не понятно, какие-то закорючка. Единственно, что разделено все на аккуратненькие столбики. В одном походу номер, наверное, потом широкой, скорее всего наши имена. И последний, это отпечатки. Последняя строка, по идее мое имя, напротив него и ставлю свою красивую роспись. Очень долго придумывала, в свое время. Так как собиралась стать известной журналисткой. И хотела иметь длинную красивую, с закорючками роспись.

Похоже, у мужика случился ступор. Он никак не ожидал, что я действительно распишусь. Несколько минут сидел и рассматривал, что же я там наваяла такого. Пусть любуется, мне не жалко.

Прочистив горло, он позвал следующего. Закончив, захлопнул книгу и пошел к выходу. А мы все за ним. Куда же мы теперь с подводной лодки то. Правильно, в повозки. Рассадили нас по лавочкам. И покатились по булыжной дороге.

Ох ты ж мать моя женщина. Через пять минут я готова была

идти пешком, только бы не чувствовать этой трясучки. Об амортизаторах тут явно еще понятия не имели. Выехали за ворота, а там нас еще две такие же груженые повозки ждали. И началась многочасовая пытка. Каждый камушек, каждая неровность на дороге отдавалась на моей несчастной мадам сижу. Сижу я на ней, сижу и так мне ее жалко, несчастную. И себя, между прочим, тоже. В конце концов это ж моя несчастная, почти уже потерявшая чувствительность, полностью отбитая задница, плясала на жесткой скамейке.

Когда я уже готова была взвыть и просить о милости вернуть меня назад в тюрьму, на улице совсем стемнело. Телеги, съехав с дороги, остановились около лесочка. Нам напомнили, что будет за побег и разрешили спуститься на землю.

Я первым делом начала приседать и растирать ноги. Остальные последовали моему примеру. Попрыгав еще немного и вернув чувствительность своим конечностям, бросилась в лес. По вполне природной потребности. Пришлось прятаться, чтобы не начали задавать глупые вопросы.

Удовлетворив эту потребность, тот же себя напомнила громком урчанием вторая. Жрать хотелось так, что готова запеть арию голодного волка из оперы, ой, когда ж мы наедимся. Возвращаясь к стоянке, думала, с кем же на эту тему можно поговорить.

Похоже, нас голодом морить не собирались, так как уже стояла очередь из мужиков. Впереди на одной из телег, трое воинов, сопровождающий нас, раздавали еду. Буду надеется это съедобно.

Оказалось, нам давали кусок хлеба, сыра и в какую-то глиняную плошку наливали что-то мутное. Судя по плошки, ее никогда не мыли, и кто из нее что пил или ел не понятно. Нет. Я не могу сказать, что я сильно уж брезгливая. Но брать ее мне что-то не хотелось.

Хочется или нет, у меня не спрашивали, всунули и отодвинули в сторону. Типа очередь, не задерживай, а то сейчас как задержат, то под вопросом смогу ли я завтра ходить. А я что? Я ничего. Отошла себе в сторонку, просела, опершись на колесо одной из телег и приступила к изучению своего пайка. Хлеб оказался не первой свежести, но вполне даже ничего. В интернате иногда и более сухой ела. Сыр был соленный, чем-то напоминал по вкусу брынзу. А вот жидкость, оказалась прокисшим пивом. Ой нет спасибо, что-то не хочется. Сейчас была рада что в бутылку с колодца набрала воды. С каким наслаждением я ее выпила. Не удержалась и выпила всю. Буду надеется, завтра мы прибудем на место. Пить то пойло что выдают, я не собиралась. А без воды

долго не протяну.

Кстати, как я поняла, плошки, это выданный нам инвентарь. Чашка и тарелка в одном лице. И типа потеряете или разобьете, будете в жмени еду получать. Аккуратно вылив содержимое убрала ее в рюкзак, так сидя и заснула.

Проснулась от того что трясли за плечо.

— Просыпайся парень, скоро будем ехать. Иди поесть возьми, а то до вечера больше не дадут.

Посмотрела благодарно на мужика и побежала получать свою порцию хлеба и сына. От кислого пива отказалась. Воин что его наливал, просто пожал плечами. Типа не хочешь как хочешь, нам больше достанется. Вчера, наверное, всовывали не столько эту гадость, как саму посуду. Между прочим, в отличие от меня остальные его пили. И смотрю, не жаловались, а готовы были за добавкой подойти. Ну как говориться каждому свое. Съев свою порцию хлеба, сыр убрала в рюкзак. Все же он соленый, а пить у меня не было. После побежала в кустики, а возвращаясь, увидела на стоянке переполох. Меня схватили и забросили в повозку. Там уже сидело несколько мужиков. Поинтересовалась, что тут случилось. Оказалось, двое все же решили сбежать. Точнее не решили, а сбежали. Паек свой они не получали и утром их никто не видел. Всех, кто остался, рассадили по телегам, а потом двое воинов на лошадях рванули в лес.

Просидели мы часа четыре, когда вернулся первый из воинов. Через седло был переброшен один из сбежавших. Сбросил неподвижное тело на землю и отъехал в сторону.

Негоже воину заниматься дрессировкой будущего состава. Грязным делом в виде проведения экзекуций обычно занимается кто-то другие. И они сразу же приступили к своей работе. Рубашка с бессознательного тела была сорвана и это самое тело было привязано, лицом к столбу, к ближайшему дереву. Несколькими оплеухами его привели в сознание. В рот тут же всунули какую-то палку, которую мужик зажал зубами. Почти моментально он получил первый удар, который сразу же разорвал кожу на его спине. Не спускаясь с телег, все начали считать количество ударов.

Да что же у них здесь за зверства такие? Я не могла ни видеть этого, ни слушать, свиста плети, разрывающего воздух, ни удар, ни тем более счета. Это было выше моих сил. Закрыла уши руками и начала напевать себе песню. Не помогало, я все равно все слышала. Никуда не спрятаться и не убежать.

Но вот вроде тишина. Похоже, все закончилось. Подождала еще несколько минут. Тишина. Убрала руки от ушей. Тишина. Открыла глаза и посмотрела туда, где должен быть привязанный

мужик. Лучше бы не смотрела. В этот момент его подтягивали на веревке. А он дергался, пытаясь руками схватится за веревку стягивающую его шею. Штаны его стали мокрые. Еще минуты две он подергался и успокоился. По инерции пошатываясь он продолжал висеть на ветке. Я не могла от ужаса оторвать от него глаза. И тут с леса выехал второй воин, скинув на землю следующую жертву. У меня в глазах потемнело.

— Парень очнись.

Кто-то меня похлопывал по щекам. Шансов что меня приводи ли бы в чувства нашатырем, не было. Пришлось довольствоваться небольшими пощечинами. Хорошо хоть фейс не попортили.

— Откуда же ты такой к нам попал?

Я только, из подо лба, смотрю на мужика, что приводил меня в чувство. И молчу. Ну что тут скажешь. Я дяденька из другого мира?

— Не смотри на меня так грозно. Не хочешь не говори. Мне то что.

Как не хотела, но глаза сами направились туда, где повесили первого из убежавших. Сейчас там уже было двое. Мой желудок этого не выдержал. Я еле успела выскочить из повозке и меня начало выворачивать на изнанку. Когда попустило, не хотелось смотреть на окружающих. Они то к таким зрелищам привыкли, а я первый раз видела человеческую смерть. Хорошо, хоть никто, за эту слабость, не смеялся с меня.

Подсадили мою персону назад на место. После чего процессия наша отправилась в путь. Солнце на тот момент было в самом зените. И мы так отличненько поджаривались. А я еще и во всем темном да в теплой рубахе. Снимать ничего не собиралась. От солнечного удара спасала только кепка. Снова пить хотелось.

Вроде как бы едешь, по идее отдыхаешь. Но через несколько часов устала так, как вроде цемент таскала. Мешками. Организм то толком от вчерашней трясучки не отошел, и на тебе все по новой. Я уже не чувствовала тело ниже пояса. И как они только тут ездят так.

Один раз попробовала встать, чтобы хоть немного размять ноги и вернуть чувствительность. И надо же было, чтобы именно в этот момент под колесо попал камушек. Нас так тряхнуло, что я полетела вниз головой с телеги. Слава богу, меня поймали. А так бы раскололась моя черепушка на две части. С другой стороны, возможно так и лучше было бы. Но я все равно поблагодарила спасшего меня.

Всю остальную дорогу я не дергалась больше. Несколько раз, то ли засыпала, то ли впадала в беспамятство. Только когда солнце начало садиться, благодаря чему стало чуть прохладно, я,

да и другие, оживились. Была надежда, что скоро будет привал. Но полностью стемнело, а мы продолжали путь без остановки. Было несколько выкриков с вопросами, но все остались без ответов. Глубокой ночью мы все же куда-то доехали. Куда, разглядеть не получалось. Скрип открывающихся ворот я слышала, но из-за того, что небо вновь было окутано тучами, на расстоянии вытянутой руки ничего не видно. Нас никуда не повели и ничего не давали. Разрешили, просто спустился на землю, где все и расположились на ночлег. Я чувствовала себя разбитой или раздробленной по кусочкам. Двигаться не могла. И была безумно счастлива, что мы некуда больше не едем.

Проснулась от банального желания в туалет. Вскочила и давай оглядываться, где это мы и куда бы его сходить облегчиться. Похоже, нас привезли в какую-то крепость. Это так, на первый взгляд дилетанта. Так как раньше я ничего похожего не видела, а будь на то моя воля и дальше бы видеть не хотела.

Взгляду моему предстали три каменные стены, не меньше десяти метров высотой, а то и больше. По углам были круглые башни, немного выше, чем стены. Четвертую стену скрывали какие-то хозяйственные постройки и самая высокая башня, что находились в центре. Во всяком случае, она была выше трех видимых мне башен, четвертую, которая должна быть по логике, я не видела.

Получается, нас ввезли ночью в ворота и так и оставили рядом с ними. Первым делом я бросилась ко входу в крепость. Сомневаюсь, что когда страже приспичит, они оставляют пост и бегут к хозяйственным постройкам по нужде. Значит должно быть, что-то поблизости. Надо быстрее искать, а то у меня сейчас авария случиться.

Перед огромной металлической решеткой, что служила входом, стояли двое воинов в кольчуге, со шлемами на головах и мечами на поясе.

— Дяденьки, не подскажите, где тут туалет?

— Что?

Им явно это слово не известно. Так как на их лицах читалось полное непонимание вопроса.

— Здесь есть уборная?

Проблеска разума в глазах не появилось. Я уже была готова завыть. Но, похоже, обратив внимание на мои прыжки и ужимки, они пришли к правильному выводу о смысле моего вопроса.

— Тебе выгребная яма надо?

Махаю утвердительно головой, при этом активно пританцовывая.

— Так чего маешься, пописай под стену.

Как все запущено. Вот если я последую их совету они отвернуться, будут подсказывать, как правильно сей процесс проводить или воспользуются мной для удовлетворения своих нужд? Меня бы устроил первый вариант, только разум вопит что будет третий.

— Может, все же подскажите где яма?

— Ну коли тебе так надо именно яма, то гляди, видишь вон конюшня, вот за ней и будет. Но добежишь ли?

— Постараюсь. Спасибо.

Пространство от ворот до конюшни было минимум размером с футбольное поле. Делать нечего. Ноги в руки и бегом, только бы успеть. Только внимательно смотреть под ноги, чтобы ни во что не вляпаться. Похоже, местное население справляет нужду там, где приспичит.

На вид все оказалось даже лучше, чем я думала. Ряд деревянных домиков, с дверцами. Внутри дырка в полу. Такие туалеты, обычно, были на базах, куда нас на лето отдыхать отправляли. Так что никакого культурного шока я не получила.

И вот довольная с размаху открываю дверь, чтобы выйти этой самой дверью, въехала какому-то полуголому мужику по лбу. Извинившись, побежала к нашим повозкам.

Народ начал уже просыпаться. В отличие от меня, к выгребной яме не побежал никто. Амбре теперь у телег было такое, что схватив свой рюкзак, отошла на максимальное расстояние.

К нам никто не спешил. Заняться же было нечем. Поэтому начала разглядываться окружающую меня архитектуру. Чем больше видела, тем печальнее мысли крутились в голове. Бойницы, закопченные стены, кое-где разрушенные, скорее всего атаками, а не временем. Лучники на стенах, стража у ворот. Вырисовывающаяся перспектива будущего, радужных надежд на спокойную жизнь не предвещала.

Момент, когда прекратилась суета и разговоры, я пропустила. Обратила внимание, что мужики столпились в кучу, только когда мне на плечо легла тяжелая рука.

— О побеге лучше не думать, парень.

Да я про него еще и не думала. Но это же дело поправимое. Можно будет и поразмыслить на эту тему, на досуге. Ничего не ответив, побежала в толпу. Забралась поглубже. Что-то не очень хотелось стоять в первом ряду. И уже оттуда взглянула на тех, кто решил нас почтить своим визитом.

Прибыло четверо. Впереди стоял тот, кого недавно огрела дверью. Неприятно конечно, но думаю не смертельно. Тогда, убегая, я на него толком и не взглянула. Сейчас же можно было

смело пялиться, тем более это делали все окружающие меня.

Ну и что же мы наблюдаем. А наблюдаем мы мужика, которому лет тридцать, может с хвостиком. Как обычно говорят, военный, огромный, здоровенный. Вот он на сто процентов относился к этому типу. Бе. Не мой тип. К накаченным бицепсам и трицепсам, обычно, не прилагается, накаченный мозг. Позади него стояла картина из трех богатырей, того же типа, правда постарше возраста.

Ну а кого тут еще можно было увидеть, походу крепость то военная, да и мы подписались не картины маслом писать. Мой взгляд вернулся к первому типу.

Так же как мы его внимательно рассматривали, он рассматривал нас и, похоже, картинка ему не нравилось. Ну, блин, надо было думать, где народ набирать на службу. Где набрали, то и имеешь.

— Я лаэш Лэтрен Са Шелон, волею короля Валео ваш дарх на ближайшие десять лет. Ваши жизни и тела принадлежат теперь короне и мне. Вы должны быстро, без споров и разговоров выполнять любой приказ, выданный мной. Понятно?

Поняли, похоже, все, вот только хотелось бы уточнить кто такие лаэш и дарх, а так все понятно. Решила уточнить как-нибудь попозже и у кого-то другого.

— А теперь давайте распределим вас. Есть те, кто уже служим в армии или в охране?

Семь человек отделились от толпы. Из-за спины лаэша вышел один из богатырей забрал их и ушел куда-то в сторону хозяйственных построек.

— Кто владеет, каким-нибудь оружием?

В этот раз шаг вперед сделало две трети от нашей толпы.

— Не ножом.

Ха, половина вернулась в строй. Из-за спины лаэша вышел второй богатырь и увел их в ту же сторону. Лэтрен смотрел на оставшуюся кучку, человек из тридцати и столько в его глазах было тоски. Что мне самой себя стало жалко. Похоже, перспективы на будущее у нас еще более плачевные, чем я думала.

Махнув рукой оставшемуся богатырю, он так же ушел восвояси.

— Вы смерды, если не хотите после первого же бая кормить червей, должны слушаться меня. Я ваш гийран Илх.

У-у-у, какое чудесное начало. Интересно, а кого мы тут не должны слушаться.

— Ваше расписание на ближайшие месяцы никчемной жизни. Подъем по сигналу.

С толпы тут же раздалось.

— А какой сигнал, то?

— Не боись, не ошибешься. Завтрак, тренировка ужин, отбой. По всем вопросам ко мне. Тренировки контролирую я. В случае не послушания наказание, начиная от чистки выгребных ям, заканчивая поркой. Судя по тому, что я слышал, что будет за попытку побега, вы уже знаете. Вопросы есть?

В ответ молчание. Особо радости, на лицах окружающих, от обрисованной нам перспективы дальнейшей жизни, ни у кого не было.

— Вопросов нет. Значит все за мной.

Нас привели в барак, где ровными рядами стояли деревянные топчаны. Указав на один из рядов, приказано было выбрать себе место, где как понимаю, ближайшие годы мы и будем спать.

Все топчаны были одинаковые. Деревянные лавки метра два длинной, сантиметров девяносто шириной. Ни о каких матрацах, простынях, подушках или одеялах и речи не было. Судя по соседним спальным местам, все свое имущество народ хранит под этим подобием кроватей. Нам приказано было оставить свои вещи здесь, взять только выданные ранее тарелки и топать за своим начальством.

Нас провели ко входу центральной башни, там сейчас раздавали завтрак. Что-то горячее разливали по тарелкам.

После нескольких дней сух пайка, от горячего отказываться не хочется. Но есть из грязной тарелки, тоже желания не было. Дизентерия и диарея — это такие подруги, что приходят без приглашения. Поэтому, подбежала к ближайшему воину и поинтересовалась, где можно воды набрать. Оказывается, есть колодец недалеко от конюшни. Вымыв, насколько помог песок, тарелку, пошла брать свою порцию.

Это оказалось жаркое из овощей и мяса. Что за овощи я так и не поняла. Ложки тут не прилагались, вместо нее использовали хлеб. Еда оказалась довольно вкусная и сытная.

После завтрака, гийран привел нашу группу в какой-то сарай. В нем мы узрели несколько куч непонятно чего. При ближайшем рассмотрении это оказался склад оружия и доспехов. Мне всегда думалось, что военные за своим оружием присматривают. Тут же все валялось на полу и состояние у всего оставляло желать лучшего.

Около каждой груды покореженного металла, нас ждали несколько воинов. Которые и начали, усилено подбирать нам амуницию. С начало одевали через голову какие-то кожаные накидки, с металлическими пластинами, завязывающиеся по бокам. Я молчу про то, что она воняла так, что сразу возникала

мысль: его сняли с трупа, который давно разлагался. Так еще и весило это удовольствие килограммов семь-восемь. Если другим накидка, в среднем, была до середины бедра, на мне все висело ниже колена.

Потом пошла примерка шлемов. От ношения сего удовольствия меня бог миловал, все на меня были настолько большое, что закрывало глаза. Поэтому принято было решения, что буду я пока в своей кепке бегать.

После пошла примерка поясов. Я правда, не совсем поняла, зачем они нам нужны, пока нам не подвели к последней куче, где были свалены мечи. Мечами это можно было назвать с большой натяжкой. Но когда-то, очень давно, это были они. Так что теперь у меня на поясе висела железяка, которая весила килограмма три и при ходьбе постоянно била по ногам.

Оглядев прибывших со мной, я поняла, что в отличие от меня остальные радуются как дети новым игрушкам. Показывают друг другу, хвастаются.

Нас выстроили и объявили, что за доспехи мы отвечаем головой, так как это королевское имущество. И должны мы его холить и лелеять. И ходить в нем постоянно, снимая только на ночь. Сегодняшний остаток дня, отдан нам на то, чтобы привести все порядок. Завтра утром проверят. Все свободны.

Я шла, по территории крепости, пошатываясь, так как непривычный вес, в дополнительных десять кило, придавливал к земле. О том, как приводить в порядок доспехи, я не имела ни малейшего понятия. Поэтому решила по подглядывать, что делают другие. Все оказалось банально просто. Они песком счищали ржавчину. Пожалуй, это я смогу. Но вот что делать с вонью? Неплохо бы все постирать.

Потащилась искать гийрана. Иначе мое передвижение было назвать нельзя. Нашла я его за казармами. Там был своего рода полигон. Одни воины в полном облачении наматывали круги, другие махали мечами. Перспектива будущих тренировок меня обрадовала так, что хоть повесься. Наш гийран активно кого-то материл, объясняя, что он не так держит меч, поэтому и отбить атаку не может.

Я выросла не в пансионе благородных девиц, но у меня все же уши в трубочку скрутились и сразу же возникла мысль, а ну его я и без мыла разберусь. Развернулась и решительно потопала обратно. Но не достаточно быстро. Меня остановила тяжелая рука на плече, да так что с места уже было не сдвинуться.

— Ты ж вроде из новеньких, что-то хотел?

Медленно поворачиваю голову.

— Гийран Илх, не подскажите, где можно мыло взять?

Вопрос услышал не только тот, которому он был адресован, но и другие, так как раздался дружный хохот.

— А скраю тебе не надо, чтобы спинку потерла?

— Не, она ему не нужна, да сладенький, он сам как скрая спинку может потереть. Да милый? Я от такого удовольствия не откажусь.

— Да и я тоже.

— Ой, смотрите, малыш застеснялся, моя ночь первая.

Илх потащил меня в сторону. Шипя мне на ухо сердито.

— Парень ты думаешь, о чем спрашиваешь?

— Я просто хотел постирать вещи. Я не понимаю, что в этом такого.

— Как тебя звать?

— Виктор, можно просто Вик.

— Странное имя, ты не местный?

— Я из далека.

Он на меня несколько минут пристально смотрел, а потом все же выдал.

— Я не знаю, что у тебя произошло. Почему отказался в тюрьме и решил поступить на службу. Но от нее можно откупиться. Напиши родным, пусть пришлют деньги. А пока деньги не придут, сможешь пожить в башне, а не в казарме.

— У меня нет никого. Так что денег прислать некому.

Опять продолжительный взгляд.

— У нас с дисциплиной строго, тебя никто не тронет. Все их угрозы просто разговоры. Хочешь постираться, вода в колодце, мыла нет. Слева от казармы стоят бочки, в них можно помыться.

— Спасибо.

Ничего не ответив, гийран ушел назад на полигон.

Где колодец я уже знала, поэтому пошла взглянуть, что у них за бочки для мытья. Хотелось бы надеется, на подобие летнего душа. Желательно закрытого. А то уже все тело начинало чесаться от грязи и пота.

Размечталась. На земле стояло штук пять бочек, с грязной мутной водой. Вот интересно, неужели они действительно в ней моются? И как часто меняется вода? Но даже если наносить себе чистой воды, помыться не смогу. Возможно, тут есть речка? Сегодня хорошая, теплая, солнечная погода. Впереди еще пол дня. Можно спокойно и помыться, и постираться, еще и высохнуть все успеет. Приняв решение, пошла к воротам.

Оказывается, речка была и совсем не далеко. И мои опасения, что не выпустят, не оправдались. Мы считались военнослужащими, а не заключенными. Предупредили, вернуться до захода солнца, иначе после заката, ворота закрываются и

откроются только с рассветом.

Да не вопрос. Явиться до заката? Без проблем.

За стеной оказался, ров с водой. Насколько глубокий, не скажу, уж сильно мутная вода, но шириной был метров пять. За рвом, метров на триста, выжженный участок земли. Ни деревца, ни кустика, ни травинки. Преодолев его, как раз увидела блеск воды за первым рядом деревьев. И уже не замечая веса доспехов, побежала к реке.

Она оказалась довольно широкая, полноводная с быстрым течение. Пройдя вдоль берега, чуть дальше от крепости, разделась и нырнула с головой в воду. Красота. Но долго купаться не позволила себе. Первым делом постирала белья и сразу мокрое на себя одела. На мне высохнет. Потом, насколько возможно без мыла, постирала все свои вещи, развесив на ближайших деревьях. Теперь пришли время накидки. Бросила ее в воду. Начала тереть песком, пытаясь избавить от запаха предыдущего владельца. В воду я ее занесла, а вот вытянуть оказалось проблематично. Кожа, напитавшись водой, тяжелая стала. Так что о том, чтобы повесить на просушку на дереве не было и речи, хорошо хоть от воды оттащила.

Устала, легла. Голова уперлась во что-то твердое. Что у нас там? Мой меч. Ну и что мне прикажешь с тобой делать? Ржавый металлом лежал себе на травушке и не думал отвечать. Делать нечего. Набрала песочка в руки и давай его тереть приговаривая: «Моем, моем трубочиста чиста, чиста, чиста, чиста. Будет, будет трубочист, чист, чист, чист, чист».

Часа два потратила, чтобы отчистить от ржавчины. Окунулась, после тяжких трудов. Немого полегчавшую накидку повесила на ветки сушиться, все же так будет быстрее, чем на земле. И решила перекемарить, до заката время еще было много.

Проснулась я от холода. Проспала. Солнце уже село. Вещи все высохли. Одела со скоростью солдат в армии. А вот накидка еще была сырая. Но делать нечего, в руках ее нести тяжелее и неудобнее чем на себе. Одеваю. На все про все мне хватило минуты две. Цепляю меч на пояс и бегом к крепости.

Мост поднят, ворота закрыты. Не подойти не постучать. Давай я орать и просить впустить меня. В ответ мне в очень нелицеприятной форме посоветовали заткнуться и ждать утра.

Так сидя напротив закрытых ворот и заснула. Проснулась от того, что меня трясут за плечо. Открыла глаза. Рядом стояли гийран Илх и лаэш Лэтрен. Грозные такие стояли. Злые. Потихоньку встала.

— Доброе утро.

Со злых, лица стали недовольные. А лаэш вообще скривился,

вроде как кусок лимона проглотил.

— Ты пытался сбежать?

— Нет, я на речку ходил и не успел вернуться до заката.

— Зачем?

— Что зачем?

— На речку, зачем ходил?

Как я и думала, сила есть, а ума, похоже, нет. Элементарных вещей не понимает.

— Покупаться, постирать.

Теперь уже и гийран скривился недовольно.

— Я же тебе сказал, где можно помыться.

— Да в тех бочках, месяц воду не меняли. Помывшись в них, еще грязнее будешь. Да и покупаться хотелось.

— Накупался?

— Да.

— А опоздал то чего? Не видно, что солнце садиться?

— Я уснул и проспал.

За меня вновь взялся лаэш.

— Ты всю ночь тут просидел?

— Ну да, я попросил меня впустить, а мне сказали утра ждать.

Дарх взглянул на стражей у ворот, те слушали наш разговор и сейчас усилено махали головами, подтверждая мои слова.

— Ты понимаешь, что с тобой здесь ночью могло случиться?

— Нет, а что?

Гийран только тяжело вздохнул и закатил глаза к небу. А вот лаэш, скрестив руки на груди, уже печально взирал на меня сверху.

— Начиная с того, что на тебя могли напасть звери. Ну и заканчивая атакой арахов. Эта ночь могла быть последней в твоей жизни.

Я удивленно на него уставилась. А я же действительно, абсолютно не думала о нападении животных. Уже несколько ночей провела в этом мире в лесу. И ни разу не всплыла мысль об опасности. Вот что значит городской человек, двадцать первого века. Века, где в лесах кроме белок и ежей вряд ли еще кого встретишь.

Дарх взглянул на гийрана.

— Вот что с ним делать? Нам скоро младенцев будут присылать. С кем мне прикажешь, чуть что, отражать атаку арахов?

На все вопросы Илх ответил только пожатием плачей. И снова грустный взгляд на меня.

— Ты понимаешь, что я должен тебя наказать?

— За что, я же не убегал?

— За опоздание. Возможно, хотел сбежать, но испугался и вернулся. Да и вообще вдруг ты связан с арахами. Встречался с ними, рассказывал все, что видел внутри крепости. Да и ночью просил открыть ворота, чтобы помочь им нас атаковать.

Вот теперь я уже испугалась. За такие обвинения можно было и с жизнью попрощаться.

— Я не связывался с этими вашими арахами. Я даже не знаю кто это. И не сбегал.

— Почему мы должны верить тебе? Два дня назад ты был в тюрьме. Ладно, Илх, десять ударов розгами. Так как ты за него отвечаешь, сам и накажи.

Больше ничего не говоря, дарх ушел в крепость. Гийран приказал ждать, сам же пошел к деревьям. Назад он вернулся, зажимая в руку несколько тонких, длинных прутьев. Для чего они предназначены, я сразу поняла. Глаза предательски защипало. Меня никогда не били. Ну понятно, что я дралась и не раз, но вот чтобы бить в наказание, такого еще ни разу не было. Да и вышла я давно с этого возраста.

— Я больше не буду, честно. Я же ничего плохого не делал. Может не надо?

Бросив на меня сердитый взгляд, Илх закричал.

— Мозги включай, пацан. Ты легко отделался. Десять раз по заднице, вместо того чтобы отправиться на тот свет. И не ной как девчонка. Перебирай ногами быстрее, у меня еще куча дел.

Сплюнув на землю повел в ближайшую башню. Там приказал лечь на первую же лавку и спустить штаны.

Было больно, очень. После первого же удара хлынули слезы. Все что смогла, это удержаться от криков. А еще было стыдно. Но главное, я для себя приняла решение, что делать дальше. Продержаться месяц, получить деньги и в первые же выходной, купив женскую одежду, сбежать. Все равно куда, лишь бы подальше отсюда.

* * *

Завтракала стоя. И не из-за принципа, что стоя больше влезет, а потому что сидеть было болезненно. Из всей ситуации радовало только то, что никто не знал об утреннем инциденте. Поэтому с меня не смеялись.

После, нашу группу выстроили и проверили выданное обмундирование. Все более-менее его привели в порядок. Некоторым сказали подойти в кузницу. Ну и отправили нас на

полигон. В начале решили проверить на выносливость и погнали по кругу тренировочного поля.

Я конечно бегать люблю. В той жизни, по утрам, перед парами, я бегала. Но не с десятикилограммовым грузом и мечом на боку, который всю дорогу бил по ногам, все пытаясь сбить меня. Удовольствия, вагон и маленькая тележка. Но надо признать, даже в таких условиях, я не была среди отстающих. Остальные то спортом вообще не занимались. Поэтому понятие бег, для них, похоже, неизвестно. А бег с препятствиями тем более. Впереди нас ждал именно такой отрезок. В вырытом рве, который шириной был метра три, а глубиной (судя по уже находящимся там) не более метра, была грязь. Преодолеть его можно было пройдя разные препятствия. Первое — это были вбитые в землю деревянные столбы, на расстоянии полуметра друг от друга. Даже с расчетом, что меч перевешивал меня на одну сторону, пройти по столбикам мне проблем не составило. Следующее было бревно. Несколько раз меня заносило, но в общем — то и здесь я пробежалась. А вот потом висел канат. Надо было оттолкнутся от бревна по которому бежала, прыгнуть, схватиться за него, раскачаться и перепрыгнуть на другое бревно. Внизу в грязи барахталось уже много народа. Я честно попробовала прыгнуть и схватится за канат. Но шансов у меня не было. Возможно, если бы я была только в своей одежде, то еще шанс был. А так, вся грязная, на четвереньках начала вылезать на твердую землю. Я конечно понимаю, что грязевые ванны полезны. Но именно эта, мне почему-то радости не доставила. И почему это вдруг?

Выползла. И когда попробовала подняться поняла, грязь это еще не самое худшее что меня ждало. Кожаная накидка натянулась водой и стала тяжелее в несколько раз. Я просто не могла в ней подняться. И сесть между прочим тоже не могла. Поэтому просто легла и закрыла глаза. И что мне делать дальше?

Не прошло и минуты, как меня накрыла чья-то тень.

— Чего лежим?

Это оказался наш гийран.

— Отдыхаю, не видно?

Зря я наверное так, потому что он как заорет.

— Ты силиз. Жерн недобитый. Встать, когда с тобой гийран разговаривает.

Я даже не попыталась подняться. Посмотрела на него и честно призналась.

— Не могу.

Похоже, такой реакции он не ожидал. Поэтому открывал и закрывал рот, при этом не издавая ни звука. На лице, правда,

было написано все что он обо мне думает. Но вить не слышно же. А чтобы не видно было еще, я снова закрыла глаза.

Не выдержав такого отношения меня просто схватили за шиворот и одним рывком подняли. Но не успел он меня отпустить, как под весом мокрой накидки у меня просто подогнулись ноги, и я снова была в нелицеприятной позе. Тесть на четвереньках. Ну да, если еще пробежками я по утрам занималась, то поднятием тяжестей нет. Ничего тяжелее стопки учебников я не носила. Они конечно тоже не очень легкие, но им ой как далеко, до того что сейчас одето на мне.

Рядом появился еще кто-то. Это я определила по дополнительной паре сапог, появившейся около моего носа. Поднимать голову и смотреть, кого еще принесло, желания не было.

— Илх, как по твоему зачем нужен панцерник?

Похоже, к нам присоединился дарх. Интересно, я месяц протяну или меня сегодня добьют?

— Для того чтобы не сдохнуть от первого же удара.

— А твой подопечный не доживет до удара, он загнется под весом панцерника.

О, все же у него помимо мышц и мозги имеются. Удивлена. Меня опять подняли за шиворот и теперь это был дарх. Пока он держал меня на весу гийран развязывал завязки сбоку накидки. И вот я выскальзываю из него и опускаюсь на мой многострадальный филей. Взвыв я тут же вскочила. Ну да, теперь то мне было гораздо легче.

— Найдешь ему кольчугу. Вечером.

И все, на этом разговор был закончен. Мне вручили пояс с мечом, который я тут же пристегнула на себя и отправили к началу полосы препятствий. Легко отделалась. Даже не так. Отделалась просто шикарно. Теперь ни что не пригибало меня к земле и не мешало движению. Даже настроение поднялось.

Впереди собралась толпа как из мужиков нашей группы так и из местных старожил. Все смеялись. Вроде и весело, но меня насторожило это сборище. По интернату помню. Так обычно собирались, когда подловят какого-то и издеваются. Хотелось бы надеется, что здесь такого не практикуют. Надежда умирает последней. У меня она умерла, как только я протиснулась в первый ряд. На земле валялся толстяк. Я его сразу вспомнила. Он с нами приехал, вечно за добавкой бегал. А вот того, кто его пинал первый раз видела. Местный. Наш несколько раз пытался встать, но его здоровяк опять на землю валил и то носком сапога пнет, то концом меча уколет. Толстяк даже достал свое оружие и пытался отпивать атаки, но это вызвало новый приступ смеха у

окружающих. Ненавижу, когда издеваются над кем-то, зная заранее, что отпора не получат. Гад.

— Жалкое зрелище.

Не поняв моего намека, здоровяк повернулся ко мне.

— И не говори, это же надо так разожраться. Я даже борова такого объёма не видел.

Обернувшись назад к своей жертве, продолжил:

— А ну, жирная свинья, прими соответствующую позу, на колени быстро. Кто тебе разрешал подняться?

Подножка, и парень опять валяется на земле.

— А ну похрюкай. Давай громче, пусть все услышат.

— А ты бы ему пример показал. Похоже, тебе эти животные родственниками приходятся.

Мужик резко оборачивается ко мне. Ну вот кто меня за язык тянул? Нет чтобы отойти в сторону.

— Что ты сказал? А ну повтори.

— О, как все запущено. Ты еще и с глухарями в родстве. А я думал с павлинами. Хвост распустил и показываешь народу какой ты крутой красавчик. Тебя не волнует то что тут одни мужики? Или именно это тебя и волнует? Что перед новой подружкой выделываешься? Боишься, что иначе не заметит или не оценит?

Меня накрыла гробовая тишина. Блин кажется я перестаралась. Мужик сначала покраснел, потом пошел бледными пятнами и как зарычит. Дальше наблюдать изменение его цветовой гаммы я не стала, а юркнула в толпу. Выскочив из нее оглянулась по сторонам и ринулась к полосе препятствий. Столбы и бревно пробежала за десять секунд, обернулась. Не очень то сильно отстает. Прыгаю. Ура, схватилась за канат, перелетела на другую сторону. Впереди опять бревно, но мимо него летает несколько мешков, чем-то заполненных. Оборачиваюсь, здоровяк уже хватается за канат. Времени на раздумья особо нет. Если бы не подгонял страх, точно бы свалилась, а так и это препятствие одолела. Мой преследователь свалился в грязь, отплевывается. И идет прямо по грязи ко мне. Нет чтобы к началу препятствий, да еще одну попытку честно меня догнать, предпринять. Смотрю, что впереди. Ага, высокая стена с вырубками для рук и ног. Полезла. Руки уже дрожали, когда забралась на самый верх. Когда бы это меня еще спасло, детское увлечение, лазанье по деревьям. Смотрю в низ, этот не лезет. Только зло смотрит на меня с низу.

— Слазь пацан, если я сам полезу тебе хуже будет.

Хмыкнув в ответ поинтересовалась.

— А что, если слезу будет лучше? Что-то меня сомнения давят. Почти всего раздавили.

— Обещаю сильно не калечить и оставить в живых.

— Ой какой ты добренький. Упасть и не встать. Да и вообще за что ты меня калечить собираешься? За правду?

Последнее наверное было лишним, так как мужик полез ко мне.

— Ну все ты труп.

— Лучше быть трупом, чем таким гадом как ты. Что слабо сразится с кем-то равным тебе по силе? Только издеваться над более слабыми можешь? Заранее зная, что тебе дать отпор не дадут.

Он остановился и опять зло на меня посмотрел. Проняло, наверное. Тем более внизу было много зрителей, которые на мои слова одобрительно зашумели. Его явно сейчас никто не поддерживал. Уже гораздо тише, так чтобы снизу не услышали, спросил.

— Тебе то что, не тебя же трогали, или тебе больше всех надо?

— Мне ничего не надо. Просто это было не правильно. Ты бы хотел оказаться на его месте?

— Я никогда не буду на его месте.

Пока мы разговаривали, он медленно поднимался, пытаясь отвлечь меня разговорами. Но не тут то было. Я начала искать опору для ног, чтобы начать быстрый спуск, с другой стороны. Руки вроде перестали дрожать.

— Неужели, ты думаешь, что не найдется тот кто будет сильнее тебя?

— Может и найдется, но это точно будешь не ты.

— А я и не претендую.

Ему осталось чуть больше двух метров, чтобы достать меня. Дальше ждать нечего, полезла вниз. Спрыгнув, посмотрела, как там мой преследователь. Нормально, сидит себе спокойно сверху и смотрит на меня. Похоже, больше не злится. Ну или не очень сильно.

— Ладно, парень, я был не прав. Мир?

— Ну я только за. Что, не будешь меня трогать?

— Нет, только старайся мне поменьше на глаза попадаться. От греха подальше.

— Согласен, я тогда пошел?

— Так я тебя и не держу.

Увидела, как в толпе по рукам пошли монеты. Некоторые, сплюнув на землю, зло посмотрели наверх. Похоже, ставки делали, пришибет он меня или нет.

Довольная собой пошла к началу полосы препятствий, посмотреть как том тот толстяк.

Его не было. Наверное, продолжил хождение по мукам на

полосе препятствий. Оглянулась по сторонам, решая, что мне делать дальше. Наше задание, это пройти полосу, ну так я уже с ней справилась. Хотелось бы присесть отдохнуть. Но не дали мне особо побездельничать. Почти сразу же подошел гийран и сказал идти за ним. Подвел к парням, что толкали мешки, привязанные к канатам, которые летали поперек второго бревна. Приказав мне его сменить. Посмотрела на соседей. Стоят себе мужики одна нога впереди, вторая отставлена назад, упираются в землю, встречают подлетающий мешок двум руками и сразу отталкивают его, с противоположной стороны встречают и так же посылают его назад. Ничего сложного. Приняла их позу, встречаю подлетающий мешок и, вместо того чтобы оттолкнуть его, отлетаю назад, свалившись на землю. Тяжелый зараза. Весит, наверное, больше чем я. Илх взглянув на эту на меня, только глаза к нему закатил. Рад он, смотрю, что я у него в отряде, прям слов нет, одни только эмоции. И, похоже, не совсем положительные.

— Знаешь, для чего это задание?

Я поднялась, попыталась отряхнуть джинсы. Хотя, что там стряхивать после купания в грязи. Это так, отработанный рефлекс после падения на землю. Ну и ответила:

— Сбивать пробегающих по бревну.

— Ну и это тоже конечно, но для чего это задание нужно тем кто толкает?

Что тут скажешь, не знаю.

— Это нужно для того, чтобы ты смог встретить бегущего врага и откинуть его от себя. Но тебе, похоже, это не грозит. И откуда ты только взялся на мою голову? Короче, встречай груз в самой верхней точке, а потом мягко подтолкни его вперед, добавляя скорости. Понятно?

В ответ, как лошадь закивала головой. Так конечно было гораздо легче. Падений больше не было. Через пол часа я уже заглядывала внимательно по сторонам, вдруг меня кто сменит. Через час готова была взвыть. Руки уже еле двигались. Небольшие перерывы были только если наш мешок сбивал очередную жертву, тогда мой напарник шел за мешком, что повисал, оттягивал и наш пинг-понг начинался заново. Но так как он тоже устал, то шел он очень медленно. О чем я сейчас жалела? О том, что мы не стояли первыми. Они почти все время кого-то сбивали. До нас же редко кто доходил. Через час уже и до первой пары не доходили. Все устали и еле двигались.

Наконец то нам разрешили отдохнуть. Мы просто все попадали прям там, где стояли. После чего получили нагоняй. Нам силизам недобитый было приказано отползти к колодцу и привести себя в порядок. Оглянулась. Из нашей группы только

четверо остались чистыми. Остальные, к числу которых принадлежала и я, были по уши в грязи. Мне жалко было парней. Они то были еще и в кожаных накидках. Как я рада, что с меня ее сняли.

Около колодца народ мыл руки и лица, а потом окатывал себя сверху водой из ведра. Чтобы хоть немного смыть грязь и освежиться. Мне такое радикальное мытье не нравилось. Вода то в колодце ледяная. Да и грязь так можно смыть свежую, моя же за тот час что я на солнышке мешок толкала, уже высохла, покрыв мою одежду жесткой коркой. Так что мне было легче ее попробовать отчистить. Мочить ее у меня желания не было. Поэтому умывшись, помыв руки и немного попив, отошла в сторону. Села на землю прикрыв глаза. Хоть немного отдохну.

— Спасибо.

Приоткрыла один глаз. Взглянула на говорившего. Передо мной стоял тот толстяк.

— Не за что.

И тут же закрыла глаз назад.

— Меня Райдэром звать.

Похоже, отдохнуть больше не получится. Пришлось открыть оба глаза. Тяжело вздохнув, протянула руку.

— Виктор, можно просто Вик.

Уставившись на мою рук, он явно не знал, что с ней делать. Опустила ее.

— Ты, что-то хотел?

— Можно рядом сесть?

Улыбнувшись ему сделала приглашающий жест.

— Так вроде места много, или подвинуться?

Он опять глупо так заморгал и уставился на меня. Ну блин, тормоз.

— Садись.

Заулыбался, сел рядом.

— Можешь меня Рай называть. Не люблю я свое полное имя.

— Нет уж, извини но Раем я тебя называть не буду. Если не против, будешь Дэром?

— Дэр. Так меня никто не называл. Но мне нравиться.

— Так и что тебе надо, Дэр?

— Ничего, поблагодарить тебя хотел. За меня еще никто никогда не заступался. Ну разве что мама, ну ты же понимаешь, это не считается. А так меня только били и дразнили.

Оглянула его. Вообще то он здоровый парень. Очень толстый, но при этом и высокий. Размер кулака побольше моей головы будет.

— Чего же ты позволяешь себя обижать? Ты вон какой

здоровый.

Опустил глаза, явно не нравиться разговор. Но не я его начала. Не нравиться, так и не держу, пусть топает. Но помолчав все же ответил.

— Не поворотливый я и неуклюжий.

— Бывает, но я думаю тут тебе это быстро исправят.

— Если не добьют, то да, может и исправят. Во всяком случае отец на это надеется.

Что-то я не совсем поняла, при чем тут отец? Нас же вроде по тюрьмам собирали.

— А ты как здесь очутился?

— Да это мой отец. Как услышал, что по тюрьмам собирают солдат, так договорился обо мне и отправил.

— Почему?

— У меня отец пекарь. Нас у него трое детей. Мой старший брат, я и младшая сестра. Так получилось, что я болел в детстве много. Мама со мной носилась. Я не жалуюсь, мне это нравилось. Вот и отъелся. И чем больше меня дразнили, тем больше я ел и меньше выходил на улицу. Все больше времени дома проводил помогая отцу. Знаешь, я хороший пекарь. Гораздо лучше, чем мой брат. Так, булочка за булочкой и дошел до такого состояния. Я быстро устаю. К столу подойти, тесто замесить живот мешает. А поставить его в печь сил уже нет. Я себя чувствую немощным старцем. Дожился. А мне всего двадцать пять. Вот отец и договорился, чтобы меня на три года на службу взяли. Мать плакала, говорила, что меня убьют. Но отец сказал, что жир меня раньше добьет. Да и умереть лучше, как мужчина, с оружием в руках, а не как боров, истекая жиром. Вот я и тут.

— Понятно. Не злишься на него?

— Нет, я бы на его месте так же поступил. Сам же виноват. А ты как сюда попал?

— Да, как все что приехали с нами. Выбрал служить королю, вместо плетей.

— Не похож ты на преступника?

— Может и не похож, но от этого же не легче.

— Извини, а за что тебя осудили?

— За воровство.

Делиться, что да как не хотелось, да и оправдываться тоже. Посмотрела на Дена, но презрения в его взгляде не было. Он просто сидел и смотрел в даль.

— Всякое в жизни случается. Ты не похож на местного. Издалека?

— Да.

— Расскажешь?

А что рассказывать? То, что я с другого мира или то что я девушка? Не думаю, что это та информация о которой надо рассказывать всем. Лучше помалкивать о таком. Целее буду.

— Нет.

Тут пришел гийран и погнал нас снова на тренировку. Мой новый знакомый старался держаться поближе ко мне. Нашел защитника.

Нас выстроили в два ряда и начали показывать как держать меч, стойки, пару ударов и блоков. Потом приказали разбиться по парам и начать отрабатывать. Дэр хотел стать в пару со мной, но его тут же переставили с кем-то таким же здоровым, как и он. Гийрану виднее. Посмотрела на своего напарника по бою. Им оказался щуплый мужичок. Глазки маленькие, нос длинный, губ почти не видно, сжаты в узкую полоску и маленькие усики, торчащие в разные стороны придавали ему сходство с крысой. Неприятный тип. Но при этом чистый. Это получается один из тех, кто прошел препятствия с первого раза. Это значит, минимум он ловкий. Про максимум думать не хотелось.

Мы стали в позиции. По знаку он ринулся в атаку. Я и сообразить не успела, как меч вылетел из руки. Хотя, выбить его у меня особо проблем то и не было. Тяжело держать эту железяку. А махать при этом вообще не реально. Особенно для руки которая до этого махала максимум ручкой. Делать нечего пошла подбирать свое оружие. Только ухватилась за рукоять, чтобы поднять, как крысеныш наступил на лезвие. Попыталась выдернуть меч, не получилось. Выпрямилась и вопросительно посмотрела на него. Он сам нагнулся, поднял оружие и передал его мне.

— Поговорим?

Мы снова стали в позицию. Мужик пошел в атаку, правда теперь медленно, ехидно усмехаясь. Давая мне возможность отбиться. В отличие от меня он явно оружие не первый раз держит.

— Ты знаешь, что первую месячную оплату мне отдаешь?

У меня брови полезли в верх. Что за новость? Я опять без оружия. В этот раз он просто подтолкнул его ко мне ногой. Поднимая меч поинтересовалась.

— В честь чего?

— Из-за тебя сегодня потерял деньги. А я этого не люблю. Придется тебе вернуть их. Понял. мальчик?

Стали в позиции. Ухватив оружие двумя руками попробовала атаковать. Ни разу не попала, он просто уворачивался или отходил в сторону. Две минуты таких маханий, и я уже еле дышу. Мой меч опять в пыли. Да что же это за издевательство?

— Не слышу ответа.

Стоим смотрим друг на друга.

— Я не виноват, в том что ты ставил ставку. Думать надо было. Сам рискнул, сам и плати.

Опять на позициях. Сил нет больше держать одной рукой оружие, да и атаковать тоже. Выставив его вперед решила только защищаться. Ухватив рукоять покрепче, чтобы не выбил больше. Жду.

— Заплатишь, если не хочешь, чтобы с тобой произошел несчастный случай.

Удар по металлу был настолько сильный, что отдался болью в суставах плеч, а пальцы на руках просто занемели, разжались и оружие выпало. А потом упала уже я. Не поняла. Он же в нескольких метрах от меня, кто мне сделал подножку? Оборачиваюсь. Рядом стоит другая пара, посмеиваясь надо мной. Один из них отшвыривает мой меч ногой, в сторону. Похоже, эта крыса не один. Их минимум трое. Это неприятно.

Потопала поднимать. Когда вернулась в строй, оказалась смена партнеров. Больше ко мне никто не приставал. Партнеров меняли еще несколько раз. Ни одному отпора дать не смогла. Хоть и были такие же новички, как и я, но меч из пыли приходилось, с незавидной постоянность, поднимать только мне.

После нескольких часов таких тренировок, я больше не могла держать не то что меч, но даже тарелку в руках. Но все же кое-как поужинав потащилась в постель. Мысль о том, что надо бы помыться, исчезла, не успев появиться. Вот так в свиней и превращаться. Ну и пофигу. Спать.

* * *

Мне показалось, что не успела я лечь, как меня разбудил какой то жуткий звук. Такое ощущение, что орал медведь, которому прищемили яйца. Это оказался всего лишь сигнал подъема. Захотелось в сигналящего бросить что-то очень тяжелое, да сил не было. Ну или послать далеко-далеко и главное надолго. Но, похоже, за меня это начали делать другие. Цветасто так. Очень много узнала нового о сексуальных предпочтениях этого индивидуума. Я бы так не смогла. Красиво говорили. Так что со своим малым набором ругательств, даже не буду соревноваться с ними. Постаралась запомнить на будущее.

Все тело болело, каждый кусочек. Даже пальцы. У меня и раньше была крепатура. Что это такое и почему я знаю. Но сейчас был просто кошмар. И судя по кряхтением, стонам и ругательствам в казарме, страдала я не одна. Весь наш отряд. Знаю, если начать двигаться и разогреть мышцы, потом попустит. Но заставить себя двигаться ой как тяжело.

Гийран нам решил помочь. Пришел и кого криками, кого тычками или пинками заставил подняться и выйти на улицу. Подойдя ко мне бросил кольчугу на мой топчан.

— Одеть и на выход.

Коротко, ясно, доходчиво. Но как же не хочется. Тут и так еле шевелишься, одеваться на себя несколько кило железа не хотелось. Но моим желанием никто не интересовался. Потащилась на улицу за всеми. Перед завтраком все же решила хоть немного освежиться. Помыло лицо и руки. И пошла получать свою порцию. Не успела присесть как появился Дэр.

— Доброе утро.

Я смотрю он оптимист, в отличие от меня.

— С чего это оно доброе?

— Мы все еще живы. Хотя вчера у меня ближе к вечеру появились сомнения по этому поводу.

— Если с этой точки зрения смотреть, то наверное ты прав. Хотя нет, мне так плохо, что лучше бы я сдох. У мертвых, говорят, ничего не болит.

Рассмеявшись он сел рядом со мной. Через месяц другой нам будет легче. То просто с непривычки. Я, например, радуюсь своей боли. Это значит все же под своем жира у меня есть мышцы. И со временем, буду надеется, я их увижу. Я смотрю ты сегодня с обновкой. Тебе кольчугу дали.

— Да.

— А еще я видел, тебя вчера в паре с Сайресом ставили.

— Меня много с кем ставили, я никого из них не знаю.

— Он был первым, вы вроде даже о чем то говорили.

— Да было дело, а что?

— Держись от него подальше. О нем тут рассказывали по дороге. Он с дружками не брезговал грязными делишками зарабатывать. И не смотря на то что он щупленький, он главарь среди своих, и они его все бояться.

— Я это и так понял.

— Давай вместе держаться? Вдвоем все же легче, чем в одиночку, да и безопаснее.

— Согласен.

И протянула к нему руку. А он снова не понял, что я хочу. Похоже, в этом мире нет рукопожатий. Теперь будут. Взяла его руку и пожала.

— Там где я жил, это называется рукопожатие. Его используют, когда приветствуют кого-то или как подтверждение хороших намерений. Когда прощаются. Особенно принято такое рукопожатие среди друзей.

На радостях, Дэр, сжал и давай трясти мою руку. Еле забрала.

Нашу еле ползущую толпу сначала повели на беговую дорожку. Где мы все же разогрели мышцы и немного ожили, а потом на полосу препятствий. Как мне не хотелось ее проскочить с первого раза, но не получилось. Приняв несколько раз грязевые ванны все же ее одолела. Теперь стояла среди тех, кто ее прошел, ожидая дальнейших приказов.

Нас стояло десять человек. В этот раз, условно чистыми, осталось шестеро. И четверо закончили свои мучения, как я, не столь удачно. Но закончили же. Забрав нас гийран отвел к новому месту для пыток. Это оказалось крытый столб со вставленными в него двумя палками, параллельными земле. Одна была на высоте полу метра от земли, вторая где-то метра на полтора. Наша задача была одну перепрыгивать, а под второй прогибаться, пока двое воинов ее раскручивали. В начале они не очень быстро ее крутили и все успевали, а вот потом скорость начала увеличиваться. Наши ряды начали редеть. Те, кого сбивали откатывались в сторону и ждали, когда собьет последнего. И вот нас уже четверо, активно прыгающих. Начинаю задумываться, может поддаться и постоять в сторонке. Оглядела тех что со мной остались. Один из них был Сайрес и так он на меня гаденько смотрел, что решила, нет уж. Не дам этому гаду меня обскакать.

Не знаю как у него, у меня же ноги начинали дрожать. Но и ему вроде несладко было, так как улыбаться он перестал. И вот я уже прыгаю одна. Скорость тренажера увеличилась и вот ощущаю

сначала боль в ногах, потом удар по голове и наконец благословенная темнота. Пришла я в себя от криков гийрана. Похоже, он устраивал разнос тем воинам, что крутили тренажер. По мимо того что я услышала их родословную в которой присутствовали разные виды животных и сексуальные предпочтения, я так же поняла, что после того как я осталась последней, издевательство должно было быть остановлено, и я имела право, как победитель, на отдых, пока остальные снова бы прыгали. После чего оба получили подзатыльники, да такие, что их шлемы отлетели. Илх оказал им честь, покрутить тренажер. Через минуту оба воина уже валялись около меня. Шишки на головах у них были знатные, я сразу начала ощупывать и свою. М-да, моя уже конкретно напухла ничуть не уступала ихним по размеру, во всяком случае на ощупи. Поднялась. Голова закружилась, начало подташнивать. Увидев мое состояние гийран объявил, что на сегодня мои тренировки закончены. Когда я уже собиралась уходить, сзади раздался шепот.

— В следующий раз со мной не соревнуйся, а то так легко не отделаешься.

Оглянулась. От меня отходил Сайрес. Козел. Неужели он думает, что я начну его боятся? Не на ту напал.

С такими мыслями пошла назад в казарму. Поспать что ли? У меня пол дня свободного. Организм устал и отдых ему не помешает, да и голова болит. Но оглянув себя потащилась к воротам на выход. Ну не могу я ходить как свинья. Хоть и понимаю, что завтра буду такая же, но все равно помыться надо, да и купаться я люблю. Так что потащилась я опять к реке. Мыться и стираться.

Прошла с пол часа вдоль берега. Нашла кусты погуще, которые ближе к воде (мало ли кого сегодня еще отпустят). В них и разместилась.

Как же чудесно быть чистой. От купания в прохладной воде голова перестала болеть, да и организм взбодрился. Оглянула свой филей. Там отчетливые синие полосы остались. Более чем хороший повод не засыпать. Поэтому легла на берегу около воды. Подкатывающие холодные волны омывали тело и не давали заснуть. Подожду пару часиков, чтобы вещи хоть немного просохли, да и пойду назад.

Но и этого мне не дали. Возможно, если бы не прислушивалась, то и не услышала, скрип песка под ногами. Напряглась. А вот звук сломанной веточки. Блин, все же кто-то идет. Аккуратно поснимала вещи с куста и притаилась. Не хватало только, чтобы меня увидели в одном белье.

Вдоль берега идут трое, но не со стороны крепости. А как раз

к ней. Значит не наши. Идут хоть и вдоль береговой линии, но не ломятся через кусты, есть шанс, что не заметят. Сижу как мышка, стараюсь не то чтобы не шевелиться, даже не дышать. Присматриваюсь. Если сначала они мне показались людьми, то при более тщательном рассматривании, поняла, что ошиблась. Да у них были голова, туловище, две руки и две ноги. Но кожа была с каким-то то ли сероватым то ли зеленоватым оттенком. Лысые, вместо ушных раковин какие-то дырочки. Челюсти немного вытянуты вперед. Движения мягкие, плавные. Идут озираются по сторонам. То ли ищут кого, то ли сами прячутся. Тут явно что-то не чисто, надо по тихонько валить. И чем быстрее, тем лучше. Вопрос только в том, как?

Подождала пока они немного удаляться и начала быстро одеваться. А дальше что? Они впереди меня, обогнуть или пройти мимо них не замеченной не получиться. Надо честно себе признаться, ходить тихонько крадучись не умею. Остается только река. Но в открытую плыть не выход. Оглянулась по сторонам. Нашла несколько коряг и веток. Соединила их в кучу, чтобы более-менее держались вместе. И под таким укрытием поплыла к крепости.

Повезло, что мне по течению. Меч и кольчуга, конечно тянут ко дну. Но ничего продержусь. Это же не против течения грести, несет река и хорошо. Выглядываю аккуратно, между веток. Ага, а вот и наша тройка непонятно кого. Обогнала. Еще минут пятнадцать и видна крепость. Подплыла насколько можно близко, выскакиваю из воды и бегом к воротам. Вода с меня бежит, в кроссовках хлюпает. Но чувствует моя левая пятка, стоит поторопиться.

Охранник удивленно на меня смотрит. Ну да, зрелище еще то.

— Парень ты чего, так в одежде и купался?

А что не видно, вопросы у него, прям не в бровь а в глаз.

— Там это, трое каких то странных к крепости идут.

Усмешка тут же пропала.

— Точнее.

— Ну я не знаю кто они. Такие то ли серые, то ли зеленые, лысые, без ушей, только дырки в голове. Челюсти вперед выдвинуты. Увидел троих, только они аккуратненько так идут, оглядываются, вроде как крадутся.

И тут ничего больше не спрашивая, он снимает рог с пояса и начинает трубить. Суматоха поднялась еще та, несколько воинов бросились поднимать мост и закрывать ворота. Я хотела было уйти, чтобы не мешать. Но меня схватили за руку и приказали оставаться на месте. Ну на месте так на месте.

Я не совсем поняла, почему столько шума, там их всего трое. А такое ощущение что ждут нападение армии.

— Кто поднял тревогу?

Оборачиваюсь. Сзади стоит Дарх. Тот воин, что поднял тревогу указал на меня пальцем.

— Мальчонка у реки арахов видел.

Бросив быстрый взгляд на меня, дарх только тяжело вздохнул.

— Опять ты.

Похоже, меня уже запомнили. Ну что на это ответишь? В знак согласия махнула головой, при этом внимательно рассматривая свои кроссовки.

— Двойной состав на стены. Как только увидите кого-то, стрелять на поражение без предупреждения. Без моего разрешения ворота не открывать. Ко мне всех гийранов позвать.

Так как эти распоряжения явно были не мне, продолжала внимательно рассматривать свою обувь. Была надежда, а вдруг обо мне забудут. Но умерла со словами.

— А ты за мной.

Не поднимая головы так и поплелась за лаэшем. Мы пошли в центральную башню. Здорово. Я там еще ни разу не была. На входе, в надежде увидеть, что-то интересное, начала оглядываться по сторонам. Увидеть так ничего и не получилось. Рядом со входом была лестница, по ней мы и пошли наверх, все выше и выше. Сколько же здесь этажей? Ноги уже дрожат, а мы все поднимаемся. Я бы остановилась передохнуть, но попросить об этом дарха не решилась. Да и сомневаюсь, что он согласится.

Наконец мы поднялись. Судя по тому, что я вижу из окна, это последний этаж и поднялись мы в кабинет. Вообще то правильно. Башня была выше всех строений в крепости. Из нее было видно не только все что делается внутри крепости, но и за стеной.

Оглянулась. Деревянный пол, каменные стены. В середине помещения огромный массивный стол на котором куча каких-то бумаг и карт. Вокруг стола стулья. Все одинаковые кроме одного. Он явно принадлежал дарху. Был скорее похож на трон, чем на стул. У одной стены огромный камин, не горевший на данный момент. А жаль. Я бы подошла подсушилась. А то с одежды до сих пор капало. Возле остальных стен стояли стеллажи с книгами. Ничего лишнего в помещение. Все строго и функционально. Что меня удивило, так это стекла в проеме окон. Мне казалось, в средние века у нас их не было, а тут есть. В помещении казармы, оконные проемы были высоко под потолком, поэтому не видела, чем они закрыты.

Лаэш сел, мне не предложил. Значит, придется стоять. А

жаль, я бы присела. Голова опять разболелась. Хорошо же меня приложило. Пощупала шишку, все такая же огромная. Скорее всего, несколько дней будет держаться.

Через несколько минут, в помещение начали заходить воины. Где-то шестой был наш гийран. Посмотрел на меня удивленно, но ничего не сказав прошел к столу и занял один из стульев.

Когда было занято двенадцать стульев, лаэш поднялся. Движением руки подозвал меня.

— Рассказывай.

— Пошел я на речку.

Дарх меня тут же прервал.

— Опять? Зачем в этот раз и разве у тебя, на тот момент, не должна была быть тренировка?

— Меня гийран Илх отпустил.

Быстрый взгляд на моего гийрана, тот только утвердительно махнул головой, подтверждая мои слова.

— А пошел, то зачем?

— Купаться.

— Опять, тебе одного раза было мало?

— Люблю я купаться. Два дня в грязи на полосе препятствий валялся. Вот и пошел соединять полезное с приятным. Постираться и искупаться.

— А в крепости этого сделать нельзя?

И так он это язвительно спросил, что меня аж передернуло. Блин, задница еще с прошлого раза вся синяя и болит, неужели опять получу?

— Так в бочке не поплаваешь.

— Ладно, давай дальше.

— Ну вот после того как постирал и покупался, прилег отдохнуть. Тогда и услышал шаги. Выглянул из кустов и увидел троих. Они шли вдоль берега, аккуратненько так, оглядываясь по сторонам. Шли в сторону крепости. Я подождал, пока они чуть пройдут вперед, быстро оделся и поплыл к крепости, чтобы предупредить.

— Почему поплыл?

— Так по берегу те шли, а я тихо ходить не умею, а если их обходить, то точно раньше них не успел бы. Вот и набросал в кучу веток, залез под них и поплыл.

При последних словах на меня удивленно посмотрели. Что не думали, что соображу так сделать? Судя по взглядам не думали.

— Опиши тех, кого видел.

— Три мужика, лысых, там где должны быть уши, только дырки. Кожа с сероватым или зеленоватым оттенком. Челюсти у всех троих немного выдвинуты вперед. Движения очень плавные.

Ну так, на первый взгляд вроде все. Особо хорошего обзора через кусты не было, а вылезать, чтобы их рассмотреть поближе, не хотелось.

Посмотрела на сидящих за столом. Все сидели хмурые, задумчивые. Похоже, моя информация никому радости не доставила. Надеюсь у них нет правила, казнить вестника, за плохое известие.

Дарх положив руку мне на плечо спросил.

— Сможешь по карте показать, где их видел?

Меня подтолкнули ближе к столу. Сверху как раз лежала карта местности. Поняла это, потому что, в середине была изображена наша крепость, ну или очень похожая. Внимательно посмотрела, но определить, где именно была не смогла. Особо примет никаких не было у того куста за которым я пряталась. И как определить где именно он рос не могла.

— Не уверен, скорее могу рассказать, приблизительно где был.

— Рассказывай.

— Я вдоль берега прошел с пол часа. Там был кустарник. Большой, густой. Почти у самой воды. В нем и спрятался.

— Почему так далеко ушел от крепости? Что мешало рядом купаться?

Ну и что ему на это ответить? Не скажешь, чтоб никто не увидел, что я девушка. А оправдание должно быть правдоподобным. На пару секунд задумалась, подбирая слова.

— Я здорово получил по голове и хотел тихонько отдохнуть. При этом не хотел встретить кого-то из крепости, желающих показать свое превосходство, на том, кто не сможет дать отпора.

Лаэш внимательно на меня смотрел еще с минуту. Потом все же решил удовлетвориться таким ответом.

— Свободен, иди в казарму. Если понадобишься, вызовем.

Уходя, чувствовала как спину прожигают не очень дружелюбные взгляды. Закрывая дверь услышала распоряжение дарха.

— Верх, бери четверых и в проход. Проверь слова мальчишки. Если увидите тех, о ком он говорил, убей. Сможешь одного привести живым, награжу, но не рискуй понапрасну. Ваши жизни для меня важнее.

Дальше разговор не слышала. Дверь была очень массивная, звук не пропускала. Да и стоять подслушивать не хотелось. Была стопроцентная уверенность, если поймают, долго не проживу. Поэтому бегом побежала в казарму.

Там было много народа. Обычно столько только утром видела. Днем же все на тренировках. Но сейчас все занятия

прекратили и все ждали по казармам распоряжений. Села на свой топчан. разулась и сняла кольчугу и рубашку. В мокрой одежде противно было. Но поделать нечего, сухой одежды нет. Почти сразу ко мне подсел Дэр.

— Ты где был, тут такое произошло.

— И что же?

— Рядом с крепостью видели арахов — это он мне сказал тихонько, типа по секрету. Хотя какой тут секрет? Все обсуждали эту тему. Мне как раз не мешало бы уточнить, кто это такие и с чего такой переполох.

— А кто это?

У Райдэрома глаза стали как пять копеек и полезли в область лба. Удивила похоже.

— Ты вообще с какого леса вышел?

— Я тебе уже говорил, что из далека.

— Ну ладно слушай. Несколько лет назад, к побережью приплыли потрепанные непогодой и долгим путешествием корабли с арахами. Тогда вообще то никто не знал, кто это, иначе сразу же бы перебили. А так встретили, предложили кров, ремонт, пообещали провиант на обратную дорогу. Так как еще одну расу, на материке никто не хотел иметь, свободных мест нет. А вот от торговли с другим материком, в будущем, почему бы и нет. Только они не захотели уплывать. Мало того, оказалось что они обладают магией. И мало кто им может противостоять.

Вот мне только магии не хватало. Решила уточнить.

— И что у них за магия?

— Они умеют управлять людьми. Достаточно им посмотреть или сказать что-то и все, человек попадает под их власть. Начинает им служить и их слушаться. Так они захватывают селение за селением, крепость за крепостью. Дают приказ, человек проходит во внутрь и открывает им ворота. Сын нападает на отца, брат на брата, воин на своего гийрана или дарха.

— А когда-нибудь арахов брали в плен?

— Да. Если на них напасть неожиданно и сразу закрыть глаза и рот. Тогда можно схватить. Но допросить могут только эльфы ну или шаманы орков.

Так что мне все же не показалось, тогда в городе действительно был ушастый эльф. Похоже, сказки оживают.

— А почему только они?

— Так почти все люди подпадают под эту магию. Единицы могут противостоять. И те гады приказывают таких сразу же убивать. А вот шаманы орков и сами такой силой владеют, только им надо гораздо больше времени чтобы подчинить себе кого-то. Да и не больше одного за раз. А вот некоторые арахи могут

небольшую армию держать в повиновении.

— Эльфы?

— Те сами не обладают такой магией, но все воины и правящие классы не подвержены этой магии. Никто не знает почему. У них от нее может болеть голова. Говорят, некоторые слышат голоса отдающие приказы. Но они могут их не слушать.

— Понятно. А брали в плен людей, которых они подчинили себе?

— Да. С некоторых удавалось снять чары, но никто ничего не помнили с момента как увидели глаза или услышали речь арахов. Некоторые воины, говорят, могли не долго противостоять голосам в голове, но потом все же подчинялись им как своим хозяевам, отдавая честь и свои жизни.

— И как обычно это происходит?

— Опускаются на одно колено, снимают шлем и наклоняя голову открывая шею. Это знак повиновения и подчинения сильнейшему. Так воин становиться беззащитным и открытым для удара. Тогда хозяин решает взять жизнь воина или разрешить ему одеть шлем назад и остаться служить. Арахи оставляя себе служить, никогда не разрешают одевать шлем. Показывая этим, что в любой момент готовы забрать жизнь.

Какая то неуловимая мысль начала формироваться в голове. Но мне нужно было больше информации.

— А еще какие расы попадают под их влияние?

— Ну слышал, что гномы, как и люди полностью подчиняются. Но только если его поймать сверху. В недрах своих гор на них магия не действует. Поэтому их горные селения захватить не могут. Вампиры им полностью не подчиняются, но нам то от этого не легче. Мы с ними воюем. Гоблины и гноллы тоже подчиняются. О, животные их не слушают совсем. Честно говоря, я не очень много всего знаю.

— Ничего, спасибо и на этом. Давай походим послушаем, что другие о них рассказывают.

Всунув ноги в мокрую обувь начала переходить от одной группы к другой, вслушиваясь в рассказы об арахаг. Оказывается, глаза у них змеиные и язык, раздвоенный. У некоторых на головах есть наросты вроде полукруга от одного ушного отверстия по затылку к другому. Чем больше он размером, тем сильнее сила магии и больше народа этот тип может себе подчинить. Питаются они только мясом, при этом не брезгуют другими разумными существами. Могли заставить мать, приготовить им своего ребенка, а потом давали ей прийти в себя и понять, что же она сделала. Говорят, их очень веселило, как убитая горем мать накладывала на себя руки. Чем больше я о них

слушала, тем больше ненавидела и радовалась, что меня они не заметили. А еще пришла к выводу, что никакая это ни магия, а гипноз. В голове все крутилась какая-то мысль, но никак не могла сформироваться. Надо отвлечься на что-то, тогда смогу ее ухватить. У меня часто бывала, что когда думаешь об одном, интересные идеи приходили совершенно о другой теме.

И тут меня вызвали к лаэшу. Идти к нему было страшно. Что ему еще надо? Я все рассказала. Добавить нечего. А если место где я купалась не нашли? Да и вообще никого не обнаружили и сейчас меня обвинят во лжи. Тогда одной поркой не обойдется.

Меня подвели к центральной башне. Только в этот раз повели не в верх, а вниз, в подвал. И чем ниже мы спускались, тем страшнее становилось. И вот мы уже не спускаемся, а идем по коридору вдоль запертых дверей. Одна из них приоткрытая, меня пропускают вперед и заводят в камеру. Глаза упираются в стол на котором лежат два тела. Возле них стоит несколько человек, среди которых и дарх. Увидев меня все замолчали.

— Вик иди сюда.

Честно говоря не хочется, не люблю я мертвецов. С одной стороны, они мне уже ничего сделать не могут, но все равно все внутри от страха холодеет и сжимается. Но делать то нечего. Подхожу.

— Посмотри это те кого ты видел?

Перевожу взгляд на лежащих на столе. Лысые трупы. Одежда вроде похожа на тех. Цвет кожи уже не поймешь какой. Помимо нескольких стрел, торчащих из груди еще и горло у обоих перерезаны. Меня начинает мутить. Поворачиваюсь к дарху.

— Внешне, вроде похожи, только я не уверен, что смог бы отличить этих от других таких же.

— Понятно, пошли со мной.

Меня повели в соседнюю камеру. А там к стене был прикован третий арах. Камера была хорошо освещена. Так что ничего не мешало его рассмотреть. Он явно был жив, судя по еле заметному движению грудной клетки. Во рту у него кляп, а глазницы зияют кровавыми провалами. Если до этого я еще держалась, то последнее зрелище мой желудок не выдержал. Все что смогла, отскочить в угол и меня начало рвать. Как только попустило, не оборачивая вышла в коридор. Дарх вышел за мной. Не дожидаясь его вопроса сразу сказала.

— Похож, но не могу утверждать, что видел его. Они для меня на одно лица. А у этого теперь еще и такой вид… Можно мне уйти?

— Иди. Будь в казарме. Возможно ты еще понадобишься.

И зачем я еще могу понадобиться? Но в слух ничего не сказав

пошатываясь пошла наверх. Для девушки двадцать первого века — это зрелище было чересчур. У меня начали появляется сомнения, что смогу продержаться месяц. Да и что потом? Будет ли у меня возможность в будущем избежать таких зрелищ? Что меня в этом мире вообще ждет? Будет ли у меня будущее? Я поняла, что начинается истерика. Это реакция на увиденное. В казарму нельзя. Надо где-то отсидеться, чтобы сначала попустило.

Пошла к колодцу. Умылась. Меня начало всю трусить. Зубы стучали. Ноги не держали. Села и расплакалась. Я хочу домой. Я не могу больше. Меня не должно быть здесь. Божичка, пожалуйста, отправь меня домой. Я же никому ничего плохого не делала. За что ты со мной так?

С пол часа я плакала и причитала. Потом наступила апатия. Встала, опять умылась. Все. Вроде попустило. Можно возвращаться.

Не успела сесть на свою кровать, как рядом оказался Дэр.

— Куда тебя водили? Где ты был?

— Я их видел?

— Кого?

— Арахов. Они в подвале. Двоих убили, а одного приковали к стене и выкололи глаза.

— Ого. А я никогда их не видел ни живыми, ни мертвыми. Повезло тебе.

— Повезло, — мой крик резанул мне самой по ушам, а Дэр вообще отскочил перепуганный от меня. — Я б с удовольствием эти везением с тобой поменялся.

Похоже, истерика возвращается. Вдох, выдох, вдох, выдох. Успокоиться. А то на нас начинают коситься остальные. Отвернулась.

— Извини, не подумав сказал. Слышь, а чего тебя вызвали на них смотреть?

— Потому что я о них сообщил. Вот и спросили, те ли это которых я видел. Только как на меня они все на одно лицо. А теперь дай мне немного отдохнуть. Хорошо?

— Да, конечно. Отдыхай.

Не думала, что после всего того что видела смогу заснуть. Но вырубилась почти молниеносно. И мозг, и организм были измучены. Проснулась я от поднявшегося шума. Хотела развернуться на другой бок и дальше спать, но обратила внимание, что народ, как можно быстрее старается выйти из казармы. Возможно был какой-то приказ, а я его проспала? Надо подниматься и идти со всеми.

Вышла. Оглянулась вокруг. Все что-то высматривают в небе.

Придерживая кепку руками, сама подняла голову и начала искать взглядом. Что они там такого интересного увидели?

На фоне кроваво-красноватого заката, к нам по небу приближались какие то черные точки. А я нормально поспала. Раз уже солнце садится.

Через несколько минут точки превратились в птиц. Но я ошиблась, это были не птицы. Увидев кто это, я просто перестала дышать. Это были пегасы. Да, именно, крылатые кони. И они подлетают к нашей крепости. Делают круг и опускаются. Очень хотелось подойти и потрогать их руками, погладить и убедиться, что они настоящие. Но нельзя. Возможно позже получиться заскочить в конюшню, посмотреть на них поближе.

Всадники соскочив с них, бросили поводья конюху и пошли в центральную башню. У дверей их встретил лаэш. Они приветствовали друг друга легкими кивками головы и вошли во внутрь. А нам приказали разойтись по казармам.

Теперь уже сама начинаю глазами искать Райдэра. Нашла и пошла к его топчану.

— Дэр, а ты не знаешь кто это прилетел?

— Эльфы. Ты ж сам сказал, что в подвале живой арах. Вот их и вызвали провести допрос. Я же тебе говорил, только они не подпадают под влияние магии этих гадов.

— Понятно, а вот те кони на которых они прилетели, как называются?

— О, это вингены. Никогда раньше не видел?

Я отрицательно покачала головой.

— Они чудесны. Их разводят только эльфы. В природе они встречаются очень редко. И стоят баснословных денег. Поэтому мало кто их может позволить себе купить. Да и содержание дорого.

— Как думаешь, получиться пробраться на конюшню, чтобы на них поближе посмотреть?

— Забудь. Если решат, что ты хотел им что-то сделать. Убьют на месте. Даже не будет спрашивать кто и что хотел. Не знаешь, нас ужином сегодня кормить будут?

— Понятия не имею.

— Кушать хочется. А из-за всех этим происшествий, еще и голодными нас оставят.

Желание моего друга были услышаны, так как вскоре всех позвали ужинать. И вот на улице уже стоит очередь из воинов с тарелками и кружками (у кого они были).

Мне опять не везет. Наш гийран подходит и приказывает идти за ним. Отдала свою тарелку Дэру, попросив взять мою порцию. В этот раз повели в на самый верх башни. Была очень

рада, что не в подвал. В кабинете помимо лаэша были еще трое эльфов. Определенность к этой расе определялась сразу, по размеру и форме ушей. А в остальном мужики как мужики. Высокие, статные, стройные. Все с длинными волосами. Точную длину определить не могла, так как стояли ко мне лицом. На головах у всех троих металлические обручи, разные. У одного как переплетенные веточки с листиками, у второго больше похоже на изгибающиеся усики винограда, а у третьего обычная металлическая полоска, только с камнем на лбу.

Ну носят мужики себе обручи, так и у нас некоторые носят банданы, а кто-то скажет что это платок. Носят и носят их дело. Тем более они держат волосы и не дают падать на лицо.

Меня внимательно рассматриваю. Я правда делаю тоже самое. Тот что с камнем на обруче делает шаг ко мне.

— Вик, не расскажешь нам как ты увидел арахов?

— Зачем, я же уже рассказывал?

— Пойми мальчик, редко кто их видит и остается в своем сознании. Да и рассказ лучше услышать от очевидца, чем пересказ.

Повторяю свою историю еще один раз, при этом продолжая рассматривать эльфов. И вот моя мысль наконец то обрела очертания. Поэтому закончив, тут же задал вопрос.

— Скажите, а эльфы всегда и все носят обручи?

На меня внимательно посмотрели.

— Что такое обруч?

— Ну та штука, что у вас на голове.

— Это распар. Он показывает принадлежность к клану. Те, кто входят в состав кланов, всегда ходят с ними. А почему ты задал этот вопрос?

— Я только сегодня узнал про арахов. Слушал о них истории от воинов. И не мог понять в чем дело, но меня беспокоила какая-то мысль, что я что-то упускаю. А вот увидев вас я понял, что именно. Во всех рассказах говорилось, что если из людей и мог кто-то сопротивляется контролю, то это были только воины, те, у кого на головах были шлемы. И арахи никогда не разрешают одевать ничего на голову тем, кто им служит. Эльфы не попадают под влияние, возможно потому что у вас на головах распары. Не подскажите из какого материалы они сделаны?

— Из серебра, — ответил все тот же эльф, остальные только наблюдали и слушали.

— Шлемы людей сделаны из обычного металла, возможно он не так хорошо защищает, но все равно не дает подчиниться сразу. И гномы внутри своих горных селений не подпадают под влияние, потому что селения свои они строят там, где добывают

материалы с которыми работают. А это разного виды металлы. Это их спасает. Вы не откажитесь проверить мою идею. Дайте кому-то ненадолго свой распар и пусть этот человек пообщается с архом.

Те кто находился в кабинете, переглянулись между собой. Дарх поднялся, подошел ко мне и потрепал по голове.

— Действительно, это интересная мысль. Подчинение взглядом мы не сможем проверить, а вот речью… Пошлите в подвал. Вик, ты с нами.

— А может все же без меня? Зачем я там нужен? Можно я все же пойду?

— Нет, твоя идея, тебе ее и реализовывать.

Перед глазами предстала картинка ранее веденного. Сердце упало куда то в низ. А вот желудок наоборот решил проверить, что там снаружи делается. Вернула всех по местам. Нет идти мне категорически не хотелось. Ноги просто отказывались подчинятся. Уговаривать меня никто не собирался. Лаэш просто схватил за локоть и потащил вниз. И вот мы уже стоим в начале коридора подземелья. Сняв кепку, мне на голову одели распар в виде переплетенных веточек. К камере идут только двое эльфов, таща меня на буксире. Один из ушастиков отпирает засов и тут же вталкивает меня первой в камеру. Закрываю глаза. Не хочу видеть. Опять накатывает тошнота. Начинаю глубоко дышать ртом. Хорошо, что не успела поужинать.

— Можешь смело открывать глаза, он тебе взглядом ничего сделать не сможет, так как нечем.

— Знаю, я уже его видел.

— Тогда чего зажмурился?

Они не понимали. В голосе слышалось удивление. Они действительно не понимали. Возможно, если бы я выросла в этом мире, тоже бы смотрела спокойно на такое. Но я то выросла не тут. Надо взять себя в руки. Открываю глаза. Желудок опять попытался взбунтоваться. Успокоила его.

— Что дальше, этот без сознания, как будем проверять?

— Если ты готов, то мы сейчас этого чуть подлечим и приведем в сознание. Готов?

— А если нет, это что-то поменяет?

— Нет.

И почему я не удивлена? Стараюсь смотреть на свои ноги, а не на прикованного к сене.

— Давайте быстрее с этим заканчивать.

Один эльф подошел ко мне сзади и довольно сильно зажал меня руками, так что я пошевелиться не могла. На мой удивленный взгляд, сказал, что это так, в мерах безопасности, для

меня же. Второй тем временем подошел к араху. Что он с ним делал не знаю, так как опять внимательно рассматривала свои кроссовки.

Тут я отчетливо услышала, тяжелый вздох. Похоже, узник пришел в себя. Легкое позвякивание цепей. Наверное, проверял на крепость.

— Это вам не поможет.

Голос был слабым, чуть растягивающий буквы. Немного с присвистываем.

— Кто ты и что ваша группа здесь делала?

Вопросы задавал, тот что стоял рядом с арахом. А тот, что держал меня молчал. Просто сжал чуть сильнее, когда пленник пришел в себя.

— Пить, — он не просил, приказывал. Дали. Я пока ничего не чувствовала, никакого влияния из вне.

— Кто ты и что здесь делали?

— Я бы и перекусить не отказался, тем более чувствую рядом человека. Удивлен. Вы мне ужин привели, — в голосе говорящего чувствовалась насмешка. Вроде как не он был прикован к стене. Посмотрела на него. Язык действительно как у змей. И сейчас он был высунут, вроде как ощупывая воздух. Снова опустила взгляд.

До этого обращались только к пленному, сейчас же я почувствовала что оба эльфа смотрят на меня.

— Вик, ты как?

— Нормально.

— Ничего не чувствуешь?

— Нет.

Не знаю что эльф сделал, но пленный закричал. Все кричал и кричал. Очень хотелось закрыть уши. Но мои руки по-прежнему, держали крепко прижатые к телу. Когда казалось, что сейчас и я закричу, арах стих.

— Кто ты и что здесь делали?

— Когда мы дойдем до вас, все эльфы сдохнут, ваша раса прекратит существовать.

И снова жуткий крик боли. Я понимала, что так надо. Слышала, что они делали с людьми. Но слушать эти крики спокойно не могла. По щекам потекли слезы. Очень хотелось убежать и спрятаться. И тут помимо криков я услышала в голове слова.

— Слушай меня, я твой хозяин, ты принадлежишь мне. Твоя цель, служение мне. Твоя жизнь ничто, моя все. Убей эльфа. Накажи за мои мучения. Тогда твой хозяин будет доволен.

Слезы тут же прекратились. Взглянула на очереди на обоих эльфов. Они поняли, что что-то не так.

— В чем дело, Вик?

— Он вроде со мной разговаривает и приказывает вас убить.

— И как, очень хочется выполнить приказ?

— Да как то не очень, просто его слышу и все.

— А раньше, ты с ними не встречался и не знаешь точно как они на тебя действуют? — этот вопрос уже задал державший меня.

— Нет.

Эльф, что стоял у стены быстро подошел ко мне и снял обруч с моей головы. Я даже вскрикнуть не успела, как в голове взорвалась бомба и меня окутала темнота.

Пришла в себя от того что на меня вылили ведро ледяной воды. Блин, и так одежда только недавно высохла. А тут опять все мокрое. Вскакиваю, не разобравшись кто это и в честь чего мне устроили душ, начинаю орать.

— Идиот, совсем охренел, сейчас как дам по голове, чтобы провалилась и встала вместо задницы — все что думала дальше сказать застряло в горле, так как на меня смотрел не только дарх с уже пустым ведром, но и трое эльфов. Очень внимательно смотрели. Я еле выдавила из себя.

— Извините.

Но на меня уже не обращали внимание. Лаэш довольно потирал руки, да и эльфы счастливо улыбались.

— Получилось. Действительно сработало. Так вы идите продолжать допрос. Я хочу знать, сколько их в округе и чего мне ждать в ближайшее время. А я отправлю послание королю.

Я стою тихонечко, радуюсь, вроде пронесло. Похоже, на радостях, мне за оскорбление вышестоящего ничего не будет. С одной стороны, конечно он сам виноват. Но даже в нашем мире, если солдат наорет на командира, то получит по полной, а в этом и подавно. Но вот он и на меня обратил свой взор. Внутри все сжалось.

— А ты получишь десять нурий и выходной, как только все успокоиться. Свободен.

Пока не передумал, развернулась и побежала в казарму. Ура. Внутри все ликовало. Если повезет не придется здесь целый месяц сидеть. Получиться сбежать раньше.

На улице уже совсем стемнело. Тут конечно фонарей не было, но лунного света хватало, чтобы спокойно добежать. Поэтому не оглядываясь бежала в нужном направлении. Зря не оглядывалась. Тогда был бы шанс избежать неприятной встречи.

Меня схватили, зажали рот и потащили куда то в сторону. Испугалась. Попробовала сопротивляться. Не получилось. За горло придавили так, что стало тяжело дышать. В глазах все

плывет. Перестала сопротивляться. Горло отпустили. Вздох, еще и еще.

Тут тишину нарушил злой шепот:

— Ты что, сын рагана, совсем ополоумел? Придушишь сопляка, будешь его долги мне сам возвращать.

— Да он брыкался, а вдруг, кто шум услышал бы.

Похоже, знакомые все лица. Лиц, правда, в темноте не разглядеть, а вот голоса точно знакомые.

— Сайрес, а слабо было просто подойти поговорить? Обязательно надо было это представление устраивать?

— Не обязательно, но я не хотел, чтобы нам помешали. Слышал к тебе наш дарх благоволит.

— Знаешь, куда можешь себе в сунуть такое благоволение? Догадаешься с трех раз?

— Фирон, научи этого слиза со мной разговаривать.

Сначала почувствовала удар кулаком в живот, потом в глаз. Так что искры полетели. Отлетела в сторону. Глаз точно заплывет, хоть бы ребра остались целы. Сомневаюсь, что дадут больничный и разрешат отлежаться. Молчу. Хотелось бы поскулить, но понимаю, будет только хуже. Меня хватают за шиворот и поднимают.

— Слыш, отрыжка жерна. Ты говорят на днях уже со мной рассчитаешься? Надеюсь про долг не забыл? Как получишь деньги, сразу ко мне. А потом уже отдыхай и развлекайся в городе. Понял?

Похоже, за мной следили и слышали, что сказал лаэш. Вот же гад, деньги отдавать не хотелось.

— Ты меня услышал?

— Так я отрыжка жерна или слиз?

Ну, чего было не промолчать? Зачем дразнить? Вечно, не умею язык за зубами держать. Опять чувствую удар. Так и без этих самых зубов можно остаться. А в этом мире их стоит поберечь. Не вериться, что тут есть хорошие стоматологи. Да и плохих тоже наверняка нет.

— Ты меня понял парень. Не хочешь сдохнуть, принесешь мне деньги.

Больше ничего не говоря скрылись в темноте. Встала. Сплюнула кровь. Губу разбили. И никому же не пожалуешься. Потащилась к колодцу. Умылась. И уже оглядываясь по сторонам пошла в казарму.

Там все спали. Ну может и не спали, но точно лежали по своим лавкам. Ко мне тихонько подошел Дэр.

— Вик, держи тарелку. Уже все остыло, но лучше холодное поесть, чем голодным спать.

— Спасибо.

Забрала свою миску и не чувствуя вкуса быстро все проглотила. Нельзя терять силы. До побега не так много времени. Если этот придурок думает, что я ему отдам деньги, то обломиться. Засыпала с мыслью, что свобода близка.

* * *

Утро началось, как обычно с веселого сигнала. Один глаз все же заплыл и отказывался открываться. Шишка на голове чуть уменьшилась, но была все еще чувствительная, зато ребра все же целы и на том спасибо. Да и сидеть сегодня можно было уже спокойно. Умылась и пошла за завтраком.

Увидев меня Райдэр явно был удивлен, но ничего не спрашивал. Вечером в казарме было не разглядел, а сейчас я в полной красоте предстала. Меня же вчера к лаэшу вызвали. А вернулась… Ну уж какая вернулась, такая вернулась. А спрашивать, себе дороже обойдется. Вот бы на себя в зеркало взглянуть.

Потом опять была тренировка. Гийран увидев меня, все же поинтересовался, что со мной произошло. А что на это скажешь? Споткнулась, упала, очнулась, гипс. Ну ладно не гипс, а красивый фонарь. Вот бы он мне еще и в темноте подсвечивал. Ничего не ответив на мою реплику, погнал вместе со всеми. Так следующие пять дней и прошли.

За эти дни я укрепилась в мыслях, воинская наука не для меня. Если на тренажерах я еще справлялась более менее, то вот с мечом у меня ничего не получалось. Возможно, если бы он был чуть меньше и легче, еще был бы шанс, а так…

На пятый день к нам пожаловали гости. Правда в этот раз на обычных телегах. Всем сказали сдать шлемы. Два дня в кузнице днем и ночью стоял стук. После чего шлемы раздали назад и на каждом появилась серебряный обод. Мне же был вручен обруч. Ну нет на мою головешку шлема, что поделаешь. На заказ тут явно не изготавливают. Во всяком случае за бесплатно.

Только после того как всем выдали обновки, ворота вновь начали днем открывать.

На шестой день как только все закончили завтракать подошел дарх. Выбрал семь человек и меня, отвел в сторону, вручил всем деньги, сообщив что до завтрашнего вечера мы свободны.

Первым делом я оглянулась по сторонам и увидел как остальных погнали на тренировку. Одним из последний шел Сайрес. И так внимательно на меня смотрел. Ничего смотри,

смотри. Пусть хоть глаза повылазят. Последний раз меня видишь.

Я побежала в казарму забрать свой рюкзак. Остальные тоже пошли собирать свои вещи. Через десять минут нас загрузили в телегу и вывезли с крепости. Два часа трясучки, и мы въезжаем в городишко. Похоже, он был значительно больше размером тех селений, что я видела раньше. Это меня обрадовало. Легче будет затеряться. Хотя, чего его теряться. Валить отсюда надо будет, и чем быстрее, тем лучше.

Нас завезли на постоялый двор и сообщили, что для нас снята комната на ночь. Для всех одна. А так же ужин и завтрак оплачен. Воспользоваться всем этим или искать где условия на стороне наше личное дело. Но до пяти вечера завтрашнего дня, мы должны быть все в сборе и возвращаться в крепость. Никого ждать не будут. Опоздание или неявка будут расцениваться как побег, с соответствующим наказанием.

Поинтересовалась, где можно приобрести одежду. Магазинов тут не было, все можно приобрести на рынке. Чтобы до него дойти пришлось топать через все селение. Так как он оказался на противоположном конце городка.

В этот раз было на что посмотреть. В центре встречались двух и трех этажные дома, довольно красивые, утопающие в садах и зелени. Дороги были мощенные камнем. На меня никто не обращал внимание. Тут ходили и в более странной одежде.

Дойдя до рынка, начала осматриваться. В начале были продукта, овощи, фрукты, мясо. Некоторое даже живое. Сидела живность в клетках. Покорно ожидая своей участи. По рынку бегали разносчики булочек и разных сладостей. Хотелось попробовать. Но денег не так много, надо поберечь. Потом пошла одежда. Платья балахоны, что я видела на женщинах в городе. С грубой ткани, разных оттенков серого: серо-зеленого, серо-синего, просто серое и черные. Не здорово красивые и почти все одинаковые. Ну оно и лучше. Все в таком на одно лицо почти. Легче будет затеряться. Потом шли рубашки, опять же какие-то светло-серые. Следом платки, чепцы. Потом обувь, а дальше мужская одежда. Вернулась к платьям. Купила одно серо-зеленое. С расчетом, вдруг придется в траве валяться. Тогда не очень видно будет, что запачкалось. На чепец меня не хватило, а вот платок взяла и одну рубашку. После покупок у меня осталось три нурии и двадцать семь леда. Похоже, нурии — это что-то вроде серебряной монеты, а леды это медные. Сложила все в рюкзак. Не удержалась и купила все же булочку. Вкусная. Решила прогуляться посмотреть, чем еще торгую на рынке. Были там украшения, даже не заходила. На оружие по заглядывала, но услышав цену, пошла дальше. В самом конце рынка была

живность. Но так как запах оставлял желать лучшего, решила не смотреть что там и по чем.

Дело было ближе к вечеру. Что делать? Бежать сейчас или поужинать за счет его величества, поспать, а уже с утра пораньше сваливать. Возможно даже повезет примкнуть к какому-то торговому обозу. Меньше привлеку так внимания. А вот одинокая девушка, которая захочет уйти на ночь глядя на своих двух из города, точно кого-то заинтересует. Приняв решение пошла назад на постоялый двор.

Потихоньку ковыряла в своей тарелке. Ковыряла, между прочим ложкой. Думала, что не придумали тут столовых приборов никаких. Оказывается, это прерогатива солдат, есть как свиньям. И вот уже собралась идти спать как в зал зашел дарх. У меня все оборвалось. Какого он сюда приперся? Возможно так мимо? Или проверить как отдыхают его подчиненные?

Он медленно оглядывал весь зал. Наши парни с девушками, определенного рода занятий, весело сидели почти в центре зала. Уже довольно пьяные. На них его взгляд задержался секунд на десять, потом продолжил поиск, пока не уперся в меня. Несколько секунд наблюдал за мной и вышел. У меня аж камень с души упал. Похоже, просто проверял. Все ли в порядке. Значит буду действовать как запланировала. Отдохну, а на рассвете уйду из города, по дороге противоположной той по которой мы приехали из крепости. К пяти вечера буду далеко, а если найду кого-то кто подвезет, то еще дальше.

Довольная поднялась из-за стола и пошла спать. Но не успела. Дарх вернулся и не один. Я постаралась проскочить незаметно. Не получилось. Схватив меня за руку, приказал сесть назад за стол.

Не мог же он узнать, что я хочу убежать. Я никому не говорила. А то что купила женскую одежду. Так это еще не показатель. Сижу, рассматриваю стол. Боюсь поднять глаза. Вдруг догадается. На против меня сели лаэш и тот мужик которого он привел. Уже несколько минут сидим молчим. Не выдержала, подняла взгляд. Дарх на меня смотрит, то ли задумчиво, то ли сердито. Перевела взгляд на незнакомца. Загорелое лицо, черноволосый. Губы сжаты, глаза с прищуром смотрят на меня. Не нравлюсь я ему почему-то. Ну да. Мне вообще то все равно. Мне с ним детей не крестить. Больше рассмотреть не могу. Так как он скрыт плащом. Не выдержала.

— Вы что-то хотели?

— Его не научили даже обращаться по правилам, — это возмущался незнакомец. При этом голос его был сердит, а лицо скривилось как будто он выпил стакан лимонного сока.

— Зато тебе не надо будет переучивать, — это уже лаэш.

Не поняла, что значит переучивать. Удивленно перевожу взгляд с одного на другого. Что здесь происходит?

— Послушай, Вик. Это элдер Илланад диль Мильрадиар. Он согласился взять тебя на обучение. Это очень большая честь, не только для тебя как для солдата, но как для человека. Теперь твоя жизнь принадлежит ему. Во всяком на время обучения. Я надеюсь, ты постараешься и оправдаешь, то доверие, которое оказано тебе. А сейчас иди забирай свои вещи и следуй за элдером.

Мне захотелось взвыть. Что за гадостная судьба. Почему я сразу не ушла из города? Хотелось закричать куда им всунуть эту честь. Стою, сжимаю руки в кулаки. Злость не лучший друг. Пытаюсь побороть. Считаю до десяти, один раз, второй, после третьего смогла уже спокойно посмотреть на них. Интересно, а если я пойду в комнату, переоденусь и уже в женском обличье попробую сбежать сразу. Догадаются, поймают? Что-то мне подсказывает, что поймают. Придется все отложить. Лучше не спешить.

Вышла из-за стола, пошла за вещами. Надо во всем искать положительную сторону. И что в данном случае у нас положительное? А то что мне не придется возвращаться в крепости, и Сайрес меня не достанет. Буду утешаться хотя бы этим.

Выйдя с постоялого двора, пошла за элдером. Знать бы еще куда. Хотя какая разница, выбор то мне не предоставляли.

* * *

За несколько часов, до данных событий, в крепость прилетело четверо эльфов. Троих здесь видели несколько дней назад. А вот четвертый вызвал удивление у окружающих. Он был высок и статен, как все представители данной расы. Только если обычное телосложение эльфов было изящным, некоторые сказали бы щупловатым, то у этого человека-воина. Широкие плечи, накаченные мышцы, да так, что ни одна одежда не спрячет и не скроет. В нем чувствовалась сила и мощь. Нет, ну эльфы тоже были сильны. Но они скорее были семижильные, чем накаченные. Размеры же данного представителя этой расы выдавали в нем полукровку. Такие дети не редкость в этом мире. Просто обычно эльфы их не признавали и не брали ни в семью, ни в клан. Уж очень они кичились чистотой своей расы. А у этого на голове был рапар. Значит его признали. О таком еще никто из присутствующих здесь воинов не слышал. Для эльфов, это было

не то что исключение из правил, это был нонсенс. Они никогда не признавали детей от других рас, не принимали в семьи и тем более в кланы. Эльф вступивший в смешанный брак изгонялся и становился изгоем. Этого же не только признали, но он явно обладал властью. Судя по отношению и уважению прибывшей с ним спутников.

Но больше всего удивились воины, когда их лаэш троих встретил обычным поклоном головы, а вот вновь прибывшему, радостно улыбнулся и протянул руку для ритуального пожатия. Когда они сплетаются соединяясь и поддерживая друг друга за локоть, двое становятся продолжением друг друга. Это редкий знак братьев по оружию: я это ты, а ты это я, мы сплоченная команда.

Через пол часа трое эльфов вышли таща связанного араха, с кляпом во рту. Взвалили его на вингера и взмыли в небо. А вот четвертый остался. Дарх приказал в его кабинете накрыть на двоих. — Ну ты и в дыру забрался. С твоими то знаниями и умениями быть простым дархом приграничной крепости, не стыдно? Ну или не скучно?

В ответ, лаэш только пожал плечами. С королевским приказом не поспоришь.

Что опять натворил, что тебя в эту дыру сослали?

— Это тут не причем, сам же знаешь какие времена. Сейчас каждый человек на счету.

— И я о том же. В тяжелые времена, такими кадрами не разбрасываются. Ну так, все же, чем вызвал неудовольствие, его величества? Или ее величества?

— Да она мне опять подобрала чудесную пару. Хорошая девушка, высокого происхождения и не бедная, да так любит меня. С первого взгляда. Все это говорилось писклявым тоном с вдохновением и закатанными глазами к потолку. Хорошо, что здесь не было соглядатаев. А то за такое подражание, можно было отправиться еще дальше. Хотя куда дальше то? Ну ничего. Они бы нашли. — М-да. Чего же ей неймется?

— Видел бы ты ту жеманную дуру, — при этих словах он взъерошил себе волосы на голове. Воспоминания явно были не самые приятные. — Вот и отправили образумится. Типа, здесь мне будет так плохо, что любая семейная жизнь, раем покажется. Сам попрошусь. А они еще подумают, выдавать за меня их красавицу.

— Ну а ты, я смотрю, не пробиваемый?

— А то. Уж лучше я в крепости посижу пару десятков лет, да убью пару сотен врагов, чем под бабу подстраиваться буду. Да слушать с утра до вечера, кто где с кем танцевал и во что был

одет.

При этих словах он сплюнул на пол.

— Нет уж, увольте от такой радости. Да ты и сам понимаешь. Сам-то все тоже не женат. Не помню, чтобы на твоей свадьбе гулял.

— И не будешь.

Оба друга рассмеялись. В отношении женитьбы они были не просто похожи, они были однодумцами. Да и не только в отношении женитьбы.

Встретились они очень давно. Лет пятнадцать назад. Будучи молодыми и зелеными юнцами. И первым делом, конечно же подрались, доказывая чья раса сильнее. Потом оба получили от своих гийранов, так что сидеть неделю не могли. После подрались еще раз, потом дружно напились и отлупили свое начальство вместе. За что и были сосланы, в одном отряде на общую границу. Где и прослужили десять лет. Не раз и не два, спасая друг другу жизни. Теперь они были не просто друзья, а побратимы. Они были аэны. Это те, кто доверяет друг другу, больше чем себе и никогда не сомневается в напарнике, зная, что он не предаст и всегда прикроет спину. Готовы отдать друз за друга жизнь, не задумываясь ни на секунду.

— Зачем просил приехать?

— А вариант, давно не видел старого друга, захотел с ним выпить бокал хорошего вина, вспоминая старые времена, не подходит?

Подняв правую бровь, эльф только хмыкнул на данную речь.

— Если бы я тебя не знал, то возможно и поверил бы, ну а так, это не тот вариант. Так что давай рассказывай.

— Давай сначала спокойно поедим, а потом уже обсудим дела.

В течение часа они вспоминали свою жизнь, рассказывая друг другу, что у них произошло нового с последней встречи. Приятно было выделить некоторое количество времени, на простую тихую беседу за ужином с другом. Особенно в неспокойные времена. Когда не знаешь, что будет завтра. Но как не хотелось им это время продлить, обязанности зовут.

— Я действительно позвал тебя не просто так, — дарх смотрел задумчиво на свой кубок с вином, подбирая слова. — Просьба моя будет несколько неожиданная для тебя. Но я очень надеюсь, ты сможешь ее выполнить. У меня в крепости, недавно появился один мальчишка.

— У вас уже и детей на службу берут?

— Не особо. Но сейчас мало кто хочет служить на границе. Сам знаешь. Поэтому набирают, для службы, в особо опасные

места, заключенных. Тех, кто согласен короне, вместо наказания. Он был одним из них.

— За что?

— Не знаю. Попадая сюда, они получают полную амнистию, если прослужат десять лет.

— Понятно. Так что с этим мальчишкой не так?

— Да все с ним нормально. Хотел тебя попросить, взять его на годовое обучение.

— Ты рехнулся. Или арахи тебе весь мозг вынесли? Начнем с того что он человек. Уже только одного этого достаточно. У нас школа для эльфов. Слышишь? Только для эльфов.

— Были прецеденты, в ней и люди учились.

— Да были. За несколько тысяч лет существования, не больше десятка людей.

Эльф вскочил и начал быстрыми шагами мерить помещение.

— Будет на одного больше.

— Кроме того, он бывший заключенный. Даже если амнистированный. Ты же знаешь кто у нас учится. Только лучшие из лучших. Их с пеленок готовили для этой школы. В ней обучаются дети глав кланов и высших эльфов. Будущая элита. А ты предлагаешь взять простого человека.

— Знаешь, если бы не он, мы бы больше никогда не встретились.

При этих словах эльф замер и удивленно посмотрел на человека.

— Если смотреть правде в глаза, этот мальчишка спас не только меня, но и всю эту крепость. Да и надежду на будущее подбросил. И это он сделал не специально, а так мимоходом.

— Даже так.

Эльф сел назад на стул. Готовый слушать дальше.

— Это он увидел тех арахов, что шли к нам в гости. И не бросился на утек, а успел предупредить.

— Со стен крепости их мог увидеть кто угодно. Кто оказался бы в нужное время в нужном месте. Ему просто повезло их увидеть первому.

— Ты не прав. Он их увидел у реки, когда пошел купаться. Смог обогнать и прибежать раньше и предупредить. Ты же знаешь, что бы случилось. Если бы хоть один из них смог попасть вовнутрь?

Эльф только кивнул головой. Он знал. Отлично знал. Своими глазами видел места куда заходили арахи. Такой судьбы не то что другу, врагу не пожелаешь.

— Удивлен. А что по поводу второго высказывания? На счет надежды для мира?

— Идея, что рапар защищает эльфов от магии арахов и другие расы могут использовать что-то похожее, тоже принадлежит ему.

— Ого даже так. Слышал, эксперименты были удачные?

— Да, вполне.

— Ну хорошо, допустим это так. Что мешает тебе обучить его самому и сделать хорошим воином?

— Не быть ему воином. Он ловок, этого не отнять, но вот силой светлейший его обделил. Слишком мал и щупл. Видел бы ты, что за зрелище он представляет с мечом. Курам на смех. А вот следопыт или разведчик с него получится хороший. Поэтому к тебе и обратился. Ну и еще у него не складывается, с другими воинами. Боюсь ему не дадут времени, чтобы чему-то научиться. Отпор он дать не может, а мужики тут разные, особенно если брать в расчет, где их набирали.

— Сколько хоть ему, да и звать как?

— На глаз лет тринадцать-четырнадцать. Звать Виктором, он сокращает до Вик.

— Странное имя.

— Да, он не местный. Говорит откуда-то из далеко. Более точно я не уточнял. Повода не было, да и желания тоже.

— И что, ваш король ему ничего, в благодарность не дал?

— Почему же, простил все прегрешения. Ему не надо больше служить эти десять лет. Он свободен. Но я ему об этом не говорил. Профессии, судя по всему у него нет, делать ничего не умеет. Отпусти я его, он снова угодит в тюрьму. Не хочу ему такой судьбы. Хороший парнишка, смышленый. А вот если ты его обучишь у него будет шанс в жизни.

— Думаешь это шанс? Не думал, что обучение у пекаря или ювелира, ему бы больше шансов дало?

— Ты был бы прав, если бы сейчас было мирное время. Рабочие профессии его не спасут на войне. Зато, когда все успокоится, обучится им всегда можно успеть.

— Хорошо, что-нибудь придумаю. Тайнам эльфов обучать не буду, а вот владением оружием научу. По мере его возможностей. Ты же догадываешься, что его ожидает у нас?

— Знаю. Но пренебрежение лучше, чем смерть.

— Не для всех.

— Мне кажется он справится. Надо дать ему шанс. Он его заслужил.

— Хорошо. Зови сюда своего Вика. Посмотрим, что он собой представляет.

— А вот тут небольшая сложность. Я же не знал, что ты пребудешь сегодня, поэтому отпустил в город. Тут не далеко.

— Когда вернется?

— Завтра к закату?

Извини, но я не могу так долго ждать. Хотел бы, но не могу. Придется съездить за ним. Сегодня же. Мне возвращаться надо.

— Я надеялся, ты сможешь на день остаться.

— Тяжелые времена, не только у вас.

— Ты прав, поехали.

* * *

Последовав за элдером, все пыталась вспомнить, где же слышала это слово. То, что уже слышала, могла дать голову на отсечение. И уже на подходе к конюшням вспомнила. На постоялом дворе, трактирщик так обращался к эльфу. Получается это эльф.

Мои мысли подтвердились, когда мой сопровождающий, из конюшни вывел вингера. Да такого красавца. Что дух захватило. Сняв плащ, эльф протянул его мне. До этого скрытые от глаз рапар и удлиненные уши, открылись в лунном свете. В том какой он расе принадлежит, больше сомнений не осталось.

Бросив короткое, одевай, он повернулся проверить своего любимца. Погладил его, что-то пошептал на ухо. Подкормил яблочком.

Плащ был огромен. Меня в него можно было запеленать, как младенца. Короче запуталась я в нем. Тяжело вздохнув элдер забрал его у меня. На что в ответ только буркнула.

— Спасибо, обойдусь.

Но меня явно никто не слушал или не слышал. Эльф самостоятельно его на меня одел.

— Я не гарантировал сохранение, твоей никчемной жизни во время обучения, но довести до места назначения обязан. По возможности не только живым, но и здоровым.

Интересно, он рассчитывал на то что меня его слова испугают? Не на ту нарвался. Зато, если до этого у меня еще теплилось сомнение по поводу отношения ко мне, то после этих слов они пропали. А вот стойкое желание убежать укрепилось. Грело душу, то что одежда, для побега, со мной. Лежит спокойненько в сумке. Дожидается своего часа.

Правда сейчас меня еще начал греть, ощутимо так, плащ эльфа. Даже жарко стало. Усадив меня на вингера, сам сел впереди. Я моментально обхватила мертвой схваткой талию впереди сидящего. Вингер — зверюга, высокий оказался. Шансов упасть и не свернуть себе шею, было мало. Особенно если

вспомнить способ передвижения этих животных.

Интересно, на долго меня хватит держаться. Мои мысли прервала веревка, которой эльф привязал меня к себе. Можно расслабиться. И тут мы взлетели. Без разбега. Прямо с места. Открыв крылья вингер полетел.

Очень часто слышала, как девчонки, в экстремальных случаях визжат, как недорезанные поросята. Я никогда таким не страдала. Но вот сейчас удержалась с большим трудом. Думаю, мой спутник, не понял бы, такого поведения от парня. Не обращая внимания на то что привязана, опять обхватила мужскую фигуру и прижалась к ней. Так на всякий случай.

О чем я сейчас жалела? Да о том, что ночь. Ничего не видно. Вокруг темнота и звезды, да тонкий серп новорожденной луны.

Не прошло и полу часа, как я уже готова была благодарить элдера за плащ. Без него точно замерзла бы. Еще через пол часа, устроившись, насколько здесь было возможно, поудобнее задремала. Так что момент, когда и куда прилетели, пропустила.

Сонную, спотыкающуюся, на каждом шагу, меня завели в какое-то помещение и уложили на кровать. Прямо как была, завернутой в плащ.

Проснулась от чириканья птиц. Не сразу сообразила где это я. Чистенькая комнатушка, три на три метра. Я лежу на кровати. В полном смысле этого слова. Не деревянная лавка. А мягкая кровать, застеленная бельем. Правда лежу не в, а на ней. Так, где я?

Увидев себя завернутую в плащ, тут же все вспомнила. Я ж у эльфов. Судя по окружающей обстановке, жить тут будет приятнее, чем в крепости. Небольшой столик у окна, стул. Шкаф. В который я тут же заглянула. Несколько полок заняты запасным бельем и полотенцами. Остальные свободны и ждут приезда хозяина. Еще есть отделение с крючками. Где можно вещать одежду. Еще небольшая тумбочка. На этом и все. Не густо. Но в сравнении с казармой, это просто люкс.

Осмотрев обстановку внутри, теперь можно выглянуть и оценить, что меня ждет с наружи. Открыла дверь и замерла на пороге. Обалдеть. Домик то на дереве. При этом очень высоком дереве.

С одной стороны, вид конечно потрясающий. Но вот с другой, до земли ой как далеко.

Посмотрев по сторонам, увидела и другие строения среди листвы. Между собой они были соединены веревочными лестницами. Закрыла двери. Что-то перехотелось исследовать окружающий мир.

И что делать дальше? Что-то слишком часто, в этом мире,

этот вопрос встает передо мной. Жизнь у меня тут насыщенная. Ни минуты свободного времени. Жизнь бьет ключом, и все почему-то по голове. За такими невеселыми мыслями меня и застал элдер.

— Приветствую тебя, мильран.

— Кто, кто? — кем это он меня обозвал?

— Мильран — это ученик. Обращение общее, ко всем учащихся в нашей школе. В ответ ты должен встать, поклонится, поднять руку на уровень груди ладонью в верх и ответить на приветствие, добрый день элдер и имя того, к кому обращаешься.

Как на меня то глупое приветствие. Протяни руку чуть вперед и будешь похож на просящего на паперти. Но как говорится, в чужой монастырь со своими правилами не лезу. Поэтому встала и как положено поздоровалась.

— Добрый день элдер, э-э-э, — имя то я забыла.

— элдер Илланд диль Мильрадиар.

— Добрый день элдер Илланд диль Мильрадиар.

И наградил же бог имечком, точнее родители. Язык сломать можно.

— Плащ мой верни.

Действительно, я до сих пор была завернута в него. Сняв протянула с благодарностью.

— Спасибо.

— Спасибо, кто?

— Спасибо элдер Илланд диль Мильрадиар.

— Ты не так безнадежен, как кажется на первый взгляд. Сейчас тебе принесут одежду. По школе ходить только в ней. Свою можешь на ближайший год спрятать, она тебе не понадобится. Сходишь вымоешься. Слышал, любишь купаться. Похвально, особенно как для человека. Хотя по тебе это и не заметно. Воняет от тебя жуть.

Против правды не попрешь, купалась давненько. При этом тренировки то были каждый день. От меня, наверное, чертом воняет. А эльф тем временем продолжал.

— Мыться тебе придется по несколько раз в день. На каждое занятие надо приходить чистым. По школе грязным ходить запрещено. Когда вернешься, я тебе покажу что здесь, где и как расположено. Понятно?

Особой тупостью не отличаюсь, пока ничего сложного. Так что в ответ просто махнула головой.

Во время разговора к нам зашел еще один эльф. На тумбу поставил миску и кувшин с водой. Как тень проскользнул к шкафу и что-то там положил. И так же, как появился, тихо исчез за дверью. Похоже, это был обслуживающий персонал.

— Запомни. Кроме тебя людей в школе больше нет. Некоторые из ее жителей за свою жизнь не встречали ни одного человека. Для тебя большая честь здесь оказаться. И ты можешь вызвать у некоторых, довольно бурные эмоции и при этом не обязательно положительные. Но тебя никто не тронет. Во всяком случае на данной территории. Поэтому, я бы на твоем месте не рисковал пересекать границу школы. Тебе будет очень тяжело и не только физически. Надеюсь ты выдержишь. Умения что ты приобретешь здесь, стоят приложенных усилий. Тем более что отказаться, бросить все и уехать, ты не можешь.

— Почему я здесь?

— Это твой шанс, который тебе дал дарх. Любому другому, я бы отказал. Но он не единожды спасал мне жизнь. Я не могу отказать ему в единственной просьбе, с которой он обратился ко мне.

Сказав это он встал и пошел к выходу. Но уже открывая дверь еще раз повернулся ко мне.

— И еще. Никогда никому не рассказывай о своем прошлом. Ни то, откуда я тебя привез, ни как ты туда попал. Будешь местной загадкой. А теперь пошли я тебя отведу покупаться. Возьми чистую одежду в шкафу. Тебе уже принесли. Моющие средства в тумбочке. Когда вернешься, грязную одежду сложишь в углу. Ее заберут постирать и вернут.

Заглянув в шкаф увидела несколько стопок новой одежды. Рубашки светлого серо-зеленого цвета, коричневые кожаные штаны и так такого же плана безрукавка, со шнуровкой по середине. С каждой стопки взяла по одной вещи, атак же полотенце. На первый взгляд все было моего размера. И когда только успели размер определить, да и как?

Еще стояли три пары новых мягоньких кожаных сапог.

Покрутила одежду в руках. Потом вынула все свои вещи с рюкзака на дно шкафа. А в него положила, то что мне понадобиться сейчас. После чего полезла в тумбочку. Там поставили несколько емкостей с чем-то вязко-мыльным, но с приятным запахом, а также, что-то вроде помазка и бритвы. С последним мне кажется они ошиблись адресом, ну ничего пусть лежит. Кушать то оно не просит, да и места много не занимает.

Ну что, по идее я готова к водным процедурам.

К столбу дерева мы добрались по нескольким переходам из веревочных лестниц. Все время старалась смотреть не вниз, а на спину впереди идущего эльфа. Так это я не боюсь высоты, а если бы боялась? По кругу столба дерева были вживлены деревянные перекладины. Сейчас они казались частью самого дерева. По ним мы и спустились.

Как только ноги коснулись земли, даже дышать стало легче. Я и не заметила, что была так напряжена. Дальше, по чуть заметной тропинки, элдер провел меня к лесному озеру.

— В школе есть душ. Но тебе нужно очень хорошо помыться. Думаю, озеро для этого подходит гораздо лучше. Запомнил дорогу? Сможешь вернутся сам?

Не очень то я запомнила, но признаваться не хотелось. Не хватало, чтобы он остался здесь меня ждать.

— Без проблем, конечно же смогу.

Эльф на меня посмотрел с сомнением.

— Если через час не вернёшься, я пришлю кого то за тобой.

С этими словами, он скрылся в лесной чаще.

Берег, на котором он меня оставил, был довольно сильно утоптан. Сюда явно часто приходили. По этой причине он не совершенно не подходил. Не хватало только, чтобы меня кто-то увидел. Поэтому пошла вдоль берега, ища другое место. Пришлось постараться. Берега здорово заросли осокой и камышами.

Нашла. Разделась. До того как расслабится, первым делом постирала белье и развесила его сушиться. А потом уже с блаженством опустилась в воду. Здорово. С памятного дня, когда я увидела арахов, меня больше не пускали на реку. А в крепости нормально помыться, по понятным причинам, я не могла. Вот и ходила, как свинья грязная.

Закрыв глаза, я лежала на спине и балдела. Все было хорошо, пока кто-то не дотронулся до моих волос.

С перепугу сразу же пошла ко дну и чуть не захлебнулась. Вынырнула, отплевывая воду. Оглянулась. На ветках свисающих к воде деревьев сидели полупрозрачные девушки. Они весело смеялись. Одна из них прыгнула в воду и вынырнула около меня.

— Привет, ты кто?

Голосок у нее был мелодичный, как перезвон колокольчиков.

— Вик. А вы кто?

— Мы нимфы. Меня зовут Эля.

На ветках, другие девушки зашумели, защебетали. Перебивая друг друга начали представляется. Я так больше и не поняла, кому какое имя принадлежало. Ничего, со временем разберемся.

— Вик, а что ты тут делаешь? — продолжила интересоваться Эля.

— Купаюсь.

— Нет Вик, ты не поняла. Это территория эльфов, а ты человек. Тебе может грозить наказание. Так что лучше бы тебе убежать.

— Ты нам понравилась. Да и вообще мы девушек очень давно

не видели, — это уже другая нимфочка произнесла своим певучим голоском.

— Эти вредные эльфы не пускают, девушек на территорию своей школы. Представляешь, что бы они устроили, узнай, что мы тут живем, — третья нимфа, в притворном страхе расширила глаза. После ее слов уже мы все дружно начали смеяться.

— Эльфы знают что я здесь, только они думают что я парень. Буду учится в их школе.

— О-о-о, — протянули они дружно. При этом личика их удивленно вытянулись.

— Надеюсь вы им не расскажите о том кто я на самом деле?

— Конечно нет, Мы же с ними не общаемся. Вечно напыщенные, считаюсь себя лучше и выше других.

— Вот же мы над ними посмеемся.

Девушки кружились в воде около меня, резвясь, брызгаясь и ныряя.

— Давай мы тебя помоем.

— Да, дай нам.

— Спасибо девочки, но я вроде как не маленькая, да и средства у меня есть. Там на берегу.

И я поплыла, чтобы взять их. Надо было уже начинать мыться.

— Фу, тебе не надо эта гадость.

— Мы тебя сами помоем, своим.

И схватив меня за ногу, Эля потянула назад в воду. Не смотря на свою стройную фигурку, она оказалась неожиданно сильная. Я больше не сопротивлялась. Предоставив себя как поле для бурной деятельности, нимфам.

Было приятно. Даже очень. Когда несколько рук, тебя одновременно, моют и массажируют. Хорошо. Да так, что я даже начало мурлыкать одну из песенок себе под нос.

— Ныряй.

В очередной раз ухожу под воду.

— Вот и все. Какая же ты хорошенькая. И как только они могут думать, что ты мальчик? — Эля стояла недалеко от меня любуясь своей работой. А я себя чувствовала, как новенькая, блестящая монета.

— Вот только волосики совсем короткие, зачем ты их так обрезала?

— Мне так удобнее.

— Глупая ты. Волосы — это одно из сильных оружие женщины. А они у тебя такого красивого лунного цвета. Не знаю в чем ты их запачкала, мы их еле отмыли.

Сначала я не совсем поняла, о чем это она. А когда

сообразила, начала внимательно всматриваться в свое отражение в воде. Блин. Действительно отмыли. Я теперь снова блондинка. Вот это подстава.

Зато когда оглянула свое тело, была приятно удивлена. Ни одного синяка или царапины не осталось. Кожа мягкая и шелковистая, как у младенца. И главное. Ничего нигде не болело.

Ну и ладно, блондинка, так блондинка. После того что они сделали с моим измученным телом, я готова им была все простить и расцеловать.

— Спасибо девочки. Как же я рада что вас встретила.

Дальше мы просто ныряли и игрались. До тех пор, пока одна из девушек не сообщила, что один из эльфов приближается.

Выскочив из воды как ошпаренная, быстро начала одевать одежду, прямо на влажное тело. Когда эльф подошел я уже застегивала пояс и потянулась за серебряным обручем, выданным в крепости. Теперь я его носила постоянно. Сейчас сняла, чтобы голову помыть. Он, конечно, был далеко не так красив, как рапары. Точнее совсем не красив. Но в нем главное не красота, а защита.

Бросив на меня неприязненный взгляд эльф спросил.

— Ты тот кого привез элдер Илланад? Хотя, чего я спрашиваю, других людей здесь нет. Пошли давай. Ты задержался. Меня послали за тобой.

Закинув свои вещи назад в рюкзак, последовала за ним. Шагая за ним, рассматривала спину данного индивидуума.

Молодой парень. Судя по такой же одежде как у меня, учащийся. Волосы темные, прямые, до лопаток. Рапар из каких-то затейливых завитушек. И покрасневшие кончики ушек. Больше ничего не рассмотреть.

А уши то чего красные? Вроде одеться успела, вряд ли что-то лишнее увидел. В чем тогда дело. Сомневаюсь, что это их нормальный цвет.

Как только мы подошли к дереву, чтобы начать подниматься, эльф обернулся, а из-за столба вышло еще двое. Здрасте. Приехали. Судя по их лицам ничего хорошего меня не ждало.

— Это и есть, то что притащил элдер ночью?

Начинается. Это выражение брезгливости и превосходства отлично помню с института. Такое же было у «золотой» молодежи, когда они узнали, что я сирота из интерната. Молчу, слушаю, что будет дальше.

— Говорят, от него воняло так, что вся живность сбежала с его дерева.

Продолжаю молчать, неужели они думают, что меня можно так достать. Хотя конечно каждый судит по себе. Ну-ну,

посмотрим, что будет дальше.

— Дарен, ты его сам мыл, или должен был только притащить?

— Светлый был милостив, мне не пришлось до этого дотрагиваться.

Я не ведусь. Молчу дальше, скрестив руки на груди. Похоже, это их начинает злить.

— Интересно, его доставили для того чтобы мы отрабатывали на нем удары или для изучения?

Они рассмеялись своей шутке. Из сказанного сделала вывод. Им не нравлюсь не лично я, а вся человеческая раса в целом. Что-то не заметила такого отношения от тех трех эльфов, что приезжали в крепость.

Хотя, у тех был жизненный опыт. А это так, щенки, что не высовывали нос из-за дверей своего дома. Только тявкать и умеют. На них обижаться — себя не уважать. А вот учить таких надо.

— Смотрю, ушастики, вам тут совсем скучно, и поговорить по душам не с кем.

Медленно улыбка сошла с их лиц, превратившись в злые оскалы.

— Как ты посмел, человечишка? Похоже, тебе совсем жить надоело. Так мы быстро поможем. Чтобы не мучился.

— Не дорос еще ушастик.

— Сын храса.

О, похоже, у них уже слова закончились, остались только ругательства. Быстро же они выходят из себя.

— Приятно познакомится, Виктор. Для друзей можно просто Вик. Как понимаете, к ним вы не относитесь. Так что для вас только Виктор. Кстати, обращаться на вы и шепотом. Ясно?

Сказав это сделала шутливый поклон. При этом не спуская с них глаз. Сама же приготовилась к быстрому бегу. Очень быстрому.

Лица эльфов, приобрели сначала цвет спелого помидора. Да столько сильно, что я даже переживать начала, как бы удар не хватил. Более неуважительного отношения к себе, они явно не встречали. По идее вообще то молоды, должны выдержать.

— Гаденыш.

При этом они быстро переместились, так что отрезали возможность к отступлению в лес. А это нехорошо. Единственный путь остался — вверх по дереву. Так я нет чтобы сдержаться. Вижу же, дела пахнет керосином. Все же не сдержала свой длинный язык.

— У твоих родителей, смотрю, специфическое чувство юмора.

Это же надо так сына назвать. Или у них большая любовь к рептилиям?

Больше ничего не говоря, рванула вверх по дереву.

За мной слышалось злое сопение. Похоже, эти неслись за мной. Достала я их. Насчет этого у меня талант. Умею. И главное все равно кого и откуда. А до белого колена довести, раз плюнуть.

И тут чувствую, схватили за ногу. Не долго думая, вместо того чтобы рвануть ее на себя, как они наверняка и рассчитывали, чтобы освободить, наоборот присела постаравшись попасть этой самой ногой ему в лоб. Он не ожидал и попытался увернутся отклонившись назад. Легкий толчок и он уже падает, на лезущего следом за ним. Дурак. Дальше они покатились все вместе. Заодно прихватив мой сапог. Если с одеждой эльфы угадали, то обувь была чуть великовата. Так что легко соскользнула с ноги.

С довольной улыбкой стою, наблюдаю за кучей малой внизу. А это барахтаются, один на втором, применяя третьего.

— Эй парни. Смотрю у вас началась активная половая жизнь. Но извините, присоединится никак не могу, это выше человеческих возможностей. Наверное, только ушастым дано.

Парни все пытались подняться, мешая друг другу, а я смеялась. Ну, реально же весело. Чего же не посмеяться? Не так часто мне веселые минутки выпадают. И тут сверху раздается вопрос.

— Что здесь происходит?

Беспорядочные движения внизу закончились.

Откатившись друг от друга в стороны, парни повскакивали. Из бордово-красных стали мертвенно-бледные. Похоже, элдер имел на них очень сильное влияние, раз они его так боялись.

Быстро спустилась вниз за сапогом.

— Мильран Дарен, почему вы до сих пор не привели ко мне мильрана Виктора?

Так как особо никто отвечать не спешил. А мне вроде ничего не сделали, решила огонь перевести немного на себя.

— Мы тут с парнями познакомились, поболтали немного, а когда поднимались я оступился. Они меня попытались поддержать, ну и сами упали.

Более тупого объяснения я не слышала, и судя по удивленно поднятой брови, элдер тоже. Парни же постепенно стали приобретать нормальный цвет лица. И так активненько махать головами, подтверждая мою чушь.

— Обувайся и пошли за мной.

Подмигнув парням на прощание пошла за Илланадом.

Часть зданий была внизу, на земле. Например, конюшни, а также тренировочный центр для стрельбы с лука, что-то вроде

арены для боев и беговые дорожки с полосой препятствий.

Туалеты и сооружения типа летнего душа.

На деревьях кроме жилых помещений учащихся и преподавателей, были учебные классы, библиотека и столовая с кухней.

Приблизительно, что да как я поняла. А вот сказать, что где, уже вряд ли. Но думаю со временем освоюсь.

Учащихся, на данный момент было всего тридцать. У каждого своя программа обучения, но есть и общие занятия. Мне вручили лист с моим распорядком. Я сразу же предупредила, что читать не умею, ну и соответственно писать. То, что не умею это делать на эльфийском было понятно, но элдер уточнил, возможно на человеческом умею. Получив отрицательный ответ, что-то дописал в моем распорядке. Сказал, что завтра утром он меня разбудит сам и отведет на первую тренировку. После нее будет завтрак в столовой. Указав на один из домиков, сказал, что сразу после завтрака идти туда на занятие. В дальнейшем, после каждого урока, должна показывать расписание преподавателям и мне будут сообщать куда идти дальше.

На сегодня же я уже свободна. Могу пойти поесть, после чего, осваивать свое новое жилье. По территории школы, лучше лишний раз не ходить и вниз не спускаться.

Столовой, оказалось помещение довольно большое. Где-то сорок квадратов. И как они его только на дереве разместили? И не падает же. Внутри были небольшие квадратные столики, за которыми могли разместится не больше четырех человек. Ну или эльфов. Столы застелены белоснежными скатертями. На окнах ажурные занавесочки. Обстановка, как в лучших домах Парижа. Ну да, здесь же вроде учатся дети сливок эльфийского общества. Так что удивляться нечему.

Помещение не пустовало. Несколько столиков было занято. Выбрав столик в самом углу, села за него. Ко мне тут ж подошел эльф-официант с меню. Надо научится читать. И при этом побыстрее. Попросила озвучить список предлагаемых блюд. Названия мне ничего не дали. Извиняясь попросила принести на свое усмотрение.

Через десять минут передо мной стояло две тарелки. В первой было что-то вроде супа, а во второй овощное рагу. Вроде бы. В кружке то ли холодный чай, то ли компом. Довольно вкусный. А так же две вышитые салфетки. Такие красивые, что и пачкать жаль. Но позаглядывав на других увидела, что одна лежит на ногах, а второй вытираются. Не ново.

Если до этого на меня иногда, типа незаметно поглядывали, то теперь уставились откровенно. Они что не видели, как люди

едят? Чувствую себя животным в зоопарке. Кусок в горло не лезет. Но поесть то все равно надо. В животе, с голодухи, шли бои. Ну что же приступим. Первой к себе придвинула глубокую тарелку. В отличие от казармы здесь имелись столовые приборы и ложка и даже что-то вроде вилки с двумя зубцами. Так что можно было поесть вполне цивилизованно.

Когда я взяла ложку и приступила к приему пищи. На лицах, наблюдающих за мной появилось удивление. Они что, думаю я начну как хлебом есть? А вот и нет. Не видать им бесплатного цирка.

Не успела пропихнуть в себя, под неусыпными взорами, и половину порции, как ко мне подсел пожилой эльф. Возраст выдавали морщины у глаз и абсолютно седые волосы. А вот глаза у него были веселые и задорные.

— Приветствую тебя мильран.

Так как в этот момент я все еще жевала, то при попытке быстро проглотить, чтобы ответить на приветствие, тут же подавилась и закашлялась. Эльф вскочил и довольно энергично начал стучать по спине. Да так, что я чуть не свалилась под стол.

— Все, все, спасибо, — сама еле услышала свой голос, но главное что эльф остановился. Так что шансы выжить у меня повысились. Он своей помощью мне чуть спину не сломал. Отдышавшись, начала подниматься для приветствия. В ответ на мои скромные потуги, махнули рукой. Типа, сиди, продолжай свой обед.

Ну и замечательно. Опять взявшись за ложку, продолжила прерванное занятия, поглядывая на своего соседа. Он тоже внимательно на меня смотрел, а потом выдал.

— Последний раз я учил человека лет двести назад. Буду раз сделать это еще раз. Люди по-другому воспринимают информацию. С вами интересно заниматься. Не всегда известно какой будет результат. Да и сам процесс, часто забавен.

— Я рад, что вы рады. А что будете преподавать?

— У тебя, только языковеденье.

— А поточнее, что это?

— Буду учить тебя читать и писать.

— Это — здорово.

У эльфа удивленно поднялись брови.

— Приятно удивлен. Редко кто радуется моим предметам, особенно в воинской школе.

— Не хочу зависеть от других. А это очень тяжело, когда не умеешь читать. Даже расписание свое разобрать не могу.

До конца обеда мы вели разговоры обо всем, а это значит, не о чем конкретном. Поэтому закончив, сослалась на неотложные

дела и попрощалась. Выйдя из столовой поняла, понятия не имею где мое жилье. Даже приблизительно. Зато, если уточнить у кого-то где лестное озеро, то есть шанс отыскать дерево, около которого меня парни поджидали.

Поплутав по переходам все же нашла спуск вниз. У одного из мимо пробегающих эльфов уточнила путь к озеру.

Десять минут и я довольная вхожу в свой домик. Вот же зараза. Похоже, ошиблась адресом. Жилище явно не мое. На стене висело несколько заполненных книжных полок. Плюс заваленный стол. Но что самое худшее, хозяин был дома. И то что я к нему ворвалась ему явно не понравилось. Поэтому я постаралась сразу ретироваться. Но меня остановил грозный рык.

— Стоять. Повернутся ко мне лицом.

Голос был очень сердитый. О том, чтобы его ослушаться не могло быть и речи. Медленно оборачиваюсь, уставившись на пол. Он же такой интересный, деревянный. На него смотреть гораздо приятнее, чем на рассерженного эльфа.

— Человек? Кто ты, что тут делаешь, где украл одежду мильрана и главное зачем?

Вопросы посыпались как из рога изобилия.

— Виктор, буду учится, одежду выдали, домом ошибся.

— Знаешь что у нас делают с обманщиками и ворами? Нет? Сейчас узнаешь.

Злющий эльф схватил меня за шиворот, как паршивого котенка и потащил куда-то. По дороге, как не пыталась вырваться, ничего не получилось. Держал меня крепко. Оно возможно и к лучшему. Вырвись, точно бы упала. Шансов выжить в этом случае у меня не было. Уж очень высоко.

Дотащив до одного из домиков, втолкнул меня во внутрь. Да так, что я покатилась по полу.

— Смотри что я поймал. У наших парней появилась возможность опробовать свои навыки в деле. Организуем сегодня для них охоту. Настоящую, а то как дети малые только друг за другом бегают, — при этих словах он так хищно мне оскалился, что я похолодела. Его молчаливого собеседника пока не видела, он был у меня за спиной.

— Что здесь происходит?

Этот вопрос этим же тоном и голосом слышу сегодня не первый раз. Оборачиваюсь. У окна на стуле сидит элдер Илланад диль Мильрадиар и внимательно на нас смотрит.

— Этот человечишка вломился ко мне в дом. И знаешь, что он утверждает? Что он наш ученик. Я знал конечно, что люди тупые. Но не настолько же.

И столько в его словах было пренебрежения и злобы, что

захотелось отползти подальше. Он разве что не брызгал ядом. Что ему люди сделали, что он их так ненавидит?

— Этот человечишка, как ты говоришь, действительно является нашим учеником. И завтра утром у него начинаются занятия.

— Что? — он уже не сдерживаясь орал, да так, что в голове звенеть начало. — Мы отказываем эльфам, а взяли это, это…

Похоже, у него эмоции зашкаливают, да так что словарный запас сразу же иссяк.

— Я никогда, слышишь, никогда не унижусь настолько, чтобы учить человека.

Насколько был взбешен эльф, что меня притащил, настолько же был спокоен элдер Илланад

— Я тебя и не прошу, сам буду вести твой предмет ему.

— Как глава школы, ты не можешь выделять человека и давать ему индивидуальные уроки. Это немыслимо, — похоже, он начал осознавать происходящее, так как голос стал спокойнее. Скорее раздражительный, чем взбешенный.

— Я не могу позволить опозорится нашей школе. А так и будет, если этот молодой человек, проучившись здесь, не будет владеть всеми навыками, которым мы должны его научить, — отвечал он по-прежнему спокойно и даже как-то устало. Вроде как разъясняя простые истины капризному ребенку в сотый раз.

Со словами, жду его завтра, рассерженный эльф выскочил из дома, зло хлопнув дверью.

— Вик, что произошло? Что ты делал в доме элдера Эллара диль Эйгорма? Я же сказал сидеть у себя.

— Я к себе и шел. Да только перепутал. Не нашел я свой.

Ну, а что тут еще скажешь? Только правду и ничего кроме правды. Заблудился. Были бы у них на домиках или на деревьях, хоть какие-то опознавательные знаки, было бы легче. А если еще и указательные знаки повесить, то вообще шикарно. Но чего нет того нет.

— Пошли, отведу. Кстати, что у тебя с волосами? Мне казалось они у тебя темные были.

— То они просто грязные были, — вру с честным лицом, а уши горят огнем. Хорошо хоть вопросов больше не задавал. Просто отвел меня в мое жилище. Оказывается, я совсем немного тогда ошиблась.

— Не выходи сегодня больше. Ужин принесут. К тебе приставлю сопровождающего из обслуживающего персонажа. Он будет тебя везде водить.

Не давая мне возразить или вообще как то ответить, закрыл дверь и ушел. Пришло время сесть и подумать.

Хотя о чем тут думать? Попала из огня да в полымя. Везет, прям как утопленнику. В крепости условий жизни не было, но я там была одна из многих. Особо не выделяясь. Да и шансов сбежать, было гораздо больше. А тут, явно буду бельмом на глазу и изгоем для всех. И затеряться в толпе эльфов, человеку, будет ой как тяжело. Но надо признать, условия для жизни, даже более чем приличные. Думай не думай, а надо пожить тут немного, а уже разобравшись, что тут да как, можно будет строить новый план побега.

Закончив душевные терзания, на этой оптимистической ноте, начала осматривать себя. А то все как-то времени не было. Жаль, зеркала нет. Ну а так что я вижу? Как на меня, то вполне нормальный, слегка щуплый подросток. Я и так не здорово высокая, а на фоне эльфов вообще метр в цилиндре. Кстати насчет цилиндра, у меня же кепка есть. Полезла в шкаф. Туда же выложила все свои вещи. Нашла. Одела. Вот и здорово. Козырек, привычно, скрывает пол лица.

Оглядела себя еще разочек. Одежда хорошая, мягкая, добротная. А главное, удобная. Нигде ничего не тянет, не топорщится. Достала свое подобие меча, прицепила на пояс. Насколько заметила, все ученики и учителя ходят с оружием. И не одним.

Провела по телу руками. Блин. Плохо. У меня хоть и не выдающиеся формы, но все равно прощупать грудь можно. Раньше меня спасала кольчуга. В школе же ее не поносишь. У них форма. Общая для всех. Надо что-то срочно придумывать.

Открыла шкаф. Что же у меня есть такого, чтобы спрятать формы? Выбор пал на простынь. Приставила стул к двери так, чтобы незванный гость никакой не смог зайти. Оторвав полосу шириной сантиметров в двадцать, разделась и потуже обмотала грудь. Оделась. Снова себя осмотрела. Вроде получилось. Теперь все отлично. Догадаться о моей принадлежности к женскому полу на ощупь теперь нельзя. Порванную простынь спрятала в рюкзак. Как говорится, прячем следы преступления.

Так как больше делать нечего, а выходить нельзя, поставив стул на место, завалилась спать.

Разбудил меня стук в дверь. Это принесли ужин. Через пол часа пришел еще какой-то эльф. Поинтересовался, надо ли мне в уборную. Отвел. Когда вернулись он указал на корзину, что принес. В нее буду складывать грязную одежду по вечерам, а утром в ней уже будет лежать чистая. Забрал мою старую грязную одежду и посуду, ушел. Я же опять завалилась спать.

* * *

На улице только начало светать когда меня разбудил элдер Илланад. Так как я знала что именно он придет, ложилась спать перетянув грудь и в рубахе. Вся остальная одежда лежала на стуле. Так что оделась как солдат, за тридцать секунд. Оглядев меня внимательным взглядом, эльф приказал снять кепку, отстегнуть и спрятать мое подобие меча, и чтобы он этих предметов на мне больше не видел. Как и всей остальной моей одежды. Ну, насчет меча я с ним согласна на все сто. А кепка то моя чем ему не угодила? Спросить не решилась. И так из-за длинного языка куча проблем, зачем лишний раз нарываться.

Еще минуты две он продолжал меня рассматривать. Половину этого времени уделив голове. Ну да, там дурдом. А что поделать? Расчески-то у меня нет. Так что с тех пор, как прибыла в этот мир, еще ни разу не расчесывалась. Спасало от появления полного кошмара, только то, что волосы короткие. Так что там было не воронье гнездо, а скорее взлохмаченный ежик. Кое-как пригладила их руками и одела серебряный обруч.

Вообще то, мне было фиолетово что у меня на голове. Ему должно быть, тем более. Поэтому я не совсем понимала, его настойчивое внимание. В конце концов это моя голова и мои волосы.

Скорее всего он пришел к такому же выводу. Поэтому тяжело вздохнув он молча повел меня на первый урок. Мы для этого спустились на землю Уже хорошо.

Нас встретил мой недавний знакомый, человеконенавистник. Любви за ночь к моей расе у него не добавилось. Сдав меня с рук в руки, вместо приветствия только услышала

— Он должен выжить.

Ой как весело. Во мне к занятию такой энтузиазм проснулся, что сразу удавиться захотелось. Интересно можно сразу повесится или меня сначала попинают?

— Приветствию тебя мильран Виктор, я элдер Элларадиль Эйгорм. Буду развивать в тебе силу духа и тела. Ловкость, сноровку и выдержку. На моих уроках ты научишься передвигаться по любой поверхности тихо, быстро, незаметно. Находить чужие следы и не оставлять свои. Научу уходить от погони и выслеживать. Встречаться будем каждое утро и вечер. Надеюсь ты протянешь достаточно долго, чтобы остальные ученики поняли, насколько никчемны люди. Да и как подсобный материал, ты нам тоже подойдешь. А теперь в строй, последним.

Похоже, сначала попинают. Посмотрела на остальных учеников. Все стройные, высокие, длинноухие красавцы. Кстати трое моих вчерашних знакомых тоже тут. Все с какой-то презрительной брезгливостью смотрят на меня. Похоже, этому их

учат с пеленок. Зараза. Все смотрят с высока. Ну да, я же самому низкому из них до подбородка. А вот некоторым и до плеча не достану. А на вид им от шестнадцати до восемнадцати-девятнадцати. А так как это парни, то им еще расти и расти. В отличие от меня. Похоже, быть мне здесь посмешищем. Ну ничего, смех же продлевает жизнь. Если живот от него не надорвать. А уж я постараюсь, чтобы надорвали.

Первые парни побежали. Но не по дорожке, а в лесную гущу. И как побежали? Да так, что у меня челюсть упала. Пришлось понять и захлопнуть.

Я конечно видела по телевизору представления паркурщиков. Но то же по телевизору. А тут в живую, своими глазами. Они перепрыгивали через кустарники, запрыгивали на деревья, перелетая с одного на другое. Почти Тарзаны, местного разлива. И все это в полнейшей тишине. Не потревожив ни одного листочка, ни сломав ни одной веточки. Смотрелось круто, до тех пор, пока мне не сказали бежать за ними. Я вполне адекватно оцениваю свои силы и знаю на что способна. То, что так не смогу, было понятно и без проб.

Посмотрев в глаза тренеру сообщила.

— Даже не буду пробовать, я так не умею.

— Я и не сомневался, люди ни на что не способны.

И столько в его словах было язвительности и превосходства, что промолчать я не смогла.

— Вы хотите сказать, что любой новичок, только прибывший в вашу школу, сразу может пробежать вот так как они?

— Ну, не любой.

— Давайте откровенно, я думаю, что скорее всего не может никто. Такое мастерство достигается путем длительных тренировок. Так что со временем, и я так смогу. Покажите с чего только начать.

Зло прищурив глаза, эльф с минуты сверлил во мне дырку, а потом повел в сторону.

Во время экскурсии я видела что-то типа полосы препятствий. Сейчас у меня появилась возможность на нее посмотреть вблизи. И не только посмотреть, но и опробовать.

Элдер приказал одному из своих учеников показать мне как ее проходить.

На вид, вроде ничего суперсложного. Парень бежал легко. Сначала набрал разгон, так как первое препятствие представляло собой пару десятков бревен. Те что повыше надо перепрыгнуть, под теми что ниже перекатится. Потом что-то вроде туннеля. В нем просто проползти. Пока ничего сложного. Потом ров метров сто, заполнен грязью. Над ним на высоте трех метров

перекладины, на глаз, где-то на расстоянии метра друг от друга. Парень пролетел на руках это препятствие, без задержек. О, то что дальше мне знакомо по крепости. Врытые столбики и пробежка по стволу мимо пролетающих мешков. Карабканье в верх по отвесной стене, с помощью каната. А вот от спуска я опешила. Высота стены была метров десять, возможно чуть выше. Парень просто прыгнул вниз. И уже на подлете к земле схватился за какой-то выступ на стене, после чего уже окончательно срыгнул. Еще несколько секунд, и он около нас. Ни отдышки, ни испаринки.

— Спасибо за демонстрацию мильран Алларен, можешь возвращаться к обычной тренировке. Мильран Виктор, это полоса препятствий для новичков. Через нее проходят все. Надеюсь для вас, даже как для человека, она трудностей не составит. За следующие два часа тренировки, хочу, чтобы вы ее прошли шесть раз.

В уме прикинула, Алларен прошел ее минут за десять, а то и меньше. Мне получается дают в два раза больше времени на прохождение. Возможно и получится. Во всяком случае, постараюсь не упасть лицом в грязь. Как в прямом таки в переносном смысле.

Так я думала до тех пор, пока не подбежала к первому бревну, через которое надо было перепрыгнуть. Если из далека его высота казалась приемлемой, то вблизи бревно было на уровни моей груди. О том, чтобы его перепрыгнуть, не могло быть и речи. Полезла на него, спрыгнула. Покатилась под следующее. На третье решила попробовать запрыгнуть с разбегу. Упала на мягкое место. Вызвав сзади дружный смех. Оглянулась. Весь состав, который вроде как должен тренироваться, лежал на земле и ржал. Чтоб им лопнуть. Взглянула из-под лба на элдера. Похоже, того также эта ситуация более чем забавляла. Ну и пусть. Больше не оглядываясь, полезла на бревно. Сегодня с прыжками у меня явно не сложилось. Так что пока не будем пробовать.

С горем пополам эту часть пути преодолела.

В туннеле, можно было ползти только по-пластунски, не отрывая живота и попы от земли. Это я поняла, как только обо что-то укололо свое мягкое место. Да будет свет. Выползла. Стою смотрю на перекладину. Высоко. Не допрыгнуть. Подошла к столбу, поползла в верх. Слышу сзади опять ржут. За время пока я научусь все препятствия проходить, они бессмертными станут. Так как, похоже, смеяться им еще долго.

Раскачиваюсь. Но чувствую, не долечу доследующей перекладины. Поэтому забрасываю ноги повиснув на них, зажав перекладину под коленками. Что-то больше смеха не слышно.

Бросаю быстрый взгляд на своих зрителей. Внимательно следят, что буду делать дальше. А я раскачиваюсь и за следующую перекладину хватаюсь руками. И так вполне благополучно преодолела это препятствие. Радостная и довольная стою на земле. Только собралась идти дальше, как меня останавливает окрик элдера. Этот гад сообщил, что путь пройден не правильно. Мне надо вернуться и начать все заново.

Вот же садюга. Знает же, что не смогу пройти на одних руках. Возвращаюсь, опять лезу в верх на перекладину. Раскачиваюсь выбросив одну руку вперед. Удалось ухватится за вторую и даже за третью перекладины. Потом, все же падаю вниз. Снова взрыв смеха.

Ха-ха-ха. Как смешно. Человечишка — недотепа валяется в грязи, как свинья. Сегодня я так и не одолела это препятствие. Через пол часа падений я уже и до второй перекладины не дотягивалась.

— Хватит. Хуже, чем вы, эта школа еще не видела учащегося и надеюсь не увидит. Кто на что рассчитывал отправляя вас сюда я не знаю и знать не хочу. Хотя, чего от людей еще ждать, кроме глупых поступков. Я сообщу о вашей ужасной подготовке элдеру Илланад диль Мильрадиару. Пусть сам решает, что с вами делать. А сейчас свободны.

После высказывания сделал кому то знак рукой подойти. Это оказался эльф что убирал у меня в домике. В руках у него была корзина с чистой одеждой и полотенцем. Он меня отвел в летний душ. Это оказались обычные деревянные кабинки, закрытые, с бочонками на верху. Помылась, переоделась. Повязка была, как и вся одежда, жутко грязной. Простирнула, но одевать мокрую не решилась. Сразу будет видно. Придется идти в дом делать новую.

Побросав грязную одежду в корзину, в руках оставила мокрое полотенце. В него завернула оторванный кусок простыни. Светить порчей эльфийского имущества не хотелось. Приставленного ко мне эльфа попросила проводить в мой домик.

По дороге поинтересовалась, только он будет ко мне приставлен или еще кто-то. Оказалось, только он. А раз так то надо познакомиться. Звать его Дейн ар Бион. Лин, если я правильно поняла это должность. Что-то типа служащего. Дейн — имя. Ар Бион — принадлежность к клану или роду и его название.

Разу же спросила, могу ли я его просто Дейном называть. Увидела, что ему эта идея не совсем понравилась, но все же согласился.

Около домика попросила подождать с наружи. Сама же оторвала новую полосу, от пострадавшей ранее простыни и

перевязалась. Развесила сушиться постиранный кусок на спинке кровати и вышла. Замков на дверях не было. Зайти мог кто угодно и когда угодно к кому захочет. Не приятно, но факт. Поэтому попросила Дейна. Не заходить убираться, когда меня нет. И всегда стучать. Мало ли какими буду заниматься извращениями в одиночестве. Без малейших споров согласился. Послушный у них персонал.

Следующее по расписанию был завтрак. Так как понятия не имела что меня ждет впереди, на еду решила не налегать. Перекусила слегка и была готова бросится опять в бой.

Мой воинственный настрой для следующего урока не понадобился. Это было- языковеденье. Элдер Ильалан диль Адашан единственный во всей школе кто был мне рад.

Обучение решили начать с эльфийского языка, так как тут он мне больше нужен. Позже научусь писать и читать так же и на человеческом. Оказывается, все расы на материке и близлежащих островах разговаривают на одном языке. А вот письменность у всех развивалась своя. А вот до других материков еще не доплывали, так что там творится не известно. Арахи же прибыли откуда то, а говорят так же на общем языке. Люди оказывается так же не являются уроженцами данных мест, и приплыли много веков назад на кораблях. Это было что-то новенькое и очень интересное. Только элдер не захотел эту тему продолжать. Сказал, что ему поручено обучать меня только чтению и письму. И так наговорил много лишнего.

Научиться читать когда ты имеешь навыки и хорошо понимаешь речь не так и сложно. А вот писать сложнее. Эльфийские письмена были похожи на арабские закорючки. Бумага и них имелась, но для учащихся предоставлялись, во всяком случае в начале, только дощечки и мелки. Типа нечего бумагу переводить. Потренировавшись на дощечке, все же попросила листик бумаги. На котором и записала алфавит, а также транскрипцию, на своем родненькими и понятными буковками.

Пока я записывала эльф молчал. Но как только закончила, попросил посмотреть мое творчество. Грязноватое оно было. Непривычно писать чернилами. Они кляксы ставят и руки пачкают. Элдер был удивлен. Настолько, что минут пятнадцать была предоставлена сама себе. И даже заглянула в несколько книг. Картинок не было. А вот читать еще не могла. Заглядывать и смотреть обозначение каждой закорючки, это не чтение. Поэтому села и начала их изучать. Как только эльф вынырнул со своей прострации, первым делом поинтересовался, откуда я.

— Из далека. И вернутся возможности у меня нет. Ну или во

всяком случае я ее не знаю. Да и вы туда не попадете. Так что смысла на эту тему разговаривать нет.

Учитель не стал настаивать. Спасибо ему за это. Так как на глаза стали набегать предательские слезы. На душе же стало больно и тяжело. Чтобы отвлечь меня от грустной темы, эльф предложил начать тренироваться читать.

Урок захватил нас обоих. Оторвались только когда Дейн постучал и сообщил что надо идти на следующее занятие.

Сердечно попрощавшись со мной, элдер сказал, что будет с нетерпением ждать нашего завтрашнего занятия. А с каким нетерпением буду ждать я общения с единственным приятным собеседником.

Следующим уроком была стрельба из лука. Пытающийся обучить этому занятия меня эльф был строг, холоден и абсолютно без эмоционален. Но не только со мной, со всеми учениками. Уже от этого было легче. Но вот только беда в том, что урок не заладился с самого начала. Силенок у меня на то, чтобы натянуть лук, не хватило. Все что смогла, это немного сдвинуть тетиву. Но этого явно не хватало для выстрела. В отличие от утренних занятий, никто с меня не смеялся. Один только попытался что-то вякнуть и тут же получил от тренера по шее. Больше попыток не было. Каждый занимался своим делом. А меня учитель отвел в сторону и приказал ждать. Интересно чего? У моря погоды?

Минут через пятнадцать появился элдер Илланад и столько в его глазах было вселенской печали, при взгляде не меня, что я удивилась, как он меня еще терпит. Но терпит же.

Тяжело вздохнув он отвел меня в сторону. Забрал мое старое расписание и вручил новое. При этом озвучил его.

Каждое утро занятие с элдером Эллар диль Эйгорм. Первый час будут упражнения для укрепления мышц: бег, прыжки, отжимания, подтягивания. Второй час- полоса препятствий. Завтрак. Языковеденье. Самостоятельные занятия на укреплению мышц. Фехтование. Обед. Верховая езда. После опять занятия с элдером Эллар диль Эйгорм. Ужин и отбой. Все просто и понятно. Надеюсь, через неделю такого распорядка я ноги не протяну.

К тренировкам с луком пообещал, что вернемся через месяц. А сейчас поплелась я к своему «любимому» тренеру за новой порцией издевательств. Надо будет приложить максимум усилий, чтобы перестать быть клоуном.

Увидев меня элдер Эллар был так рад, так рад, что перекосило его как от стакана лимонного сока выпитого залпом. После кислой мины, появился злобный оскал и сообщение. Начинаем тренировку с пробежки.

Сначала я конечно обрадовалась. Бегать то я умею и люблю.

Только не все так просто было. В лесу была чуть заметная тропинка по которой мне и предстояло двигаться. Для пробежки было только одно условие, тишина. Даже разрешил немного пройтись. Показал, как аккуратно ступать, чтобы ни одна веточка не сломалась. Когда у меня вроде как что-то начало получаться, приказал бежать. Вот тут и началось самое интересное. Бежать тихо не получилось. С первым звуком треснувшей под ногой ветки меня что-то больно ударило сзади. Обернулась. На траве лежала затупленная стрела. Это что за новости? Так как дальше я не двигалась, ко мне подошел тренер и объяснил. Если бы я бежала в обычных условиях, то уже была бы трупом. Поэтому надо научиться передвигаться бесшумно. Самый лучший стимул для быстрого обучения — это наказание. Когда я добежала первый круг, ноги болели от напряжения, а тело от ударов, постоянно со всех сторон сыплющихся стрел. Увидеть ворошиловских стрелков мне так и не удалось. Сидели где-то на деревьях, как сычи. Вот же гады. Следующий час я прыгала, подтягивалась, отжималась и приседала. Потом еще одна пробежка. Мое единственное желание было, чтобы выстрелили нормальной стрелой и закончили мои мучения.

На теле не осталось ни одного живого места. Все болело и было одним огромным синяком. Никогда не считала себя медленной или неуклюжей. Но это было давно, в другой жизни. А сейчас я именно такой и была. За что и злилась на себя.

Душ слегка взбодрил. После него я была как огурчик. Такой, слегка подвявший и помусоленный. Но это не важно. От занятий меня все равно никто не освободит. С такими мыслями потопала на фехтование.

На время моего пребывания в школе, мне вручили короткий меч в одну руку и кинжал во вторую. Рассказали, как за ними ухаживать. Так что к синякам и ссадинам добавились еще и порезы.

К концу тренировки руки меня уже не слушались. Во время обеда я даже ложку еле в них держала. То как буду дальше тренироваться даже не представляла.

А дальше была верховая езда. В конюшне были как обычные лошади, так и вингеры. Я не боялась ни одних ни вторых. Повода еще не было. На животных меня в первое же занятия не посадили. Объясняли и показывали, как за ними ухаживать, как подойти подружиться. Это занятие приятное как для души, так и для измученного тела.

Но время отдыха прошло. И пора возвращаться в личную пыточную. Элдер Эллар уже ждал мою тушку с распростертыми объятиями. Похоже, наши тренировки начали приносить ему

удовольствие, в отличие от меня. Бесплатный цирк закончился. Надо мной никто не смеялся. Все занимались своими делами. Тело еще не отошло от предыдущей тренировки и по-прежнему болело. Но это никого не интересовало. Пришлось опять бежать под градом стрел.

На полосе препятствий, дальше первой перекладины так и не смогла пройти. Выползая в очередной раз с грязи перед собой увидела элдера Эллара. Он стоял плотно сжав губы и скрестив руки на груди. По идее он должен радоваться моим унижениям. Но это сейчас не наблюдалось. Пренебрежение — да, призрение тоже. А вот веселья и радости уже нет. Бросив, на сегодня свободен, он развернулся и ушел. Из-за деревьев вышел Дейн держа в руках корзину с чистой одеждой. Бедный. Представляю, как ему меня обхаживать. Сделали нянькой человеку. Наверное, очень провинился. Интересно чем? Надо будет как-нибудь поинтересоваться.

Хоть и устала очень, но попросила отвести меня к лесному озеру, а не в душ. Очень рассчитывая на помощь нимфочек. Эльфу сказала вернутся через час.

Как только он ушел, девчонки тут же появились возле меня и давай причитать и жалеть меня. Охающую и ахающую раздели и завели в воду. Их возмущения по поводу ссадин, синяков и порезов на моем теле были бальзамом для моей души. Я им и пожаловалась и по возмущалась. Короче, излила все что накипела за весь день. Меня жалели, а в процессе мыли и лечили.

Синяки и порезы заживали на глазах. Вскоре и мышцы перестали болеть. Тогда мы начали просто плавать играть и резвится в воде. Пока не сообщили, что мой эльф возвращается. Попрощавшись с девчонками быстро оделась.

Увидев меня эльф удивился. Оставлял уставшую и измученную, почти труп, а забирает здоровую, пригодную для дальнейших мучений особу. Но ничего не сказал и не спросил. Отвел на ужин.

За день на меня насмотрелись все обитатели школы, поэтому ужинала я спокойно. После чего отправилась спать. Первый день мучений закончился. Сколько ждет их еще впереди неизвестно? Но ничего, я сильная, справлюсь.

* * *

Разбудил меня стук в дверь. Это Дейн пришел отвести меня на тренировку. Так теперь начинались все дни.

На четвертый день наконец то одолела перекладины. Через неделю прошла первый раз всю полосу препятствий. Но надо признаться, бревна перепрыгивала с помощью рук. А по стене спускалась с помощью каната. Пока шансов с уметь схватится за небольшие выступы на стене не было.

В пределах школы я уже свободно ориентировалась. Но Дейн, все так же каждое утро был у порога и целый день ходил за мной как тень. Провожал на тренировки и встречал с чистой сменной одеждой. Меня это начинало раздражать.

На мои слова, что больше не нуждаюсь в его услугах, был один ответ: приказ элдера Илланад диль Мильрадиара. А этого самого элдера на территории школы нет, поэтому отменить приказ никто не может.

Из сопровождающего Дейн стал конвоирующим. Во всяком случае по моим ощущениям. И я ему об этом честно сказала. На что он мне посоветовал воспринимать его как охранника. Только вот от кого? Кроме инцидента в первый день ко мне больше никто не подходил. Со мной не разговаривали. Окружающие игнорировали, старались не замечать моего присутствия. Что меня в общем то устраивало. Но хотелось исследовать местность вне школы. А как это сделать если за каждым твоим шагом следят?

Ничего, дождусь элдера Илланад, и мы с этой ситуацией разберемся.

Ночью проснулась от ноющей боли в животе. Нет. Только не это. Вскакиваю. Красные пятна на простыни подтверждают пои опасения. А-а-а. Не хочу. Только природе наплевать на мои желания. Время пришло. Что делать? Надо срочно что-то придумать. Но для начала в душ помыться и застирать простынь. Стягиваю. Блин, блин, блин. С матрацем что делать? Его то не застирать. Можно перевернуть. А если во время смены постельного белья заметят? Вот когда пожалеешь, что не сам себе все делаешь. Есть мелочи, которые не спрятать. А еще мне надо прокладки, только где их тут взять. Похоже, многострадальная простынь послужит новой цели. Бегом в душ. Приду, буду думать, что делать.

Вернулась. Сижу скрючившись на кровати. Живот болит. И так на тренировках еле справляюсь, а следующие три дня это

будет не реально. В голове пусто. Даже ветра нет. А вдруг бы сквознячком чего надула. Но нет. Полнейший штиль. Ни одной идеи. Даже самой захудалой.

Начинает светать. Скоро меня будут будить. И тут мой взгляд упал на лежащее на столе оружие. Взяла кинжал. Покрутила в руках. Острый. Очень. Что можно себе поранить так, чтобы не опасно, но на несколько дней слечь? Руку? Нет. Чем мне помешает пораненная рука на тренировках? Разве что будут ограничения и все. Тело? Не желательно. Можно повредить что-то важное. А вот ногу, да ногу можно. И не опасно и ходить не смогу.

Времени на раздумья и сомнения не было. Вот-вот уже придут за мной. Сер на кровать и сцепив зубы одним резким движение порезала икроножную. И тут же уткнулась лицом в подушку. Больно. Чувствую, как теплая кровь бежит по ноге. Хватаю простынь и оборачиваю ногу. Как раз вовремя. Раздался стук в дверь.

— Дейн зайди.

Не успел эльф войти в дверь, как тут же вылетел пулей. Похоже, побежал за помощью. Вытираю срочно свои слезы. Я же вроде как мужик. А мужики не плачут. Надеюсь шрама не останется.

Через пять минут в моем крохотном домике было уже не протолкаться. Элдер Илланад и судя по всему лекарь, заняли все свободное место. Пока мне освобождали ногу от пропитавшейся кровью простыни элдер задал свой любимый вопрос.

— Что тут произошло?

Попытавшись сделать большие невинные глаза, буду надеется у меня получилось, посмотрела виновато на хмурого директора школы.

— Я с кинжалом тренировался. Ну и не поймал. А он, падая, задел ногу, — и так обвинительно посмотрела на свое оружие. Если бы оно было живым, точно бы со стыда сгорело. А так ничего лежит себе спокойненько.

Не похоже было, чтобы мне поверили. Но других то объяснений нет, как и свидетелей. Так что эльф молча проглотил объяснение и вопросительно посмотрел на лекаря. А тот уже заканчивал чем-то обрабатывать мою рану и наложил повязку.

— Рана неглубокая, зашивать не надо. Но несколько дней ногу беспокоить нельзя.

И уже взглянув на меня:

— В течение нескольких дней буду заходить менять повязку. Тебе лежать, никаких нагрузок и тренировок, — и все это с полностью бесстрастным лицом. Ну или безразличным. Кивнув на

прощание покинул наше общество. Но свободного места в домике не добавилось как-то. Возможно из-за гнетущей обстановки. Которую создавала не я, а рассерженный и недовольный элдер. Вот бы, и он уже свалил. Своего то я добилась. Смотреть на него страшно. А эльф стоит над душой и именно этого и ждет. Но так и не дождался. Повернулся к Дейну, стоящему у двери и приказал.

— Постель поменять, матрац сжечь.

И снова повернулся ко мне. А я по-прежнему рассматриваю пальцы на ногах. Они же такие интересные. И их десять. Вот как много. Можно долго разглядывать. А если ими пошевелить, то еще дольше. Не дождавшись от меня другой реакции ушел, ничего больше не говоря. Сразу как-то даже дышать легче стало.

Интересно, если я раз в месяц буду себе что-то резать, это быстро вызовет подозрение? Что-то мне подсказывает, что быстро. На следующий раз надо что-то абсолютно другое придумать. А пока можно отдохнуть.

Среди таких невеселых мыслей затесалась об директоре школы. Я его неделю не могла выловить, а тут вдруг, он появился через пять минут. Дейн наверняка ему говорил, о чем я хочу с ним поговорить. Получается, что от конвоирующего не избавиться. Приставлен он ко мне на долго. А это плохо. Очень плохо.

Ближайшее время убегать не намерена. Уж очень хорошим, и главное нужным в этом мире, навыкам обучают меня эльфы. Имеет смысл воспользоваться их знаниями. Тем более я потихоньку втягиваюсь. Но надзирателя около себя терпеть не хотела. Пока буду отдыхать, надо что-то придумать.

В дверь постучались. Это оказался элдер Ильалан диль Адашан с целой стопкой книг. Скучать мне не придется. В приятной компании время пролетит быстро.

* * *

Через три дня, глубокой ночью, хромая сбежала к озеру. Похоже, что ночью могу не спать, эльфы даже не думали. Вот и замечательно. Только как меня встретят девчонки? Пропала на несколько дней и не предупредила их. Надеюсь они на меня не обиделись и помогут.

Зря переживала. Меня назвали глупышкой. Вылечили ногу. Да так что не осталось и следа. Правда на это понадобилось немного больше времени. Но и сейчас был не простой синяк. И временем, сегодня, не была ограничена. Пол ночи впереди, а не

один час.

А еще они пообещали позаботится о моих месячных. Главное, приходить к ним каждый раз ночью на рождение луны. И не надо будет себя больше калечить. От этой радостной новости, как камень с груди упал. Хоть об этом не надо будет больше беспокоиться.

Перед рассветом вернулась к себе. Перед домиком меня уже ждал злющий Дейн.

— Где ты был? Тебе еще ходить нельзя. Хочешь моей смерти или позора?

Что это случилось, что флегматичный и спокойный как удав эльф сейчас орал как ненормальный? Да и вообще, как-то рановато он пришел? Молча продолжаю наблюдать за истерикой. Мое спокойствие, похоже, и ему передалось, или высказался и полегчало. Как только увидела, что он успокоился, решила высказаться и я.

— Во- первых, я себя чувствую хорошо, моя нога полностью зажила, — при этих словах приподняла штанину, показав абсолютно здоровую ногу. — а во-вторых, что-то я не понял, что за обвинения? Я вроде как не заключенный и имею право на свободу передвижения. Или это только видимость?

Дейн поник. Выражение глаз стало как у побитой собаки. Чувствует, что виноват. Мучайся. Не только же мне тут страдать. Но что-то не сильно мне было приятно от его мучений. Толкнув дверцу своего дома пригласила зайти во внутрь, поговорить. Сама села на кровать предоставив в его распоряжение стул. Но он им не воспользовался.

— Будешь и дальше молчать или покаешься?

Еще с минуту помолчав, эльф все же решился на разговор.

— Я за тебя отвечаю. Если с тобой что-то произойдет, потому что не усмотрел, это ляжет пятном на мою семью. Не взирая виноват я или нет. Тогда у моих детей не будет будущего. О том, что здесь обучается человек, известно далеко за пределами школы. Многие эльфийские семьи возмущены. И очень хотят на тебя взглянуть. А в процессе смотрин вполне возможен несчастный случай. Они же считают позором, что их сыновьям отказали, а человеку нет. И не только они. В связи с этим, пока ты не овладел боевыми навыками, тебя велено держать под надзором. При свидетелях тебе вред никто не нанесет. А вот если будешь разгуливать сам, особенно вне территории школы, произойти может что угодно. Несколько любопытных уже отправили по домам. А теперь представь, что я чувствовал, когда пришел, а тебя нет. При этом ты ж вроде как ранен и можешь еще ходить.

Теперь виноватой чувствовала себя я. Хотя в чем я виновата то? По принципу, лучший метод защиты, это нападение решила наехать на него.

— Сложно было рассказать мне это с самого начала? Вот скажи? Сколько раз у нас был разговор о моей самостоятельности?

— Я и сейчас не должен был этого делать. Так что, надеюсь, все это останется между нами.

— Конечно. Без проблем. Только мой совет тебе на будущее. Не хочешь проблем, посвящай во все что касается меня. Или потом не жалуйся, сам будешь виноват в своих неприятностях.

Уже начало светать, пора на тренировку. Началась новая череда дней. Один похож на второй. С каждым днем я становилась ловчей, сильней, быстрей. Через три недели полоса препятствий для меня не составляла проблем. А во время пробежки по тропе в меня больше не летела ни одна стрела.

На эльфийском уже свободно читала, с письмом же еще были проблемы. Но тут нужно больше практики. А ее как раз стало меньше. Занятия языковеденья стали чередоваться с верховой ездой, через день. А в освободившиеся два часа поставили стрельбу из лука. Мне кстати она очень понравилась. Возможно потому что хорошо получалось. Попасть в яблочко на расстоянии ста шагов для меня проблем не составляло. Так же, как и в движущуюся мишень. Что очень удивило эльфов.

Так же легко нашла подход к животным. Вингеры навсегда заняли мое сердце. От них я была в восторге, так же, как и от полетов. Это было ни с чем не сравнимое чувство свободы и парения в небесах. Каждый урок верховой езды ждала в нетерпении, как небольшое чудо.

Ни выходных ни каникул здесь не было. Поступив на обучение, покинуть ее территорию можешь только после сдачи экзамена. Учатся тут от трех до пяти лет. В зависимости от того как быстро овладеешь знаниями и навыками. У меня же отдельная программа, рассчитанная на год обучения. Уточнила, а почему так. Да потому что я человек. И в тайны эльфов меня посвящать не будут. Если с эльфов здесь делают командиров и главнокомандующих, которые будут примером для своих солдат, то с меня всего лишь следопыта-разведчика. Сдав экзамены, парни, дальше учиться будут уже в воинских частях, в боевых условиях. А вот что меня ждет неизвестно. И куда я отправлюсь тоже.

Ну и ладно, с этим потом разберемся. Сейчас же, спасибо им уже за то, что учат.

Элдер Эллар диль Эйгорм уже не смотрел на меня с

презрением, скорее с отчужденной холодностью. Но мне с ним всю жизнь не жить, так что как-нибудь переживу. Зато учитель он отличный. Требовал он много, но и сам выкладывался, передавая свои знания и умения.

Вскоре пришло мое время бежать по общей дорожке, среди чащи в лесу. И опять полетели в меня стрелы. Спустя месяц я уже точно знала откуда они летят, и кто их пускает. Так как сама, сидя с закрытыми глазами, неподвижно, по несколько часов среди ветвей деревьев, на слух отстреливала новичков и недотёп, которые не могли научиться двигаться тихо по лесу.

Так год и прошел. Я полностью втянулась в режим и получала удовольствие от тренировок. От пробежек по лесу. От игр: кто в лесу кого поймает, выследит или подстрелит. Друзей у меня не появилось. Но больше не было презрения, холодности и отрешенности в отношении ко мне. Но мне и не нужна была любовь эльфов, мне вполне хватало дружбы с нимфами.

Не знаю почему, но в этом лесу не было смены времен года. Только дожди сменялись солнечными днями. Если бы мне не сказали, что прошел год как я уже здесь, то и не догадалась. Так как дни чередовались превратившись в один неизменный поток времени. Разве что волосы отрасли до плеч. Но я все равно оставалась с самой короткой прической. У эльфов короче, чем до лопаток не видела.

Честно говоря, теперешняя, спокойная, размеренная жизнь меня вполне устраивала. Я точно знала, что будет завтра и послезавтра, и через десять дней. Но она приближалась к концу. Вскоре, у меня и еще десяти эльфов должен был состояться экзамен на выживание в лесу. Единственный для меня и первый в цепочке для парней. Нам выдавали последние инструкции.

Нас должны были высадить в лесу, по отдельности. Кроме лука, меча и кинжала больше ничего брать нельзя. За неделю мы должны добраться до конечной цели, общей для всех. Но не все так просто. Мало просто дойти. Через сутки после того как нас выпустят, по нашему следу пойдут охотники. Кем они будут неизвестно. Тот учащийся кто не успеет вовремя или которого поймают, продолжит обучение еще на год.

Похоже, меня ждет веселая неделька. Ну или во всяком случае не скучная.

* * *

Когда меня разбудили, за окном была еще ночь. Прихватив с собой только оружие пошла в столовую. Там уже завтракали

семеро эльфов, из сдающих экзамен. Вскоре зашла последняя тройка. Это были те что в первый день моего пребывания в школе жаждали со мной познакомится Эвалд, Данел и Хилиран.

Ели все в полной тишине, только поглядывая друг на друга. Хорошо, что хоть не надо еще и между соревноваться. Главное уйти от преследования и вовремя быть на финише. О том откуда начнут свое путешествие остальные я не знала. В общем то меня это не сильно и интересовало. Вчера всем дали на изучение карту местности. Каждый охотник ловит только свою жертву. А это уже хорошо. Одно дело убегать от одного и совсем другое от одиннадцати.

Осматривая собратьев по несчастью, оценивала шансы каждого. Учили в школе всех одинаково хорошо. На тренировках сталкивалась с каждым из десяти сидящих тут. Что они могут имела представление. Дойти до финиша шансы были у всех. Но вот уйти от преследования … Если бы знать кто охотники. Был бы тотализатор, на четверых поставила бы. В них была уверена на все сто, а вот на остальных больше семидесяти процентов не поставлю. В том числе и на себя. Не было у меня сто процентной уверенности в себе. Мне надо было решить для себя, хочу ли дойти. Если прибегу вовремя, придется покинуть школу. Но окунаться в новую неизвестность и скорее всего проблемы не хотелось. А с другой, я тут уже немного заработала уважение своими достижениями. Провалю экзамен и снова кроме презрения по поводу немощи человеческого рода ничего не будет. Но зато будет более-менее спокойная, размеренная жизнь. Так что почти Шекспировский вопрос сдать или не сдать, был для меня очень актуален.

Если бы можно было прихватить рюкзак с вещами, то появился бы третий вариант, свалить с маршрута в сторону. Я бы точно воспользовалась этим случаем. Вещи то конечно можно бросить, но вот деньги не хотелось. С теперешними навыками легко смогу найти работу, но первое время надо же на чем-то перебиваться. Тяжело вздохнув, вернулась к первым двум вопросам. Сдавать или нет?

Вскоре за нами пришли преподаватели. Каждый забрав своего подопечного повел его в конюшню. Мне достался элдер Илланад диль Мильрадиар. Не говоря ни слова мы сели на вингера и взмыли в небо. Когда прибыли на место только начинало светать. Со дня, когда я порезала себе ногу так больше ни разу не разговаривали. Да и видела я его только мельком.

Спрыгнув на землю, ждала когда он улетит. По вполне обоснованной причине. Не хочу, чтобы знали в какую сторону пойду. А он все чего-то ждал. И тут неожиданно тоже спустился.

— Знаешь Вик, моя бабка была человеком. Я ее очень любил, так же, как и мои дед и отец. Она была невероятной женщиной. Но вот остальные эльфы к ней были несколько холодны. Да ты и сам понимаешь.

Ну да, это я точно понимаю. За год то не понять. Но к чему он это все?

А эльф замолчал смотря вроде как не на меня а сквозь. На его лице появилась грустная улыбка. Оторвавшись от своих воспоминаний и вспомнив обо мне продолжил.

— Надеюсь ты сдашь экзамен и докажешь, люди ни чем не хуже эльфов. Точнее эльфы не лучше. Я это и так знаю, а вот некоторым это надо показать на примере. Покажи им малыш. Удачи тебе. Ты ее достоин.

Больше ничего не говоря вскочил на вингера и взмыл в небо.

Ну и как после таких слов проиграть. Провожала удаляющуюся точку в небе, с твердой уверенностью, сдам. Некоторым зазнайка действительно надо утереть нос.

Карту местности я отлично запомнила. Сориентироваться проблем не составило. Самое тупое что можно сделать, это идти по прямой к точке финиша. Но именно так я и решила сделать. Во всяком случае в начале. Насколько я запомнила, в восьми часах бега должна быть река. Вот туда я и направилась. Оставляя время от времени следы. Не так, чтобы вызвать подозрение, но достаточно, чтобы охотник смог их обнаружить и идти в нужном мне направлении.

Через пять часов бега попала на ягодную поляну. Вот и отлично. Во-первых, отдохну во-вторых перекушу. Следующие два дня не собиралась делать ни первого, ни второго. Ну и заодно наслежу тут, чтобы мало не показалось охотнику.

Опять начала бег к реке. Еще три часа и я уже у реки. Ну река — это громкое название. Скорее речушка. От одного берега до другого максимум сто метров, а в некоторых местах и того уже.

Около берега опять откровенно натоптала. Отдохнула. Покупалась. Сходила в туалет. Вот и все время игр точнее заигрываний с охотником закончены. Аккуратно, по своим следам дошла до деревьев. Полезла наверх.

Лес старый, точнее даже древний. И деревья такие же. Высокие раскидистые. И очень удобные для передвижения. По ним то я и вернулась к ягодной поляне. Конечно, перебегать, перелетать, перепрыгивать, где и переползать с ветки на ветку, с дерева на дерево, гораздо дольше чем бежать по земле. Но следов оставалось гораздо меньше, а то и вообще не оставалось. Да и искать гораздо тяжелее.

Еще ранее отдыхая на поляне присмотрела место для засады.

Оно было не далеко. Метрах в пятидесяти от поляны. Высоко в кроне деревьев. Там я и расположилась в ожидании охотника.

Не люблю я быть дичью, предпочитаю сама охотится. Интереснее так. Да и неожиданно. Хотелось узнать, кого за мной отправили. Вот увижу охотника и решу, как лучше до финиша добраться. А если повезет его убрать, то остальная часть пути вообще детской прогулкой будет.

Убрать, это не значит убить. Достаточно попасть в ключевые точки тупой стрелой, чтобы вывести из игры. Для этой цели специально выдали несколько. Остальные стрелы были обычные. Все же это лес. И тут обитают дикие звери. Насколько я поняла, ничего особо опасного здесь не обитало. Во всяком случае для обученных воинов. Так что на чеку оставаться надо, но при этом не сильно переживать.

Устроившись поудобнее приготовилась к многочасовому ожиданию. До поляны шла пять часов, час на ней. Три до реки. На ней два. Возвращалась четыре часа. Итого пятнадцать. Через девять часов охотник тронется в путь, еще пять ему понадобится, чтобы добраться до поляны. Итого до прихода долгожданного гостя целых четырнадцать часов. Долго. Ну ничего, лучше сейчас подождать, чем потом всю дорогу оглядываться.

Главное, чтобы он вышел на поляну. Я уж не промахнусь. А сейчас спать.

* * *

К утру местная мелкая живность принимала меня уже за свою. Не реагировала ни на меня, ни на мои движения. Для чего и надо было столько длительное сидение на одном месте. Через три часа после рассвета я последний раз позволила себе размять затекшие мышцы. Все больше двигаться нельзя. Наложила тупую стрелу на тетиву и принялась ждать. Мало ли какой мне умелец попался. Вдруг шустрика какого нашли. Надейся на лучшее, но готовься к худшему.

Пока ждала изучила каждую веточку, каждый листочек. Поэтому едва заметную тень, скользящую от дерева к дереву заметила сразу. Рано. Ждала его не раньше, чем через час. С расчетом что ему все же надо было следы выискивать, он добрался на поляну на час быстрее чем я.

Ну же задержись на месте хоть на пять секунд или выйди на поляну. Тебе же надо изучить мои следы. Ну же хороший мой.

Но не смотря на все мои мысленные мольбы охотник не выходил. Двигался быстро, уверенно. Гораздо лучше меня.

Чувствовался большой опыт и практика. Толком кроме скользящей тени и не видела его. Выстрелить не решалась. Промахнуться никак нельзя. Второй раз он мне не даст выстрелить.

Гад. Начала жалеть, что не воспользовалась форой по времени. Продолжала следить. Охотник прошел круг по границе поляны, так и не ступив на нее. Замер. Я даже дышать перестала. Может рискнет. Нет. Фигура опять заскользила между деревьев. Даже разглядеть не могу кто это. Ну или что это. Хотя в движениях было что-то отдаленно неуловимо знакомое. Но вспомнить никак не могла.

Не предоставив мне ни единого шанса на выстрел, охотник скрылся в лесной чаще. Но ушел ли? В этом я не была уверена. Поэтому продолжала все так же неподвижно сидеть. Даже когда по мне начали лазить насекомые, а одна из пичуг прямо на мне начала ими перекусывать. Не зря сидела. Где-то через час боковым зрением уловила движение. Возможно это уже другой охотник? Но нет. Похоже, мой. Не ушел. Понял, что поляна хорошее место для засады.

Еще с час сидела неподвижно. Но больше ничего не увидела. Ждать больше нельзя. Расслабила напряженное тело. Положила в колчан стрелу. Забросила лук за спину. Не спуская на землю. По деревьям начала уходить на восток, параллельно реке. Этот путь не приближал меня к финишу. Я бы даже сказала, что удалял. Но это было мое решение. Сутки пути и начинаются горы. На камнях тяжелее найти следы, чем на земле. Охотник отлично ориентируется в лесу. Значит переместимся в другую среду.

Пять часов передвигалась по деревьям. Устала. Такое передвижение требует больше сил и концентрации. Двигалась почти по самым верхушкам. Там, куда судя по комплекции, охотнику тяжело будет забраться, без риска для жизни. И он не сможет так уж легко отыскать мои следы. Но чует мое сердце, отыщет. Поэтому надо начинать двигаться быстрее.

Спустилась вниз. А теперь бегом. Буду надеется, охотник надолго задержится у реки, выискивая мои следы. Так как отдыхать пока не доберусь до гор не собиралась, а это почти сутки, то выбрала режим, двести шагов быстро, двести легкой трусцой. Так сил на дольше хватит.

Останавливаться нельзя ни на отдых, слишком быстро он двигается, ни даже для нужд, чтобы не определил где была. Сорвать ягодку тоже нельзя. Отсутствие ее так же, как и звериного следа, опять же подтолкнет к мысли обо мне. А этого я точно не хочу.

Ночью приходилось опасаться не только охотника, но и

зверей. Не столько их нападения, как того, что, защищаясь, придется убивать, а это опять же след. И его никак не спрячешь по-быстрому.

Когда добежала до гор, ноги уже еле слушались. Хотелось упасть и не двигаться. Пришлось еще несколько часов заставлять тело двигаться. Пока не нашла место в скале, где можно спрятаться. Перед расщелиной была ровная площадка, а сверху отвесная стена. Неожиданно напасть не получиться. У меня есть, довольно ощутимые шансы, подстрелить любого нападающего.

Несколько часов отдыха мне просто необходимы. Если продолжу путь сейчас, то вскоре вообще двигаться не смогу. Тогда можно будет взять меня тепленькую, без сопротивления. И хорошо если это будет охотник. Меня такой вариант совершенно не устраивал. Мне нужны силы на еще одни сутки бега по горам. А вот потом можно будет и отдохнуть, во время спуска по горной реке. Она как раз доставит меня на плато, что в двух днях пути от финиша. Пока буду сплавляться и отдохну. Главное добраться до реки. А там, шансов меня поймать уже не будет.

Три часа отдыха и я готова продолжить путь. Не то чтобы полностью восстановила силы, но двигаться в прежнем темпе могла. На день меня еще хватит, но не больше. Хорошо выдрессировали эльфы. Надо будет поблагодарить. Заслужили. В той другой жизни, которая теперь казалась сном, на такой марш бросок точно бы сил не хватило. Да и умений. Зато сейчас …

Сходив внутри пещеры по нужде, выглянула из укрытия. Вроде все спокойно и без изменений. Можно двигаться дальше.

Жаль не дали веревок в дорогу. Сейчас бы они мне пригодились. Но кто же мог предположить, что меня понесет в горы. Они же вроде как в стороне от основного пути.

Через несколько часов заметила семейство диких коз. Папаша с мамой были для меня великоваты. А вот козленка подстрелила. Первым делом надрезов артерию напилась крови. Возможно и не эстетично. Но я вторые сутки без воды, да и без еды. Сил мало. Готовить мясо некогда, да и не на чем. Так что подкрепившись немного кровушкой, взвалила тушку на плечо и продолжила путь.

Уже начинало темнеть, когда услышала шум реки. Пока дошла да нее сосем стемнело. Закончился третий день моего путешествия. Охотника пока не видно. Неужели удалось его обмануть? Сомневаюсь. Скорее всего удалось запутать на некоторое время и оторваться. Слишком быстрые, уверенные и опытные были его движения. Но так хочется надеяться.

Найти подходящие камни, чтобы высечь огонь, не получилось. Пришлось просто разделать тушку. Благо, лунного света для этого хватило. Мясо, нарезав кусочками завернула в

шкуру. А вот кости и внутренности, кроме печени, откинула подальше. Печень съела сырой. Немного подташнивало от такого ужина. Но к утру мне нужны силы. Смыла кровь и напилась воды из реки. На ночь расположилась на дереве.

* * *

Как только начало светать, проснулась. Видно было еще плохо. Поэтому еще с час сидела на дереве. Ждала, пока полностью растает ночной сумрак и можно будет рассмотреть, что делается вокруг.

Деревья росли узкой полоской вдоль реки. Дальше были только камни. Ночью слышала грызню живности за останки козленка. Сейчас была тишина. Никого не видно. Если не считать птиц, то и не слышно.

Спустившись вниз собрала дровишек. Нашла кремний и распалила огонь. Найдя плоский камень положила его в середину костра, а на него выложила кусочки мяса. Пока оно готовилось мечом срубила несколько деревцев. Жалько оружие конечно. Это же не топор. Потом придется долго его приводить в порядок. Но это потом, а сейчас продолжала рубать. Шум издаваемый мной при этом жутко не нравился. Но иначе никак. Плыть не меньше суток. Ручками не намажешься столько.

Из мягкой коры сплела подобие веревок, чтобы связать стволы. Для плота использовала четыре деревца. Мне одной хватит. Боковые ветки обрубила только у двух. Тех, что уложила в середину. Наложила их сверху на плот. Осмотрела свое детище со стороны. Надолго его не хватит. Ну и ничего. Главное, чтобы одно путешествие выдержало.

Вымыв хорошенько шкуру, сложила в него готовое мясо. Перекушу уже в дороге. Забравшись под ветки отдалась на волю течению. Река была быстрая. Хорошо, что без порогов. Так что расслабившись лежала и получала удовольствие. Все меня уже не поймать. Определить где я выйду на берег, просто не реально. Во всяком случае, я таких способов не знаю. А изучать весь берег в поисках моих следов, можно до второго пришествия. Поздравив себя с явной победой достала кусочек мяса и принялась за еду.

Ну и гадость. Конечно, полусырое мясо лучше, чем полностью сырая печень. Но если бы к нему добавить хоть чуть-чуть соли, возможно было бы еще ничего. А так желудок начал бунтовать от такой диеты. Плюс нещадная качка. Мясо попросилось назад. Подавить восстание организма, хоть и с большим трудом, но удалось. Начала разглядывать проносящиеся мимо берега. Ничего

интересного. В моем случае это очень хорошо, но скучно. Где-то к утру, возможно чуть позже, доберусь до места, где река поворачивает и уходит в сторону от нужного мне плато. Похоже, у меня есть шанс прибыть к финишу на день раньше. Сколько же я получу удовольствия взглянув на рожи этих напыщенных индюков — эльфов. Настроение окончательно поднялось. Благодушно улыбаясь своим мыслям, уснула.

Проснулась в кромешной темноте. Отлично выспалась. Течение стало заметно медленнее. Значит уже плыву по плато. Не пропустить бы поворот.

Небо затянуло тучами. Абсолютно темно. Берегов не видно, как ни вглядывалась. Так не пойдет. Можно и проскочить мимо, а потом придется возвращаться. Стоит подрулить к берегу, переждать ночь, а с утра снова в путь.

Тут на одном из берегов вроде как мигнул свет. И что это было? Внимательно всматриваюсь. Похоже, кто-то разжег костер. Кто же это такой смелый? Скорее всего чей-то охотник. Им то бояться нечего. То, что не мой была уверена на все сто. А чужие меня не имеют права ни ловить, ни задерживать. Стало жутко любопытно, кто же там. Спустившись в воду стала подталкивать плот ближе к огоньку.

Метров за сто от веселого огонька пристала к берегу. Ближе подплыть не решалась. Мало ли что. Попробую по максимуму рассмотреть так.

Четко разглядеть что там, а точнее кто там, не получалось. Огонь был не очень ярок, да и деревья мешали. Удалось разглядеть несколько фигур, вполне человеческих, у деревьев. Одна сидела у костра, вроде как что-то готовила. Еще одна сидела чуть поодаль, как-то странно скрючившись. Еще трое бродили по поляне. Часовых не видно. Во всяком случае оттуда где я была. Но крону деревьев не разглядеть. Да и вообще освещен был небольшой пяточек на поляне. А дальше все скрывала тьма. Хоть бы тучи разошлись. Лунный свет не солнечный, но лучше, чем полная темнота.

Как не напрягала зрение, понять кто там не получалось. Была не была. Отталкиваю плот от берега. Забираюсь под ветки. И даю ему медленно проплыть вдоль берега. Всматриваюсь в мирную картинку на берегу.

О-о-о. Все те же лица. Знакомая троица. Похоже, парней поймали. Не ожидала. Во всяком случае Данела. Он был один из лучших учеников. Он то как раз и сидел около дерева, со злющим лицом. Другие две фигуры, что мирно дремали у деревьев не знаю. Не видела никогда. Скорее всего охотники. Троих что ходили до этого на поляне не видно. Ушли. Скорее всего ловить

своих подопечных. Хилиран что-то готовит. В животе предательски заурчало. Хочу нормальную еду. Ивалд сидит в сторонке, запустив руки в волосы и пошатываясь из стороны в сторону. Переживает. Любой бы переживал на его месте.

Вроде вполне нормальная картинка, но что-то меня напрягает. А что не могу сообразить. Плот уже проплыл мимо, а я все так же в задумчивости смотрю на парней. Вот хоть застрелите меня, а я не соображу, что не так. Но то что не так, даю голову на отсечение.

Парней поймали. Допустим. Они расстроены. Во всяком случае, некоторые. Это очевидно. Распалили костер. Ну а чего уже скрываться? Это тоже понятно. Ну а что же тогда не так?

Решила опять пристать к берегу. Почти у берега мой плот на что-то наткнулся. Так как я его толкала сзади, понять что это сразу не смогла. Скрежета, как от столкновения с камнем, не было. Возможно коряга какая-то попалась. Подплыла чтобы проверить. Начала ощупывать.

Поняв что это, моментально отпрянула. Не знаю, как удержалась от вскрика. Никогда не была паникёркой. Чтобы успокоится начала дышать глубоко. Вроде все. Опять подплыла, чтобы убедится. Нет, не ошиблась. Это был труп. Свежий. Уже холодный, но разлагаться не начал. Плавал спиной к верху. Перевернула. Этого мужика видела первый раз. Из груди торчало несколько стрел. Таких же, как и у меня. Парни что застрелили охотника? Вот это попадалово. Теперь понятно почему так переживает Ивалд. Но тогда почему Хилиран спокоен? Даже если стрелял не он, а его друг. Все равно бы переживал. Возможно его еще тут не было, когда это случилось, и он просто ничего не знает. Возможно. Тогда это все объясняет. И мое беспокойство так же.

Судя по форме ушей, убитый не был эльфом. Да и рапара на голове нет. Человек? Неужели охотники люди? Не верится. Эльфы настолько презирают людей, что ни за что не отправили бы их ловить своих отпрысков. Непонятно. Особо рассмотреть тело возможности не было. Слишком темно. А на ощупь ничего особенного. Надо бы еще разок посмотреть, что там у парней делается. Главное, аккуратно, чтобы и меня не подстрелили.

От греха подальше перегнала свой плот на противоположный берег. Где и спрятала в кустах. Сама же сделала небольшую пробежку вверх по течению. Найдя несколько коряг, переплела их с помощью веток, чтобы более-менее держались в куче. И поплыла на огонек.

В этот раз собиралась подплыть ближе. Надо же точно увидеть, что там происходит. Тогда и решу, что делать дальше.

Двое неизвестных, сидящих у дерева не изменили поз и не сдвинулись ни на миллиметр. В свете моей недавней находки напрашивался неприятный вывод. Точнее, совсем паршивый. Похоже, это были трупы. А вот Данел нет. Он был привязан к дереву, с кляпом во рту. Да что же здесь происходит?

Судя по тому с какой злостью он смотрит в дальнюю часть поляны. Те, кто его связали там. Но почему его друзья не связаны? Не могут же они быть заодно с теми? Или могут? Возможно здесь какие-то эльфийские разборки? Меня не посвящали что у них происходит.

Переставший было уже качаться Ивалд вдруг взвыл, как побитая собака, начал свои покачивания с новой силой. А Хилира подскочив у костра радостно бросился встречать кого-то. Теперь главное рассмотреть кого и быстренько свалить. А там доберусь до финиша, расскажу, что видела, а они уже пусть сами разбираются в своих интригах. Главное, чтобы меня не вмешивали.

К костру подошло две фигуры. Увидев их сразу захотелось выматериться. Но нельзя. Потихоньку начинаю отплывать. В голове билась только одна мысль. Только бы не увидели. Глаза закрыла. Детский принцип: не вижу я не видят меня. Даже дышать перестала. Получилось. Не заметили. Выбралась на противоположный берег. Меня трясет, зуб на зуб не попадает. Не от холода. От страха. Вспомнился подвал и чужое сознание отдающее мне приказы, в моем мозге. Больше не хочу.

Что здесь делают арахи? Как забрались в леса эльфов? Или за этот год все настолько плохо стало, и люди уже повержены? В течение года не получала никакой информации из внешнего мира. Так что понятия не имею что там происходит. Неужели все настолько плохо?

И только сейчас сообразила, что меня насторожило в первый раз. На эльфах не было рапаров. Я настолько привыкла их видеть на головах, что воспринимала не как украшение, а как часть самих эльфов. Сейчас же их не было. Получается Данела не смогли подчинить. Ивалд боролся, но, похоже, проигрывал. А вот Хилиран попал полностью под их влияние. И теперь слушается как собачонка. Похоже, парни им нужны как заложники. Они отпрыски правящих семей. Но зачем убили охотников? Неужели им не нужны еще помощники? Получается не нужны.

Что делать мне? Чувствую левой пяткой, да и правой, попади я им в руки, ждет меня судьба охотников. Бежать? Звать на помощь? Два дня мне понадобиться, чтобы добежать до финиша. Возможно чуть больше, так как не знаю где сейчас. Пока они соберут группу спасения, долетят до места, еще один день. И того

трое суток. Это очень много. Можно уйти так что и не найдут. Костяные гребни на головах показывают, что это не рядовые арахи. Элита. Значит уйдут.

Вообще, чего я переживаю? Главное свалить подальше, да свою шкуру спасти. Кто мне эти парни? Никто. И даже меньше. Ни родственники, ни друзья. Даже знакомство у нас шляпочное. Я им ничего не должна и ничем не обязана. Пусть радуются, что сообщу о том, что они в беду попали.

Сколько не успокаивала себя, сколько не находила отмазок, понимала. Не оставлю их. Не смогу бросить. Но и самой их спасти шансов нет.

Чуть не рассмеялась пришедшей мысли. Вот было бы здорово, найди сейчас меня мой охотник. Он старше, опытнее, подсказал бы что делать. Но столько бултыхалась в воде, что не найдет. И я понятия не имею где он.

От следующей мысли я похолодела. Что если он все же спускается вниз по реке следом за мной? Будет ли скрываться увидев костер или спокойно к нему подойдет? В отличие от меня ему незачем скрываться. Нападения и смертельной опасности он точно не ожидает. Так же, как и другие охотники. Их задача была просто поймать. И чем это для них закончилось?

Вскочила. Надо выше по течению развести огонь. Приняв решение, сорвалась в быстрый бег. Не знаю, насколько обогнала охотника. Но надо успеть, если он все же вышел на мой след. Мне необходим напарник. Тогда один из нас сможет проследить за арахами, а второй побежит за помощью.

После того как отблеск костра на противоположном берегу пропал, еще минут десять продолжала бежать. Не обращая внимания ни на ручьи, сбегающие по мне и оставляющие видный след на земле, ни на хлюпающую воду в сапогах. Сейчас я не пряталась. Мне надо, чтобы мой охотник меня нашел. Есть шанс, что найдут арахи. Но об этом старалась не думать.

Когда наткнулась на большое старое раскидистое дерево поняла, это то что мне сейчас надо. Собираю быстро хворост. Немного в стороне от нужного мне дерева распалила огонь, с помощью камней, прихваченных еще в горах. До рассвета еще пару часов. Разделась, отжала воду с одежды. Больше мне не надо оставлять следы. Подкинув еще дровишек в жадное пламя, прячусь в густой кроне. А теперь ждем. Кого поймаю на этот крючок? Поживу увижу. На тетиву лука легла острая стрела.

Ну что охотничек, не разочаруй меня. Надеюсь я правильно оценила твои способности. Иначе все может закончится плачевно, как для тебя, так и для меня.

Уже светало, когда заметила движение. Не со стороны берега.

Из леса. Напряглась. Костер с пол часа погас. Но спускается, чтобы подбросить дровишек побоялась. Даже чуть тлеющие угли, для хорошего охотника, белее чем явственный знак.

И вот кого то дождалась. Знать бы кого. По земле стелился предательский туман с реки. Толком ничего не разглядеть.

— Вик, что случилось?

Лаэш? Мой охотник лаэш Лэтрен? Сказать, что я удивилась, это ничего не сказать. Вот почему движения показались знакомые. Тогда, еще на ягодной поляне. Не видела его больше года, поэтому и не смогла вспомнить.

Закинув лук за спину спустилась вниз. Но так и осталась стаять возле дерева. Пока решила близко не подходить. Туман не давал хорошо его рассмотреть.

— И долго еще собираешься прятаться? Я прекрасно знаю, что ты тут.

Голос был уставший и рассерженный. Но я продолжала наблюдать. Для меня было важно увидеть серебристую полоску на голове. В крепости обычным воинам выдали шлемы в который вклепали тонкие серебряные полосы, а мне и ему дали обручи. Мой правда был по проще. Точнее совсем простой. Но не это важно. Важно, чтобы он был у него сейчас на голове.

— Снимите капюшон с головы.

— Что? Парень ты не охамел?

Злится. Да пофигу. Не увижу обруч на голове, сразу же рвану с места. В отличие от него, последние несколько часов отдыхала. Шанс уйти есть.

— Пожалуйста.

Хоть и переживала, но разговаривала с ним спокойным голосом, чтобы не выдать тревогу. Лаэш резким движением снял капюшон. Есть. Слава богу. Вышла из укрытия. Дарх не сдвинулся с места. Только окинул меня изучающим взглядом. Судя по всему, осмотром остался недоволен.

— Долго мне еще ждать объяснений? Надеюсь, ты не решил сдаться, чтобы остаться еще на год в школе?

Сначала хотела возмутиться, а потом вспомнила, были у меня такие мысли. Чего уж. Но все же решила уточнить.

— А можно?

— Нет.

Ответ был резкий, не терпящий возражений.

— Но вы же меня получается, вроде как поймали?

— Все равно. Тем более, ты просто сдался, когда до победы рукой подать. По-хорошему, я тебя бы уже не поймал. Так что твоя глупая выходка никак не влияет на результат экзамена. Считай уже сдал. То чему требовалось, тебя обучили. Хорошо

обучили. Смотрю ты цел, невредим и довольно бодр. Так что можем продолжить дальнейшее путешествие вместе. Сейчас же.

Грустно усмехнувшись, сказала что не можем. Мои сообщение ему не понравилось.

— В чем дело? — при этих словах он начал потихоньку приближаться ко мне. Он что решил, что я собираюсь убегать? Судя по злому прищуру глаз и мягким движениям хищника готового на атаку, так и было. Я стояла расслабившись.

— Тут арахи, — хоть и сказала тихо, но он услышал и тут же остановился. На лице неверие и растерянность.

— Рассказывай.

Выложила все что видела. Некоторые моменты он переспрашивал. Когда закончила, лаэш несколько минут стоял задумавшись. Поток его мыслей прерывать не хотелось, но мне надо было уточнить.

— Арахи уже так далеко забрались, это значит человеческие поселения захвачены?

— Нет. Мы начали их теснить, часть территорий уже освободили. Поэтому и удивительно, что они так далеко забрались.

— Как думаете, зачем они убили тех людей?

— Кроме нас с тобой, на несколько дней пути, больше нет ни одного человека. То были вампиры. В этот раз именно их выбрали на роль охотников.

— Вампиры, кто же добровольно разрешит мертвецам охотится на своих детей?

Ну я знала, что у эльфов проблемы с мозгами, но не настолько же.

— Мертвецам? Ты вообще, о чем?

Сразу начала вспоминать, все что в нашем мире слышала, читала, ну или чаще всего смотрела по телевизору. Ну да. Вампиры — это восставшие мертвецы, высасывающие кровь из своих жертв. О чем и сообщила.

Никогда не видела лаэша смеющимся, или даже просто веселым. А тут ржал как лошадь, сложившись по палам. Чуть не валяясь на земле. Смотрю даже слезы вытирает.

Не поняла, что я такого веселого сказала. Стою, хмуро на него уставившись. Жду, когда успокоится и объяснит, где он в моих словах нашел повод для веселья.

— Откуда ты такую глупость о них взял. Восставшие мертвецы. Я конечно много всего слышал. Но такого еще нет.

— Рассказывали.

— Никогда не повторяй этот бред. Лучше промолчать, чем нести чушь. Вампиры еще поживее нас с тобой будут. Их

природной реакции, скорости, силе и выдержке завидуют даже эльфы. Браки между этими расами не только признаются, но даже приветствуются. Ну и дети соответственно тоже.

— А мне говорили, у нас с вампирами война.

— У людей да. Не совсем война. Скорее очень неприязненные отношения, переходящие иногда в мелкие стычки. Дело в том, что вампирам время от времени нужна кровь. Они же скорее ночные жители. Хотя и днем чувствуют себя прекрасно. Их дети и подростки во время интенсивного роста, нуждаются в этом, скажем так, напитке. А так же женщины во время беременности. Еще, когда болеют или поранены. А кроме того у них часто рождаются альбиносы. Таким кровь нужна постоянно. Не очень много. Не больше стакана в день. Ну и так получилось. Что хоть с эльфами и вступают с ними в браки, но вот кровь больше подходит людская. Вот и покупают они ее. А люди на придумывали … Чего только не придумают. Фантазия у человека не имеет границ.

— А у них что и дети есть?

— А как по твоему они размножаются?

Покраснела. Понимаю, что сейчас скажу глупость. Но о другом варианте, именно для этой расы пока не слышала.

— С помощью укуса, заражают людей. Те умирают, а потом становятся вампирами.

Лаэш уставился на меня как на ненормальную.

— Хочешь сказать, что если кусает эльф, превращаешься в эльфа, а если гном в гнома и так далее?

Стою уже красная как помидор. Глаза поднять стыдно.

— Нет, так появляются только вампиры.

— Не говори больше такого никому. Целее будешь.

— А чем вампир отличается от человека? Я в темноте не рассмотрел.

— Кожа у них бледная и никогда не загорает. Глаза большие, зрачки как у кошек. Поэтому они отлично видят в темноте. Очень выносливы, великолепный слух и обоняние. Зубы чуть длиннее чем у людей. Во сяком случае некоторые.

— Хотите сказать клыки?

— Вообще то да.

— Так они все же кусаются и сосут кровь?

— Предки их точно кусались. А сейчас они предпочтут кровь выпить из стакана, чем облизывать чье ни непонятно чье грязное тело.

— Хорошо, с этим разобрались. Но почему арахи их убили?

— Потому что не могут подчинить. Для того, чтобы тот, кто им дает кровь не боялся и не чувствовал боли, вампиры могут в

водить в состояние покоя и эйфории. Погрузить в сон.

— Короче управляют, как арахи.

— Нет и близко не так. Они не могут заставить что-то делать против воли. Просто у человека пропадает страх перед предстоящей процедурой. Но мы сейчас не об этом. Так как они владеют силой, чем-то похожей на ту что у арахов, то сами ей не подчиняются. Никогда.

— А у меня почему вы охотник, а не они?

— Потому что я попросил взять тебя в школу. И оцениваю уровень твоих умений тоже я. Результат превзошел все мои ожидания. Единственно, ты остался таким же мелким, как и был. Очень надеялся, что за год хоть немного возмужаешь.

Вот чем он был недоволен когда меня увидел. Ладно с этим проехали.

— Что будем делать? У вас есть возможность подать сигнал опасности или бедствия? Вызвать помощь?

— Посмотрев на меня грустно, дарх только покачал отрицательна головой.

— Сейчас ты спрячешься, а я схожу посмотрю что там происходит.

Моему возмущению не было предела. Он мне что не верит? Думает я все это выдумала?

— Не смотри на меня так. Мне надо своими глазами все увидеть. Ты мог в темноте, что то пропустить, недоглядеть.

По идее он прав. Я видела только небольшой кусочек, освещенный костром.

— Когда я вернусь решим что делать дальше. Если к полудню меня все еще не будет. Не ищи. Беги звать на помощь. Хорошо?

В ответ я что-то непонятное буркнула. Под тип, ну да, конечно. Главное, чтобы он принял за согласие. А там буду сама думать, что мне делать если он не вернется.

— Вот и здорово. Все я пошел.

— Ни пуха ни пера.

Приподняв удивленно бровь лаэш уточнил.

— А это что еще такое?

— Там где я вырос, это пожелание на дорожку. Чтобы все сложилось как надо. В ответ вы должны послать меня к черту.

— К кому?

— Черт, это нечисть такая. Типа злого вредного небольшого демона.

— Странный ты Вик. Ну да ладно. К черту.

И тут же растворился в лесу. Еще секунду назад стоял около меня и уже нет. Блин. Я тоже так хочу уметь. Надеюсь со временем научусь. Главное, чтобы это время у меня было.

Вернулась назад, где просидела до этого несколько часов. Буду ждать опять. Другого пока ничего не остается.

До полудня еще далеко, так что можно и перекемарить. Неизвестно, что ждет меня впереди. И когда выпадет следующая возможность отдохнуть или поспать.

* * *

— Проснулась от того что по руке ползет паук. Вот всех насекомых переношу нормально, кроме этих восьминогих. Это еще с детства. В интернате нас виде наказания закрывали в старом чулане. А там везде было много паутины и соответственно их обладателей, пауков. Бр-р-р-р.

Скинув чудовище взглянула на солнце. Скоро полдень, а Лэтрена все нет. Не хочется думать о самом худшем. Решила ждать чуть дольше.

Вскоре прошли все сроки которые поставила себе. Но так никто и не появился. Придется самой решать, что делать дальше. И ослу понятно, надо бежать за помощью. Но хотелось бы для начала узнать, что случилось с лаэшем. Для меня гораздо тяжелее провести несколько дней в неизвестности, чем сходить и узнать, что произошло.

Делать нечего. Опять под грудой веток плыву на противоположный берег. Зачем выдумывать, что-то новое, если этот способ уже несколько раз сработал.

Мимо проплыть меня не устраивало. Поэтому кучу веток, под которыми скрывалась, прибило к берегу. Как не присматривалась никого не увидела. Ни живых, ни мертвых. Стоянка была пуста. Правда следы недавнего пребывания были оставлены. Их никто не убирал и не прятал. Получается они не боятся преследования. Странно. Почему же они вели себя так открыт? Вроде бы в гостях, а не у себя дома? Одни вопросы, а вот ответов нет.

Пока лежала, раздумывала, заметила тень между деревьев. Зверь? Птица? Или засада? Напряглась, готовая в любой момент оттолкнуться от берега. Еле уловимое движение у одного дерева, потом у кустов. Похоже, кто-то изучает следы. Увидеть бы кто. Продолжаю лежать, не шевелясь. Тень у дерева на дальней стороне поляны. Снова исчезла. Куда же он делся?

И тут из кустов, рядом с местом, где пряталась, раздается тихое.

— Выходи медленно. Одно неверное движение и отправишься к предкам.

Где, кто, кому говорит не вижу. Вдруг все же не мне. Лежу не

дышу и не двигаюсь. Но прилетевший в мою сторону камушек дал точно понять, возможно и не видят, но точно знают где я. Но как? Чем я себя выдала? Отталкивая ветви в сторону выхожу на берег.

— Ко мне, быстро, — из кустов выглянул кончик стрелы, показывая куда идти.

Секунда и я уже в кустах рядом с … А кто это рядом со мной? Не долго думая сразу и спросила.

— Ты кто?

— Вопросы задаю я. Кто ты и что здесь делаешь?

Рассмотреть говорившего не удалось. Так как он сразу же переместился мне за спину. Лук сменился на нож и был приставлен к горлу. Нервный какой-то. Хотя кто не будет нервничать.

— Вик. Ищу своего охотника.

Умею я удивлять. Мой собеседник на несколько минут замер. Потом убрал нож от горла и повернул меня лицом к себе стал внимательно рассматривать.

— А, ты тот человек, что сдает экзамен. Удивлен, что так далеко зашел. Точнее зашла.

Вот теперь удивилась я. Для начала попыталась прикинуться шлангом.

— Не понял?

— Не стыдно?

Продолжаю прикидываться.

— О чем вы?

— У меня уже не тот возраст, чтобы играть в такие игры. Так что рассказывай зачем тебе твой охотник? Как я понял ты знаешь, кто у тебя?

Присмотрелась с говорившему. Мужчина, уже с сединой на висках. Высокий, подтянутый. В темной кожаной куртке и таких же штанах. На поясе два меча. Из-за спины виден лук. На первый взгляд лет сорок, сорок-пять. Можно подумать, что человек, если не смотреть в большие кошачьи глаза, в окружении густых длинных ресниц, таких что аж завидно стало, с вертикальными зрачками и сеткой морщин, выдающих не молодой возраст, вампира. И ничего интересного. Клыки если и есть, то в время разговора не заметны.

В процессе рассматривания рассказывала о том, что видела на поляне. Ну и почему ищу своего охотника. Чем больше говорила, тем сильнее хмурилось лицо мужчины. Ему новости явно не нравились. В конце же решила задать интересующие меня вопросы.

— Вы же охотник? Я правильно поняла? И вампир? А если охотник, то чей? Поможете узнать, что случилось с лаэшем?

— Тивиан Гелельер — вампир. Мой подопечный Данел. Парень обвел меня вокруг пальца. И ушел. Молодец. Удивлен что он попал к этим. А теперь хотел бы услышать ваше настоящее имя, маленькая леди.

— Виктория. Как вы узнали? Никто еще не догадался, кто я. А вы сразу, как только увидели.

— У нас сильно развито обоняние. Мужской запах от женского отличается. Так что вампиров тебе бы не получилось дурачить. Кстати, зачем это сделала?

— Это случайно получилось. Меня сразу приняли за парня. Я же не спешила в этом никого разуверять. Тем более меня это устраивает. И никому не приносит вреда. Вы же не расскажите никому?

Посмотрев на меня пристально Тивиан только улыбнулся.

— Это не мое дело. Твоя жизнь, сама в ней и разбирайся. Если не спросят на прямую, говорить не буду.

Обрадовалась. Кто же будет его об этом спрашивать? Значит моя тайна так и останется со мной. Благодарно посмотрела. Вот только что-то мне не очень нравятся его вспыхнувшие весельем глаза.

— Что-то не так?

— Почему же? Все нормально. Просто представил выражение лица эльфов, когда они узнают, что в их школе учился не просто человек, а девушка.

— А с этим какие-то проблемы?

— О да. Я бы посоветовал тебе быть в этот момент как можно дальше от них.

— Почему?

— Только у вампиров и орков девушек обучают воинскому искусству. У орков не самая легкая жизнь в степи. Им просто это необходимо для выживания. Да и нашим девушкам часто спасает жизнь. Боятся многие вампиров, особенно люди. И предпочитают при встрече убить. Поэтому безоружную вампиршу не встретишь никогда. А вот у людей женщина должна быть тихой, мирной, слабой. В случае опасности прятаться за спину мужчины, ну или в дальний угол забиться. У эльфов примерно то же самое за очень редким исключением. Ни человеческая ни эльфийская девушка не обрежут свои волосы и тем более не оденут мужскую одежду. Для них это позор. Поэтому никому и в голову не пришло, что ты девушка. Да и я удивлен, что решилась на такое.

Что на это скажешь? Только правду.

— У меня не было выбора. Семьи, родных, друзей нет, денег тоже, жить негде. Да и делать особо ничего не умею. Украв кусок хлеба, попала в тюрьму. Что бы со мной случилось, если бы

узнали, что я девушка?

— Положа руку на сердце, ничего хорошего тебя не ждало.

— И я о том же. Зато с теперешними навыками я и постоять за себя могу и честно зарабатывать на жизнь.

— Я тебе уже сказал, это твоя жизнь. Что тебе с ней делать, решать самой.

— С этим мы разобрались, а что будем делать дальше? Поможете мне найти лаэша Лэтрена?

Все веселье, что светилось до этого в глазах Тивиана пропало. Он опять стал серьезный.

— Давай-ка, Вик, ты побежишь сообщишь что тут произошло. А я поищу ребят и прослежу куда их ведут.

— Э-э-э, нет. Уже один ушел посмотреть. Давайте так. Находим их вместе. Узнаем, что с моим охотником и остальными. А вот тогда я уже могу и сбегать за помощью.

Найти следы куда ушел отряд было не сложно. Они не скрывались. Да и не особо торопились. Через три час мы их догнали. Ивалд шел постоянно спотыкаясь. Скорее всего он их и тормозил. Со стороны казалось, что Хилиран, по старой дружбе, его поддерживает и не дает упасть. Но если присмотреться, то видно, как левой рукой придерживая его за плечи, правой направляет кинжал в бок. Впереди у этой парочки идет Данел, со связанными руками за спиной. Без оружия. Иногда оглядывается и с тоской смотрит на своих друзей. Лаэша нигде не видно. Неужели убили?

Один из арахов идет впереди указывая дорогу, двое по бокам. У всех троих на головах капюшоны, скрывающие не только их лысые черепа с костяными наростами, но и лица.

Вдвоем нам со всеми не справится. Нечего и пробовать. Бросив взгляд на вампира, махнула рукой на прощанье. Надо бежать. Дальше он уже сам их поведет. Только собралась развернуться как мне на плечо легла тяжелая рука. Душа не то что в пятки ушла, совсем свалила. Сердце бешено застучало. Вот и все допрыгалась. Медленно поворачиваюсь. Такого облегчения я еще никогда не испытывала. Дарх, живехонький. Правда злой. Но на это мне было откровенно наплевать. Главное живой. И между прочим с обручем на голове. В мыслях его уже почти похоронила. Так что сейчас готова была расцеловать от радости.

Интересно, что у меня отразилось на лице? Лэтрен, странно посмотрев на меня, отодвинулся. Движением руки приказал следовать за ним и мне и Тивиану. Судя по брошенным друг на друга взглядам они были знакомы и не удивились встрече. Удалившись от идущего впереди отряда лаэш сразу зашипел на меня.

— Я сказал тебе, если не вернусь, идти за помощью. Ты что здесь делаешь.

Так же зашипела в ответ:

— Я и собирался, да только кто-то не вернулся, чтобы сообщить, что жив-здоров. Вот вы бы на моем месте не захотели бы узнать, что со мной случилось, и ушли?

— Узнал? А теперь бегом марш. И так кучу времени потерял.

— Стоит ли ему уходить? — это в разговор вмешался вампир. — Нас трое, арахов тоже. Нападения они не ожидают. Справимся.

Лэтрен какое то время смотрел на Тивиана. Прикидывая все за и против.

— Если бы мы решили их просто убить, то наверное справились. Но нам нужен один живой. Надо узнать, что они тут делают и как сюда забрались. Убить двоих и вывести из строя третьего надо одновременно и быстро. Так как помимо парней у них еще двое эльфов сверху на деревьях. Без рапаров, но с луками. Если мы не сделаем все быстро кто-то может пострадать. Пока арахи живы или в сознании, тот, кто под влиянием, будет их защищать.

— Ты знаешь тех что на деревьях?

— Нет. Они не со школы. На что способны не знаю. То как они передвигаются говорит о большом опыте. Так что надо прикинуть, стоит ли рисковать.

Я в обсуждения дальнейшего плана действий не вмешивалась. Готова принять любое их решение. В конце концов на их стороне опыт и возраст. Скажут бежать за помощью — побегу, скажут атаковать — ничего, пора на практике опробовать, все чему меня учили.

Тут у меня появилась идея.

— А если их отвлечь. Тогда у нас больше шансов справиться.

Посмотрев на меня лаэш только грустно покачал головой.

— Вик, тот кто отвлечет на себя их внимание имеет все шансы превратится в подушку для иголок. Эльфы хорошо учат. Да ты и сам знаешь.

Что правда то правда. Стреляют они великолепно. И не только стреляют.

Но тут лицо вампира просияло. И он что-то быстро начал говорить дарху. Что я так и не поняла, но мужики решили рискнуть. Мы начали бродить по лесу за вампиром. Он явно что-то искал. Знать бы еще что. Да и какой у них за план. На все мои попытки задать вопросы, охотник только отмахивался, продолжая вглядываться в землю.

И вот нам подан знак замереть и не двигаться. Похоже, он

нашел то, что искал. Вампир начал аккуратно красться к кустам. В которых и исчез минут на пять. Когда он вышел рядом с ним стояла большая кошка, черная, похожая на пантеру, только с кисточками на ушах как у рыси и пушистым кончиком хвоста, которым хлестала себя по бокам. Немного порыкивая она стояла рядом с охотником, который поглаживал ее успокаивая. Слов нет. Красивый зверь.

Довольный вампир радостно выдал.

— Ну что, теперь можно организовать засаду.

Разглядывая кошку поинтересовалась.

— А это кто?

— Это элрох. Когда я искал Данела, видел ее следы. Так что найти ее саму было делом техники. Элрохи отличные охотники быстрые, безжалостные, сильные. Нам повезло. Звери арахам, в отличие от нас, не подчиняются.

— А откуда вы узнали что это она, а не он?

— Вообще то можно просто посмотреть под хвост, но это не безопасно. А во-вторых ее котенок в норе. Так что давайте по-быстрому справимся, чтобы отпустить мамочку, а то она нервничает.

Наблюдая как вампир гладит кошку, захотелось и самой дотронутся до черного меха. Но поймав мою руку, готовую уже погладить животное, он покачал головой предупредив, что это дикое животное и не настолько он его контролирует, чтобы кто-то кроме него мог дотронутся, не рискуя при этом остаться без руки.

В течение часа мы догнали преследуемый нами отряд. У них ничего не поменялось. И шли они по прямой никуда не сворачивая.

Начинало темнеть. Значит скоро они остановятся на привал. Обогнув их сбоку бросились вперед искать подходящую поляну. Скорее всего там они и остановятся на ночлег. Во всяком случае мы на это надеялись. Хотя даже если они будут просто проходить мимо, нас тоже устроит.

Кошка с Тивианом залегли внизу по бокам от поляны. Элрох по приказу должен был убить левого араха. А вот вампир того что с права, должен обезвредить. Для этого в руке он держал довольно тяжелый булыжник. Главное рассчитать силу, чтобы череп не провалить.

Лаэш засел на среднем ярусе деревьев. Его задача была снять впереди идущего. Меня же посадили на самую верхушку. Я должна сидеть не высовываясь и вмешаться, только если вдруг что-то пойдет не так. Очень надеюсь, что все будет нормально. Главное сразу вырубить арахов. Тогда эльфы придут в себя.

На тетиву легла боевая стрела. Нервничаю. Это все же не

звери, а в двуногих, пока, стрелять на поражение не приходилось. Хотя, они хуже зверей. В полной уверенности, что при необходимости рука не дрогнет, сосредоточилась и жду.

Замечаю легкое движение листвы, почти совсем рядом. На соседнем дереве, всего на один ярус веток ниже. Там явно кто-то появился. Кто? И главное, как? Движение увидела случайно. Своим дать сигнал не могу. Но они, слава богу, сидят не шевелясь. Пришедший их не видит. Навожу на него стрелу. Почти не дышу. На поляну выходит первый арах. Капюшон его скрывает. Так и не догадаешься, что не человек или эльф. Только еле уловимая пластичность движений выдает и то, если знаешь кого ждешь. Проходит мимо спрятавшихся вампира и кошки. Он, не их жертва. Так что ничего не заметив движется дальше. Среди деревьев замечаю еще две фигуры. Похоже, это те неизвестные эльфы о которых рассказывал дарх. Оглядываются и идут вперед. На поляну выходит Данел. В пяти-семи метрах позади него Ивалд с Хилираном. А вот и оба араха, идущих по бокам. Вроде все действующие лица вышли на сцену.

Наша надежда на то, что они именно тут сделают привал, не оправдалась. Хотя не так много времени осталось до полной темноты, все равно продолжили путь. Неизвестный, что спрятался недалеко от меня пошевелился и начал уходить вперед. Арахи, достигли места, где залегли вампир с элрохой. Дальше все было как в кошмарных, замедленных съемках. Одновременно, пропела стрела лаэша и идущий впереди арах падает, так же падает тот, которому вампир ударил по голове камнем. Запрыгнув на свою жертву кошка вцепилась ей в горло. Но неизвестный, развернувшись, пускает в нее стрелу. Для этого ему пришлось чуть привстать, благодаря чему, вижу на лысой голове костяной гребень. Четвертый. Их не трое, а четверо. Моя стрела летит к цели. Боковым зрением вижу, как Хилиран наносит удар Ивалду и подносит окровавленный кинжал к своему горлу. К нему бросается Данел пытаясь сбить с ног. Подстреленный мной арах падает вниз. Но так же падает и лаэш. Вампир уклоняется от летящей в него стрелы от сидящего на дереве эльфа и наносит удар мечом араху подмятому под себя элрохой. Но с дерева продолжается обстрел. Вампир, петляя и пытаясь уйти от летящих в него стрел, скрывается в лесу. Так же летят стрелы в куст куда откатился раненый лаэш. Натягиваю лук и выпускаю стрелу в одного из неизвестных эльфов. Падает. Не вижу где второй. Обстрел прекратился. Боюсь пошевелиться. Один точно еще где-то сидит. Но он больше не стреляет. Возможно, прекратилось влияния арахов. А возможно просто залег и ждет. Страшно. Ивалд и Хилиран лежат посреди поляны и не двигаются. Данел где-то

спрятался. Минут через десять напряженного ожидания пришел Тивиан с кем-то перекинутым через плечо. Сбросил его на землю.

— Выходите, все, — и пошел к араху, что лежал без сознания. Связал его.

Почти моментально на поляну вышел Данел и бросился к своим друзьям. Вскоре появился лаэш. Потихоньку спустилась и я. До моего сознания все еще не доходило случившееся. Подошла к Данелу разрезала веревки связывающие руки за спиной. Взглянула на Хилирана. Он лежал с перерезанные горлом, все еще сжимая в руке окровавленный кинжал. На лице застыл испуг. Похоже, в последние мгновения жизни он понял, что произошло. Предательски защипало в носу. Но не время. Надо посмотреть, что с остальными. Ивалд лежал не шевелясь, по боку растеклось кровавое пятно. Тивиан уже крутился около него. Бросив на меня быстрый взгляд поинтересовался.

— Вик ты как?

— Цел. Как он?

— Без сознания. Крови потерял много. Но жить будет. Похоже, нож прошелся вдоль ребер, не задев важные органы. Не расслабляйся. Пока я с ним вожусь, посмотри, что там с Лэтреном. Потом первый станешь на стражу. Не хватало только, чтобы тут еще кто-то появился и нас добили. — и уже занимаясь раненым прокричал в сторону — Данел, оставь его, там ничем не помочь. Быстро насобирай дров и разведи костер.

Махнула головой и пошла смотреть, что там с лаэшем. То, что он ранен видела. Вопрос только куда.

Стрела прошила левое плечо. Еще немного ниже и помощь ему бы не понадобилась. Когда подходила он как раз обломил зазубренный наконечник, торчащий спереди.

— Вик, помоги мне.

Смотрю растерянно. Стрелять эльфы меня научили, а вот оказывать первую помощь в таких случаях нет. Так что, я понятия не имела, чем мне ему помочь. О чем и сообщила.

— Срежь рукава моей рубашки. Приложишь их вместо бинтов потом к ране.

Достала кинжал и аккуратно, чтобы не потревожить рану, срезала рукава. Один уже весь в крови, второй просто грязный. Как он этим собирается перевязываться? Посмотрела на Тивиана. Сняв свою рубаху ею пытался перевязать Ивалда. Похоже, у обоих раненых есть довольно большие шансы умереть от заражения крови. Бросив, подождите меня, ушла в лес. Быстро сняв с себя обмотанный кусок простыни и разорвав на две более узкие полосы, вернулась на поляну. Это конечно не стерильные бинты, но гораздо лучше, чище и удобнее, чем грязные рубахи, как

перевязочный материал. Буду надеется, никто не начнет меня лапать. Один кусок отдала Тивиану. В ответ он только благодарно улыбнулся. Со вторым пошла к Лэтрену. Увидев у меня в руках кусок белой ткани, он удивленно посмотрел, но ничего не спросил.

— Что делать дальше?

Оглянувшись по сторонам, увидел костер который уже распалил Данел.

— Пошли к огню. Бери мой и свой мечи, клади их в огонь. Пусть нагреются концы.

Сразу же делаю, что говорит.

— Ждем пару минут. Чтобы они нагрелись. А пока помоги мне снять безрукавку. Так, молодец. Теперь разрежь рубаху чтобы хорошо видеть рану.

Стараюсь, но руки дрожат. Иногда задеваю рану. Дарх не жалуется и не стонет, только вздрагивает. Крови много. Я ее не боюсь. Но ее слишком много. Чувствую, скоро начнется откат чувств. Тогда меня будет трусить. И я не смогу ничего делать. Надо действовать быстрее. Все срезала.

— Что дальше, — голос начинает сдавать, а зубы стучать. Нет, нет еще немного.

— Сними мой пояс, дай мне его зажать между зубов.

Руки трясутся, пояс все не поддается. Еще немного. У лаэша на лбу выступает пот. Но он все так же тихим и спокойным голосом дает мне инструкции.

— Молодец, парень. Теперь резко и быстро выдернешь оставшийся кусок стрелы. Не бойся, упрись хорошенько и резко дергай. Потом сразу же прижги раны. Хорошо?

Голос не слушается. Бросаю взгляд на поляну. Возможно, кто-то другой это сделает. Тивиан все еще занят Ивалдом. Данел невидящим взглядом смотрит в костер. Похоже, от него помощи не дождешься.

Как же страшно. Страшнее, чем стрелять было. Одной рукой берусь за оперение стрелы, другой упираюсь в спину. Лэтрен зажимает кусок пояса между зубов. Один вздох, второй. Стараюсь успокоить руки. Рывок. Древко стрелы выходит. Лаэш взвыв и завалился на бок лицом вниз. Беру первый меч и не обращая уже внимание на усилено хлынувшую кровь, прикладываю к ране на спине. В ответ по телу проходит судорога и оно расслабившись полностью завалилось на землю. Похоже, потерял сознание. Переворачиваю на спину. Проверяю дыхание. Дышит. Значит надо продолжать. Пока без сознания, ему легче перенести боль. Беру второй меч и прикладываю раскаленный конец на рану впереди. Перебинтовываю. Все больше для него ничего не могу сделать.

Поднатужившись оттаскиваю бессознательное тело подальше от костра.

Понимаю. Шок прошел. Из-за того, что пришлось взять себя в руки и заняться раненым, откат, не успев начаться, закончился.

Подошла к тому, кого притащил вампир. Как и говорили это был эльф. На данный момент без сознания, связанный с кляпом во рту. Нашла араха которого убил дарх. Стрела попала в глаз и торчала из затылка. Умер сразу. Пошла дальше. Увидела эльфа которого убила. Стрела прошла навылет сквозь горло. Дальше. Мертвая кошка со стрелой в боку. Все еще держит за горло своего противника. Не дожала, его добил вампир. Жаль животное. Ближе к костру обнаружила связанного араха. Из его же рукава на глазах повязка, из второго кляп. На голове шишка, спорящая размером с наростом. Хорошо его огрел Тивиан. Еле удержалась, чтобы не пнуть. Напоследок подошла к убитому мной четвертому араху. Того, о котором не знали. Если бы не он, все закончилось бы не так плачевно. Стрела вошла с лева под лопаткой, прошла сквозь сердце и торчала впереди. Хороший выстрел. О чем жалела, смотря на него? О том, что не разглядела кто это сразу. Тогда, возможно Хилиран был бы жив.

Еще год назад не могла смотреть на повешенных, а сегодня убиваю. И ничего в душе не откликается. Нет ни жалости, ни сожаления о содеянном. Сильно же я изменилась. Хорошо ли это? Наверное, для этого мира, да. Иначе не выжить. Больше ни на что не отвлекаясь отправилась на осмотр окружающей поляну территории. Тихо. Никого. Это хорошо. Забравшись на дерево спряталась в листве. Надо охранять раненых, как от четвероногих, так и от возможных двуногих врагов.

* * *

Часа через три, Тивиан пришел меня сменить. Мне же было сказано идти спать.

Спустилась. Прошлась по поляне. Раненные, судя по всему, уже просто спали. Лаэш дышал спокойно, глубоко, ровно, а вот Ивалд — прерывисто и поверхностно. Буду надеется, что он выкарабкается и все будет с ним хорошо.

Пошла взглянуть на пленных. Оба сидели привязанные к дереву. Хорошо привязал. Шансов сбежать у них не было. Арах не шевелился и не издавал ни звука. На глазах повязка. Понять спит он, все еще без сознания или просто прислушивается, возможности не было. А вот эльф точно не спал. Это было понятно по широко открытым глазам с презрением и злостью

смотревшим на меня. Думаю, он много что хотел бы мне сказать, но мешал кляп. Не знаю, почему он все еще связан. По идее вроде как эльфы свои, но охотнику виднее. Повернулась к ним спиной и пошла в центр поляны к костру. У него, с отрешенным взглядом, сидел Данел, неотрывно, не моргая смотря на огонь. Не уверена, видел ли он его. В руках крутил кинжал, которым его друг перерезал себе горло. Надеюсь, он им никаких глупостей не наделает.

Захотелось его отвлечь. Да и узнать, как они попали в плен, тоже. Говорят, если рассказать, что с тобой произошло и что на душе лежит, становиться легче. Вот сейчас попробую это проверить на практике. Главное, чтобы он захотел со мной поделиться.

Сев напротив поинтересовалась.

— Ты как?

Вопрос конечно тупой. Но что еще у него спросить, или как начать разговор, не знала. Жалеть или советовать радоваться, что сам жив остался, казалось еще большей глупостью. Захочет, ответит. А если нет, то пойду спать. Сижу, жду. Реакции на мой вопрос не было. Возможно он его даже не услышал. Продолжал все так же крутить в руках кинжал и смотреть в огонь. Тяжело вздохнув встала, чтобы отправиться на боковую. На нет и суда нет. Надо идти спать. День сегодня был тяжелый. Неизвестно, что меня ждет завтра. А этот? Ну, буду надеется он мозгами не тронулся.

— Мы еще в школе, когда узнали, что будет вместе сдавать экзамен, договорились встретиться в лесу.

Замерла. Внимательно посмотрела на эльфа. Его поза не изменилась, только взгляд сместился с огня на кинжал в руках. Вернулась назад к костру и села в ожидании продолжения.

— Решили, что втроем, легко поймаем охотников. Так и получилось. Ивалд должен был оставить самый заметный след. Чтобы его охотник пришел к ловушке первым. В отличие от охотников, у нас не было ограничений. Ловить только своего преследователя. Спрятав Ивалда в дупло, я с Хилираном залегли недалеко и начали ждать. У охотника не было шансов.

Данел опять замолчал. Я продолжала ждать, ничего не спрашивая и не уточняя. Пусть рассказывает, что считает нужным. Главное, чтобы не молчал.

Поднял голову, посмотрел в даль. На губах появилась горькая улыбка.

— Со вторым оказалось еще проще. Мы распалили костер и стали его ждать, предварительно спрятав Хилирана. Перед огнем сидели я, Ивалд и Авидан.

Хотелось уточнить: Авидан — это охотник? Но побоялась перебить.

— Вампир просто вышел к костру поздравить своего собрала с уловом. Инциденты, что ученик поймал своего охотника были, а вот чтобы собирались в группу и вылавливали по одному, не было. Лучше бы так и оставалось дальше, — и столько в его словах было печали и горечи, что захотелось подойти и поддержать. Но не думаю, что он поймет и примет мои действия. Поэтому осталась сидеть на месте.

— Знаешь, у эльфов давно нет крупных конфликтов. Разве что небольшие стычки на границах. А вот в сердце территорий всегда тихо и спокойно. Тем более в этом лесу. Поэтому, когда к костру подошли двое эльфов, мы их просто поприветствовали. Я уже встал. Была моя очередь прятаться. Нам осталось дождаться последнего гостя. И тогда уже спокойно можно было идти к финишу. Мы уже праздновали победу. Но не успел я сделать несколько шагов, как из леса вылетело несколько стрел, моментально убив вампиров. А пришлые эльфы приставили оружие к горлу Ивалда и Хилирана. Мне приказано было не двигаться и снять рапар, иначе моих друзей убьют. У меня не было выбора. Последовал приказу. У парней, эльфы обручи сняли сами. Я удивился, зачем им это понадобилось? Но мое удивление длилось не долго. Ивалд упал на колени, схватился за голову и начал подвывать, а вот Хилиран …

И Данел опять замолчал. Вижу, вспоминать ему очень больно. Но он все же продолжил.

— Хилиран взял лук и нацелил на меня. При этом взгляд его был… Даже не знаю, как описать. Отсутствующий, пустой. А выражение лица безразличное. После этого на поляну вышло четверо в капюшонах. Подошли ко мне. А потом … Потом они их сняли. Я никогда не встречал арахов, но не мало о них наслышан. Сразу же понял, что произошло с моими друзьями, да и с пришлыми эльфами тоже. На меня их сила не действовала. Поэтому Хилирану приказали меня связать и привязать к дереву. Я пытался ему нашептывать на ухо, чтобы он меня не сильно связывал, тогда я смогу убежать и привести помощь, но он только смеялся, точно выполняя то, что ему приказывали. Потом он вынул стрелы из тел охотников прислонив их к другим деревьям. В темноте они вполне могли сойти за спящих. После чего спокойно начал готовить есть. Вроде как ничего не произошло. Через пару часов на поляну вышел еще один охотник. Направился к мертвым у деревьев, но не успел сделать и нескольких шагов как в него полетели стрелы. Ему удалось уйти. Я слышал всплеск воды. Появилась надежда, что он приведет помощь. Но вы успели

раньше.

— Он не ушел. Я его труп обнаружил, чуть ниже по реке, от поляны где вы провели прошлую ночь.

Данел посмотрел на меня и в его глазах было столько тоски и боли, что понятно стало, во всем винит себя. Мне захотелось забрать оружие у него с рук. Так, на всякий случай. В начале поближе подсела к нему. А потом протянула руку к кинжалу. Увидев мое движение он отсел и продолжил изливать душу.

— Знаешь, кто придумал собраться вместе? — и сам ответил. — Я. Если бы не моя идиотская идея, не было бы стольких смертей и Хилиран был бы жив.

Что на это скажешь? Мысль о том, чтобы объединится в отряд, была отличная. Кто же знал, чем она обернется. Если бы не арахи, у парней все бы получилось. О чем ему и сообщила. Переведя тем злость на настоящих виновников. Это стало сразу понятно по взгляду которым Данел посмотрел в сторону привязанных пленных. Так как сейчас эльф, явно соображает туго, решила сразу объяснить, что именно этот арах нам нужен живой. Во-первых, чтобы узнать зачем они тут появились, во-вторых — как, в-третьих — есть ли еще поблизости другие их сородичи. Хотелось верить, что на парней они наткнулись случайно. Но что-то в душе говорит, не так это. Не бывает таких случайностей.

Вроде понял. Успокоился. Отвел взгляд. Опять замкнулся в себе. Минут десять, мы молча просидели у костра. Все же надо идти спать. Поднялась. Но опять не успела отойти.

— Как вы нас нашли? И как получилось, что оказались вместе?

Опять села у костра. Задумалась. Рассказывать все не хотелось. Поэтому, насколько смогла, сократила рассказ.

— Наткнулся случайно на ваш огонек на берегу реки. Увидел тебя привязанного и арахов. Понял, что вы вляпались во что-то очень нехорошее. Так как сам помочь ни чем не мог, нашел своего охотника, ну а потом и твоего встретили.

На губах Дарела появилась горькая улыбка.

— Получается своим спасением мы обязаны тебе?

Быть обязанным человеку почти позор для эльфа.

— Нет. Сам бы я ничего не сделал. Потом охотников поблагодаришь. Если бы не они, неизвестно, чем для вас все это закончилось.

— А элрох откуда взялся?

— Кто?

— Зверь, что вам помогал.

— Ее вампир в лесу нашел, — блин, совсем забыла о животном. — Вот черт.

Я вскочила. Мысли метались. В норе же котенок остался. Его мать из-за нас погибла. Он же теперь умрет.

— В чем дело?

— Мне надо уйти на пару часов. Скоро вернусь.

— Ты куда?

На его вопрос отвечать не было времени. Я уже не бежала, почти летела по лесу. Дорогу помнила хорошо. Да и вернутся по своим же следам проблем не составляло. Главное, чтобы малыш остался на месте, а не пошел на поиски мамы. Ну или другие хищники не решили проверить, кто в норе живет. Много времени прошли как мы ушли. Даже слишком много.

В норе кто-то есть. Судя по маленьким зеленым глазкам, попыткам рычать и моим поцарапанным рукам, котенок был дома. Другие звери не позарились на беззащитную жертву. И как это сопротивляющееся, шипящее, кусающее, царапающее чудо достать и успокоить? Ни на ласковые слова, ни на кис-кис-кис, он не реагировал.

По идее малыш должен быть голодным. А раз так, то стоит ему поискать кого-то на поздний ужин или ранний завтрак. Попробую подкупить едой.

Тут же принялась за изучение следов рядом с норой. Через пол часа элрох с жадным урчанием поглощал, нарезанную кусочками, тушку кролика.

Наблюдая с каким аппетитом котенок кушает, вспомнилось, что сама то я голодная. Вернусь на поляну, надо будет сходить на охоту. Тем более у нас раненные, которых надо кормить.

Сытый и довольны малыш, дал себя взять на руки, где и свернулся клубком. А он оказался увесистый. Размером с взрослую домашнюю кошку. До мамы ему еще конечно далеко, расти и расти, но мне то его на руках надо нести. И как это сделать, что было удобно и ему и мне? Расстегнула безрукавку, где и устроила в тепле элроха. Я немного выглядела как беременная, но так было приятно. У меня появилось живое существо. Мое. Тот о ком я буду заботится и кого смогу любить. Надеюсь он мне ответит взаимностью. С улыбкой на губах отправилась в обратный путь.

На подходе к поляне меня встретил вампир. Толи очень злой, толи очень сердитый. Интересно, между этими понятиями есть разница? Как на меня то нет. Ни один из этих вариантов радости мне не добавлял.

— Ты о чем думала, когда ушла не предупредив? — зашипел он на меня, сцепив зубы. Вот сейчас я верю, что он вампир. Глаза сверкают, клыки удлинились и очень даже заметно выглядывают из-под верхней губы. А всегда таким спокойным казался,

уравновешенным.

— Что я по твоему должен делать? У меня на руках раненные и пленные, а я ношусь за безголовой девчонкой по лесу.

Оглядываюсь по сторонам. Еще не хватало, чтобы его кто-то услышал. Он конечно прав. Надо было предупредить. Так что опустив голову, делаю самое виноватое лица и извиняюсь.

— Что у тебя там? — перебил Тивиан.

— Элрох.

— Кто?

Похоже, сноровку удивлять окружающих, я не теряю.

— Вы сами сказали, что в норе остался котенок. Кошка по нашей вине погибла. Вот я за малышом сбегала. Не оставлять же его умирать.

Вампир смотрел на меня прищурив глаза. У меня было ощущение, что он считает про себя, чтобы не взорваться, и явно больше чем до десяти. А потом уже спокойно продолжил.

— Ты понимаешь, что это дикое животное? А влиять на животных, подчиняя их себе, люди не умеют.

— Ничего. А кроме того, сам он бы погиб. Ведь так?

— Да. У него не было шансов выжить.

— Я его себе оставлю. Хорошо?

Вампир, только махнул рукой. Видно, уже не злится.

— Сама взяла, сама с ним и возись. А теперь иди спать. До рассвета совсем немного осталось.

— Возможно, лучше схожу поохочусь? Раненым с утра не помешает поесть. Да и нам тоже.

Окинув меня внимательным взглядом Тивиан покачал головой.

— Иди спать. На охоту сходит Данел, ему не помешает отвлечься.

Спать так спать. И уже вдвоем мы отправились на поляну. Вампир подошел к эльфу, все так же сидящему у костра. Данел тут же вскочил и отправился в лес. А охотник к ближайшим деревьям. Я же бросила взгляд на поляну. Пленные все так же сидели привязанные, раненные спали. Пора отдохнуть. Из-за маленького элроха разместилась на земле. Не хватало только, чтобы он упал с дерева, или я из-за него. По-хорошему, надо бы наломать веток, чтобы удобнее было спать. Но уже не было ни сил, ни желания. Да и котенка не хотелось беспокоить. Короче, нашла кучу отмазок, подошла к ближайшему дереву. Села, прислонилась к столбу и тут же заснула.

* * *

Проснулась, от того, что элрох начал активно возится за пазухой. Скребся, порыкивал и пытался найти выход. Вынула и опустила на землю. Вовремя. Он тут же вырыл ямку и сделал все свои природные потребности. Молодец. А мог же загадить всю.

По поляне распространялся убийственный, для голодного желудка, аромат. Он исходил от готовящегося на костре мяса. Солнце уже давно встало. Я и не помню, когда последний раз позволяла себе спать до такого времени. Точнее, мне просто не давали. Тренировки в школе начинались на рассвете. Сегодня же, я отлично выспалась. А если меня сейчас еще и накормят, то буду готова к новым подвигам.

У костра сидели Лэтрен и Тивиан, готовили мясо и о чем-то разговаривали. Как только подошла к ним, они тут же замолчали. Оно возможно и к лучшему. Меньше знаешь крепче спишь. Но все равно обидно.

Котенок побегав вокруг меня, решил, что с него прогулки хватит, и по ноге полез наверх, в свое теплое укрытие. Рассмеявшись взяла на руки. Теперь, при дневном свете, можно было хорошенько рассмотреть чудо, которое мне досталось. Абсолютно черный. Только кисточки на ушах, пушистый кончик хвоста и небольшой треугольник на груди, были серого. Глаза — изумрудного цвета. Как только поднесла чудесную мордочку к лицу, он тут же лизнул язычком мой нос. Интересно это красавиц или красавица? Подняла чуть выше. Мальчик. И как же тебя назвать? Ни одной путевой идеи. Ладно. Пока это не горит. Потом придумаю. Поглаживая котенка повернулась к костру. Мне тут же вручили импровизированный шампур с куском мяса.

Наконец-то нормальная еда. Горячая, полностью готовая и посоленная. Малыш не двусмысленно дал мне понять, что надо делится. Первый кусок мы съели быстро и с жадностью уставились на остальные, что все еще готовились на огне. Кушать все еще хотелось. Дарх умный мужик. Все сразу понял и протянул нам вторую порцию. С которой мы так же быстро разделались. И куда в маленького элроха столько влезло? Пузико стало как барабан, а малыш как довольный слон. В общем то и я тоже. Для полного счастья не хватает попить чего-нибудь.

Оказывается недалеко был лесной ручеек. Мне показали направление. Перед тем как отправится на водные процедуры, решила посмотреть, кто, где находится. Оба пленных на месте. Интересно их кормили? Хотя … Мне все равно. Так дальше. Вампир и лаэш все еще у костра, готовят мясо. С последним вроде все более-менее нормально. Ивалд лежит под деревом посматривая по сторонам. Не хватает Дарела. Скорее всего он сейчас на охране. Начала внимательно осматривать деревья. Не

вижу. Так как рисковать или надеется на авось не собиралась, то подошла к костру и поинтересовалась, где эльф.

Слава богу, Тивиан понял все без дополнительных вопросов и объяснений. Просто показал где тот спрятался. После чего, со спокойной душой отправилась к ручью.

Выспавшаяся, сытая, чистая, а жизнь то хороша. Вот бы еще и жить хорошо и спокойно. Тогда стало бы не просто хорошо, а отлично. Ну ничего, скоро все закончится. В крепость, точно, возвращаться не собираюсь. В первом же человеческом городке, ноги в руки и деру.

С такими мыслями довольная вернулась на поляну. Ничего не изменилось, кроме того, что вампир куда то ушел. Остановилась посреди поляны и растерялась. Чем мне сейчас заняться? В школе все время было посвящено тренировкам и урокам. А сейчас бежать никуда не надо и главное ни от кого не надо. Догонять тоже. Ни скрываться, ни ловить. Даже охотится не надо. За безопасностью следят. Раненным если и нужна помощь, то я понятия не имею какая. Короче. Делать нечего. Где стояла там и села. Выпустила побегать элроха. Он сразу же принялся ловить бабочек. Хорошо ему, а мне то чем занять время? Ко мне подошел дарх. Сел рядом. Теперь за котенком наблюдали вдвоем.

— Удивлен, что ты решил его взять.

На это сказать было нечего, просто пожала плечами продолжая наблюдать за малышом.

— Смешной он.

— Большинству была бы безразлична судьба животного. Их в лесу ежедневно погибает много.

— Я не большинство. И он погиб бы, не по законам леса, как более слабый и больной, а из-за нас. А это не справедливо. Кроме того, и он, как и я остался сиротой. Теперь же нас двое. Почти семья.

— Ты вовремя заметил четвертого араха.

— Он первый появился на поляне. Но я не сразу рассмотрел кто это. Иначе, все могло бы закончиться не так плачевно.

— Из-за того, что он шел впереди группы, я его вообще не заметил. Если бы не ты, все могло закончится нашими смертями.

Переведя взгляд с элроха взглянула в глаза лаэшу.

— Вы не узнали, что тут делали арахи, и кто те двое эльфов, что были с ними?

В глазах была печаль. Дарх в ответ покачал отрицательно головой.

— Араха мы не рискуем допрашивать. Нам это может дорого обойтись. Видишь размер его гребня. Обручи могут и не спасти. А вот с эльфами полная непонятка. В этом лесу, во время сдачи

экзаменов, кроме учеников и охотников, не имеет права находится ни один эльф. Поэтому, под большим вопросом, что они тут делали.

— а этот, что сидит под деревом, что говорит?

— Ничего не помню, ничего не знаю, понятия не имею что тут делаю. Ну и так далее в том же ключе. Прибудут эльфы, пусть сами с ним разбираются.

— А когда они прибудут? — тут же ухватилась за интересующую меня тему.

— По этому поводу и хочу с тобой поговорить. Завтра последний день экзамена. Отставшим дают еще один день. И только потом начнут собирать группу спасения, для тех, кто не дошел. В лучшем случае нас найдут через два дня. Но с раненным Ивалдом нам на своих двоих не уйти. Значит отряд спасения должен будет вернутся назад за вингерами. Получается выбраться сможем отсюда, в лучшем случае, дней через семь-восемь. Будет быстрее, если ты сейчас побежишь за помощью. Так что собирайся.

Сказать, что я обрадовалась, это ничего не сказать. Сидеть неделю и ничего не делать, было выше моих сил. Но не поинтересоваться просто не могла.

— Почему бежать должен я?

— А кто еще? Дарел не оставит своего раненного друга. Мне будет тяжело еще, да и времени потрачу больше. А Тивиан гораздо лучше, чем ты организует нашу охрану. Так что кроме тебя больше не кому.

Если рассуждать здраво то так оно и было. Поэтому мой следующий вопрос, был уже по делу.

— Когда отправляться?

— Если хочешь перекуси еще разок и отправляйся.

Так как к семейству верблюжьих я не отношусь, то впрок не наемся, а переедать в дорогу не хотелось. Все же мне бежать долго. Поэтому отказалась. Собирать особо было не чего. Все мое, ношу с собой. Поэтому готова была сразу же отправиться в путь. Вот только малыша придется оставить. Будь у меня рюкзак, положила бы его туда и побежала, а так… Сам то он еще маленький не сможет выдержать и темпа передвижения ни продолжительности пути.

— Присмотрите за котенком?

— Конечно, — сказав это дарх протянул руку к элроху, чтобы почесать его за ушком. Только тот извернулся, зашипел. Шерсть дыбом, резкий удар маленькой лапой, прыжок ко мне и быстрое взбирание на руки. М-да. Факир был пьян и фокус не удался. Устроившись в безопасности, малыш начал вылизывать свою

шерстку и заодно мои руки. Тяжело вздохнув сообщила.

— Я его забираю с собой.

На что лаэш только пожал плечами.

— Ты знаешь где мы сейчас находимся?

— Приблизительно. В каком направлении финиш знаю, так что не промахнусь.

Очистив небольшой участок земли, Лэтрен принялся рисовать на нем подобие карты. Наблюдая за ним начинаю понемногу злится. Он же вроде бы знает, более-менее, на что я способна. Что это за детский сад с элементами народного творчества устроил. Начинаю говорить тихо, стараясь не выдать свою обиду.

— Вы думаете я не дойду или не смогу потом вернутся, по своим следам с подмогой?

Не отрываясь от своего занятия лаэш ответил.

— Зачем возвращаться два дня по свои следам, если можно за пол дня долететь на вингерах? Да и самому тебе лететь не надо. А вот элдеру Илланаду должен будешь на карте показать, точно, где мы находимся. Так что смотри и запоминай.

А он прав. Я то об этом даже не подумала. Тем временем дарх закончив свое упражнение в топографии. Обернувшись ко мне поинтересовался.

— Запомнил?

Так как ни склерозом ни девичьей памятью не страдала, то одного взгляда было достаточно, чтобы на всю жизнь рисунок отпечатался у меня в мозгу. Так что в ответ просто махнула головой. Засовывая элроха за пазуху посмотрела на Лэтрена. В глазах у него плясали веселые искорки.

— Ни пуха ни пера, — и запомнил же. Послала его к черту и отправилась в путь.

Движение- это жизнь. Точно про меня сказано. Два дня пробежки, точнее даже прогулки по лесу, меня устраивают гораздо больше, чем неделю сидеть на одном месте, ничего не делать и ждать, когда добрые или не очень дядечки придут нас спасать. Нет, спасибо, мне такого счастья не надо. Сейчас я ни от кого не убегаю, ни скрываюсь, ни ловли или догоняю. Просто дойти и позвать для остальных помощь.

Использовала режим передвижения выбранный еще в первый день экзамена. Двести шагов быстро, двести трусцой. На вторые двести, выпускала малыша, чтобы приучался следовать за мной.

Как только начало темнеть выбрала нам место для отдыха. Подстрелила очередного кролика. И тогда выругала сама себя. Это же надо было забыть, взять в дорожку, хотя бы щепотку соли. Съела маленький кусочек жаренного мяса. Остальное отдала

котенку. Ему то все равно соленое или нет.

На рассвете малыш доел остатки своего вечернего пиршества и мы снова отправились в дорогу.

Часам к пяти вечера добралась до финиша. Судя по поведению окружающих, ни кто не подозревал о происшедшем в лесу. Ну да, откуда же им знать.

Особой радости от моего появления, не увидела ни на одном лице. По времени то я успела. А это значит, им придется признать, что люди не уступают им, если нормально научить. Вот пришла бы я на несколько часов позже, тогда ехидных ухмылок увидела бы море. А так, пусть берегут зубы. А то скрип слышен на несколько метров.

Только на лице элдера Илланада была радостная улыбка. Правда не долго. До тех пор, пока не начала рассказывать о происшедшем. Дослушав меня, он кивнул кому-то стоящему у меня за спиной. Оборачиваюсь. Там элдер Эйгорм.

— Ты все слышал, собирай отряд, я сейчас подойду.

Встречали сдающих экзамен на вблизи школы, а на границе леса и березовой рощи. Судя по ровным рядам деревьев, последняя явно высажена вручную. За рощей виднелись верхушки светлых зданий. Там явно было какое-то поселение. Скорее всего эльфийское. Интересно было бы посмотреть. Но меня повели не туда, а в шатер, стоящий тут же на границе. Внутри никого не было, и охраны на входе тоже. Посреди шатра стоял стол, на нем карта. Элдер попросил показать, где находится поляна на которой остались все. Пока рассматривала карту, во внутрь вбежал неизвестный мне эльф.

— Это правда? — зло спросил он.

Я удивленно посмотрела с начало на вошедшего, потом на Илланада. Вообще-то для эльфов, такое поведение, не типично. Даже скорее не приемлемо. Они обычно спокойны и безразличны, а тут такие эмоции.

Промолчав пару секунд элдер уточнил.

— Что именно?

Я видела, ему не очень приятен визитер в частности и весь разговор в целом.

— Мой сын?

Вот теперь лицо элдера стало печальным.

— Извини.

Лицо неизвестного эльфа стало растерянным.

— Как?

Я не понимала их однословную игру слов. И так как меня она не касалась, потихоньку начала отходить в сторону. Чувствовала себя тут лишней. Но уйти мне не дали. Нас решили представить

друг другу.

— Познакомитесь, мильран Виктор, элдер Ларринилас дель Аррирениаль отец Хилирана.

Вот теперь я поняла о чем был разговор. И отвечать на последний вопрос, абсолютно не хотелось. Но оба эльфа внимательно смотрели именно на меня. Явно не выкрутится.

— Под влиянием арахов, он перерезал себе горло.

Смотреть, какой эффект произвели мои слова на убитого горем отца не хотелось. Поэтому, отвечая на этот тяжелый вопрос, взглядом изучала свою обувь. Поизносилась она уже за год учебы. О том, что перед тем как убить себя, он еще и ранил Ивалда, решила не упоминать. Не надо усугублять горе. Пусть, потом, если кто-то посчитает нужным, сам ему об этом сообщит. Очень надеялась, получив ответ, Аррирениаль уйдет. Так как понятия не имею, как надо утешать и соболезновать у эльфов. Да и что можно сказать родителю у которого погиб ребенок. Тут никакие слова не помогут. Да и сомневаюсь, что ему это от меня надо. А он все не уходил. Возможно ему стало плохо? Не выдержав подняла взгляд. Посмотрела и отшатнулась. Такой злости и ненависти никогда не видела. Если бы мог, убил меня взглядом. И судя по побелевшим костяшкам на руке сжимающей рукоять его меча, то не только взглядом. Но при чем тут я?

— Ты врешь, тварь. Хотя, что от людей еще можно ждать? Арестуй его Илланад. Я его лично допрошу и узнаю правду о том, что случилось в лесу и с моим сыном.

— Я тебя понимаю Ларринилас. Но не трогай мальчишку, он тут не причем.

— Откуда ты об этом знаешь? Он сказал?

— Виктор ученик моей школы, я ему верю. За год обучения, он ни разу не дал повода усомнится в своей честности. И кроме того, он полностью под моей защитой. Подожди немного. Мы привезем остальных, тогда ты сможешь узнать у остальных о том, что произошло.

Отец Хилирана ничего не ответил, только сжимал и разжимал кулаки. Посверлив меня взглядом, развернулся и выбежал на улицу.

Я вздохнула полной грудью. Даже не заметила, что после гневной речи Ларриниласа, задержала дыхание.

Положив мне руку на плечо элдер подвел к карте.

— Вик показывай где остальные.

Место на карте нашла еще раньше. Поэтому сейчас сразу указала на него. Дарх довольно хорошо нарисовал карту. Поэтому много времени, чтобы найти необходимую точку не понадобилось. Мы тут же вышли из шатра. Немного в стороне уже

собралась группа эльфов с вингерами во главе с элдером Эйормом.

— Вик, тебе сейчас что-то надо? — На меня вопросительно смотрел элдер Илланад.

— Нам бы поесть.

— Нам? — и он вопросительно поднял левую бровь.

Достаю маленького элроха.

— Да, нам.

— А я все думал, что у тебя там такое.

Элдер махнул рукой и к нам тут же подбежал молодой эльф.

— Накорми их и размести на отдых.

После этих слов развернулся и пошел к ожидающей его группе. Ему протянули поводья. Все тут же вскочили на вингеров и взмыли в небо. А нас с малышом повели в сторону виднеющихся вдали крыш.

Я была разочарована. Хотелось увидеть, как живут эльфы, а оказалась в месте, типа наших баз отдыха. Парень, который меня сопровождал, оказался словоохотлив. Особо и вопросов ему не пришлось задавать. Оказывается, моя школа не единственная у эльфов. Есть еще пять. И все ученики экзамен на выживаемость сдают в этом лесу. Поэтому, рядом с финишем и разместилось шесть баз. По одной для каждой из школ. Где могут отдохнуть, в ожидании учеников, преподаватели, родители и комиссии. Вот в один из домиков от нашей школы меня и привели.

Эльф почти моментально исчез, сказав что через пятнадцать минут мне принесут поесть в столовую. Вот только где эта столовая не сказал. Ну что, у меня есть пятнадцать минут на изучение своего временно жилища. Малыша опустила на пол, пусть побегает. Да и пол, похоже, то ли плиткой, то ли мрамором выложен. Так что, если опростоволосится, не страшно.

В общем-то домик не большой, одноэтажный, выложен из какого-то белого камня. С высокой остроконечной крышей. Ровного потолка в нашем понятии нет, он скошен по форме крыши. Никакой лепнины, картин или статуй. Комната, в которой меня оставили, была самая большая. Одну стену занимало несколько стрельчатых окон. Посреди комнаты стояла тахта, два кресла и столик. Вот и вся мебель. Похоже, у эльфов минимализм в моде. А возможно, просто здесь никто не живет. Даже не так, здесь никто не живет. А для жилища на несколько дней другого и не надо. Пошла к ближайшей двери. А вот и столовая. Другим местом это помещение просто не могло быть. Тут тоже минимум мебели. Большой стол из черного дерева, возле него десять стульев и Сервант с посудой. И опять же вдоль одной из стен большие окна. Вернулась назад в большую комнату и пошла к

следующей двери. Там была спальня с кроватью королевских размеров. На глаз не меньше, чем два на два метра. Застелена черными простынями. Подошла потрогала. Гладкие и прохладные, как шелк. А потом прыгнула и распласталась на постели. И здесь я буду спать. Класс. Так же в комнате был шкаф. Заглянула. Висело несколько халатов из того же материала, что и постельное белье. А жаль. Я бы от махрового не отказалась. Ну и все. Кстати, в этой комнате также имелось окно, но только одно. Но все равно напрягает. Расслабится не получится. Мало ли какие тут любопытные типы бегают. Решила выглянуть. Ага. Похоже, дом огораживает высокая плетенная изгородь, чтобы спрятать жильцов от посторонних взглядов. Но я решила не расслабляться. Перед окном небольшая лужайка с цветником по середине.

Из комнаты вела еще одна дверь. Пошла изучать дальше. О господи. Ванна. Я больше года не видела ее, ну и соответственно не пользовалась. Вот от чего не откажусь, это понежится в теплой водичке. Кстати, а она тут есть? Да, да, да. Супер. А еще тут было зеркало, и я первый раз за год, посмотрела на себя. Посмотрела и не узнала. Во что же я превратилась? Я конечно никогда не была супермоделью или даже просто милашкой. Но на меня реально смотрел парень. Если бы не знала, что между ног у меня ничего нет, сама бы засомневалась. Кое-что можно было списать на приключения последней недели, но все равно. Смотреть на себя не хотелось. Грязная, взъерошенная, лохматая. Отвернулась и вышла. Зачем расстраиваться. Ну вот и все, весь дом я и изучила.

Из большой комнаты послышалось шипение и крики. Две секунды, и я там. Сначала увидела маленького элроха. Изогнутая спина, шерсть во все стороны торчит, как иголки у ежа, жуткий оскал, с не менее страшным шипением, хвост трубой и прыгает то одним боком то в одну сторону, то в другую. Улыбнулась и посмотрела, на кого это он так реагирует. О-о-о. На наш ужин. Точнее на того, кто его принес. А еще точнее на ту, кто его принес. Первый раз увидела эльфийскую девушку. Вот теперь я поняла, почему ни у кого не закралось подозрения по поводу моего пола. Высокая. Минимум на пол головы меня выше. Стройная. Талию, наверное, руками можно обхватить. Волосы длинные, до пояса, черные, гладкие, блестящие. Так и хотелось потрогать. Казалась, они на ощупь будут как шелк. Огромные, миндалевидные, сиреневые глаза, длиннющие черные ресницы. Небольшой ровненький носик, пухленькие губки бантиком, цвета спелой вишни и все это на лице в форме сердечка. Куколка. Если они у них все такие, то вопросов больше нет. Я себя только что видела в зеркало. Тяжело вздохну пошла успокаивать своего охранника. Как только взяла его на руки, девушка с полным

подносом проскочила на кухню. Я же давай гладить за ушком свое чудо. Вроде бы успокоился, но шерсть по-прежнему торчала во все стороны. В этом мы с ним похоже. Что у меня кошмар на голове, что у него с шерсть. Блин. Точно. Будет он у меня Кошмариком. Подняв его морду на уровень своих глаз поинтересовалась.

— Малыш, согласен быть Кошмариком? И пусть все тебя боятся.

В ответ он только лизнул меня. Ну и ладно. Буду считать это знаком согласия. Как только зашла в кухню, девушка тот час выскользнула оттуда. Ну и ладненько. Мы сейчас сами разберемся, что у нас на ужин. На одной тарелке лежал кусок сырого мяса. Порезав его на кусочки тут же опустила на пол. Особого приглашения котенку не понадобилось, сразу понял для кого это. Ну а я подняла взгляд на содержимое своих тарелок. А на них мяса не оказалось. Только овощи и фрукты. С завистью посмотрела на Кошмарика. Ничего, завтра вернусь в школу, там кормят нормально. И принялась за ужин. В общем то он был вкусным. Да и на ночь тяжелым, жирным мясом лучше не наедаться. Но ведь можно и не жирным. Запив все соком, встала и потянулась.

Теперь можно и в ванную. Подхватив малыша на руки отправилась принимать водные процедуры. Заглянула в шкаф, чтобы взять халат, а там уже лежит чистый набор одежды. Такой же как и на мне. Ого. Шустрые они.

Нет. Я конечна рада, что мне есть сменная одежда. Только, не совсем устраивает, что по дому, где я буду отдыхать, может ходить, каждый кому не лень. Это никуда не годится.

Пошла к входной двери, исследовать ее на наличие замка. Замка не было, а вот засов был. Я им тут же и воспользовалась. Вот теперь можно и понежится в ванной.

Сидела в ванной не меньше часа. Отлично и откисла и отскребла с себя всю недельную грязь, а заодно узнала, что элрохи не любят воды. Ничего. Одноразовое купание ему не повредит. Довольная, счастливая и распаренная вошла в спальню. Лечь спать? Так рановато еще. Одела чистую одежду. Пойду осмотрю окрестности.

В среднем, все дома оказались одинаковы. Одноэтажные, белые, со стрельчатыми окнами, без нагромождение на фасадах, утопающие в зелени. Вот чего-чего, а зелени много. Цветы, деревья, кустарники, живые изгороди. Все миленько и красиво. Была правда парочка домов, побольше моего. А так ничего интересного. Во внутрь я не заглядывала. Мало ли, а вдруг хозяева дома. У эльфов и так об людях не самое лучшее мнение.

Не хватало еще, чтобы за подглядыванием поймали. Потом не докажешь, что просто посмотреть, что да как хотела.

Пролазив несколько часов, так никого и не встретив, решила вернутся к себе. Малыш уже задремал на руках. Да и я предвкушала, как буду спать на огромной кровати. Уже на подходе к моему жилищу, заметила какую-то чересчур сильную активность у него. Притормозила.

для начала оглянулась вокруг. Вдруг ошиблась и это просто не мой дом. Мало ли чего.

Нет не ошиблась. Перед тем как встречать гостей, решила к ним присмотрится. Уже стемнело и видно плохо, кто там. Перелезла через плетенную изгородь, что сзади дома, по дереву попала на крышу и аккуратно пробралась на край у входа. А гостей то много. Даже чересчур. И все, похоже, эльфы. Очень интересно, что им надо. Но как-то спускаться и спрашивать не с руки было. Минут через пятнадцать услышала постукивание копыт. Кто-то приближался на вингерах. Наличие крыльев, точно указывало, что это не кони. Значит, не простой смертный прибыл. Возможно элдер Илланад вернулся? Да нет, по времени рано. Они еще и до поляны не должны были добраться. Или что-то произошло? Внутри царапнуло беспокойство. Но я все рано лежала и не двигалась. Прибывшие на вингерах эльфы спешились. И один из них бросился к дому. К нему из дома вышел еще один.

— Вы его взяли? Где он? — голос показался знакомый.

— Извините элдер, но его не оказалось в доме.

— Что? Вы упустили этого щенка? — вот теперь я его узнала. Элдер Ларринилас дель Аррирenаль. Вот же ж зараза. Не спать мне сегодня на шелковых простынях. — Найти мне его, немедленно. Если не хотите навлечь позор на свои семьи.

— Мы ищем. Он не мог далеко уйти.

Обернувшись к своим спутникам Аррирenаль отдал приказ, — Привяжите вингеров и помогите в поимке гаденыша. И помните, я не люблю ждать. — после чего тут же исчез в доме.

Похоже, для меня все может обернутся очень и очень плачевно. Ночью, пока темно, меня не очень заметно на крыше, а вот днем, я тут буду как бельмо на глазу. Надо уходить, только вот куда? Минимум сутки придется где-то отсидеть, пока не вернется дарх. Не думаю, что этот будет на меня нападать при нем.

Еще минут пятнадцать просидела на крыше. Но в дом никто больше не заходил, да и рядом не крутились. Надо попытаться уйти в лес. Сутки в лесу продержусь. Можно конечно попробовать, вообще исчезнуть, но имеет ли это смысл делать

здесь и сейчас? С собой у меня ничего нет, понятия не имею где я, как отсюда выбираться и где ближайшие человеческие поселения. Так что сейчас от побега одни минусы. Надо просто спрятаться на сутки.

Приняв решение, потихоньку спустилась вниз и сразу двинулась в сторону леса. Но не тут то было. На некотором расстоянии от дома залегло несколько эльфов. Нет ни одной лазейки. Блин. В сторону леса не уйти. Можно попробовать в глубь домов. Тенью заскользила в другу сторону. Туда, откуда недавно пришла. Но уже и там дежурили. Захотелось выругаться. В голове билась мысль. Что же делать? Малыш закрутился под безрукавкой. Тише. Тише. Почесала за ушком, чтобы успокоился. Он тут же принялся урчать. Сразу же прекратила. Лишние звуки мне не нужны.

Не знаю, уловили ли довольное урчание котенка эльфы, но вот вингеры услышали, так как занервничали и начали всхрапывать, мотать головой и стучать передними копытами. Замерла. Только бы на них никто не обратил внимания. Сидела не шевелясь еще с пол часа. Тихо. Вингеры успокоились. Вот теперь к ним можно попробовать подобраться. Другого выхода не видела. С несколькими эльфами мне не справиться. Березки- это не те деревья по которым можно уйти. Значит, попробую улететь.

Потихоньку подошла к животным. При моем приближении они занервничали. Запах элроха им, явно, не нравится. Отвязала всех троих. Вскочила на одного. Вот же не удача. Мои действия не оказались не замеченными. Ко мне бросилось две тени. Одна попыталась меня стянуть вниз при этом прижав Кошмарика. Его душераздирающий вопль резанул по ушам. Вингеры испугались и встали на дыбы, сбив вторую подбегающую тень. Ногой отталкиваю нападающего. У него в руках остался мой сапог. Надеюсь он не будет меня искать, как золушку принц. Пускаю вскачь животное. Двое других бегут за нами. Взлетаем. В нас никто не стреляет. Похоже, приказано взять живьем. Пригибаюсь к шее, стараясь слиться с вингером. Поглаживаю, шепчу успокаивающие слова. Не реагирую на впивающиеся когти элроха, под одеждой. Он тоже нервничает. Поднимаемся выше. Надо спрятаться. Думаю, на территории базы должны быть конюшни. Наверняка за мной кинутся в погоню. Природа решила мне помочь. Небо полностью затянуло тучами. Луны не видно. Теперь меня не поймать. Вот только я не вижу, что внизу. Поэтому понятия не имею куда лететь. Отдалась на волю животного. С этим буду разбираться позже. Когда удалимся подальше.

Начался дождь. Мелкий, неприятный, холодный, противный.

Но еще несколько часов лечу высоко в небе. Спускаться страшно. Замерзла. Вингеры сами начали снижаться. Внизу показались огни. Куда, интересно они меня привезли? В темноте толком не рассмотреть. Чем ниже опускаемся, тем больше огней. Это явно какой-то город. Довольно большой. Животные точно знают куда лететь, наверное, возвращаются домой. Сразу вспомнилось, кто на них ездил до меня. Нет. Мне явно туда куда они летят не нужно. Взявшись покрепче за поводья начала разворачивать вингера в сторону и в верх. Боковым зрением замечаю приближающийся на летучих красавцах со стороны города отряд. Похоже, меня заметили. Ну или животных. Слишком близко. Не уйти. Тем более мы летим несколько часов, животные устали. Если не уйти в верх, надо уходить вниз.

Приметила более менее ровную крышу. На высоте трех метров от нее прыгаю вниз. Освободившись от своей ноши, вингер поднимается выше и улетает. Вот и замечательно. Сама же быстро спрыгиваю на землю. Попала в чей-то сад. Замерла. Через пару минут надо мной пролетает отряд из пяти всадников. Вот и замечательно. Летите пташечки летите. А мне надо бежать. И желательно в другую сторону. Даю голову на отсечение, это город эльфов. Конечно, интересно на него посмотреть. Но сколько шансов, что человек, в одном сапоге, сможет затеряться в толпе? Что-то мне подсказывает, что шансов нет. Значит надо выбираться пока темно. Желательно побыстрее. До рассвета не так много времени осталось.

И вот прячась в тени деревьев, иду на восток. Мне кажется, в ту сторону ближе всего до границы города. Улицы довольно широкие, вымощены камнем. Местами стоят столбы с фонарями освещающие улицы. Меня спасает, что почти все дома окружают сады. Любят эльфы зелень. Поэтому остаться незамеченной не сложно. При появлении редких прохожих замираю. Все кутаются в плащи, пытаясь спрятаться от дождя. Спешат по своим делам, не обращая ни на что внимания. Как же я этому рада. Час петляний и я у высокой стены. Вот это уже неприятно. Стена ровная, гладкая, не меньше десяти метров в высоту. И на расстоянии пяти метров от нее нет построек и деревьев. Мало того, по ней еще и ходит стража. Захотелось взвыть. Похоже, я в ловушке. Можно конечно пройтись вдоль, вдруг все же найду лазейку. Но есть ли смысл? Чертыхнувшись про себя все же пошла. Везде одно и тоже. Еще с час, и я недалеко от ворот. В глаза сразу бросается шесть охранников. А это только те, которых видно. Начинает светать. Надо найти местечко, где проведу день. Это должен быть или подвал, или чердак. Предпочтительно, все же чердак. Оттуда хоть посмотреть на город и прохожих можно будет. И лучше подальше

от стены и страж.

Я уже начала отчаиваться, когда попала в заброшенный сад. Это судя по других, через которые я уже прошла. Дом тоже не выглядел сильно ухоженным. Полезла на крышу. Мои ожидания оправдались. Чердачное окно поддалось, с легким скрипом открылось, и я оказалась внутри. Вот теперь можно и отдохнуть.

Чердаки, не зависимо от расы, являются местом для хранения хлама. Сантиметровый слой пыли, щекотал нос. Сюда давно никто не поднимался. Было бы здорово, если бы и дом оказался заброшенный и в нем никто не жил. Днем увижу или услышу. А пока вынула котенка и опустила на пол. Он тут же принялся за изучение окружающих территорий. Сама же разделась. Выкрутила мокрую одежду и развесила сушится на старой мебели. В одном нижем белье легла на пыльный диван и мгновенно уснула.

Я редко вижу сны. Очень редко. Чаще всего устаю на тренировках настолько, что дополозаю до кровати и вырубаюсь. Сегодня же мне снился Тивиан, печально смотрящий на меня. Открыла глаза, на меня продолжали смотреть все те же печальные глаза. Не поняла. И тут кто-то лизнул мой нос. Вот теперь я окончательно проснулась. Кошмарик сидел около меня и очень печально и жалостливо смотрел в глаза. Похоже, он есть хочет. Взяла малыша на руки. Придется тебе, мой хороший, потерпеть.

Прислушалась к звукам в доме. Тишина. Но это еще ничего не значит. Надо выглянуть в окно.

Боже. Какая красота. Дом на чердаке, которого я спряталась, был не самым высоким. Да и сады многое закрывали. Поэтому хорошо разглядеть окружающие дома не получалось. А вот замок, что находился в центре города и возвышающийся над всеми крышами, было видно просто замечательно. Это было воздушное, полупрозрачное чудо. Которое казалось парит в небесах, сливаясь с ними. Блестя на солнце и отражая его лучи как хрусталь. Слов не было. От зрелища захватило дух. А потом накатило огорчение. Мне никогда там не побывать и не увидеть его вблизи. От обиды, на глаза даже слезы навернулись. Вот когда я пожалела, что не знают, что я девушка. Никто меня не пригласит туда. А еще жаль, что не золушка. Мне абсолютно не нужен принц. Мне надо только пригласительный. Чтобы пощупать стены и побродить внутри.

Так, что за розовые сопли? Я не о том думаю. Выглянула еще раз. Тучи давно рассеялись. Судя по солнышку, давно уже за полдень. Потрогала одежду. Еще немного сыровата. Но ничего, на мне досохнет. А теперь надо проследить, входит ли кто-то в дом или он заброшен. Редких прохожих было видно плохо. Нормально разглядеть не получалось. Единственно, что увидела, так то что

многие ходят в плащах с капюшонами на головах. Это то что мне надо. Вот бы где себе такой раздобыть.

Да и природа, начала подавать сигналы, которые тяжело было игнорировать. На улице темнее. Решила спустится вниз. Кошмарик занял привычное место.

Много времени, на обследование пола, в поисках люка, не понадобилось. Рывок. Замерла. В доме все так же тихо. Спрыгнула вниз. Лестницы нет. Как потом вернуться назад не понятно. Высота потолков три с половиной, а то и четыре метра. Сама не запрыгну. Начала исследовать ближайшие комнаты.

Дом был не большой, двухэтажный. На втором этаже всего три комнаты. Все запущенные. В них явно давно никто не жил. Заглянула в шкафы. В первых двух комнатах они оказались пустые, а вот в третьей внутри висела мужская одежда. Не очень новая, точнее, даже старенькая. Несколько камзолов и пара брюк. Я бы ее взяла, но смысла нет. Она на несколько размеров на меня больше. Да и хозяин ее был меня выше, намного. Еще стояло две пары обуви. Вот тут уже не обращала внимания, что большие. В одном сапоге ходить не очень-то удобно. И самое главное там был плащ. Такой как видела на других. Этой находке обрадовалась больше всего.

Пора спуститься на первый этаж. А вот тут меня ждал неприятный сюрприз. Две комнаты явно обитаемы. Пыли там не было. Бросилась на улицу. Поздно, слышится разговор. Проскальзываю в ближайшую дверь, аккуратно ее закрывая.

— Сейчас я из кладовки принесу лестницу, — говорил старческий голос. — Полдня что-то скреблось на чердаке. Я бы вас не побеспокоил, но недавно услышал, что в городе ловят беглого. Проверите?

— Конечно, проверим. Правильно, что обратились.

То, что я услышала, мне совершенно не понравилось. Похоже, на меня началась охота. А еще я не закрыла дверь на чердак и наследила там. Оглянувшись по сторонам поняла — это кухня. На столе лежала половина хлеба. Схватила его, открыла окно и выскользнула на улицу. Надо уходить.

Оказавшись на улице, одела капюшон и пошла среди прохожих. На данный момент было легче скрыться в толпе, чем в подворотне. Для того чтобы прятаться за углами, еще слишком светло. Надо придумать, как уйти из города.

Для начала надо пройтись по городу, хотя бы немного составить его план. Район, где находился дом, в котором я отдыхала, судя по всему, был самым бедным. Этот вывод сделала из вида архитектуры. Хотя, по человеческим меркам, эти дома были более чем хорошие, добротные и не менее чем двухэтажные.

Ближе к центру жилища становились более изысканные, ажурные и стабильно утопающие в зелени. С высокими стрельчатыми окнами, балконами, верандами. В основном из белого или светло-серого камня. А вот черепица на крышах была разных цветов: белая, серая, синяя, голубая, коричневая, зеленая, желтая, а на некоторых зданиях мне казалась вообще прозрачная. Чем ближе приближалась к центру, тем больше понимала. Здесь мне заброшенного чердака не найти. А даже если и есть, то мне не забраться. Так как дома шли уже трех- и четырехэтажные. Тут уже скорее искать подвал или погреб какой-нибудь.

Понемногу присматривалась к прохожим. Люди здесь тоже были. Редко, но все же. Но только слуги. Вспомнились селения, в которых я побывала, когда только прибыла в этот мир. Люди там были одетые в темные балахоны. Здесь все было иначе. Одежда была красивой, всевозможных цветов и фасонов. Никаких жутких чепчиков или платков. Кстати, первый раз увидела гномов. Скорее всего это были они. Невысокие крепкие мужики. В моем мире их рисовали бородатыми и хмурыми. Тут таких не видела. Вообще никого с бородой или усами не заметила.

Много было эльфов и судя по всему вампиров. Девушки ходили по улицам щебеча и активно, что-то обсуждая. Мужчины вежливо им уступали дорогу. Никакого высокомерия или пренебрежения к окружающим не увидела.

Наконец то вышла на центральную площадь. По середине красивый фонтан внутри которого скульптуры чудесных девушек. А на противоположной стороне дворец, окруженный кованным забором. Вблизи он был еще прекраснее. Сказочный, нереальный. Но пришлось срочно оторваться от наблюдения этого дива. Слишком много там было стражи и суматохи. Прибывали кареты и всадники. Надо уходить, пока никто не обратил внимания на любопытного прохожего. Были бы деньги, можно было присесть за столик ресторанчика, что как раз расположился недалеко от места где я стояла. Но денег нет. А кушать хочется и не только мне. Кошмарик начал активно крутится. Надо бы где-то остановится перекусить хлебушком. Развернулась и пошла в обратную сторону. Пройдя минут пятнадцать поняла, заблудилась. Идти к центру было проще. Дворец — отличный ориентир. Пошла по самым многолюдным улицам, в надежде, что они выведут к воротам. По дороге встречала много лавочек и магазинчиков. Но никуда не заходила и не заглядывала. Зачем? Город оказался красивым и большим. Чуть больше часа и я у ворот. Судя по всему, это были не те, что я видела в прошлый раз. Но, как и через первые, шансов пройти не было. Шесть воинов-эльфов в кольчуге, с мечами и луками, внимательно осматривали

каждого мужчину или парня выходившись из города. Надо найти женскую одежду. Воровать жутко не хотелось, но выбора не было. Главное не попасться.

Уже почти стемнело. Найдя скрытый от глаз садик достала Кошмарика. Он явно был недоволен столь долгим сидением под безрукавкой. Смотрел на меня очень обижено. Погладила малыша и дала кусочек хлеба. Никогда раньше не видела удивленных глаз у котов. Но все бывает в первый раз. Мяукнув обнюхал и уставился на меня. Ну нет больше ничего. Принялась поглощать свою часть хлебушка. Тяжело вздохнув элрох так же принялся за ужин. Ну да, голод не тетка. Кушали то мы нормально, сутки назад.

Дала котенку с час побегать и размяться. Спрятав его назад, начала передвигаться дворами. Выискивая дом, в котором не будет гореть свет. В центральных районах не везло, пришлось опять двигаться ближе к стене.

Прохожих уже почти нет. Единицы кутаясь в плащи, стараются быстрее покинуть улицу. О чем мне подумалось? Я пока не наткнулась на трущобы. Интересно, есть у них такая язва в городе? Там мне было бы скрыться легче. Но все улочки по которым приходилось красться, были аккуратные и чистые. И все никак не попадался дом, выглядевшей запущенным, а еще лучше заброшенным.

По идее, групп с дархом уже должна прибыть к финишу. Как они там? Ищут ли меня? И что им наплел Аррирена́ль? Должен же он как-то оправдать свои действия. Задумавшись не заметила, как на улочку, по которой я шла вышел отряд стражей. А когда увидела, прятаться и убегать было поздно. Сейчас больше шансов, что на меня не обратят внимания, если сделать лицо кирпичом и как ни в чем не бывало пройти мимо них. Буду надеется не обратят внимания.

Внутри все сжалось. Опустив голову вниз спокойно иду дальше. Шаг, два, десять и вот я уже позади них, продолжаю так же спокойно удалятся. Не оборачиваюсь. И только вздох облегчения готов был вырваться из моих легких, как на плечо легла рука. Ноги чуть не подогнулись. Остановилась и медленно поворачиваюсь.

— Парень, а ты что делаешь так поздно на улице?

Один из эльфов отделился от группы и подошел ко мне.

— Немного в гостях задержался. Я тут недалеко живу, еще пару кварталов, — ложь лилась потоком без запинки. Врала с честными глазами, а сама себя ругала. Ну почему было не придумать, что-то более правдоподобное. А если сейчас захотят проводить?

— Что, с подружкой все никак не мог расстаться? — солдаты в отдалении засмеялись, а я покраснела, — ну ничего, молодость это прекрасно. Только голову не теряй. А сейчас быстрее домой.

Больше ничего не говоря разворачиваюсь и бегом за угол. Тут же перепрыгиваю за ближайший забор, во внутренний двор и замираю спрятавшись в тени деревьев. Тихо. Слышу только стук сердца, где-то в районе горла. Только захотела отправиться дальше, как совсем рядом за забором послышались голоса.

— Куда пацан делся?

— Он же только, что за угол повернул.

— Повернул-то повернул. Только объясни, почему ты не снял с него капюшон и не проверил, кто там был? Вдруг это тот о ком нас предупреждали?

— Совсем из головы вылетело. Да и не думаю, что беглый будет так открыто ходить по улицам.

— Во-первых не наша забота думать, нам приказ надо исполнять. А во-вторых, где же открыто, если ты и лица, то его толком не разглядел.

— Да там парень был еще совсем смазливый. Не он это.

— А если не он, то куда делся? Надо сообщить на пост и оцепить район. Да у местных спросить, живет ли поблизости такой малый?

— Какой такой? Я ж его и не рассмотрел. А молодых пацанов, в ближайших домах, может набраться несколько десятков. Так что, кого ловить будем?

— Ладно, забудь, скажем что улицы проверили и никого не видели.

Послышался звук удаляющихся шагов. Выглядывать и проверять ушли или нет не хотелось. Продолжала сидеть еле дыша и не шевелясь. Повезло. Как же мне повезло. И то что поздно стража одумалась и то что капюшон на плаще глубокий, и не видно кто я человек, вампир, эльф и как выгляжу. Минут пятнадцать сидела не шелохнувшись, дыша через раз. Потом все же решилась выглянуть. Улица была пустая. Но выходить на нее абсолютно не хотелось. Надо уносить ноги подальше. Мало ли чего, вдруг все же сообщат начальству и начнут прочесывать район.

Час непрекращающегося бега по садам. Опять дошла до двухэтажных домиков. Остановилась в раздумьях. Жилой дом или нет больше не разобраться. Все уже спят. А залазить вот так просто в дом страшно. Придется опять искать подвал или чердак. С одной стороны, на чердаки, хозяева поднимаются реже, чем опускаются в подвалы и убежать оттуда проще. А с другой, в прошлый раз о том, где мы прячемся, хозяин узнал по шуму,

который Кошмарик устроил, пока я спала. Решила на этот раз поискать подвальное помещение. Начала обходить дома в поисках окна вниз. Но толи у эльфов в домах подвалов нет, толи выходы или окна на улицу в них не делают, но подходящий мне дом оказался шестым из обследуемых. Проскользнула внутрь. И сразу же обнаружился еще один минус подвалов. Чердаки хоть немного освещались светом из окна, а тут хоть глаз выколи. Когда уже собралась наружу, услышала, как на улице, по каменной брусчатке, зацокали копыта лошадей. Просто всадники мимо проезжали или не просто, проверять не хотелось. На ощупь пробралась чуть вглубь, подальше от окошка и расположилась прямо на полу, облокотившись спиной обо что-то твердое.

Выпустила малыша, а сама начала думать. Что я знаю? В городе ищут какого-то беглого. Это меня или нет? Могут ли знать, что я тут? Могут, вингеры меня сюда принесли и их видела охрана. Но это еще не показатель, могла же и по дороге где-то сойти?

Судя по поведению стражи у ворот ищут или мужчину, или парня. Так все же меня ищут или мне не повезло и где-то кто-то еще сбежал? Не понятно.

Одевшись в платье можно уйти. Но. Вот именно, огромное, но. Как украсть? Скрываться, искать и охотится меня учили, а вот воровать нет. Как залезть в чужой дом, с ориентироваться в нем, найти нужное и убежать, да так чтобы не поймали? Мне видится единственный вариант. Придется все же залечь где-то на чердаке, так чтобы иметь возможность следить за несколькими домами. И когда увижу, что с одного из них все ушли, то можно будет прокрасться в поисках вещей. Стыдно. Сильно. Но жить-то хочется, очень. Возможно, когда-нибудь, разбогатею, смогу вернуться и рассчитаться.

Успокоив себя этой мыслью, подозвала Кошмарика. Надо вылезать отсюда и искать подходящий чердак. Пробралась к окну. Прислушалась. Что-то сегодня на улицах многолюдно. Впереди еще почти целая ночь. Немного посплю, а потом уже выйду. Буду надеется, к тому времени, все разойдутся. Вернулась на старое место и заснула.

* * *

Проснулась от звука открывающегося окна в подвал. Тут же напряглась. Получается, что ищут другого. И этот беглый, чтобы спрятаться, выбрал тот же дом что и я. Или это стража меня как-то выследила. Хотя есть третий вариант. В дом лезет вор.

— Вик, Вика, ты тут?

Голос был женский. Точнее девичий. Кроме нимф, других девушек не знаю. Сколько шансов, что они, не то что с леса вышли, вообще удалились от своего лесного озера около школы? Нет ни одного. А других представителей женского рода, в этом мире, я не знаю. Поэтому продолжаю сидеть тихонько не двигаясь. Малыш тоже замер. Молодец, сообразительный.

— Вика, я дочь Тивиана. — продолжил девичий голосок. — Не знаю, сколько он еще сможет им головы морочить и водить вокруг да около, так что, давай быстрее выходи. А то ты и меня подставляешь и его.

Если брать в расчет, что меня все равно нашли, да и кроме вампира никто больше не знал, что я девушка, то можно было и не прятаться. Взяв Кошмарика на руки пошла к окну.

— Быстрее давай.

Быстрее так быстрее. Пять секунд, и я в саду. На улице все еще многолюдно, если судить по шуму, раздающемуся оттуда. И это глубокой ночью. Судя по бряцанью оружия, это явно не простые пешеходы.

Рядом со мной стояла высокая девушка, в кожаной куртке и брюках. На поясе кинжал. Темные волосы заплетены в длинную, до пояса косу. А глаза огромные и светят как моего элроха. Вот это глазища. Более подробно, в темноте, разглядеть девушку не удалось, да и не дала она мне такой возможности, потянула за собой. Я не успела котенка даже за пазуху спрятать. Держать его на руках и прыгать через ограды было не очень удобно. Но он мне помогал. Держать его, во всяком случае. Так вцепился, что казалось еще немного и шкуру снимет.

Десятиминутная пробежка и мы выходим на улицу. Там стоит закрытая карета. Как только мы запрыгнули в нее, она тут же покатилась, по каменной дороге. Блин. Это оказалась не так приятно, как казалось, во время прочтения книг. Не спасали даже мягкие сиденья.

— Быстро одевай платье. Прямо поверх одежды. Давай, давай. А то в любую минуту стража может остановить, проверить, кто едет.

В меня полетел ворох ткани. В карете темно. Немного света, что падает с занавешенных окон, не спасает. Где тут что не понятно. И как залезать в это платье? Девушка поняла мою проблемы, потому что начала активно помогать. Несколько минут и на мне какой-то балахон, что и рядом не лежал с теми платьями, которые видела сегодня на женщинах на улице. Ну и ладно. Обруч с моей головы исчез в руках вампирши, зато вместо него на голове появился парик. Сверху все это накрыл мой плащ.

По дороге нас никто не остановил. Девушка меня начала инструктировать.

— Мы сейчас едем во дворец. У нас с отцом там выделены покои. Ты моя служанка. Поняла? Кстати я Авиака Гелельер. Можно просто Ави. Так. Запомни. Идешь за мной семеня ногами. Чтобы твои сапоги не были видны из-под юбки, у меня потом подберем одежду и обувь. Ни на кого не смотришь. Плечи опущены вниз, и голова тоже, спину немного согнешь, взгляд не отрывай от пола. На все обращения отвечаешь, да госпожа или господин. Но будем надеется на тебя никто не обратит внимания и не будет ни о чем спрашивать. Понятно?

— Да.

— Так, а что будем делать с твои элрохом? Я могу его подчинить, — и протянула к котенку руки.

— А можно без подчинения? Я буду его просто нести на руках, типа вашего.

Девушка фыркнула, но руки забрала.

— Не вашего, а твоего. Не хватало, чтобы ты ко мне еще на «вы» обращалась, как к старухе какой-то. Значит так, несешь его. Но если вдруг что, я его подчиню, чтобы показать, что он мой.

— Почему вы мне помогаете? — меня очень интересовал именно этот вопрос. Просто так ничего не бывает. А они, как я понимаю, рискуют и рискуют нехило так.

Тут же веселая девушка, довольная своей проказой, превратилась в серьезную и даже несколько грустную.

— Вик, ты знаешь хоть немного о том, что происходит на верхушке правления у эльфов?

— Нет. Вообще ничего не знаю.

— Тогда в двух словах попытаюсь тебе объяснить. Во главе эльфов стоит дифайнарэ. Это кто-то вроде вашего короля и генералиссимуса в одном лице. Только если как у генералиссимуса у него сто процентная власть, то как король, он не единственный решает судьбу страны. Еще есть совет. Дифайнарэ имеет сорок девять процентов власти, совет же пятьдесят один. В него входят десять глав самых влиятельных эльфийских семей. Получается, если совет единогласно примет решение, правитель обязан ему подчинится. Но если хоть один из старейшин перейдет на сторону дифайнарэ, все остальные должны будут подчинится его решению. Ну а теперь представь, что кто-то может влиять на всех членов совета. Что будет?

— Он сможет управлять всем государством эльфов.

— Правильно. Если смотреть на вещи реально, совет редко был единодушен в своих решениях. Но все же такой шанс есть. И вот арахи решили им воспользоваться. Кого запугали, кого

подкупили обещаниями будущей власти, кого шантажировали, а вот у троих глав решили украсть сыновей. Ты догадалась у кого?

— Да, — медленно но уверенно мозаика из происшествий начала складываться в общую картину.

— Как думаешь, кого арахи посылали для переговоров с эльфами?

— Не знаю, а кого?

— Тех, кто им полностью подчиняется, — людей. А теперь представь, что подумал Ларринилас дель Аррирenаль, когда увидел тебя, если за день до этого к нему приходил с «интересным» предложением и угрозами представитель вашей расы. Он ему отказал, а ты сообщаешь, что его сын мертв. А потом еще и сбегаешь.

Я представила и ужаснулась. Стало понятно и его поведения, и злость, и ненависть. Но тут же возник другой вопрос.

— А откуда, ты все это знаешь? Про нападения, про нашу встречу с Аррирenалем. Да и вообще, как ты меня нашла?

— Как только нашли всех на поляне, там где ты и показала, их сразу же доставили во дворец. Араха и пленного эльфа допросили. Кстати эльф служил не под влиянием. Для многих это оказалось шоком. Они же о своей расе очень высокого мнения. После допроса приказали схватить всех членов совета. В том числе Аррирenаля. Знаешь, он вообще хороший мужик и очень любит свою страну. Полностью предан ей. И готов отдать свою жизнь. Многие бы хотели на его месте увидеть кого-то менее принципиального и более покладистого. И сейчас его обвиняют в измене. Правда обвинения разнятся. Одни говорят, что ты помогала арахам, а он дал тебе скрыться. Другие же, что он заметает следы, поэтому напал на тебя и хотел убить.

При этих словах, столько было грусти и боли в ее глазах, что у меня закрались подозрения, что она к этому эльфу неровно дышит. И мне, скорее всего помогает, чтобы я доказала его непричастность. И это подтвердил ее следующий вопрос.

— Ты же не причем? Так отец говорит. А ему я верю, безоговорочно, — и очень внимательно посмотрела мне в глаза. Я ее тут же постаралась убедить, что в эту историю попала случайно. Печально улыбнувшись она продолжила.

— Ну и вот. Известно, что ты улетела на вингерах. Они кстати вернулись в столичную резиденцию Аррирenаля, но тебя никто не видел, была ли ты на них или раньше спустилась и ушла. Поэтому не очень то и искали. Никто не верил, что по своей воле, можно залезть, в самый охраняемый город. Не верили, пока один из стражей не рассказал о встреченном парне, по описанию очень погожего на тебя. Он хоть и не совсем тебя

рассмотрел, но этого хватило, объявить облаву в городе. Но город очень большой и прочесывать все дома не так легко. Поэтому с просьбой помочь обратились к моему отцу, он же твой запах знает. Но дело в том, что попади ты в руки к охране, шансов выжить у тебя не было бы. Об этом позаботятся враги Аррирenaля. Если ты исчезнешь, он никогда не докажет свою непричастность. Будет казнен за измену, а его род проклят и лишен имени, всех владений и будет изгнан.

Я только присвистнула. Круто у них тут. С таким наказанием, я вообще удивлена, как кто-то рискнул связаться с арахами.

— С этим все понятно. Но ты то, как меня нашла? Мой запах тебе не известен.

— Так отец дал мне кусок ткани, которой был обвязан Лэтрен. Она конечно им пропиталась, но все же и твой запах остался. Мне этого хватило.

— А дальше то что? Вы поможете мне исчезнуть из города?

— Нет, извини. Я понимаю, что тебе это очень хочется. Но сначала ты встретишься с дифайнарэ. И расскажешь ему все. После этого тебя уже никто не посмеет тронуть.

Мне захотелось рассмеяться.

— Я конечно все понимаю. Ты хочешь вытянуть своего элдера, — при этих словах Ави покраснела так, что и в полутемной карете было заметно, похоже, попала не в бровь, а в глаз, — но как представляешь мы проберемся к вашему правителю. Что-то я сомневаюсь, что к нему впускают, каждого желающего. А если взять в расчет, что за мной еще и охота ведется, то это вообще глухой номер.

— Я все продумала. Сейчас ты ко мне в апартаменты зайдешь как моя служанка. А уже там переоденем тебя. Сейчас во дворце большой прием по поводу окончания экзаменов. Там мы и встретимся с дифайнарэ. Главное с ним заговорить, тогда он уже выслушает. Это же не пробираться через приемную и кучу секретарей. Я с ним знакома, так что смогу подвести к тебе.

— А как так получилось, что дочь простого охотника имеет свои апартаменты во дворце правителя и знакома с ним?

— Неужели ты думаешь, что детей членов совета, будут ловить простые охотники?

И то правда. На первый взгляд все вроде как и гладко, но что-то меня беспокоило. И тут я сообразила, что.

— А во что ты собираешься меня переодеть?

— Конечно же в платье, как девушку. Неужели, ты думаешь, я смогу пройти на прием с парнем, которого все ищут. Да нас первая же стража остановит. А вот девушку, нет. Да и в зале будут не только эльфы, а вампиров тебе не обмануть.

Я растерялась. Нет. Я не готова, предстать в женском облике. А если там, не дай бог, будет кто-то из школы или лаэш. Даже думать не хотелось, что они со мной сделают.

— Но меня же знают как парня. Я не готова открываться. Это мне грозит большими неприятностями.

— Успокойся. Тебе двое из совета обязаны жизнями своих детей. А третьему ты спасешь жизнь и честь. Никто тебе ничего не сделает.

— Не мне, — тихо сказала ей. Приписывать чужие заслуги не привыкла и не буду. Сама бы я точно ничего не смогла.

— Скорее правильно сказать, и тебе в том числе.

Последние слова она произнесла раздраженно и сердито. Но тут же улыбнулась чему-то и выдала мне уже весело.

— Знаешь, а я хочу чтобы Лэтрен, Илланад и особенно Эйгорм, он такой сноб и сдвинут на превосходстве эльфийской расы, оказались в зале и увидели, что ты девушка. Я просто мечтаю присутствовать при этом и видеть их лица.

И мы дружно засмеялись. Только если Ави весело и задорно, я скорее нервно. И как только в это вляпалась?

* * *

До апартаментов Авиаки мы добрались без происшествий. Нас никто не останавливал Меня это удивило. Что это за охрана, которая не понятно кому разрешает ходить по дворцу?

Но как не было мне интересно разглядеть все, взгляд от пола, не позволила себе поднять. Страшно было, жуть. Самих охранников и стражей не видела, а вот ботинки их встречались на каждом углу.

И вот за нами закрылась дверь комнаты. Ави взвизгнув подпрыгнула и тут же зажала себе рот. А дальше просто радостная прыгала по комнате исполняя танец каких-то дикарей. Меня же хватило только на то, чтобы прислониться устало к стене. Неужели я в безопасности? Ну или в относительной безопасности?

— Да, да, да. Какая же я молодец. Все получилось. Да, да, да. Вик, это было круто.

Говоря все это она подскочила ко мне и закружила в своем сумасшедшем танце. Кошмарик этому воспротивился. Его явно не устраивало такое отношению к хозяйке, и попытался вампиршу царапнуть. За что и получил, от нее, легкий щелчок по носу. Возмутившись, элрох спрыгнул на пол и пошел изучать апартаменты.

— Так, Вик, быстро мыться, а я пока прикажу, чтобы перекусить что-то принесли. Потом подберем тебе, одежду из моего гардероба. Нам надо быстрее попасть на прием. Он сейчас в самом разгаре. Еще пару часов и все начнут расходится. Тогда правителя, так просто, не выловить.

— А мыться то где? — покои девушки были большими, с кучей дверей. Бегать и искать, за которой ванна, времени не было. Махнув мне в сторону одной из них, сама она позвонила в колокольчик. Я же побыстрее пошла в указанном направлении.

Это была не ванна, скорее небольшой бассейн. Вот еще бы разобраться как им пользоваться. На одной из боковых стенок было шесть ручек. Разделась. Но залезть сразу же во внутрь не рискнула. Сначала поэкспериментировала. И правильно сделала. Первая же ручка открывала отверстия по бокам ванны и него начала набираться не просто холодная вода, а ледяная. Бр-р-р. С помощью второй ручки отрегулировала температуру. Теперь бежала такая как я люблю, чуть горячеватая. И вот я уже нежусь. Все же блага цивилизации — это хорошо. Через минут пятнадцать заглянула Ави.

— Вик, еду уже принесли давай быстрее мойся. Вот смотри тут все, что тебе может пригодится, — при этих словах она открыла один из пару десятков ящичков, находящихся в этой комнате. Там стояло куча разноцветных баночек. — Если самой тяжело, могу служанку позвать, чтобы помыла.

— Нет, спасибо, сама справлюсь. Покажи только где полотенца.

Открыв дверцы одного из шкафчиков и продемонстрировав его содержимое Ави ушла. Я же, не смотря на то что плескаться в воде нравилось, быстро помылась. Завернув голову в полотенце и надев халатик пошла перекусить. Авиака же юркнула в ванну вместо меня.

В первой комнате на небольшом столике стояло несколько тарелок с едой и большое блюдо с фруктами. Малыш же рядом с ним уже поглощал свою порцию мяса. А еще в комнате стояли две девушки-эльфийки. Когда я вышла из ванной одна из них тут же бросилась к столику, начала открывать закрытые блюда вежливо спрашивая, что мне хочется. С одной стороны, как-никак голодная, но от переживания от предстоящей встречи, кусок в горло не лез. Но поесть надо. Поэтому согласилась на какой-то овощной салат и немного фруктов. Проглотила так и не почувствовал вкуса. Но главное желудок не пустой. Как только закончила, Ави как раз вышла из ванной.

— Поела? Отлично. Пошли одеваться, я уже выбрала нам наряды.

У меня никто ничего не спрашивал, просто поставили как манекен у огромного зеркала и начали одевать.

Никакого белья не было. Прямо на голое лето одели длинную полупрозрачную рубашку. С широкими пышными рукавами, вышитыми серебряными нитками манжетами, стоячим воротничком и подолом. Под грудью начинался серебристый поясок, сделав несколько обхватов вокруг меня, эльфийка завязала его уже на уровне талии. Поверх рубахи она одела нежно зеленого цвета платье, вышитое тем же причудливым узором, что и рубашка, с разрезами от бедер. Декольте у платья было довольно низкое, но благодаря, хоть и полупрозрачной, рубашке, все выглядело прилично. Как по моим меркам. Завершали наряд туфельки в виде наших балеток, такого же цвета, что и платье. Меня накрасили. Волосы, хоть и были короткие, всего до плеч, уложили в высокую прическу. Из украшений на голову одели маленькую серебряную диадему и тоненькую цепочку на талию, из того же материала.

Сказать, что я не узнала себя в зеркале, это ничего не сказать. Все детство и юность, я была сорванцом, своим парнем, со

стертыми коленками и локтями, с синяками и царапинами по всему телу. Короткой прической, торчащей ежиком во все стороны. Когда ушла с интерната пришлось выглядеть по приличнее. Но все равно оставалась своим парнем, вечно в широких брюках и футболке или рубахе на несколько размеров больше, чем надо. Никогда не накрашенная, с короткой прической. Это была моя защитная оболочка. В интернате она необходима. Там мало кто из девушек, старше четырнадцати лет, оставался девственницей. И чаще всего это происходило не с согласия девчонок, а потом не единожды повторялось. Кто будет заступаться за беспризорницу?

На меня, как на заморыша, мало кто обращал внимания из чужих. А пацаны с которыми я бегала, так даже старались отгораживать от таких инцидентов, защищая как сестру. Вспомнилось как лазили по заброшенным домам и стройкам. Как воровали яблоки в садах. Сколько раз сбегали с интерната летом и путешествовали к морю. Но потом или сами возвращались ну или чаще всего нас ловили. Сейчас бы меня никто из старых друзей не узнал.

Закончив осматривать себя, перевела взгляд на Авиаку. И обомлела. Если я и стало красивой, то она в длинном ярко-красном платье, с низким декольте, открывающем пышнее формы, разрезом от бедра с одной стороны, при любом движении, показывающем стройную ножку, с пышной черной косой в которую вплетены нити жемчужин была просто ошеломляющей. У меня слов от восхищения не было. Она выглядела сексуально и вызывающе. Интересно, ей совсем не стыдно в таком идти? О чем тут же и спросила.

— Честно говоря, Вик, я не позволяла себе в таком ходить. Точнее, мне отец не разрешал. Но сегодня надо, чтобы тебя не замечали. А для этого необходим кто-то отвлекающий всеобщее внимание на себя. Как думаешь, отвлеку?

— Безусловно. Я бы на твоем месте думала, как потом будешь отбиваться от поклонников.

Вампирша рассмеялась весело и задорно.

— С этим проблем не будет.

При этих словах она подняла подол. Ко второй ноге, где не было разреза, ремешками был прикреплен кинжал. Ну да, как я могла забыть, что вампиры никогда не ходят без оружия.

— Ну что готова?

Я не была готова. Но, сглотнув подступивший ком, только кивнула головой.

— Вик, убери испуг со взгляда. Ты выглядишь как затравленный мышонок. Где та девушка, что бесстрашно стреляла

в арахов?

Та девушка осталась в лесу. Вот отпустите меня отсюда и сразу ее увидите. Но говорить этого не стала. Постаралась выпрямится, расправить плечи и успокоить сердце. Все получилось, кроме последнего. Сердце, казалось, выпрыгнет сейчас из груди, а в ушах его стук отдавался барабанной дробью.

Меня, как баркас на привязи, тащила Авиака. Куда, не скажу. От страха у меня все плыло перед глазами. Очнулась я от того, что девушка дергала меня за руку.

— Вика, очнись, ну же, дыши глубже и назови свое полное имя.

— Зачем?

— Его сообщат, когда мы в зал будем заходить. Только настоящее говори, а то двери не пропустят.

— Но меня же тогда узнают.

— А что, многие знают твое настоящее имя?

Я задумалась. Всем представлялась как Виктор. Только в самом начале, подписываясь на службу к королю указала, что сын Дмитрия. Как же это давно было. Так что полного имени никто не знал.

— Вообще никто не знает.

— Вот видишь, так что быстрее говори, а то на нас уже начинают косо смотреть.

Оглянулась. Мы стояли перед высоком эльфов в черном камзоле. И он, явно уже раздраженно, смотрит на меня.

— Найденова Виктория Дмитриевна.

Как только произнесла свое имя эльф развернулся и распахнув огромную дверь пошел вперед. Переступив порог он громком голосом произнес.

— Айдера Авиака Гелельер дочь экьютеса айдера Тивиана Гелельера с подругой Найденовой Викторией Дмитриевной, — и отступил в сторону. Немного подтолкнув меня в спину Ави зашла первая, я следом за ней. Зашла и замерла. Зал был огромен. И людей там было очень много. Нет не людей. Людей там как раз и не было ну или я их не видела. А вот представителей других рас хватало. К нам начал приближается какой-то мужчина. И только когда он встал между нами, предложив взять его под руки, я сообразила, что это Тивиан. Но как же этот лощенный, красиво одетый вампир, отличается от того, которого я видела в лесу. Просто, небо и земля.

— Смотрю, милая, ты выполнила и даже перевыполнила мою просьбу. С платьем перестаралась. Вика — выглядишь потрясающе. Тебе в женском платье гораздо лучше, чем в мальчишеском костюме. — при этом у него в глазах плясали

веселые чертики. Похоже, он доволен своей задумкой.

Ави обиженно надула губки.

— Па, хочешь сказать, я не сделала так как задумывалось? На Вику никто не обращает внимания.

— Зато на тебя обращают слишком многие. Смотри, чтобы мне завтра не пришлось сделать некоторым молодым и особо горячим небольшое кровопускание.

На его слова дочка только рассмеялась:

— Папа, я и сама с этим отлично справлюсь. Кстати, где дифайнарэ?

Веселость вампира как рукой сняло.

— Последний раз видел как его одна очень настырная особа увела в соседний зал, танцевать. Идемте, я вас туда провожу, а потом постараюсь его партнершу увести. Авиака, твоя задача перехватить его внимание сразу после этого. Я не собираюсь остаток вечера танцевать с его поклонницами.

Пока мы шли рассекая толпу Ави направо и налево здоровалась, мило всем улыбаясь. Несколько молодых парней попытались к нам приблизится, но одного взгляда вампира было достаточно, чтобы они сразу же передумали. Девушка оказалась права. Мы хоть и шли рядом, но всеобщее внимание было приковано только к ней. Меня это более чем устраивало, так как потихоньку позволяло начать разглядывать окружающих. Первым делом начала искать кого-то из знакомых раньше. Сейчас же праздновалось окончание экзаменов и не одной школы, а нескольких, если не всех. Так что молодых эльфов было много, а также в возрасте. Последние скорее всего преподаватели. Кроме того много молоденьких эльфиек с женщинами чуть постарше. Но не настолько старше, чтобы сказать, что это их матери. Хотя я-то не знаю, как тут старятся и с какой скоростью, да и по сколько живут тоже. Скорее всего тут два в одном: выпускной бал и ярмарка невест. Ни одного знакомого лица так и не заметила.

Тивиан завел нас в соседний зал и усадил на стульях в уголке за колонной.

— Ждите здесь, я поищу правителя. Ави, как только дам знак иди ко мне, — и юркнул в гущу танцующих. Я тут же повернулась к вампирше и решила поинтересоваться. Так, для повышения уровня знаний.

— Ави, мы когда заходили тебя назвали айдера, что это значит?

— Ну это вроде вашего титула, ну как графиня примерно.

Я только присвистнула.

— А что значит экьютес? Вроде бы так назвали твоего отца?

— Это его должность, типа министра разведки и

безопасности.

— Ого, а что же он, при такой должности был охотником?

— Так Дарел племянник дифайнарэ.

— Неужели твой отец не мог меня провести к правителю сам?

— Если бы мог, так и сделал бы. Но даже ему нельзя появляться без предупреждения, тем более кого то приводить. Он не может нарушать свои правила, иначе тогда члены совета будут делать, тоже. А если подавать прошение, на твой визит, то до самого визита, можешь и не дожить. Тем более с тем, что сейчас здесь происходит.

Я сидела как пришибленная. Теперь понятно почему стража нас ни разу не остановила. Кто же не знает дочь своего начальника. Нет, ну я догадывалась, что Ави на простая смертная, но чтобы настолько. Мои размышления прервала ее короткая реплика.

— Жди тут.

И она так же как и отец исчезла в толпе. Я же сидела сжав руки и волю в кулак. Вот еще немного, и моя тайна станет известна всем. Что потом будет со мной? О том, чтобы сейчас встать и уйти отсюда, не могло быть и речи. Меня быстро найдут. Поэтому продолжаю сидеть.

Минут через пятнадцать Авиака вернулась весело болтая с каким-то статным эльфом, явно уже в возрасте, но выглядевшим даже очень хорошо. Высокий, подтянутый, широкоплечий. В белом длинном камзоле и таких же брюках.

— Авиака, шалунья, что у тебя за сюрприз? — он с ней разговаривал, как с ребенком, которого давно знают и готовы баловать. Хотя усталость в голосе чувствовалась. Но глаза были веселые. На меня сидящей тихонько в уголке никто не обращал внимания. Себе, то я после преображения очень нравилась, но на фоне местных девушек, была так себе, посредственной. Да еще и человеком.

Как только они остановились около меня, веселое и игривое поведение Ави тут же испарилось.

— Хочу познакомит вас с моей новой подругой Найденовой Викторией Дмитриевной.

При этих словах я тут же вскочила. Что делать, когда тебя представляют правителю, понятия не имела. Поэтому сделал поклон, которому научили в школе. Эльф удивленно посмотрел на меня потом вопросительным взгляд перевел на вампиршу. Похоже, он не понимал, что тут происходит.

— Это Вик.

Больше ей ничего говорить не пришлось. В глазах дифайнарэ появилось понимание, потом удивление и закончилось все

веселой, почти ребяческой улыбкой.

— Удивлен и даже восхищен, — легкий кивок головой. — Ну что девочки, нам надо уединится и поговорить.

Эльф встав, как до этого Тивиан, между нами, предложив оберется на его руки и повел нас через зал. К нам тут же устремился вампир. Правитель по дороге бросил ему короткое:

— Собери у меня всех.

— Арриеналь?

— И его.

Вампир опять исчез среди толпы, а мы вышли из зала через небольшую боковую дверцу. Пройдя небольшой коридор оказались в библиотеке. Где нам эльф тут же предложил присесть. Я была удивлена. У эльфийского правителя, невзирая на его положение, не было ко мне презрения ни как к человеку, ни как к тому, кто ниже его по рангу, значительно ниже. Обычный вежливый мужик, разве что с длинными ушами. Позвонив в колокольчик, он приказал принести выпить. С одной стороны, надо расслабиться, но с другой, я пить не умею, и даже небольшая порция спиртного может ударить в голову, а как я себя поведу потом, неизвестно. Но каждый раз, когда это случалось, ничего хорошего не происходило. А потом каждую такую выходку было стыдно вспоминать. Поэтому, извинившись, отказалась.

— Рассказывай.

— Что именно? — ну да, не хочется попасть в неприятности еще больше. Поэтому лучше знать поточнее, что именно их интересует.

— Все. Начнем с того, почему ты притворялась парнем. Одна ложь заставляет призадуматься, а стоит ли тебе вообще верить. Или имеет смысл сразу отправить к палачам на допрос.

Мои ладони тут же взмокли, и я в страхе посмотрела на Авиаку. Куда же она меня привела? Но девушка мне только задорно подмигнула.

Правитель ждал моих пояснений, а я думала, что рассказывать. Стоит ли говорить, что я с другого мира? Разве это влияет на что-то? Нет. Этот момент их абсолютно не касается. Да и мало кто в него поверит. Расскажу и шансов попасть в руки к серьезным дознавателям гораздо больше. Вывод. Надо рассказать версию правдивую, но приближенную к этому миру. Да и не думаю, что их интересует мое детство.

— Я сирота. Часть детства прошло в сиротинце. Поэтому и фамилия у меня Найденова. Нашли меня. Росла я с такими же беспризорниками, как и сама. По-вашему, какая меня ждала жизнь если бы все вокруг знали, что я девушка? Единственная возможность более-менее нормально существовать, это

притворятся парнем. Время от времени меня конечно били, но не насиловали. А это, как на меня, огромный плюс.

— Твои поведение, более чем обосновано, — эльф смотрел на меня пристально. О чем он думает, было абсолютно не понятно. И это беспокоило. — А теперь расскажи, как попала в школу и что произошло во время экзамена.

— А вы разве не знаете?

— Знаю. Но хочу услышать твою версию.

Я опять замялось. Вспомнилось, что меня элдер просил не говорить, как попала в крепость. Попробую обойти этот момент.

— Лаэш Лэтрен, в награду, за то что я успела предупредить стражу в крепости о приближении арахов, отправил учиться на следопыта-разведчика к вам в школу.

Эльф поднял руку вверх, остановив мой рассказ.

— Начни с момента, как ты попала в крепость и почему.

Я только тяжело вздохнула. Похоже, придется выкладывать все с момента появления в этом мире. Ну и ладно. Схватив кубок, выпила его одним залпом, даже не распробовав. Еще раз тяжело вздохнув закрыла глаза и начала вспоминать.

— Я несколько дней ничего не ела, когда зашла спросить о работе, на одном из постоялых дворов. Но им никто не был нужен. И вот, уже на выходе с зала, увидела кусок хлеба, недоеденный клиентом. Схватила его и бросилась на улицу. Но не добежала и до ворот как была схвачена хозяином заведения и сдана страже как вор. Меня должны были выпороть и клеймить. В последний момент повезло, по тюрьмам шел набор солдат на службу к королю. За это прощались все прегрешение. Я подписала контракт, так как не была уверена, что выживу после порки…

Слово за словом начала вспоминать все. Рассказ из меня лился не как жалоба, скорее, как стон души. Как же я рада была, что смогла хоть кому-то поведать обо всех моих злоключениях в этом мире. Рассказывала все, даже то что собиралась удрать и уже купила платье. Такое ощущение что на меня напал словесный понос. Я не имею привычки рассказывать о себе, изливать душу или плакаться кому-то в жилетку. И только к концу повествования у меня закралась крамольная мысль, а не подлили случайно, какой-нибудь гадости, вроде сыворотки правды, в бокал.

Закончив свой рассказ открыла глаза и первым делом посмотрела на пустую посудину у себя в руках. После того как опустошила ее, так и не поставила назад на столик, и на протяжении всего этого времени крутила в руках.

Поймав мой взгляд эльф улыбнулся. Точно. Этот гад мне что-то подсыпал. Взглянула на Авиаку. У нее по щекам текли слезы.

Интересно, это она такая чувствительная или я перегнула с подробностями?

Тряхнув головой, отгоняя воспоминания поставила бокал и опять посмотрела на эльфа.

— Что теперь со мной будет?

— Посмотрим. Ближайшие несколько дней поживешь у меня во дворце. Тебе выделят апартаменты. В город выходить запрещаю.

Увидев возмущение на моем лице, он опять поднял руку, останавливая, готовый вырваться поток слов.

— Не бойся, это не надолго. Дня через три я сообщу тебе о твоей дальнейшей судьбе. С одной стороны, в твоих действиях не было никакого злого умысла, ты просто спасала свою жизнь. Но с другой, нашей расе нанесено оскорбление. Никогда ни одна женщина не обучалась в наших школах. То, что благодаря тебе были спасено несколько эльфов, облегчит твою участь, но не дает полного прощения.

Я насупилась. Блин эти эльфы носятся со своим эгом, как дурень с торбой. Ну хорошо, хоть казнить сразу не приказал. А раз не приказал, то думаю все будет нормально. Три дня же можно и отдохнуть. Да и по дворцу ходить не запретили. Так что скучать не придется.

— Можно Вик у меня пока поживет? — поинтересовалась Ави.

Правитель посмотрел вопросительно на меня. А что я? Я ничего. Ради разнообразия можно и в женской компании побыть. Поэтому утвердительно кивнула головой.

Правитель поднялся.

— А теперь пошлите в мой кабинет. Думаю, нас там уже заждались.

Пришлось встать и идти за ним. Ави пошла с нами. Небольшой проход и мы у массивной двери. Движением руки дифайнарэ приказал ждать, а сам зашел во внутрь. При этом дверь оставил открытой.

Кто находился в кабинете, видно не было. Так как дверь оказалась позади кресла с большой спинкой. Зато было все слышно.

Похоже, когда зашел правитель, все встали. Так как первое, что он сказал, было: садитесь.

— Ларринилас дель Аррирenаль, все обвинения с вас сняты, — я кинула быстрый взгляд на Авиаку, она цвела как майская роза. Ну да, то чего она хотела случилось, — но ваше поведение было не достойно ни как члена совета, ни как уважаемого представителя нашей расы.

— Дифайнарэ, я готов выполнить любой ваш приказ, чтобы вернуть былое доверие и очистить свою честь.

— Об этом позже. Сейчас же, немедленно отмените приказ о поимке мильрана Виктора. Это касается всех. Илланад, с вашего ученика сняты все обвинения.

— Почему? Как вы можете, без согласования с советов принимать такое решения? А если он шпион арахов? Я требую вынести на обсуждение это?

Очень хотелось посмотреть, кому я так была нужна. Голос абсолютно мне не известный.

— Во-первых, вас из десяти, только шестеро осталось, так что все равно вы не наберете нужного количества голосов, чтобы отменить мое решение. А во-вторых, начинаю задумываться, а хорошо ли с вами побеседовали дознаватели. В-третьих, Арриеналь поддержит меня, даже если бы совет был в полном составе, хотя бы потому, что, благодаря Вик, с него окончательно сняты обвинения.

Похоже, правитель эльфов решил полностью забрать власть в свои руки. Надоели ему препирательства с советом. Хотя мне то все равно, лишь бы от меня отстали. Эльф, что вступил в препирательство с дифайнарэ замолчал. А вот Арриеналь решил поинтересоваться.

— Вы хотите сказать, Вик у вас и допрошен?

— Да.

— И вы полностью уверены в его невиновности.

— Да.

Ответы правителя были односложные. Но, что-то в его голосе проскакивало такое не уловимое, что мне хотелось посмотреть ему в лицо. Такое ощущение, что он одновременно веселится и дразнит присутствующих. И, похоже, у него это получалось.

— Если с парня сняты все обвинения, могу ли забрать его? Экзамен он сдал и обучение закончено.

— Нет. Вик погостит некоторое время у меня во дворце, впрочем, как и вы.

Опять повисло молчание. Своим решение он озадачил не только меня, но и остальных. В следующей реплике дарха присутствовало ощутимое раздражение.

— Почему? Мы арестованы? Но вы сказали, что все обвинения сняты. Я не пойму в чем дело, что у вас тут за игры? Мне очень хочется увидеть Виктора и убедится, что с ним все в порядке. Это возможно?

— Встречу с Виктором я не смогу вам организовать, а вот Вик, ждет рядом.

В голосе правителя было откровенное веселье.

— Авиака, Вик заходите.

Ноги стали ватные и не слушались. Нет они просто приросли к полу, я не могла сделать ни одного шага. Ави попробовала меня потянуть в кабинет. Неудачно. Пошла сама. А мои ноги ожили и я начала пятится от открытой двери и когда уже развернулась, что убежать, как кто-то сильный схватил меня за руку. Поворачиваюсь. Дифайнарэ.

— Хватит прятаться. Не надо жить выдуманной жизнью. Пора становится собой. Пошли. Не бойся.

Пошла. Выбора то не было. Вот только смотрела в пол. Поднять голову и встретится взглядом с теми, кого обманывала, пусть и без злого умысла, не могла. Нервы напряжены до предела.

Эльф отпустил мою руку. Зато на второй почувствовала ободряющее рукопожатие. Ави рядом. А потом по залу прошел вздох удивления.

Неожиданно раздался смех. Веселый, безудержный. Мне сразу стало интересно, кого это так проняло.

Подняла взгляд и встретилась с темными глазами Лэтрена. Он явно очень сердится. Точнее даже сказать, в ярости. Меня аж передернула. Вроде как я ему, что-то плохое сделала. Ну с эльфами то понятно, а этот то чего?

Перевела взгляд дальше. Элдер Илланад смотрел заинтересовано, как на неведомую зверюшку. А вот смеялся, от души, до слез, Аррирenаль. И не мог успокоится. Это у него, похоже, нервное.

Кроме того, в зале было еще пять неизвестных мне эльфов. Это, скорее всего, те члены совета, с которых сняли обвинения. Четверо, похоже, все же попали по полной.

— Теперь, в общем то, многое становится на свои места. И как же твое имя на самом деле? — поинтересовался элдер.

Меня начало попускать. Вроде бы все, более-менее, кроме дарха, восприняли новость обо мне нормально. Поэтому уже спокойно ответила.

— Виктория.

— Ну что же, Виктория, приятно с тобой познакомится еще раз.

Илланад подошел к Лэтрену, хлопнул его по плечу, да еще и по больному, весело поинтересовавшись. От чего человек болезненно скривился.

— Попал ты, мой друг, в интересную ситуацию. И что собираешься с ней делать?

У лаэша в глазах танцевал огонь, и он с такой яростью посмотрел на своего приятеля, что я только удивилась, как тот не превратился к кучку пепла. Аррирenаль откровенно ржал. От

кого, а от него я только такой реакции не ждала. Казалось еще немного и он просто упадет.

— Можно мне удалится? — не выдержав, попросил дарх. Эта трагикомедия ему надоела.

— Да конечно, но помните, дворец не покидать. Лечитесь пока. Все свободны.

Дифайнарэ встал и тут же вскочили остальные присутствующие. Прощаясь начали покидать кабинет правителя. Попрощались и мы с Авиакой и отправились в свои покои. Точнее в наши. По дороге никто не останавливал. Чему я была невероятно рада. У меня начался отходняк. Нервное напряжение сказалось.

Вечно, когда уже все позади, начинается нервная реакция. Но лучше позже, чем во время происшествий. Но сейчас то мне плохо. Руки трясутся, живот скрутило, зуб на зуб не попадает.

У Ави было несколько спален, одну из них она отдала мне. Служанки помогли раздеться, и одели ночную рубашку, так как мои руки меня не слушались. Юркнув под одеяло с головой, отгородилась от окружающего мира. Ко мне тут же подлез Кашмарик. Мой маленький. Мой хороший. Родненький. Буду надеется все наши проблемы закончились. И все у нас будет хорошо.

С такими оптимистическими мыслями забылась сном.

* * *

Первые сутки, я с чистой совестью, проспала. Даже если и просыпалась, то поворачивалась на другой бок и засыпала вновь. Но вот все. Как не крутилась, заснуть больше не получалось. Кроме того, хотелось жутко есть. Так что встав отправилась в центральный зал. Кстати, вовремя. Малыш и Авиака завтракали или обедали. Хотя, мне абсолютно все равно, хоть ужинали, главное, чтобы и я могла перекусить.

Увидев мое приближение девушка приветственно взмахнула вилкой и позвонила в колокольчик. Появившейся служанке было приказано принести еще порцию.

Оказывается, все же был завтрак. Значит у меня целый день впереди для исследований дворца.

— От правителя никаких сообщений нет?

А ответ вампирша только покачала головой.

В кои-то веки позволила себе получить удовольствие от еды. Ела не спеша. Как же хорошо, когда никуда не спешишь, ни от кого не прячешься и не убегаешь. Просто сидеть рядом с хорошим

человеком, ну ладно не совсем человеком, и получать удовольствие от хорошей еды и компании. Пора заканчивать с играми в прятки и найти себе более-менее спокойное, постоянное занятие и начать получать удовольствие от жизни.

В таком же приподнятом настроении ополоснулась, меня одели в новое платье. Уже мое. Пока спала, по приказу дифайнарэ, было доставлено несколько нарядов мне. Единственно что расстроило, так то что ни одного брючного костюма не было. И мою одежу не вернули. Все же в штанах мне привычнее. Попросила у Ави, она тоже редко платья носит. Но оказывается правитель сказал, чтобы я пока появлялась только в женской одежде.

Единственно, она мне подобрала ножны к кинжалу, чтобы можно было его прицепить к ноге. Доставать из-под вороха юбок конечно не удобно, но лучше, чем совсем без оружия. А то прям как голая.

Чувствовала себя не привычно, но приятно. Еще немного напрягало, то что меня одевали и наводили красоту. Но реально понимаю, сама бы я такого с собой не сделала. Не хватает ни знаний, ни умений, ни опыта.

И вот уже отправляюсь на первую экскурсию по дворцу. Авиака взялась сопровождать. Мне кажется, общество местных эльфийских дам ей не в нюх, да и надоело. Вот и радуется новой компании.

Да и я рада, что она со мной пошла. Во-первых, сама бы я быстро заблудилась. Это не лес, по свои следам не вернешься. А во-вторых, она знает огромное количество интересных и веселых историй, про дворец и его обитателей.

Через несколько часов, усталые и довольные, мы возвращались весело болтая к себе. А там нас уже ждал гость. Хотя какой это гость. Лаэш был больше похож на тигра, что ходит вдоль прутьев удерживающей его клетки. Давно, похоже, бродит. И его ярость со встречи у правителя не уменьшилась. Я бы даже сказала, что наоборот. Если только это возможно.

Увидев нас, он толкнул дверь в наши апартаменты, пропуская вперед. Не успели мы зайти, как дверь захлопнулась. Да так громко, что остается только удивиться, как не развалилась. Я прошла до ближайшего стула и тут же на него села. Во рту пересохло. Смотреть на разъяренного дарха не хотелось. Поэтому рассматривала узор на своих туфельках. Вот вдруг созрею когда-нибудь для рукоделия и захочу повторить такую вышивку. Чудеса в жизни случаются, я точно знала. Сама живой тому пример. Ко мне подбежал Кошмарик и одним движением оказался на руках. Теперь нашлось занятие и для дрожащих рук.

Лэтрен молчал. Чувствовала, что стоит недалеко. Ничего, можно и помолчать. Почему бы и нет. Я даже за. Обоими руками, и ногами. Разговаривать не хотелось. То, что ничего хорошего о себе или для себя не услышу, это факт. Вот бы он постоял, постоял и ушел.

Первой не выдержала Авиака.

— Лаэш Лэтрен Са Шелон, не хотите ли сообщить о цели своего визита?

Ну и кто ее за язык тянул, отлично же сидели. В тишине. А теперь слышно стало сопение этого самого лаэша, как будто где-то рядом паровоз собирается отъехать. Еще чуть-чуть и паром сорвет крышу. Но на удивление вполне спокойным голосом он ей ответил. Меня это настолько удивило, что я подняла на него глаза. А вдруг успокоился. Зря. Не успокоился. Он стоял в пяти шагах от меня и старался своим взглядом прожечь во мне дырку. Я опять опускаю взгляд и продолжаю поглаживать малыша.

— Айдера Авиака Гелельер, я очень хочу поговорить с вашей гостьей. Не могли бы вы, на некоторое время, оставить нас наедине? Это будет приватная беседа.

Я быстро посмотрела на Ави, пытаясь взглядом показать, чтобы даже не думала уходить.

— Лэтрен, ты же понимаешь, не могу я ее оставить с тобой. Не уверена, насколько у тебя под контролем нервы и эмоции. Сейчас ты чересчур возбужден. Позже сам пожалеешь об этом разговоре. Сначала успокоился, а потом уже приходи поговорить.

— Авиака, я отлично себя контролирую. И мое возбуждение ей точно не грозит.

— Ну да, я вижу. И тебе не мешает увидеть. Сходи посмотрю на себя в зеркало. Так, что иди лучше отдохни и долечись.

— Я уже устал отдыхать, а из-за этой, этой…. не могу покинуть дворец. Я действительно себя контролирую. Обещаю ее и пальцем не трону. Но нам с … Викторией надо поговорить. Не смогу успокоится до этого.

В комнате опять повисла напряженная тишина. И тут тихие шаги и Авиака ушла. Ушла. Как она могла меня оставить одну с ним? Теперь еще и ладони вспотели, а по спине пробежал предательский холодок. С одной стороны, понимаю, ничего он мне не сделает. А вот с другой…

По прежнему не поднимаю на него глаза. Слышу, как лаэш прошелся по комнате. Взял стул и поставил его передо мной, спинкой вперед. И судя по появившимся ногам, в поле моего зрения, сел на него как на лошадь верхом.

— Не кажется ли тебе, что нам пора поговорить? — слово прозвучали спокойно. Совсем. Опять поднимаю на него глаза.

Похоже, он все же взял себя в руки, ярость исчезла из глаз. Не затишье ли это, перед бурей?

В своем голосе я не была уверена, поэтому просто кивнула.

— Почему?

На этот вопрос только фыркнула.

— Уточни вопрос.

— Почему не сказала, что ты девушка?

На этот раз только горько рассмеялась.

— И как ты себе это представляешь? Извините, лаэш, но так получилось, что я девушка. Может, вам нужна в крепости кухарка, только я готовить не умею. Нет? Тогда, возможно, вам нужна прачка? Тоже нет. А кто вам нужен, подстилка? Нет? Ну да, не того полета птица, да и не тех габаритов. Что тогда остается? Развлекать солдат и идти по рукам? Нет уж, спасибо.

Меня понесло. Как же достали тупые вопросы зачем или почему. Они что, мозг включить не могут? Или просто нечего включать? Нервы требовали разрядки. Вскочила и начала наворачивать круги по комнате. Так и хотелось что-нибудь схватить потяжелее да как шарахнуть об стену. На всякий случай опустила Кошмарика на пол. И продолжила свое метание по комнате. Лэтрен схватил меня за руку, остановил и развернул к себе лицом.

— С чего ты взяла, что было бы так?

— А как было бы? Бездомная нищенка, за которую и заступится не кому, из тюрьмы попадает в крепость полную мужиков, которые месяцами не видели женщин? Вы бы за меня заступились? Или кто-то другой? Или возможно меня отпустили бы на все четыре стороны?

Лицо дарха стало виноватым. Ну да. Никто бы меня не отпустил и не заступился.

— Неужели думаешь никто бы не заметил? За десять то лет.

— А я и не собирала сидеть там десять лет. Если бы вы с элдером не появились тем вечером, я бы сбежала.

— Тебя бы поймали.

— Нет. У меня уже было готово женское платье. Так что никто меня бы не опознал.

В его глазах опять полыхнула ярость. Судя по «очень приятным» ощущениям на удерживаемой руке, быть там синяку. Но терплю стою гордо выпрямившись. Больше никаких опущенных взоров. У самой в груди полыхает огонь. Достали.

— И почему же ты не сбежала от эльфов, раз платье уже было наготове? — процедил Лэтрен мне в лицо сквозь сжатые зубы.

— Зачем от них то убегать? В отличие от жутких казарменных условий в крепости, эльфы предоставили мне отдельный

хорошенький домик, чистую одежду. А не ту ржавую жуть в которой не возможно двигаться, что выдается у вас. Хорошая еда, слуга. При этом меня еще и обучают полезным навыкам. Теми, с помощью которых я смогу отбиваться от той мерзости, что била меня в крепости, да еще и зарабатывать потом честно.

Лаэш смотрел, прищурившись. Слышу, как скрипят от злости его зубы. Понимаю, пытается сдержатся. Рука вот-вот сломается. Похоже, он не контролирует то, что делает. Надо это прекращать.

— Отпусти, мне больно.

Его брови поползли удивленно на лоб. Явно не понял в чем дело. Опускаю взгляд на руку. Он тоже. Увидел и тут же отпустил. Синева уже начала появляется. Не надо было молчать. И почему сразу ему не сказала, а терпела? Завтра рукой не смогу нормально шевелить. Несколько раз сжала руку в кулак, пытаясь возобновить нормальное кровообращение.

— Ты вообще не собиралась мне рассказывать о себе?

— Нет конечно, зачем? Если бы не арахи, то после экзамена, в первом же человеческом городе сбежала. В крепость возвращаться не буду. Так что если собираешься меня туда тащить, забудь. Убегу.

— Ты же подписалась на десятилетнюю службу. Как быть с этим?

Я ему откровенно рассмеялась в лицо.

— А ваш король набирает на службу женщин? Что-то я сомневаюсь. Или чужих подданных? Меня случайным ветром занесло к вам в королевство. Между прочим, я до сих пор не знаю, как оно называется. А ты хочешь, чтобы я его защищала и охраняла, рискую своей жизнью. Да и нигде не указано, что Найденова Виктория Дмитриевна вступила на службу к короне. Так что, о чем речь? Все, наши дорожки разошлись. Можем попрощаться.

Мои слова вылетали и я понимала, что да, это правда. Я свободна. Разобраться с эльфийским правителем и можно больше не бегать. А жить так как решу сама. Ни кому не подчиняясь. Буду хозяйкой себе и своей жизни.

Лицо Лэтрена стало полностью отрешенным и спокойным, губы сжаты. В глазах льдинки. От них стало холодно. Моя улыбка медленно таяла. Что-то не так. Начинаю отступать. Это спокойствие пугало больше, чем открытая ярость. Если бы он после моих слов взорвался, было бы проще и главное понятнее. А сейчас почему-то стало страшно.

Один шаг назад, еще шаг.

— Я вот о чем подумал, — голос был какой-то безжизненный, — благодаря мне и моим связям ты приобрела

умения, такие, какие мало у кого есть. Тебе не кажется, что не плохо бы со мной рассчитаться?

При этих словах, он как хищник медленно приближался. Мой взгляд заметался по комнате. Выскочить в коридор? Не получится, дверь туда как раз за наступающим дархом. Позвать на помощь? Не могу. Просто не могу и все. Никогда никого не звала на помощь и сейчас не буду. Гордость или дурость? Да какая разница. Такая уж я, какая есть. Признать свою слабость и начать просить прощение? Нет. И за что? Нет и еще раз нет. Разворачиваюсь и бегу в свою комнату. Лэтрен попытался схватить за руку. Увернулась. Треск рвущейся ткани. Рукав от платья остается у него в руках.

Рывок. Дверь открылась. И какой идиот их здесь такие большие и тяжелые сделал? Закрыть не успеваю. Вот же дура. Сама загнала себя. Лаэш смотрит на меня и так мерзко улыбается. Никогда не думала, что он так может. Отбегаю в противоположный конец комнаты. И нет ничего тяжелого, чтобы в него запустить. Даже плохонькой вазы. Хотя, какие плохонькие во дворце? Ноги упираются в кровать. Отступать больше некуда.

— Ты права. Габариты у тебя не те. Но ничего, я представлю кого-то другого. Хотя бы ту же Авиаку. Ее то природа формами не обделила. Так что хватит метаться, давай по-быстрому рассчитаешься и попрощаемся, как ты и хотела.

Стало противно. Страх ушел. Осталось омерзение от этой ситуации. Не думала, что так распрощаемся с Лэтреном.

— Ну, раз тебе так хочется, давай. Только по быстрячку. Ок? Надеюсь, ты шустрый малый и справишься быстрее, чем меня от тебя вырвет.

Говоря все это, начала медленно поднимать платье. В душе все замерзло. Взгляд лаэша движется вслед поднимающегося подола. Чем выше платье, тем меньше улыбка на его лице. Неуловимое движение, и кинжал у меня в руке. Отпускаю платье.

Лэтрен издевательски засмеялся.

— Эльфы тебя, конечно, многому научили. Но со мной тебе не справиться.

— Знаю, — говоря это подношу оружие к своему горлу, — я и не собиралась.

Не знаю, что он увидел у меня в глазах, но сразу отступил на несколько шагов. Еще несколько минут мы стояли, глядя друг другу в глаза.

— Дура, — выплюнув зло, развернулся и ушел.

Уронив кинжал на пол, села на кровать и горько расплакалась. Ну почему? Чем это все заслужила?

Где-то через полчаса успокоилась. Вернула оружие на место.

Ни за что с ним не расстанусь. Пошла умылась. Глаза краснючие. Сразу видно, что плакала. Ну и ладно. Значит, остаток дня просижу у себя. Попрошу книгу почитать.

Сняла порванное платье и полезла в шкаф на поиски нового, попроще. Чтобы самой одеть. Авиака, когда уходила, служанок увела. За этим занятием она меня и застала.

— Вик, ну что вы поговорили? Все нормально?

Очень захотелось сказать все, что я о ней думаю. Сдержалась. В конце концов, кто она мне такая. Уж точно не телохранитель.

— Я это, привела гостя. Он очень хочет с тобой поговорить.

Резко обернулась к ней и возмущенно поинтересовалась.

— Еще один?

Ави сразу заметила мое заплаканное лицо.

— Вика, что у вас произошло? Если он тебя тронул хоть пальцем, скажи мне. Я его на кусочки нарежу и Кошмарику скормлю.

— Забудь. Не трогал он меня. Главное, мы разобрались и надеюсь попрощались. Навсегда. Так кого ты там привела?

— Данела.

— А этому то что от меня надо? Ему я точно ничего не должна. Нельзя ли от него отделаться и отправить, куда подальше?

— Ты то ему ничего не должна, а вот он должен. Тебе надо с ним поговорить. И желательно побыстрее. А то потом проблемы могут возникнуть.

Как они меня все достали. Тяжело вздохнув попросила Авиаку помочь одеться и привести меня в порядок.

Вампирша как заправская горничная быстро справилась с этим делом. Тяжело вздохнув вернулась в главный зал. Развалившись вольготно в кресле и потягивая вино, там сидел Дарел. Но как только зашли тут же вскочил и глупо улыбаясь уставился на меня.

— Так это все же правда. Не ожидал. Ну ты даешь.

От его непосредственности стало спокойнее на душе. Вроде у этого посетителя, действительно, ко мне нет никаких претензий.

— Для начала привет. Как Ивалд?

— Извини, привет. Нормально он. Скоро окончательно поправится. Эльфы одни из лучших лекарей.

— Вик, а ты как?

— Все у меня хорошо.

— Уверена?

Совсем успокоившись село в кресло. Задней мыслью вспомнилось, что Данел племянник правителя и возможно при нем не принято сидеть. Но честно говоря, мне на это глубоко

наплевать.

— Хорошо. А чего пришел? Полюбопытствовать?

Тянуть кота за хвост не собиралась. Устала от предыдущего разговора. Так что хотелось бы, побыстрее закончить этот и прилечь с книжкой.

Эльф замялся. То покраснел, то побледнел. Явно, не мог подобрать слова. Возможно, его дифайнарэ послал, а этот не знает с какой стороны подступить к разговору? Но это его проблемы, я не собираюсь ему облегчать задачу. Поэтому молча наблюдаю за мучениями.

— Айдера Авиака Гелельер, я очень хочу поговорить с вашей гостьей. Не могли бы вы, на некоторое время, оставить нас наедине? Это будет приватная беседа.

— Что опять? — у меня вырвалось абсолютно непроизвольно. Авиака в этот раз просто улыбнулась и сразу вышла. Ну что за гадство? От одного только что еле избавилась. Сижу наблюдаю за продолжающимися терзаниями Данэла.

И вот, похоже, он все же решился. Делает шаг ко мне и что-то достает из кармана и протягивает. Это оказалась какая-то подвеска на цепочке. Вообще-то красивая. Но что-то мне внутри подсказывает, не стоит ее брать.

— Что это?

— Дайней.

— Мне это название ничего не говорит.

Эльф закатил глаза к потолку. Похоже, его удивило мое незнание, и при этом он не знает, как мне объяснить значение украшения.

— Ну… Типа я прошу тебя стать моей женой.

— Что? Ты совсем офонарел или белены объелся?

— Я не знаю, что обозначает то, что ты сказала. Это «да» или «нет»?

— Это я уточняю: ты в своем уме, или потерял крышу по дороге?

Похоже, мои слова его обидели. Он, наверное, думал, что я сейчас от счастья его расцелую, повисну на нем и повешу эту гадость на себя. Э нет, батенька, не на ту напал. Отодвинувшись подальше от дайнея, поинтересовалась.

— А в честь чего столь лестное предложение? Насколько знаю, у эльфов не приветствуются браки с людьми. Да и в тебе не заметна всепоглощающая любовь ко мне.

Данел скривился, как от кислого лимона. М-да, от него энтузиазм так и хлещет. Сейчас прямо утону в нем. Продолжаю внимательно следить за подвеской, как за ядовитой змеей.

— Ну ты же вроде как меня спасла, я тебе обязан жизнью.

Теперь должен на тебе женится.

— Стоп. Я тебя спасала не одна. Ты что, такое предложение сделал Тивиану и Лэтрену тоже?

Округлившиеся возмущенные глаза показали, что я перегнула палку. Но останавливаться не собиралась.

— И еще вопрос, знает ли дядя о твоем порыве? И обязана ли я выходить за тебя замуж? Все же ты меня не спасал. Так что я тебе ничего не должна. А меня столь сомнительная перспектива, как выйти за напыщенного, самовлюбленного эльфа, который меня не любит, и я его заметь тоже, будет мне всю жизнь капать на мозги, что взял в жены, хоть я человек без имени и фамилии, абсолютно не устраивает.

— Ты мне отказываешь?

— Да.

На лице Данела появилось облегчение, и на губах тут же расцвела радостная улыбка. Подвеска исчезла в кармане. Похоже, уговаривать меня он не намерен. Вот и замечательно. Его дело было сделать мне предложение, мое — от него отказаться. И мы оба отлично справились со своими задачами, к обоюдному удовольствию.

— Это нужно отметить.

И он тут же одним залпом проглотил то, что у него было в бокале.

— Знаешь, я тебе на самом деле очень благодарен за спасение. Разрешишь сделать подарок?

— А мне этот подарок чем будет грозить?

— Ничем. Это от всей души.

— И я не должна выходить за тебя замуж, — все же надо уточнить, а то мало ли какую еще гадость подсунет.

— Нет. Обещаю.

— Тогда хорошо, дари.

— Чуть позже. Для этого надо покинуть дворец. Раз мы разобрались с этим, то я пойду?

— Иди, я не держу.

Эльф тут же вскочил и бросился к выходу. У самой двери, я его тормознула.

— Данел.

Увидев, с каким перепуганным лицом он повернулся, не удержалась и рассмеялась. Похоже, перспектива женитьбы его, мягко говоря, пугает.

— Ты Ивалду передай, чтобы не приходил с таким же предложением. Не надо ему напрягаться. Хорошо?

Облегченно вздохнув и кивнув в знак согласия, эльф выскочил в коридор. Надеюсь, с гостями на ближайшее время

закончено.

Мои ожидания оправдались. Сегодня больше никто не пришел. Выходить на экскурсии по дворцу больше не хотелось. Не хватало еще на кого-то нарваться, из старых знакомых. Да и новых заводить не хотелось. Единственно желание было, свалить отсюда побыстрее и подальше. Быстрее бы дифайнарэ озвучил, что ему от меня надо, да отпустил на все четыре стороны.

Авиака дала книгу по эльфийским родам. Мне она была не интересна. Поэтому лежала уставившись в потолок и прогоняла в голове сегодняшние события. Ну с Данелом все ясно, но вот поведение Лэтрена не вписывается ни в какие рамки. Крутила ситуацию и так, и эдак. Но яснее она не становилась. Раньше я его знала, как вполне адекватного мужика, да и на экзамене он себя вел нормально, что на него сегодня нашло? Не придя ни к какому решению заснула.

* * *

Проснулась уже только на следующее утро. Что-то организм отрывается не по-детски. Уже и не помню, когда по столько спала. И сейчас проснулась не сама. Меня разбудила служанка с сообщением, что ко мне пришли гости. Сразу захотелось зарыться поглубже и притворится, что меня тут нет. Но делать нечего. Пришлось вставать и снова собираться. Платья начали раздражать, невозможность одеваться самой еще больше. Ну ничего, правитель сказал потерпеть три дня, сегодня как раз третий, значит завтра узнаю его решение в отношении меня.

Захожу в зал, с замирающим сердцем. Там стоит элдер Илланад и один из членов совета, что был на приеме у правителя. Поприветствовав их предложила присесть, а служанке принести фруктов и вина. Не похоже, что они на пять минут заскочили.

Хоть лицо элдера и было полностью серьезным, но глаза были веселыми. Похоже, его забавляла вся эта ситуация. Как только служанка расставила все на столе и вышла эльф подошел ко мне.

— Виктория, позволь представить тебе члена совета Велиаре дель Сессилеер, отец Ивалда.

Вот это сообщение меня напрягло. Надеюсь он не пришел меня просить стать женой его сына. Одно дела послать Данела, он то сам не хотел и совсем другое члена совета. Что-то меня сомнения давят, что у него есть чувство юмора и получится отшутится. Илланад увидел мое напряжение, но только улыбнулся.

— Вик не будем ходить вокруг да около. Мы пришли по делу. Как директор школы, я сообщаю тебе официально, что ты сдала экзамен и больше не являешься нашим учеником, точнее ученицей. Поэтому сдай оружие.

Вот это был для меня шок. Действительно, когда выдавали лук, меч и кинжал, предупреждали, что после окончания обучения, надо будет все вернуть. Но это как-то совсем позабылось. Это конечно неприятно. Оружие для меня сейчас все. И как быть без него не представляю. Денег на приобретение нового нет. Да и как наниматься в охрану, без оружия? Все эти размышления проносились в голове, пока вернулась к себе в комнату, все собрала и отдала элдеру. Сердце кровью обливалось. Вроде как от себя кусочек отрывала.

Забрав оружие эльф вышел в коридор и кому то отдал. В комнату вернулся с моим рюкзаком. Получается, в школу не вернуться. С нимфочками нормально не попрощаться. Жаль. Мы с ними знали, что так может случится. Но все же.

Проверять целостность и наличие всех моих вещей не стала. Это было бы жутким унижением. Жду, что же будет дальше.

А дальше элдер сел в кресло, а вот отец Ивалда встал и подошел ко мне. Начинается самое стремное.

Несколько минут он изливал в словах благодарность мне. Я старалась отнекиваться. Я не я и хата не моя. Да и вообще мимо проходила. Все вопросы и благодарности к Лэтрену и Тивиану. Но он не успокаивался и дальше продолжал в том же роде.

— Одними словами мало показать мою благодарность за спасение жизни моему сыну, поэтому посоветовавшись с лаэшем Илланадом, решил преподнести вам подарок. Вы разрешите?

Ну, а что тут скажешь. Тяжело вздохнув согласно кивнула головой. Велиаре открыл дверь и в комнату зашла целая процессия. Первым шел эльф в возрасте за ним трое парней где-то шестнадцати лет, что-то несли накрытое покрывалами. Потом вошел гном. Настоящий. По всем правилам. Невысокий крепкий мужик, в плечах шире, чем ростом выше, с длинной рыжей бородой, заплетенной в косы. За ним четверо молодых гномов, так же что-то несли в руках. Было очень интересно, что же это за подарок, что его столько народа несло. Оглядываюсь на элдера. Он мне ободряюще подмигнул. Поворачиваюсь к Велиаре.

— Виктория позволь представить тебе лучшего мастера по изготовлению луков Летмарнар Дель Геллесан.

После его слов эльф в возрасте, что шел впереди поклонился, с достоинством короля.

— А так же лучший мастер по изготовлению мечей Грюдерог Ольногел, — рыжий гном вышел вперед поприветствовал меня

легким кивком головы. — Они принесли свои лучшие образцы своего оружия, из которого ты можешь выбрать все что тебе понравится.

Сказать, что я обалдела, это ничего не сказать.

— Спасибо Велиаре дель Сессилеер. Это королевский подарок. Я его с радостью и благодарностью принимаю.

— Знаете Виктория, я сомневался когда шел сюда. Где это видано молодой девушке дарить оружие. Обычно у них другие интересы. Но увидев вашу реакцию, рад что послушался элдера Илланада. Мы вас с мастерами оставим. Выбирайте, не стесняйтесь, все что вам нравится и нужно. Надеюсь мы еще встретимся.

Поклонившись мне еще раз советник и элдер ушли, оставив меня с мастерами. Тут же были сняты все покрывала. Я была счастлива. Такого великолепия не приходилось никогда видеть. Мастера оценили мой восхищенный взгляд. Предложив гномам пока присесть, первым делом принялась за осмотр луков.

Выбор было сделать нереально. Но все же через час у меня был свой лук и полный колчан стрел. В комнате была поставлена мишень, чтобы могла его опробовать. Расстояние маловатое, то все же точность можно было оценить. Очень хотелось выскочить на улице и опробовать в полную силу. Но это будет чуть позже. Меня еще гномы ждут.

Эльфы удалились и я принялась за осмотр холодного оружия. Судя по тому, что мне принесли, мастера точно знали к кому они идут. Что луки, что мечи, были сделаны или под подростка, или под женщину. Ничего тяжелого или массивного. Еще час, и я стала владелицей отличного тонкого короткого меча и двух кинжалов. Без всяких драгоценностей на рукоятях, хоть и таких было много, только непонятная руническая вязь украшала клинки. Так же были выбраны ножны для одного кинжала на ногу и на пояс для второго и меча.

Я цвела как майская роза, все нахваливая мастеров. Надеюсь им было со мной общаться так же приятно, как и мне с ними.

Как только ушел гном со своей командой, вернулась Авиака. И я первым делом начала хвастаться своими обновками. Вампирша оценила и похвалила мой выбор. Но когда предложила спустится во двор потренироваться, она поджав губы, отрицательно покачала головой.

— Нас в любой момент может вызвать дифайнарэ. Лучше, чтобы нас не искали по всему дворцу.

Откуда она знает, не стала спрашивать. Так же, как и то, где она провела все утро. Если бы захотела, рассказала. Поэтому мы решили пока перекусить.

От переживаний, что скоро все решится, кусок в горло не лез. Но я их туда стоически запихивала. Вполне возможно, сегодня придется покинуть дворец. Денег у меня не так много, если не сказать, что совсем мало, так что когда получится поесть столь хорошую еду еще не известно.

Приглашение прийти в библиотеку к правителю, пришло только к вечеру. Я к тому времени почти по локти сгрызла ногти. Но зато, когда пришла была спокойна как удав. В конце концов чему быть, того не миновать. Авиака пошла вместе со мной.

В библиотеке помимо дифайнарэ были Илланад, Тивиан, Аррариаль и судя по выдвинутой вперед челюсти, серовато-зеленоватому цвету кожи и довольно мощному телосложению, орк. А так же лаэш. Последний насупившись сидел в кресле в самом углу. Тут же постаралась отвернутся и сделать вид, что не вижу его.

По видимому мы били последние из тех, кого ждали. Так как указав на свободные стулья правитель решил не тянуть, а сразу сообщить для чего нас здесь собрал.

— В основном вы все знакомы. Новый в нашей компании шаман Барриутор.

Орк встал и окинул нас всех уверенным взглядом. Шаман? А так и не скажешь. На вид, обычный воин. Что-то совсем не понятно, зачем нас всех собрали. Тем временем правитель продолжил.

— То что я сейчас сообщу, не должно выйти за пределы этой комнаты. Разглашение будет приравниваться к измене и наказываться смертной казнью, — после этих слов он сделал небольшую паузу, так чтобы до всех дошло и закрепилось. Начало мне абсолютно не понравилось. Предпочла бы, встать и удалится. Но догадавшись о моем желании по взгляду поглядывающему в сторону двери дифайнарэ только отрицательно покачал головой. Похоже, придется расслабится и получать удовольствие от общества.

— Вы все посвящены в ситуацию, что произошла на экзамене. Нам повезло, что арахи были обнаружены. Иначе не известно, чем бы все закончилось. Хотя я не прав, известно и им почти удалось задуманное. Получив сообщение о том, что у нас произошло, в урезанной версии, многие правители прошерстили свое окружение. Оказывается, попытки арахов захватить власть в свои руки сделаны во многих королевствах. Они больше не являются проблемой одних людей. Они подбираются и к другим расам. Если сегодня не начать реагировать, то завтра будет уже поздно. Каждый правитель решил выработать свою тактику для борьбы, не сообщая другим о ней. Слишком опасно. Эльфы не могут себе

позволить открыто вступить в бой. Это приведет к большим потерям с обоих сторон. Но арахи-то используют как живой щит невинных людей, на которых им наплевать, а мы будем терять своих родных. Так, что этот вариант я сразу отбросил.

Дифайнаре на несколько минут замолчал. Мы все сидели тихо, не шелохнувшись и не перебивая его. То, что в других королевствах были попытки захватить власть, для нас было новостью. Очень неприятной. Арахи как зараза, начинают расползаться по всему континенту. А это значит, рано или поздно они будут везде. Вспомнился Хиллиран с перерезанным горлом. Такой смерти мне не хочется. Руки сами собой взметнулись к голове. Авиака уже несколько дней как забрала мой обруч. Надо сказать, чтобы вернула.

— Мой план на грани фантастики. И для его выполнения пришлось обратится за помощью к оркам. Перед тем как расскажу вам его, хочу кое-что продемонстрировать.

После этих слов орк встал и вышел из библиотеки. Вернулся он минут через десять и не один. Его спутник был закрыт полностью плащом. Но движения. Его движения мне сказали все. Я их больше никогда не забуду. Выхватив нож из-под платья, занесла руку чтобы бросить его в спутника шамана. Но правитель приказал остановится. Посмотрела на остальных. Кроме меня вскочил только лаэш, но у него оружия не было, и он только застыл в стойке готовый в любой момент напасть на того же типа, что и я. Другие смотрели на нас удивленно и растерянно. Правитель приказал нам сесть назад. Меня трясет, но сажусь. Шаман остановился около правителя, а вот тип в плаще встал в середине помещения и скинул его. По библиотеке прошел вздох удивления. Я же не ошиблась. Там стоял арах. Тот, которого мы захватили в плен.

Я ждала, вот сейчас в голове раздастся приказ и накроет темнота. Но прошло уже несколько минут и ничего не происходило. Легкие запекло. Поняла. Увидев араха перестала дышать.

Обращаю удивленный взгляд на правителя. Что происходит? Так на него смотрю не только я. Все. А он улыбается нам в ответ.

— По одному подойдите к Баурритору и тихо скажите ему, что вы желаете, чтобы наш гость сделал.

Первый от шока отошел элдер Илланад. Подойдя к шаману что-то шепнул ему на ухо. Почти сразу же арах упал и начал отжиматься. Тут же вскочила Авиака. Она захотела, чтобы пленный начал прыгать чирикая. Это смотрелось смешно. Но страх меня не отпускал, так же, как и напряжение. Следующий к шаману подошел Аррариаль. Арах подошел ко мне и аккуратно

взяв кинжал из моих рук начал медленно подносить к своему горлу. Правитель приказал ему остановится и вернуть мне оружие.

— Надеюсь все поняли, что пленный полностью подчиняется шаману?

— Как? — вырвался вопрос у меня.

— Это очень сложно. Почти сутки понадобилось шести шаманам, чтобы сломать волю и сознание араха, подчиняя его мне. Теперь он марионетка, выполняющая любой мой мысленный приказ, — ответил Баурритор

Дальше продолжил вновь правитель.

— Вот мы и подошли к причине, почему я вас собрал. Хочу создать команду диверсантов. Вы будете попадать в крепости и селения под видом пленных, захваченных этим, — рука дифайнарэ указала на послушного пленного. — Насколько мы знаем, в захваченных селениях остается от одного до трех арахов, для управления им. Уже смотря по ситуации, или убьете их или если сможете захватите в плен. Я не против, иметь несколько таких групп. Так что пленные приветствуются, но не ценной ваших жизней. Люди в селениях, как только исчезает влияние на их сознания, приходят в норму. Освободили селение, отсылаете сообщение, человеческие войска сразу туда подтягиваются. Вам никто не будет указывать, как и что делать. Главное только результат. Как вам мой план?

В библиотеке стояла гробовая тишина. Никто, ничего подобного не ожидал. Не знаю, как остальным, но мне эта затея казалась безумством. Лезть в самое пекло к врагу. Тут перед до мной всего один арах стоял и тот послушный, а по мне не переставая табун мурашек бегал. Рука опять непроизвольно потянулась к голове. Отсутствие обруча напрягало. И тут же возник закономерный вопрос.

— Как быть с рапарами? Не знаю, как у остальных, но у меня нет защит от ментальных атак. А то что нас в селение проведут и не снимут их, я сомневаюсь. Без обручей, мы беззащитны как младенцы.

Орк заулыбался и потирая руки ответил мне.

— Насколько я знаю, только двое из вас подвержены ментальному воздействию. Мои собратья все еще тут. Мы знали, что они понадобятся. Вам этой же ночью поставим блок. В течение суток, будете чувствовать небольшой дискомфорт, но потом все войдет в норму.

Показалось, что шаман, получал удовольствие и от происходящего и от предстоящего задания. Мне бы его радость. Все мое сознание вопило диким криком, что я не хочу не чтобы у

меня в голове копошились арахи, ни шаманы и тем более не хочу в логово к врагу. Да и вообще почему я туда должна идти? Это их мир пусть сами и защищают его. Хотя… Теперь это и мой мир. Но все равно не хочу.

Боюсь ли я? Да боюсь. А как тут не боятся. Я слышала и видела на что способны захватчики.

Тут опомнился Тивиан. И нахмурившись обратился в правителю.

— Дифайнарэ, а почему тут моя дочь? Когда мы с вами обсуждали этот план, то решили, что одного вампира в группе достаточно.

— Я с тобой полностью согласен. Одного достаточно. И этим одним будет Авиака.

— Но разве, поеду я, — вампир чем дальше тем больше хмурился. Похоже, ему абсолютно не нравилось, как развиваются события.

— Ты мне нужен тут. Сам видишь, что происходит. А она одна из лучших. Ты мне не раз об этом говорил.

— Не хочу ее в это вмешивать. Я найду вам того, в ком полностью уверен. И он с ними отправится.

Лицо правителя стало жестким и голосом не терпящим возражение резко кинул в сторону вампира.

— Поздно. Сам ее в это вмешал. За моей спиной отослал за Викой, пока водил по всему городу ищеек совета. Думать надо было, чем это для Авиаки может закончится. Кроме того, я не собираюсь больше никому сообщать об этой затее. Кроме того, если срочно придется собирать группу на спасение, кто это сделает лучше тебя особенно если придется спасать дочь? Не потерплю делишек у себя за спиной.

Тивиан поник и с такой злостью посмотрел на Аррареаля, что тот опустил виновато голову. Называется хотел, как лучше, а получилось…. Ну то что получилось, теперь его дочери расхлебывать. Судя по ее искрящимся глазам, она не имела ничего против. Засиделась девчонка и не понимает куда нас отправляют.

Окинула взглядом всех сидящих. Радость или интерес от предстоящего похода, испытывали только Авиака и Баурритору. Остальные сидели темнее грозовой тучи.

— Я против того, чтобы Виктория шла с нами. Не хватало еще детей за собой тащить. Лучше взять хорошего проверенного воина. Или кого-то из спасенных парней. Они то знают, что происходит. — говоря это, Лэтрен сердито сверлил меня глазами. Я же обрадовалась. Вдруг оставят.

Дифайнарэ тяжело вздохнув начал объяснять лаэшу, как

неразумному ребенку. И чем больше он говорил, тем отчетливее понимала. Не оставят.

— Она уже давно не ребенок. Ей двадцать, — надо было видеть глаза дарха при этом сообщении. Я даже улыбнулась, — так что по человеческим меркам она не просто не ребенок, а уже взрослая женщина. Многие в ее возрасте имеют ребенка и не одного. Ну и насчет парней… Что тут скажешь? Они попались, она нет. Какие еще доводы надо? И что очень важно. Вик, видела арахов и не раз. Успешно с ними сражалась. Судя по ее первой реакции на пленного, узнает уже по движению. Да и в команду нужна девушка. Им легче попасть в закрытые зоны, и они меньше привлекают внимания, чем мужчина-воин. Так что она остается, это не обсуждается.

Интересно, а у меня спросить он не хочет? Согласна участвовать в этой затее или нет? Тихо, на грани слышимости, опустив взгляд на пол, поинтересовалась.

— А если я не хочу? Мне страшно.

Как тихо не спрашивала, меня все же услышали.

— Только дураки ничего не боятся. Тебя можно понять. Как твой страх, так и не желание. Но, понимаешь, нанести оскорбление целой расе свои обманом и не понести за это наказание невозможно. Я предлагаю вариант выпутаться из этой ситуации достойно. При этом обещаю, когда вернетесь богатства и славу.

— Если вернемся.

— Нет, когда вернетесь. А кроме того, подумай о тех людях, что служат арахам. Об детях, которые умирают в утеху им. Неужели, не хочешь спасти их? Как сможешь жить, зная, что могла помочь, но струсила и сбежала?

Вот же гад, знает на что надо давить. На жалость и совесть. Я бы про это и не думала, если бы он не сказал. А теперь точно не смогу забыть его слова, и они будут тяжелые грузом лежать. Могла, но не помогла.

Опять повисло тягостное молчание. Все осознали, все прониклись и все поняли.

— Больше возражений нет? — Все по-прежнему молчали. — Тогда давайте приступил к непосредственной разработке плана действия. А так же обсудим, что вам необходимо в дорогу.

В течение нескольких часов все, кроме меня, толпились у стола с лежащей картой. Обсуждая с какой крепости лучше начать и как действовать. Иногда у пленного интересуясь, как арахи поступят в той или иной ситуации. Мне все не верилось, что его смогли подчинить, все ждала подвоха с его стороны. А его все не было и не было.

Погрузившись в свои невеселые мысли не заметила как споры уже закончились и в комнате остались только дифайнарэ, лаэш и шаман.

— Вик, тебе что-то надо, в поход?

От неожиданного обращения ко мне, даже вздрогнула. Вынырнув из своих грустных мыслей начала обдумывать ответ.

— Мне бы удобную одежду. В платьях то я точно не пойду туда. Оружие у меня есть. Ну и по мелочи вроде веревки, спичек, соли, котелка. По событиям на экзамене поняла, что не помешают бинты, обезболивающее, противовоспалительное, обеззараживающее, иголка и нитки, если кого-то заштопывать придется. Так, на вскидку больше ничего в голову не приходит. Надо подумать. У меня же еще есть время? Когда мы отправляемся?

У дифайнарэ брови поползли в верх.

— Ты вообще где была когда мы все обсуждали?

— Тут я была, тут, — пробурчала себе под нос.

— Не похоже. Утром тебе принесут все из перечисленного. Через два дня отправляетесь. Если, что-то еще понадобится, скажешь Тивиану. А сейчас идите к шаманам. И еще. Данел хочет тебе подарок сделать. Разрешаю с ним сходить выбрать. Перед отъездом еще раз встретимся.

Похоже, аудиенция закончилась. Встав и попрощавшись с правителем, отправилась вслед Барриутору. Лэтрен шел за мной. Попыталась пропустить его вперед. От его взгляда у меня на затылке волосы начинали жить своей отдельной жизнью. А это, мягко говоря не приятно. Все время их, мысленно, призывала к порядку, и очень хотелось рукой пригладить. Но он отказался.

Пропетляв немного по дворцу наконец дошли до покоев шамана. До этого видела только помещения выделенные Авиаке. Поэтому тут же завертела головой по сторонам. Не знаю, как другие комнаты. Но первая впечатляла. И не только размерами. На одной из стен висело несколько видов оружия. Точнее много оружия. И судя по всему, это явно не муляжи. Но это было ни что в сравнении с противоположной стеной. Там был изображен пейзаж степи. На всю стену. Как настоящий. Это было ошеломляюще. Я даже подошла потрогать, чтобы убедиться, что не обман зрения. Художник, расписывающий стену, был талантлив от бога. Высокая, немного желтоватая трава покрывала землю, до самого горизонта. Несколько одиночных деревьев, стада мирно пасущихся животных. Облака, лениво плывущие по небу, которое казалось освещены солнцем, из-за моей спины. Присмотревшись увидела спрятавшегося в зарослях невысокого кустарника хищника, очень похожего на львицу. Напряженную,

готовую выпрыгнуть, чтобы настичь добычу. Была видна каждая наряженная мышца на ее теле. Шерсть сливалась с цветом травы и казалась бархатистой. Сразу захотелось ощутить ее мягкость. Протянув руку погладила рисунок.

— Нравится?

— Очень, — ответила честно, не кривя душой, восхищенно, — Это настоящий пейзаж?

— Да.

— Хотела бы, его увидеть, в реальности.

У меня получилось, ответить, несколько грустнее чем хотелось. Не было уверенности, что с последней передряги получится выбраться целой и невредимой. Не может так вести человеку. Надо признаться себе, мне реально везло. Я в чужом мире, все еще жива, цела, здорова и даже получила необходимые навыки для дальнейшего выживания. Правда именно эти навыки и сыграли со мной злую шутку. Ничего. И из этого выкручусь, подбодрила себя мысленно. Хочешь жить — умей вертеться. Значит придется еще немного побегать. Главное больше не попадаться никому и не на чем. И тогда все будет хорошо.

Натянув на лицо улыбку, обернулась к орку и бодрым голосом предложила.

— Время позднее. Давайте-ка уже начинать ставить блок, и пойду я в кроватку баиньки. А то потом неизвестно, когда получится нормально поспать.

— Вы правы. Присядьте пока. Минут через пятнадцать начнем. Ни пить ни есть не предлагаю. Во время процедуры, да и некоторое время после, будет небольшое головокружение и тошнота.

Сказав это шаман вышел из зала. Лэтрен тут же сел в одно из кресел. Наедине с ним почувствовала себя неуютно. Садится не хотелось, смотреть на него тем более. Страха не было. Только неприятный осадок в душе и обида. Повернувшись к нему спиной пошла назад к изображению степи. Вот где бы сейчас хотелось оказаться, так в этой степи, на месте этой львицы. Но никак не в этой комнате, в ожидании, что у меня опять кто-то будет копаться в голове.

Задумавшись не услышала как лаэш подошел.

— Извини. Я не знаю, что на меня тогда нашло. Хотя это не оправдание. Но я не собирался на тебя нападать или что-то требовать. Я пришел только поговорить. Но ты всех мужиков загнала под одну планку. А потом твой страх и то что начала убегать, меня разозлило. Мне казалось, ты меня уже немного знаешь и так обо мне подумала… Вот я и повел себя, как судя по твоему поведению, должен был. Извини.

Речь Лэтрена была сбивчивой. Похоже, нечасто ему приходится извиняться.

— Я понимаю, сама себя не совсем правильно вела.

— Забыли? — говоря это он протянул руку для рукопожатия, но раньше, чем поняла его движение, автоматически отшатнулась. Я не хотела его обидеть. Но увидев мою реакцию лаэш опустил руку и печально улыбнулся.

Схватила, повисшую руку.

— Извини. Забыли, на самом деле забыли.

Лэтрен стоял не шевелясь. Казалось он боится до меня дотронутся, пошевельнуться, спугнуть или ему стало просто неприятно. Я как не поняла, что тогда у меня произошло, так и того, что же происходит сейчас здесь. Началось все с извинений, а вот чем закончилось? Самое неприятное в этом то, что нам вместе сражаться, но как это будет происходить, когда я от него неосознанно шарахаюсь, а он теперь боится до меня дотронуться. Как же хочется вернуть доверительные отношения, что были раньше.

В комнату зашли шестеро орков в балахонах с посохами, на концах которых были прозрачные большие хрустальные камни. Ну во всяком случае мне кажется, это хрусталь. Не могут же быть, алмазы, размером с кулак взрослого мужика. Присмотрелась к самим шаманам. Пятеро из них оказались уже убеленные сединой старцы, шестой же был Барриутору. И он выделялся среди них как возрастом, так и комплекцией. Все орки были несколько выше и больше, чем люди, эльфы или вампиры, но даже среди них, наш знакомый орк, выделялся своей комплекцией.

Меня с Лэтреном усадили на диван. Двое из шаманов стали перед нами приказав смотреть на хрустальные набалдашники своих посохов. Сами же начали, что-то напевать. Мне показалось, что через несколько минут внутри прозрачных камней появились огоньки и заблестели, закружились всеми цветами радуги грани. Голова начала кружиться и подступать тошнота. Комната поплыла перед глазами. Я попыталась оторвать взгляд от хрусталя. Не получилось. Так же неудачной оказалась попытка пошевелится или заговорить. Запаниковала. От напряжения, почувствовала, как по спине начали сбегать капли пота. И тут меня накрыла темнота.

* * *

Проснулась в своей кровати от того, что маленький язычок, мне усилено вылизывал все лицо. Схватив элроха начала его

тискать. Какой же он хорошенький. Сев в кровати поняла, что голодная. Никакой тошноты и головокружения, что предрекали шаманы не было. Вылезла из-под одеяла, в коротенькой ночной рубашке. Интересно, кто меня принес и главное переодел? Надо срочно найти Авиаку.

Долго искать не пришлось. Она опять ела. Да, что же это такое, как с утра не встану она уже жует. Как только форму держит. И вообще, она же вроде как вампир, а что-то кровавого напитка у нее никогда не замечала. Она с большим аппетитом поглощала как мясо, так и овощи. Да еще с таким, что попробуй успей за ней.

Не долго думая тут же присоединилась к трапезе. Кошмарик запрыгнув ко мне на колени, доходчиво объяснил, что надо делится.

— Мы сейчас обедаем или завтракаем? — поинтересовалась я с набитым ртом.

— Обедаем. Завтрак ты благополучно проспала, — так же не отрываясь от еды сообщила Авиака.

— Кстати, насчет проспала, кто меня принес? — продолжаю все в том же ключе.

— Лэтрен принес. Вы с орков выжали все соки. Они где стояли там и легли. Тем более после араха не очень то восстановились. Так что он единственный, кто был на ногах. Хотя и его штормило.

Силен мужик, всего то штормило, а меня совсем вырубило.

— Переодевал меня кто? Не он, надеюсь? — задала сильно интересующий меня вопрос, намазывая булочку вареньем. Под ночнушкой-то ничего не было. Значит меня кто-то раздел. Полностью. От одной мысли, что это был лаэш бросило в жар.

— Не переживай. Сама тебя переодела. Служанки уже спали, не стала их будить. Лэтрена отправила спать. А то он еле на ногах держался. Вообще удивляюсь как дотащил тебя и не свалился по дороге нигде.

Когда она говорила последние слова, одна из дверей открылась и на пороге появился тот кого мы обсуждали, собственной персоной. В одних брюках, босой, с мокрой головой.

— Добрый день девочки, умирающего с голоду, покормите?

От удивления я потеряла дар речи. Поэтому не сразу обратила внимание, что дарх замер и так же удивленно смотрит на меня. И тут соображаю. Блин. Я же в одной коротенькой рубашке, да еще и напротив окна. Это все равно, что голая сижу. Лицо моментально вспыхнуло, я вскочив из-за стола убежала в свою комнату, по дороге ругая Авиаку. Ну что она не могла предупредить меня. У-у-у. Ну почему у меня вечно, все не как у

нормальных людей.

Открыв дверцу шкафа начала яростно перебирать вещи. О, мне принесли брюки, рубахи и несколько пар сапожек. Наконец-то можно одеться самостоятельно в удобную одежду. Пару минут и я в обновках. Тут же одела пояс и прицепила свое новое оружие. Волосы собрала в хвост. Ну что, я готова. Вот только выходить из комнаты было стыдно. Поэтому продолжала сидеть на кровати играясь кинжалом. Ругая себя, за то, что не одела, хотя бы халат. Как-то так сложилось, что и я и Ави, с утра завтракали в том в чем спали, а уже потом одевались. Кто же его знал, что сейчас середина дня и у нас гость.

В спальню заглянула вампирша.

— Хватит прятаться, Лэтрен ушел. Тебя уже ждет новый гость.

Схватив ее за руку втянула в комнату.

— Скажи пожалуйста. Не могла предупредить, что лаэш у нас?

— Так я же сказала тебе, что отправила его спать.

— Только забыла сказать, что в соседнюю комнату. Да и когда сказала? Когда он уже вошел. Ты видела, в чем я сидела?

— Извини, не подумала.

На словах Ави конечно извинилась, но по довольному лицу вижу, не раскаивается ни грамм. Что ей на это скажешь? Махнула я рукой, типа, забыли, поинтересовалась.

— А кто пришел-то?

— Данел. Он с утра уже несколько раз присылал узнать, проснулась ты или нет.

Раз Лэтрен ушел, то и прятаться больше нечего. Да и самой интересно, что там за подарок придумал для меня эльф. Поэтому поспешила в центральный зал наших апартаментов. Посреди комнаты стоял эльф и как только увидел меня радостно заулыбался.

— Вик привет. Здорово выглядишь. Ну что, готова взглянуть на свой подарок?

— Конечно. Показывай.

— Нет так быстро. До него еще добраться надо. Форма одежды у тебя подходящая, так что если не против, можем отправится прямо сейчас.

— Только за. Пошли.

Было жутко интересно, что он для меня приготовил. Да и засиделась уже во дворце. Не мешает ноги размять и свежим воздухом подышать. Поэтому ни секунды не раздумывая отправилась за эльфом. Авиака напросилась с нами. Ни кто не был против. И вот мы уже втроем заходим во дворцовую

конюшню. Там нас поджидало двое сопровождающий. Нам выдают по вингеру и мы отправляемся в полет.

Летели никак не меньше часа. Опустились на поляну в каком-то лесу. Один из сопровождающих нас остался с животными, а вот второй повел в глубь чащи.

Нас вроде бы и четверо шло по лесу, хоть и двигались мы быстро но не производили ни единого звука. У меня появилась возможность оценить Ави. То, что в лесу она не новичок, видно сразу. Двигалась быстро, уверенно, тихо. Нам вроде бы и ничего не угрожало, но все, в том числе и я, настороженно смотрели по сторонам.

Проводник поднял руку приказывая остановится. Все замерли.

— Они тут. Оружие надо оставить иначе не подпустят к себе.

Что было впереди и кто это они, я не видела. Данел полностью закрыл мне обзор. Услышав сообщение сопровождающего обернулся ко мне улыбаясь во все тридцать два зуба.

— Вик, очень надеюсь, что кто-нибудь из табуна выберет тебя. Если же нет, то не расстраивайся, сможешь выбрать в загоне из прирученных. Пройдись по поляне, если кто-то из них захочет стать твоим напарником, то подойдет к тебе сам.

Сказав это эльф протянул мне яблоко и отступил в сторону открывая обзор на луг. От увиденного дух захватило. Впереди пасся табун крылатых лошадей. Господи, какие же они красивые. Отстегнув пояс с оружием протянула его Данелу, взяла яблоко и шагнула на поляну.

Животные нас видели и не боялись. Некоторые из вингеров, подняв головы, внимательно рассматривали меня, некоторые продолжали пощипывать траву. Медленно, стараясь не делать резких движений, приближалась к табуну. Животные разрешали ходить между ними, но трогать или гладить себя не позволяли. Как только протягивала руку, отходили в сторону. Несколько любопытных малышей захотели ко мне подойти, но их отогнали мамочки.

Я уже полчаса бродила среди вингеров, но так ни один ко мне и не подошел. Обидно. Похоже, пора возвращаться к своим. Насильно мил не будешь. Но не успела сделать и двух шагов с поляны, почувствовала, как чьи-то шелковистые губы попытались забрать яблоко с моих рук. Оборачиваюсь. Сзади стояла красавица цвета темного шоколада. Разжав руку протянула фрукт, который был тут же съеден. Улыбка медленно расцвела на моем лице. И вот моя рука уже гладит лоб, черную гриву, крыло. Животное ничего не имеет против. Только наблюдает за мной. А я

начинаю приговаривать.

— Хорошая девочка, какая же ты красивая, хорошая моя. Спасибо, что подошло, что выбрала. Ты об этом никогда не пожалеешь. Я никому не дам тебя в обиду. Всегда буду о тебе заботится. Красавица моя.

В ответ услышала веселое ржание. Похоже, кобыла меня понимала и была согласна. Встав перед ее мордой и смотря в глаза, поинтересовалась:

— Как же тебя назвать? — в ответ молчаливый внимательный взгляд. — Хочешь быть Шоколадкой? Это такая сладость.

В ответ отрицательное покачивание головы.

— Ну а Амазонкой? Было когда-то давно племя воинственных женщин с таким названием.

В ответ все то же отрицательно покачивание.

— А Принцессой не хочешь быть? Это дочь короля.

Третье предложение ей понравилось. Если судить по тому, что ко мне животное тут же повернулось боком, предложив прокатится. Отказаться от такого я не могла. И ничего, что без седла. Обернувшись к Данелу, крикнула.

— Встретимся на поляне.

Вскочила на свою Принцессу и мы взлетели в небо. Пригнулась и обняла животное за шею. Мне казалось я слышу два сердца, стучащих в унисон. Возможно и не казалось. Такого восторга от полете я еще никогда не ощущала. Это был всем подаркам подарок. Ни о чем подобном даже не мечтала. Мы взмывали к самым облакам, потом камнем падали в низ. Дух захватывало от полета. Принцесса была быстра, ловка и выносliва. В том, что этот вингер мой, не верилось. Но когда мы вернулись, Данел еще раз подтвердил, что да, она моя, так как сама выбрала. Оказывается, дикий вингер и наездник которого он себе выбирает, становятся друзьями и партнерами. Редко эти животные меняют вольную жизнь на конюшню. И каждый наездник которого выбрало это благородное животное счастлив. Принудить их нельзя, они скорее погибнут, чем станут рабами и слугами. Есть небольшие табуны которые разводят. Но в неволе они плодятся плохо. Поэтому вингеры очень дороги.

Во дворец я вернулась все в таком же взволнованном состоянии. Оказывается, для моей красавицы уже приготовили стойло. Сама Принцессе налила воды и насыпала поесть. Не меньше часа расчесывала и скребла. Уходить к себе не хотелось. Я готова была спать прямо в конюшне. Но меня ждал Кошмарик. Надо будет завтра его принести сюда и познакомить их. Потихоньку моя семья разрастается. Нас уже трое.

С такими приятными мыслями вернулась к себе. Там меня

ждал Тивиан.

— Вик привет. Слышал вингер тебя выбрал, поздравляю. Я принес все, что ты просила в поход. Ничего больше не надо?

— Как то не было времени подумать. Сначала меня шаманы вырубили, а как проснулась Данел пришел.

— Вы завтра уже уходите, не затягивай. Но я не только за этим пришел. Дело в том, что не элроха, ни вингера ты не сможешь взять с собой. Крылатый конь вас сразу выдаст, а возится с котенком в походе не будет ни времени, ни возможности.

Сказать что я расстроилась, это не сказать ничего. С одной стороны, понимаю, вампир прав, но с другой… Не хочу. Да и оставить мне их некому. О чем тут же и сообщила. Тивиан пообещал сам позаботится о животных. Разговаривать больше не хотелось. Забрав Кошмарика отправилась к себе в спальню. Обняв малыша расплакалась. Ну почему жизнь такая несправедливая. Вроде бы только нашла тех, кого могу любить, пусть хоть и животных, и их у меня забирают. Так вдвоем мы и уснули.

* * *

Проснулась на рассвете. Ополоснувшись первым делом собрала рюкзак. Оставила в нем купленное раньше платье и чепчик, мало ли что, вдруг понадобится. Взяла сменную одежду и то что принес по моей просьбе вампир. Прикинула в уме, что еще надо. Соль, кремний у меня лежал еще с экзамена, небольшой запас круп. Ну и все. Лично мне, для выживания, больше ничего не надо. Во всяком случае на первый взгляд. Опыта в таких походах, как предстоит, у меня не было.

Войдя в зал, в кои-то веки не застала там Авиаку. Пришлось разбудить служанку, попросить принести завтрак. Где кухня, я так и не знала. Перекусив и покормив котенка отправилась в конюшню.

Принцесса не спала. Удивительно, но и элрох и вингер восприняли друг друга спокойно. В этот раз я свою красавицу все же запрягла. Вывела во двор, и мы взлетели. Радости не было, скорее щемящая грусть. Принцесса чувствовала, что что-то не так, да и Кошмарик беспокойно ерзался за пазухой.

Два часа мы провели в небе. А когда вернулись, в конюшне, да и во дворце был переполох. Стражники и слуги бегали и суетились. Не обращая на все это внимание завела свою малышку в стойло, налила воды и принялась растирать. При этом потихоньку рассказывая, что мне придется уехать на некоторое

время. Что принцесса остается за старшую и ей надо присмотреть за Кошмариком. В ответ услышала грустное ржание.

— И я моя красавица не хочу расставаться. Будь на то моя воля ни за что не уехала бы или взяла с собой вас. Но там куда отправляюсь очень опасно. Не хочу рисковать. За вами присмотрит Тивиан. Он хороший.

Взяв мягкую щетку принялась расчесывать гриву. Продолжая ласково разговаривать с животными. Успокаивая скорее себя, чем их. Мое занятие прервал окрик

— Где ты была?

В дверном проеме стоял лаэш. При этом явно был очень рассержен. Что еще у них тут произошло и главное, при чем тут я?

— Каталась.

— Сама?

А вот это уже интересно, что за допрос? Поворачиваюсь смотрю в глаза Лэтрену интересуюсь.

— А в чем собственно дело? Какая разница с кем и где я была?

Вижу сжимает челюсти, да с такой силой что заметно как ходят от напряжения желваки на скулах. Глаза сощурены.

— Ты представляешь какой переполох подняла? Уехала, не сказав никому ни куда, ни с кем, ни на сколько. И думайте, что хотите, то ли сбежала сама, то ли выкрали.

Во мне поднимается понемногу раздражение.

— Мне никто не сказал, что я должна отчитываться перед кем либо если ухожу.

— Тебе никто не разрешал покидать дворец.

— Мне разрешил дифайнарэ, при тебе.

— Получила разрешение один раз покинуть дворец, чтобы съездить за подарком. И все.

Действительно. Я и не подумала. Решила, раз вчера разрешили покататься, то и сегодня можно. А получается нельзя.

— У кого мне спрашивать разрешения? В следующий раз…

Договорить мне не дали.

— Следующего раза не будет. Иди за вещами мы выезжаем.

Стало понятно почему весь этот сыр-бор. Планы изменились, и мы выезжаем с утра. Все на месте кроме меня.

Если раньше арахи подчиняли себе селения, убивая единицы. Теперь, из-за обручей, им это стало гораздо сложнее. Они разозлились и начали выжигать все на своем пути. Засылали несколько подчиненных людей в крепости, и те ночью устраивали пожары. В такой суматохе никто и не замечал, как появлялись захватчики с отрядом, который всех, кто сопротивлялся вырезал.

А иногда вырезал всех даже если не сопротивлялись, чтобы запугать остальных, а пожарища такие устраивали, чтобы видно было далеко. И тогда соседствующие поселения снимали обручи и открывали ворота без сопротивления.

Слишком быстрое и жестокое продвижения привело к тому, что наш отряд решили отправить раньше. И судя по намекам правителя, не только нас так спешно отправляют. Элдер Илланад получил карту с последними известными местами расположения армии людей и селений на захваченных территориях. И мы взмыли в небо. Летели не меньше семи часов. После чего спустились в лесу. Тивиан дал нам последние напутствия, попросил Аррариаля присматривать за его дочерью, забрал вингеров и улетел. А мы отправились в путь.

Илланад стал командиром нашей группы. Он, вместе с Лэтреном, шли впереди группы, и немного по бокам. На десять метров отстав от них двигались орк и арах. Нам его кстати, наконец-то, представили, как Сграша. Я и Авиака передвигались по деревьям и замыкал нашу процессию Аррариаль. Кстати, больше от него не видела ни презрения, ни пренебрежения. Все поняли, что наши жизни зависит от друг друга. Больше никаких игр, титулов или расовой нетерпимости. Мы один отряд в одной упряжке. Должны работать четко и слажено, если хотим выжить. Кстати насчет выжить, у меня появился один вопрос, надо будет его задать, на первом же привале.

Уже темнеть начало, когда мы собрались на ветках одно раскидистого старого дерева. Всем было выдано по сух пайку, в виде вяленого куска мяса, и сообщено, что судя по карте до небольшого селения, которое мы попытаемся очистить первым, около часа пути. Илланад ушел на разведку. Лэтрен и Аррариаль остаются на страже. Остальным отдыхать. Когда эльф уже готов был отправится, отведя в сторону задала беспокоящий меня вопрос.

— Элдер, а как долго продлится наша миссия?

Эльф грустно мне улыбнулся. Я же только нахмурилась.

— Сколько мы должны освободить селений, чтобы можно было вернуться? — продолжала допытываться. Хотелось бы знать конечный пункт нашего путешествия.

— Чем больше, тем лучше.

— Хотите сказать, что мы будем до победного конца вот так партизанить?

— Поживем увидим, Вик.

Сказав это, Илланад скрылся в лесу. Я же сидела окончательно понимая, что шансы увидеть Кошмарика или Принцессу когда-либо еще у меня не просто призрачны, а почти

нереальны. Вспомнился печальный взгляд, брошенный вампиром, на прощанье, на свою дочь и шепот, что он ею гордится. Неужели он с ней прощался? Прощался навсегда? Нет. Не хочется в это верить. Никогда отец не отправит своего ребенка умирать сражаясь. Или отправит? Если твоя дочь спасет десятки жизней если не сотни? Особенно если она сама рвется? Отправит и благословит.

Не хочу умирать. А раз так, то и не буду. Сделаю все, чтобы выжить. Не зря же был этот год обучения. Даже смешно стало. Училась, чтобы уметь выживать, а теперь именно благодаря учебе и приобретенным навыкам могу погибнуть. Будь я менее ловкой и умелой, никто бы меня сюда не потащил. Зачем нарываться. А так… Ну и ладно. Тряхнув головой, отгоняя непрошеные мысли, устроилась поудобнее на ветке. Надо отдохнуть, пока есть возможность.

Когда через часа три появился элдер, чувствовала себя бодрой и полной сил. Собрав всех вместе, кроме Лэтрена который остался на страже, начал рассказывать, что видел и дальнейший план действий.

Еще в столице было присмотрено несколько маленьких селений, которые ранее не были огорожены стеной или забором. Они стратегического значения не несли. Поэтому предполагалось, что в них не будет военных. Предположительно, там оставлен только один арах, да и то не очень сильный. Как раз, то что нам надо для первой пробы отряда в действии. Это селение так и осталось, без ограждения. В нем было не больше пятидесяти дворов. Почти вся деревня была погружен в сон. Всего в паре домов горел свет. Охраны Илланад не заметил, так же, как и дома, где мог расположиться захватчик. Эльф предлагал не ждать утра, а прямо сейчас, пока ночь и никого нет на улицах, ввалиться в ближайший дом, при этом Сграш, должен потребовать, провести его к главному. И взять араха прямо в постели, тепленьким. Открыто пойдут только трое, шаман, арах и лаэш. Остальные должны быть поблизости, прикрывать, но не высовываться. Обсудив, более точно, действие каждого, отправились в поселок.

Деревня, была погружена в сон. Если раньше и горел где-то свет, то сейчас нас окружала полнейшая темнота. Даже луну затянула дымка облаков. Выбранная тройка пошла к ближайшему дому, остальные рассредоточились по огородам.

Арах поднял руку и громко постучал. В ночной тишине, этот звук был подобен раскату грома. Мне показалось, что он разбудит всю деревню. Но на удивление, нигде не зажгли свет и даже не выглянули в окно, чтобы узнать, что за шум у соседей. Нам это было на руку, но напрягло. Хотя, чего еще ожидать от запуганных

людей.

Дверь в которую постучались, открылась минуты через две. На пороге стоял старик со свечкой в руках и что-то бормотал себе под нос, явно нелицеприятное для ночных визитеров. Но увидев кто к нему пожаловал, тут же упал на колени лицом вниз. И так и замер.

— Сколько в селении хозяев? — спросил, своим шипящим голосом Сграш.

— Никого нет, — не поднимаясь ответил старик.

— Кто у вас главный? — продолжал узнавать арах.

— Хозяева Борея назначили?

— Где он?

— В доме бывшего старосты.

— Веди.

Старик тут же вскочил и довольно резво побежал в цент деревни. Наша тройка от него не отставала. Остановившись у одного из домов, местный начал стучать. И не прекращал пока дверь не открылась. На пороге появился злющий мужик с топором.

— Марыч, ты что охренел, жить надоело?

— Хозяин прибыл.

Мужик сразу же с грохотом, как от упавшего дерева, растянулся на земле, чуть не облизывая обувь Сграша.

— Извините хозяин, не заметил, простите вашего верного раба. Ночь…

Хрип мужика прервал его извинения. Схватившись за горло, он пытаясь то ли издать какие-то звуки, то ли просто вздохнуть, но при этом не вставал с коленей. Видя это старик испугано попятился в темноту. Я начала волноваться, а не потерял ли шаман свою власть, мужик, похоже, загибался. И даже наложила стрелу на лук, направив ее на араха. Но тут услышала, как Борей все же смог вздохнуть. Минуту он пытался отдышатся, потом вскочил и открыл дверь, приглашая Сграша и остальных зайти в дом. Похоже, арах отдавал распоряжения мысленно. По идее правильно, сомневаюсь, что захватчики раздают команды голосом, если можно ментально управлять.

Наши где-то через час вышли из дома. Одни, без мужика. Свернули в огород и быстро ушли в лес. Мы следом за ним. Минут через двадцать, все остановились.

— Рассказывайте, — потребовал Илланад.

— Со всех небольших деревенек отозвали арахов. Люди, на захваченных территориях, уже натерпелись страха, поэтому выполняют все приказы оставленных управляющих. Точнее скорее надсмотрщиков. Главная задача селян, сдать как можно больше

продовольствия. Захватчикам надо кормит свое войско. Тех, кто плохо работает, самих пускают на пропитание. Поэтому народ вкалывает, не за совесть, а за жизнь, пока не падает. Никто не хочет, чтобы его съели. Они помогать не будут, скорее сдадут хозяевам. Во всяком случае, пока не станут уверенны в своей безопасности.

Своим шипящим голосом сообщил Сграш. Барриутору кивком головы подтвердил его слова.

— Что вы сделали с мужиком?

— Проснувшись он не вспомнить, о чем был разговор и не сможет описать с кем.

— Хорошо. Уходим. Придется искать небольшую крепость. Авиака, утром отошлешь сообщение отцу, про селения.

Через лес мы двигались цепочкой, один за другим используя волчий шаг. Так можно передвигаться на большие расстояния не уставая и главное, по нашему следу никто не определит, сколько человек в группе. Если даже обнаружит следы.

То что эльфы и лаэш так смогли двигаться меня не удивило, а вот то что здоровый орк двигался так же тихо и ловко удивило. А то что смог Сграш неприятно напрягло. Получается, арахов, несмотря на их на их ментальную силу, еще и физически хорошо подготавливают.

К утру мы разбили лагерь. Было разрешено приготовить горячую пищу. И хотя в отряде две девушки, едой занялись мужчины. Меня и Авиаку отправили отдыхать. Заметила, что нас пытались оберегать и уменьшить нагрузки. И мы с вампиршей этим пользовались. Зачем лишний раз напрягаться. И Лэтрен, и Илланад точно знали, на что я способна. Ави, мне кажется, еще более выносливая чем я. Ну хочется им поиграть в рыцарей. Не будем мешать.

Устроившись поудобнее на дереве, тут же заснула. Проснулась от приятного аромата жареного мяса. Быстро спустилась вниз и получила свою порцию.

Вскоре вернулся с разведки Аррариаль. Я и не заметила, когда он ушел. Да и не обращала на это внимание. Полностью приняла роль послушного солдата. У меня никто ничего не спрашивал, не приглашали на обсуждение дальнейших действий. С одной стороны, понимаю, опыта не то что маловато, его нет вообще, все равно, было немного обидно. Но я не подавала вида, просто приняла роль ведомой.

После обсуждения новостей, которые принес Аррариаль, на которые меня опять не позвали, всем приказали отправится дальше. Хотя бы сказали куда.

Как не хотелось прикинутся полностью безразличной, все же

не выдержала и поинтересовалась у Авиаки, не знает ли она куда мы бежим.

— А ты что не слышала? — старясь, чтобы на моем лице ничего не читалось, слегка пожимаю плечами. Не хочу, чтобы даже она знала, что меня задевает отстраненное отношение отряда. — Ищем селение с арахами. Арри вон вернулся с разведки. Обнаружил полностью сожженную крепость, и небольшое покинутое селение. Ближе к вечеру будем еще у одной крепости. Возможно, она осталась целой.

Четыре часа бега, новый приказ об остановке. Чуть заметное движение руки элдера, и лаэш исчезает в чаще. А нам ничего другого не остается, как ждать сообщений.

Уже начало темнеть, когда Лэтрен вернулся. В этот раз на обсуждение меня все же позвали.

Когда-то эти земли принадлежали барону Иллерджиару. Его замок находился, менее чем в часе от нас. И, похоже, в нем сейчас находился небольшой военный гарнизон. Так что пришло время опробовать свои силы. Наша задача расположиться недалеко и внимательно наблюдать, что там происходит. И что бы мы ни увидели, выдавать себя нельзя. В полдень всем собраться на этой поляне для разработки дальнейшего плана.

Наблюдательные посты, вокруг замка, мы заняли уже в полной темноте. Кроме черной громадины впереди, толком ничего не разглядеть. Задремала. Но как только начало светать сразу же проснулась и начала внимательно разглядывать окружающий пейзаж.

То, что защитники замка, в свое время, держали его оборону до последнего, было видно сразу. Зияющие провалы в стене, разрушенные верхушки некоторых башен об этом сообщали прямым текстом. Поврежден был не только замок, но и прилегающие домишки, правда не все. Народ не разбежались или ему не дали это сделать. Об этом сообщили крики петухов. Там, где нет людей обычно нет и домашней птицы.

В селении, пока, движений не заметила. А вот на замковой стене, явно кто-то был. Толком не рассмотреть, слишком большое расстояние. Землю застилал утренний туман. Он скрывал состояние полей. Но вот уже солнечные лучи появились над горизонтом и побежали по земле. Туман потихоньку тает, открывая взгляду большое количество могильных холмов, там, где раньше выращивали хлеб. Я первый раз видела последствия захвата арахами земель. В средневековую эпоху, несколько гектаров земли в могилах. Это что же здесь за битва была? Не хотелось ее даже представлять. Еще меня поразила мысль, это же надо было всех похоронить. Обычно, кости воинов, после

глобальных битв, покрывала только трава. О том, чтобы быть погребенным они не могли даже и мечтать. А тут такое кладбище.

От грустных мыслей отвлекли проснувшиеся дома. Жизнь в селении начала свой новый день. Застучали топоры, залаяли собаки, у кого о даже коровы пережили военные действия. Во дворах появились дети, но не детский смех. Не заметила, чтобы кто-то из малышей играл, бегал, шумел или кричал. Заметила, как в лес поехала телега, чуть позже раздался стук топора. Час и эта же телега, груженная дровами, отправилась в замок. Еще через какое-то время по дороге проехал груженный обоз, все в том же направлении. На замковых стенах, время от времени кто-то появлялся. Скорее всего стража. Особо ничего интересного не заметила. Но я то дежурила не со сторону ворот. Ближе к полудню отправилась на поляну.

Шаман со своим подопечным и Авиака уже были на месте. Остальных еще минут пятнадцать пришлось подождать.

Сев в круг каждый рассказал, что видел. Примерно все тоже самое что и я. Селяне работают, в замок прибыло несколько обозов, по стенам явно ходит охрана. А вот что делается внутри не понятно.

— На ночь мост поднимают, хотя при тех дырах что в стене, не понятно зачем. Но факт остается фактом. Значит мы должны попасть во внутрь до темноты. Есть ли арахи там, не понятно. Но по идее хоть один должен быть. Военные, это не запуганные селяне, ими кто-то командует. Будем действовать, по ранее разработанному плану. Вроде как Сграш взял нас в плен и подчинил. Ведет показать своим сородичам, мы их по возможности вырубаем. Если не получается, то убиваем, — начал раздавать распоряжения элдер Илланад. — в связи с тем, что неизвестно как отреагируют местные, на то что мы их хозяев устраним, в темноте, как раз через провалы в стенах уносим пленных, если будут без сознания, или уходим сами, если их придется убить. Вика и Авиака остаются и ждут нашего возвращения. Всем все понятно? Вопросы есть?

Мне, конечно, все что касается плана понятно, непонятно только почему мы остаемся, а они не разведав нормально, лезут непонятно куда. О чем и не преминула спросить.

Илланад нахмурился.

— Вик, тебя взяли для других ситуаций. Сейчас можем справится и сами, не рискуя вами. Авиаку мы вообще не собирались никому показывать. Так как ее как вампира, могут убить, как только увидят. А вот такая добыча как орк и эльфы заслуживает, того, чтобы ею похвастаться перед другими. На чем и сыграем. Так что нет смысла рисковать, подбираться ближе и

рассматривать, что же происходит в замке. Мы вернемся ночью голодные. Будет неплохо, если вы приготовите нам перекусить.

По идее он прав. Но идея и практика — это разные вещи. Как на меня лучше сутки потерять и все поточнее разведать. Но кто я, чтобы спорить? Перестраховщик? Червячок сомнения? Они не дети, учить или убеждать их не могу. В конце концов на их стороне знания и многолетний опыт.

Весело усмехнувшись все мужчины вручили мне и Ави луки и мечи. Оставив себе только кинжалы, спрятанные в одежде. Заметила, как лаэш, положил здоровый булыжник в карман. Больше не задерживаясь, они отправились в замок. Спрятав их оружие побежали с вампиршей поближе к селению, в надежде увидеть, как там наши и все ли у них нормально. Так все же спокойнее ждать. Если не будем видеть паники или шума. Да и в случае чего, сможем прикрыть отступление.

В душе, острым коготком, скреблось беспокойство, хоть внешних причин для него видно не было. Я осталась сторожить, Авиака отправилась на охоту. За целый день ничего интересного и привлекающее внимание не произошло. Что, должно было успокаивать, но не успокаивало. Ночь встречала с радостью внутри. Скоро парни должны вернутся. Но никаких движений так и не заметила. Вот уже и середина ночи. Никто из замка не вышел. Беспокойство вопило. Заглушая его поспешила на поляну. Возможно, в темноте, не заметила и пропустила их.

Ави мерила поляну большими шагами. Мясо остыло. Никто так и не пришел. Вернулись к замку. Никто тревоги там не поднимал. Вокруг тишина. Где же они?

Рассвет мы встретили пытаясь хоть что-то рассмотреть в замке. Далеко. Ничего не видно. Парни так и не вернулись.

Солнце уже давно встало и поселок зажил активной жизнью. А мы сидим не двигаемся. Опустили замковый мост и потек ручеек телег в обе стороны. Обычная жизнь. Такая же, которую мы наблюдали вчера. Пора, что-то решать. Мы вернулись на поляну.

— Как думаешь, что произошло? — присаживаясь у потухшего костра, поинтересовалась у Авиаки.

Та только пожала плечами, но все же сказала свое мнение.

— Скорее всего попались. Не знаю почему и как. Но другого ответа не вижу. Иначе бы пришли или дали знать нам, как у них дела.

— Возможно Сграш, оказавшись со своими смог избавится от контроля шамана? — строю дальше версии, того, что могло произойти.

— Не думаю. Нас никто не ищет. Верни он себе контроль, не

сидели бы мы с тобой на полянке.

И то правда. Первым делом за нами бы отправили отряд. Если парни его не завалили, как увидели, что дело пахнет керосином.

— Ави, ты же можешь связаться с отцом? Сообщение же отправляла о селениях. Позови помощь.

Вампирша опустила голову и грустным голосом ответила.

— Если сообщу о провале, то нас отсюда просто заберут. А я не хочу уходить, пока не узнаю, что с парнями случилось. Ты если хочешь уходи. Никто тебя не упрекнет.

Обидно стало. Реально обидно. Какого она обо мне мнения.

— Разве я хоть слово сказала о том, что хочу, чтобы нас забрали? — голос прозвучал резче, чем хотелось, поняла это по тому как дернулась голова Авиаки.

— Извини. Я не хотела тебя обидеть.

— Да ладно. На обиженных воду возят. Я хотела, чтобы ты вызвала отряд по спасению. Вдруг удастся парней вытащить.

— Никто их спасать не будет.

— Почему? — возмущенно поинтересовалась я.

— Арахи не оставляют в плену тех, кого не могут подчинить. Никто не будет рисковать жизнями живых, для подтверждения участи мертвых. Но я не смогу жить, если не буду уверена, что он мертв. У меня всегда будет надежда, а вдруг…

— Ты про Аррирeаля? — в ответе была и так уверена, но все же решила уточнить. Девушка утвердительно махнула головой, прикусила нижнюю губу, пытаясь не разреветься. Но ей это не удалось. По ее щекам покатились слезы. Я тут же подошла и обняла. Начала гладить по голове, шепча на ухо разный бред про то что еще ничего не известно, мало ли что могло произойти. Ну не получается у мужиков с нами связаться. Не успели уйти до рассвета и сейчас сидят как мышки, спрятавшись. То, что не пришли ночью еще не показатель. С нами в отряде самые лучшие. Не могли они попасться. Говорила, а сама не верила.

— А ты вообще как собиралась узнать, что с ними произошло?

Вампиршу надо было отвлечь, а еще лучше занять мозги чем то полезным, а не давать распускать сопли.

— Ну… хотела ночью пробраться, через один из провалов в стене замка.

— Слышь, девушка, у тебя что, от любви мозги разжижились и вытекли вместе со слюнями и соплями? Думаешь, парни не смогли выбраться вместе, а ты у нас такая крутая- сможешь?

Авиака вытерла слезы и посмотрев на меня своими огромными кошачьими глазами поинтересовалась.

— А ты что предлагаешь?

— Для начала, надо у жителей в селения, поспрашивать, что, да как в замке. А уже исходя из полученной информации строить планы. Но никак не лезть на рожон. Одни уже сходили. Спасибо, я так не хочу.

— Что-то я сомневаюсь, что они нам так все сразу и расскажут, а не сдадут сразу своим хозяевам. Вот как мы будем собирать информацию? Ни ты ни я не умеет влиять на мозги. — уже спокойно поинтересовалась Ави.

— Во-первых не мы, а я буду собирать. Извини, но у тебя слишком примечательная внешность. Вампиров не любят ни люди, ни арахи. Поэтому ты останешься в лесу. А во-вторых, получать информацию можно не только воздействуя ментально, но и простым разговорам. Ну или во всяком случае попробую узнать, хоть что-то. Другого выхода нет.

— Насчет своего вида согласна. Но ты на себя посмотри. Неужели думаешь, тебя примут за случайного путника, мимо проходящего. Во- первых, это не твоя одежда со школы. В ней видно, что ты не парень. А у людей, если ты не забыла, женщины не носят брюк. Во-вторых, человеческие девушки не сражаются. Чего не скажешь при взгляде на тебя. Так что, скорее всего, никто не будет отвечать на твои вопросы. Сдадут своим хозяевам и тогда уже тебе придется удовлетворять любопытство других.

— Зато, узнаю, что случилось с парнями, — весело ответила я.

На что Авиака только фыркнула, сообщив, что в гробу она видела знания таким способом. Я же попросив ее подождать пару минут на поляне скрылась с рюкзаком в кустах. Как же была рада, что взяла с собой одежду, приготовленную для побега. Вот она и пригодилась.

Надо было видеть глаза Ави, когда я вышла. Анимешные герои отдыхают. Таких огромных удивленных глаз еще не приходилось видеть.

— Ну Вик, ну ты даешь. Откуда?

— Помнишь, рассказывала дифайнарэ, что хотела убежать. Вот в эту одежду и собиралась переодеться. Как думаешь, узнали бы меня в ней.

Вампирша обошла меня несколько раз. Потрогала ткань и сморщила свой носик. Ну да, ткань грубая, пошив мешковатый. Этот наряд и рядом с ее платьями не лежал.

— Внешне, я бы не узнала. Знаешь? В этом наряде, у тебя есть шанс получить нужные нам ответы. — Отойдя на несколько шагов от меня и взглянув оценивающе, еще разок, продолжила. — Вот только платье чересчур чистое. Ты же не местная. Значит

проделала какой-то путь. Надо тебя немного запачкать. А еще придумать легенду, кто ты, откуда, куда идешь и что тут делаешь.

Достали спрятанные карты элдера и принялись изучать. Самое неприятное было, то что ни я ни она не знали ни местности, ни ближайших селений, ни городков. Так что придется называть что-то очень отдаленное, чтобы не было шансов встретить кого-то оттуда. Авиака вскользь поинтересовалась, откуда я на самом деле. Но увидев, что не горю желанием рассказывать, не стала настаивать. Потом мы долго ломали голову над тем, что же я делаю тут, если росла так далеко, одна. И ничего приемлемого, не притянутого за уши, не приходило в голову.

Сидели прямо на земле. Ничего, моему платью полезно, как раз запачкается. Невидящим взглядом блуждала по карте. Вот захваченные территории арахами. С двух сторон побережье, но котором они когда-то высадились. Три четверти суши граничили с людскими селения. А вот сзади нас лес, который как буферная зона отделяет захваченные территории от земель эльфов. Арахи туда не лезут. Пока. Почти.

— Ави, а могли эльфы уволить служанку-человека, и выгнать со своих территорий?

Теперь уже и Авиака внимательно смотрела на ту часть карты где проходила граница с эльфами.

— Я о таком не слышала. Но идея вполне жизнеспособная. И так, тебя уволил, без выплаты, какой-то высокопоставленный эльф, выставил за границу эльфийских земель и другого выбора, как пешком идти домой, у тебя нет.

— А почему высокопоставленный?

— Тебя же выгнали не с дома, а с земель. В обратном случае, могла бы поискать работу в другой семье. А тебе пришлось идти через лес. Так что, выгнал кто-то влиятельный.

— Логично, — соглашаюсь. — А почему?

— Отказала ты ему, решила сберечь свою девичью честь, для суженного. — весело начала развивать дальнейшею версию моих злоключений Авиака.

В течение следующего получаса история обросла кучей подробностей. Иногда мы даже смеялись. Потом пришлось землей конкретно запачкать подол платья и даже надорвали в нескольких местах. Найдя растение вроде репейника, нацепляли его на меня. Немного запачкала лицо.

Ну что, вроде бы готова. Отдала оружие Авиаке. Только один кинжал все же пристроила на ногу под платьем и отправилась, по дороге по которой ездили обозы, в сторону домиков у замка.

Дорога шла вдоль могильных холмов. Вблизи их было еще

больше, чем казалось при наблюдении из леса. Вот уже и первые домики. Из них никто не вышел, посмотреть на путницу на дороге. Хотя видела в окнах лица людей, сердито смотрящих в мою сторону. Во дворе седьмого или восьмого дома (не считала пока шла, а оборачиваться не хотелось), женщина возилась у колодца. Так как, похоже, селяне не собирались встречать меня с распростертыми объятиями, да и не с распростертыми тоже, надо напрашиваться в гости самой.

Подойдя к самой ограде обратилась с просьбой.

— Здравствуйте. Не могли бы вы дать мне попить. Пожалуйста. — говорить старалась жалостливым голосом, скривив горестно лицо и сделав несчастные глаза. Надеюсь получилось.

Бросив испуганные взгляд сначала на меня, потом на замок женщина все же решилась.

— И тебе не хворать. Сейчас принесу кружку.

Хозяйка тут же исчезла в доме. Не прошло и минуты как из дома вышла старуха с корзиной полной белья и пошла развешивать. Следом за ней появилась, и женщина с глиняной кружкой. Из-за юбки выглядывали две пары любопытных глаз. Подав кружку мне местная начала крутить лебедку на колодце, достала ведро, полное студеной воды и отошла в сторону, давая мне возможность напиться.

Пила я медленно, все надеясь, что меня о чем-нибудь спросят, чтобы появился повод начать разговор. Но, похоже, люди здесь не отличаются любопытством. Допив воду, вернула кружку и поблагодарила. Пришлось самой начать.

— Подскажите где я? И как далеко еще до Дарвайда, — я конечно знала, где нахожусь, да и до городка который назвала дней десять пути, если не больше.

— Это замок Иллерджир. А до Дарвайда еще очень далеко. Ногами, как ты идешь, седмицы две пути. Только сможешь ли дойти? Сейчас время неспокойное.

Во, главное начать разговор. Делая вид, что заламываю с горя руки, ущипнула себя, да так сильно, что слезы сами с глаз потекли.

— Выбора у меня нет. Хозяева меня выгнали, ничего не заплатив, теперь вот домой возвращаюсь. Идти то больше некуда.

Женщина обняла. За юбкой у нее, оказывается, две девчушки прятались, где-то трех и пяти лет. Начала жалеть, причитая.

— Что же это за изверг такой выгнал тебя, деточка, на погибель?

А я давай вспоминать Кошмарика с Принцессой и то, что могу их больше не увидеть, разревелась еще сильнее. Уже почти

не наигранно. Жалко же себя.

— Эльф.

— Ох ты же бедняжечка. Да как умудрилась же умудрилась так далече от дома работу найти, да еще и у кого? Эльфы же людей ни во что не ставят. К животным лучше относятся. Бедная ты бедная. За что же тебе такое наказание?

И я уже вовсю рыдаю. Актриса во мне умерла. Ну ничего, главное самой не загнуться и не переборщить с этим театром.

— В постель он меня звал. У меня кроме девичьей чести и нет больше ничего. А если и ее не станет, кто же меня потом замуж возьмет? За то, что отказала, выгнал меня и запретил к другим в услужение идти. Только и осталось, что домой возвращаться.

Вот меня уже и в дом позвали и за стол пригласили. А я что? А я ничего. Слезы по щекам размазываю, носом шмыгаю и по сторонам смотрю.

Домик маленький. Предбанник, большая комната с печью, большим столом и лавкой около него, да занавесь вместо двери в еще одно помещение. Не густо. Точнее, совсем бедно. Но надо отдать должное хозяйке, в доме чисто. Хотя, с другой стороны, убирать-то здесь нечего.

Посадив меня за стол женщина предложила выпить что-то вроде чая из трав. Честно говоря, не люблю я такого, но сейчас отказываться нельзя. Взяла, улыбнулась благодарно хозяйке и принялась, потихоньку пить.

— Лучше бы ты шла в обход эти земли, здесь арахи хозяйничают, — говорила она тихо и скорбно.

Я уже плакать прекратила. Стараясь удерживать на лице скорбное выражение ответила.

— Мне запрещено пересекать территории эльфов. Так что особо выбора, как идти нет.

— Разве может эльф запретить, по земле ихней ходить?

— Может, если он член совета, — тяжело вздохнув продолжаю вешать лапшу на уши. Если бы ее можно было снять, чтобы накормить, женщина была бы рада. Детки совсем худенькие. Похоже, с едой у них плохо.

— Сколько же ты дней в пути?

А об этом вопросе мы не подумали. Давай быстро вспоминать карту и прикидывать, сколько дней ходьбы от эльфийской границы сюда. Бегом дня три, значит пешком не меньше шести.

— Уже седмицу где-то иду.

Хозяйка только руками всплеснула.

— Что же ты ела, как вообще выжила в лесу, среди диких животных?

Что то мне перестает нравится этот разговор. Слишком много

вопросов. Вроде бы и невинных. Но разговор все обо мне и обо мне, надо начинать переходить на другую тему.

— Бог милостив, на меня не нападал ни кто в лесу. А делать силки, меня еще в детстве, отец научил ставить. Так, что охотилась понемногу. Правда соли у меня нету. Мясо получается пресное. Я бы для вас поохотилась, если разрешите несколько дней у вас отдохнуть. Немного. Мне и два дня хватит.

— Ой дорогуша, я бы на твоем месте, бежала отсюда.

— Чего так? — наконец-то переходим на нужную мне тему.

— Так арахи в замке старого барона живут. Они здесь теперь хозяйничают. Так что, лучше, от греха подальше, шла бы себе домой.

— Я очень устала, не знаю, выдержу такой длинный путь без отдыха, — начала давить на жалость. — В лесу то, если прилягу на отдых, звери могут разорвать. Пока бог миловал, а как дальше будет не ведомо. Разрешите, хотя бы денек отдохнуть у вас.

Вижу, сомневается женщина. С одной стороны, жаль ей меня, а с другой, явно чего-то боится. Решила поднажать на нее.

— Да и зачем я, бедная, несчастная девушка арахам? Угрозы от меня нет, ничего плохого сделать не могу. Тем более их же много, да и с охраной наверняка. Так ведь?

— Так то оно так, только неведомо что в головах у хозяев. Обычно ничего хорошего.

— А много их сейчас в замке?

— Постоянно, тут никто из ихних не живет. Так заезжают по одному время от времени. А сейчас сразу двое. Так мало того, что у них свои отряды были, они последних мужиков с деревни забрали. Вот ждем, когда уедут. Тогда хоть немного спокойнее жить будет.

— А большие отряды у них?

— А тебе то что? — нахмурившись поинтересовалась хозяйка. Не хватало еще чтобы она заподозрила что-то.

— Без разницы мне. Так как, разрешите денечек у вас отдохнуть? Если да, то я схожу в лес силков на живность поставлю.

— Оставайся. Только как звать то тебя?

— Наюшка, — имя мне придумала Авиака. Сказала, что среди людей оно распространено.

— А я Элья. А это мои цыплятушки, Тиля и Мальра. Могу на ночь предложить тебе лавку в доме или в сарае на сене постелю.

— Спасибо большое. Не хочу вас в доме стеснять, сарай меня вполне устроит.

Не плохо бы ночью к замку сходить, поближе посмотреть. С сарая удобнее уйти незаметно. Поэтому, о том, чтобы ночевать в

доме не может быть и речи.

— Ну и замечательно. Располагайся, отдыхай, а я уже засиделась, пора делами заняться.

Поблагодарив хозяйку еще раз отправилась в лес, отрабатывать кров, да и Авиаке надо рассказать все что узнала.

Вампирша встретила меня на входе в лес. Сначала мы поставили ловушки и силки, чтобы поймать ужин. Подстрелить живность легче, но тогда возникнут вопросы по поводу ран. После чего мы вернулись на поляну, и я выложила ей все, что узнала, предупредив, что ночевать буду в селении. Чтобы ждала она меня с утра. Обсудив что можно будет предпринять, отправились собирать урожай. Попалось два кролика. Довольная вернулась назад в селение.

Элья встретила радостно добычу, но не меня. Что-то не так было с ее поведением, но я постаралась отогнать подкрадывающиеся нехорошие мысли и ощущения. Мне только одну ночь переночевать. Думаю, ничего страшного не случится.

По дому разносится приятный аромат тушеного мяса с овощами. За столом сидим Элья, две ее дочки и старуха. Беседа как-то не складывается, поэтому все молча кушают. Когда я уже закончила и встала, чтобы поблагодарить хозяйку за вкусный ужин, дверь открылась. В глазах Эльи промелькнул страх. В дом зашел худенький мальчонка лет девяти. К нему бросились все обитатели дома. Принялись обнимать и целовать. Но длилось это не долго. Через секунд тридцать дверь опять открылась и на пороге появилась трое арахов среди которых был и Сграш. Элья бросив на меня виноватый взгляд, забрала детей и скрылась за занавеской. У меня в душе все оборвалось.

Арахи смотрели на меня не больше минуты, после чего в голове услышала приказ.

— Иди с нами.

Приказ не заставлял себе подчинятся. Я его скорее слышала, как простое обращение. Но шансов на удачное сопротивление или побег не было. Поэтому молча последовала за ними.

И вот мы в одной из комнат замка. Ни один из воинов, встреченных по дороге, не поднял ни на одного из своих хозяев взгляда. При нашем приближении они опускались на одно колено и склоняли головы. Они же сейчас не под влиянием. Просто подчиняются, отдавая себя полностью во власть захватчиков. Грустно, мерзко и противно на них смотреть. Стараюсь ничем не выдать ни своих чувств, ни эмоций.

Комната, в которую меня привели, судя по высоким стеллажам с книгами и большому письменному столу, была рабочим кабинетом и библиотекой, предыдущего хозяина. Арахи

расселись по креслам, я же осталась стоять на середине комнаты, опустив взгляд. Несколько минут меня окружала звенящая тишина. Что от меня хотели, все еще не сообщили. Меня удивило то, что не увидела узнавания от Сграша. Не настолько меня изменила женская одежда, чтобы не узнать. Или он был отличным актером или …. А что или? Да много всего можно придумать. Но факт остается фактом. Он меня не узнал. И это отлично. Или все же притворяется? Но перед кем? Передо мной? Зачем это ему? Перед своими собратьями? Тогда есть надежда, что с парнями все нормально, и он все еще под влиянием шамана. Но тогда где они?

Я ломала себе голову над этими вопросами. Но ответов так и не находила. Как и на вопрос, зачем я им, и для чего меня сюда привели.

— Кто ты? — голос одного из араха все же нарушил тишину.

— Ная, хозяин, — стараюсь чтобы голос звучал испугано и подобострастно.

— Что ты здесь делаешь? — начался допрос.

— Уже несколько дней иду домой, устала. Увидев селение, решила попросится на денечек отдохнуть, хозяин. — Голову все так же не поднимаю. Сама потихоньку прикидываю, смогу ли справится с тремя. Они сейчас уверены в своей силе. Развалились расслабленно в креслах. У меня же есть кинжал. Жаль только один. Было бы три, легко бы метнула. Но он только один, да еще и под ворохом юбок. Так легко не достать. Придется ждать, более удобного момента.

— Откуда и куда? — спрашивает все время один и тот же. Хотелось бы рассмотреть его. Но не решаюсь поднять взгляд. Не хватает только, чтобы он по нему все понял.

— В Дарвайд из Мелирримаэля, хозяин, — про то, как к арахам обращаться, эльфы еще во дворце проинструктировали.

— Мелирримаэль — это эльфийский город?

— Да, хозяин.

— Что там делала? — вопросы звучали отрывисто, вслух. Ни один из арахов не пытался залезть в голову. Во всяком случае, я ничего не чувствовала.

— Была в услужении, хозяин.

— У кого и почему возвращаешься сама, через пол страны, пешком?

— Меня уволили, без выплаты и разрешения подыскать работу в другом доме на эльфийских землях, хозяин.

— Воровка?

— Нет, хозяин.

— Тогда почему?

— Я отказалась разделить постель со своим нанимателем, хозяин?

— Почему?

Все же бросаю быстрый взгляд на говорившего. На лице похабная улыбка.

— Извините хозяин, я не поняла вопрос, — надеюсь он не успел рассмотреть брезгливости на моем лице.

— Почему ты отказалась спать с эльфом? Он был стар, противен, жесток?

— Если я потеряю девичью честь, буду опозорена и не смогу выйти замуж, хозяин.

— Так ты девственница? — и так тягуче шипяще прозвучал вопрос, что у меня вспотели ладони.

— Да, хозяин.

В комнате опять повисла тишина.

И тут у самого уха услышала шепот.

— Как интересно, — и раздвоенный змеиный язык пощекотал мое ухо. Не смогла удержаться, меня передернуло. Во-первых, от испуга, я не слышала, как арах встал и подошел ко мне, а во-вторых от омерзения. Этот же гад заметив мою реакцию, рассмеялся и начал поглаживать мои руки от плеча к локтю и назад.

— Знаешь, а мы же можем проверить твои слова. Врешь или нет?

— Я не вру, хозяин.

Еле сдерживаюсь от желания сломать притрагивающиеся ко мне руки. Но рано. Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

— Подожди Шарад, — в разговор вмешался еще один из арахов, — ты не сказала кто был твои хозяином.

Авиака мне назвала несколько имен, но хоть застрели меня, не запомнила ни одного. Можно конечно попытаться выдумать, но решила не рисковать и назвать, того, которого знаю. Да и будет, чуть что повод узнать, тут ли он, а с ним и остальные.

— Ларринилас дель Арриреналь, хозяин.

К кабинете опять повисла тишина. Ко мне больше никто не притрагивался. И судя по слышимым, в этот раз шагам, арах сел назад в кресло.

— Твой предыдущий хозяин, был членом совета?

Ого, а они не плохо осведомлены о делах эльфов.

— Да, он член совета.

И опять тишина. Что-то мне подсказывает, что эти общаются мысленно. Решилась еще раз на них взглянуть. По лицам ничего не понять.

— Расскажи о нем, все что знаешь?

Задумалась, а что я о нем знаю? Презирает людей. Предан дифайнарэ. Ну и все. Несколько дней путешествия к этому списку добавили только то что он ловок и вынослив.

— Я работала служанкой у него на кухне. В дом людей не пускают. Один раз попала ему на глаза и вот чем все закончилось. Так что ничего о нем не могу рассказать, хозяин.

Опять бросаю быстрый взгляд. На лицах разочарование, раздражение и даже злость. Позы больше не ленивые и расслабленные. Плохо.

— Раздевайся.

— Что? — у меня вырвался возмущенный крик. В пол больше не смотрела. Испугано смотрю на приказавшего раздеваться. Испугаться то я не испугалась. Но теперь хотелось, чтобы все арахи были в поле моего зрения.

Тот что подходил ко мне снова расслаблено развалился в кресле, явно приготовился наблюдать за шоу. Сграш сидел нахмурившись, а вот говоривший держал в руке плеть, поигрывая ею. И откуда только взял?

Слышу в голове приказ раздеться. Хорошо поработали шаманы. Похоже, арахи на меня влиять не могут, но им пока об этом знать не обязательно. Решили поразвлечься? Хорошо. Мне как раз платье мешает нормально двигаться. Да и оружие, пристегнутое к ноге, гораздо легче будет достать, если останусь в одной рубашке. Медленно поднимаю руки и начинаю расстегивать пуговки на платье. Одна, вторая, третья. Еще немного и платье у моих ног. Стою в одной полотняной рубахе. Развязываю завязки на воротнике. Говоривший подходит ко мне, приказывает остановится, снимает платок с головы. Волосы свободно распадаются по плечам. Ухмыляется. Стою не шевелясь. Проводит концом плетки по моей шее. Откидывает край рубашки обнажая одну грудь. И сморщился от увиденного. Ну да. Маленькая. Уж какая есть. Жду дальнейшего приказа раздеться. Тогда смогу приподнять подол, чтобы достать кинжал. Перерезать горло стоящему рядом, не составит проблем. Потом бросить его, в так вольготно развалившегося в кресле, Шарада. Ну а со Сграшем один на один, есть шанс справится.

Но приказ, снять рубашку, так и не приходит. Арах с плеткой, недовольный вернулся в кресло.

— Что-то она нас весь вечер только расстраивает. Рассказать ничего не может, смотреть не на что. Скучно в этой глуши.

— Давайте солдат позовем, пусть отымеют ее. Мы понаблюдает. Хоть какие-то развлечение. Предлагаю ставку. После какого она загнется. Моя ставка двадцатый.

Вот это никак не входит в мои планы. Надо подойти к кому-

то из них, до того, как тут появится толпа народа. В ноги что ли бросится, просить о пощаде. Им конечно наплевать, с большой высоты, на все мои слова и слезы, их это даже развлечет. Но и мне, всего то надо подобраться к горлу одного из них поближе.

Когда уже готова была упасть на колени и ползти слезно прося пожалеть меня, заговорил Сграш.

— Успеем. Если помнишь я привел с собой пленных. Предлагаю девчонку бросить к ним в камеру. Раз она отказала эльфу, то пусть они ее первые и возьмут. Ну а потом солдаты продолжат. И им хорошо, пусть посмеют сказать, что мы о них не заботимся, и нам весело. Хилая она, больше семнадцати не выдержит.

Арахи рассмеялись. А я уже передумала падать на колени. Сграш мог привести только наших парней. И сейчас меня к ним отведут. Раз эти рассчитывают, что эльфы смогут меня изнасиловать, значит они более-менее в норме. На лице изображаю испуг. В голове слышу приказ следовать. Попыталась поднять платье. Новый приказ не трогать.

Нескольким солдатам было сказано взять кресла и нести за нами. Спускаемся в подвал. По дороге поправила край рубашки.

Около одной из камер процессия останавливается. Открывают дверь. Первыми вошли солдаты с креслами. Потом втолкнули меня и вот последние актеры нашего спектакля уже разместились на своих местах.

Оглядываю камеру. Все здесь. Лаэш, Аррирениаль, Илланад и шаман. Целые и невредимые. Правда немного ошарашенные мои появлением и видом.

Стою посреди камеры. Никаких приказов в голове не слышу. Арахи сидят с плотоядными улыбками. Извращенцы. Ко мне подходят оба эльфа. Илланад сжимает плечи, а Аррирениаль опускается на колени около меня. Руками обхватывает щиколотки. Медленно модничает их поднимать вверх, вместе с рубашкой. Вот уже и колени видно. Не понимаю. Почему они слушают приказы? Не должны же. Попробовала дернутся. Элдер крепко держит. Не пошевелится. Вот теперь я испугалась. Взгляд заметался по камере. Барриутору стоял спокойно прислонившись к стене с абсолютно безразличным лицом. Точно так же выглядел и Лэтрен, разве что кулаки сжаты так что костяшки на руках побелели. Они что, ничего не собираются предпринимать? На элдера посмотреть не могу, а вот довольное лицо Аррирениаля вижу. Его губы целуют по очереди мои коленки, руки поднимаются выше. Попыталась вырваться и оттолкнуть эльфа. Увидев мою панику кто-то из солдат начал хихикать и тут же получил плетью по лицу. После чего арахи всю свою охрану

выставили за дверь.

Смотреть вниз не могу. Стыдно и страшно. Боже, как же страшно. На глазах появляются непрошеные слезы. Чувствую, руки поглаживают бедра. Зажмуриваюсь. Не хочу такого конца. Только не так.

Так как глаза были закрыты, то что произошло дальше не увидела. Единственно почувствовала, что руки с моих ног и плеч исчезли. Я осела на пол, закрыв лицо руками. Тихий хрип у стены. Меня подхватывают на руки и шепот на ухо.

— Уже все, можешь открыть глаза.

Два раза повторять не надо. Оборачиваюсь к стене со зрителями. Мой кинжал торчит из горла Шарада, Сграш стоит ко всему безразличный, а у третьего араха была свернута шея. И судя по довольной улыбке, к этому приложил руку стоящий рядом с ним орк. Оборачиваюсь на остальных. Арриеналь злой, темнее тучи, Илланад улыбается. Получается на руках меня держит лаэш, поднимаю голову. Точно, он. Значит их все же не подчинили. Я разревелась. Лэтрен начал гладить меня по голове называя глупой дурочкой и ругая за то, что полезла сюда. Идиот. Ну кто же так успокаивает. Чем больше он говорил, тем сильнее у меня начиналась истерика. Элдер Илланад, не выдержав, попытался меня у него забрать. Не получилось. Почувствовала, как меня только сильнее сжали. Да так что даже дышать стало тяжело. Это-то меня и отрезвило. Чего это я расклеилась? Все же хорошо. Успокоилась и попросила поставить на пол.

Когда выходили из камеры, впереди, раздавая приказы, шел Сграш. Солдатам запретили спускаться в подвал. Арриеналь отправился в лес за Авиакой. Мы же поднялись наверх, назад в кабинет. Я тут же бросилась к своему платью. В торопливой попытке одеть, все никак не могла попасть в рукава. Руки дрожат. Бросила это занятие. Опустилась в кресло, накрывшись платьем как покрывалом. Буду надеется Ави додумается мои вещи принести.

Принесла и мою одежду, и оружие, и не только мое. Короче, принесли все наши вещи. Правда пока они пришли я уже дремать начала. Но ради того, чтобы переодеться и привести себя в порядок можно и проснуться.

Пока ждали, все сидели молча. Меня подмывала узнать, почему парни оказались в темнице, но решила попридержать свое любопытство до прихода Авиака. Зачем два раза задавать одни и те же вопросы.

Не успела вампирша зайти в комнату, как бросилась ко мне.

— Вика, как же я перепугалась, когда увидела как арахи тебя уводят. Подумала, все, осталась одна. Но ты оказывается

выбралась с этой передряги, еще и остальных нашла.

Все это она протараторила на одном дыхании. Потом присмотрелась ко мне, покраснела, обвела мужиков обвинительным взглядом и вновь уставившись на меня спросила.

— А почему ты раздетая?

— Меня это тоже интересует, как и то, что ты вообще тут делала? — сердито вставил свои пять копеек Лэтрен.

Вот теперь пришла моя очередь краснеть.

— Давайте, я сейчас быстренько переоденусь в свою одежду и тогда поговорим и не только обо мне. Очень хотелось бы узнать, что пошло не так и почему вы оказали в камере.

Если лучший метод защиты это нападение, значит будем нападать.

— Сказали, что вернетесь ночью, а сами сидите прохлаждаетесь, заставляете нас нервничать. — все это я вроде как постаралась произнести сердито и с большой претензией. Но только, судя по лицам мужиков, им моя обвинительная речи до лампочки. И вот когда я проходил мимо лаэша с ворохом одежды, торопясь покинуть комнату, он схватил меня за руку, развернул и чуть ли не пинком отправил назад в кресло.

— Успеешь переодеться. Сначала поговорим. И так, почему ты оказалась в замке в… таком виде? Разве вам не понятно было сказано, ждать нас в лесу?

Посмотрев обижено из под лба буркнула.

— Мы вас и ждали. Даже больше, чем положено. Почти до середины дня. Хотя вы сказали, что вернетесь ночью. Ну а днем я пошла разузнать обстановку в селении. И заодно постараться что-нибудь услышать о вас. В течение дня все шло хорошо, а вот вечером в дом явились арахи и потребовали идти с ними. Первоначально в замок лезть сегодня не собирались. Но раз уж так сложилось, то решила прогуляться, оценить обстановку.

Я старалась рассказывать так, вроде как ничего страшного не произошло, все так и было задумано. И в общем то мне удавалось. Главное было не смотреть на Арриреналя. Иначе сразу вспоминались его руки на моих ногах.

— Девочки, вас, как детей малых, нельзя и на день оставить самих, чтобы не влезли в неприятности.

Это Орк старался сгладить обстановку и поддержать заданный мной тон. Но лаэш не повелся и не дал сбить себя с намеченного курса.

— То как ты очутилась в замке понятно, но почему в одной рубашке? Тебя не учили, что ходить в одном нижнем белье не прилично, а если еще при этом и перед мужиками, то и опасно?

Тяжело вздохнув все же решилась и на этот вопрос ответить.

— Арахи предложили мне э-э-э… развлечься, а так как доставать нож из-под длинной юбки не удобно, то я согласилась на их предложение и разделась. В тот момент, когда уже готова была достать оружие и помочь захватчикам распрощаться с их никчемной жизнью, они попросили прогуляться с ними к вам в гости. Как вы понимаете, от такого предложения, я никак не могла отказаться.

Лэтрен смотрел на меня, если и не зло, то очень сильно сердито и все время сжимал руки в кулаки. Его, похоже, не совсем устраивало мое объяснение. Но другого давать не собиралась.

— Ну а теперь, мне хочется узнать, что у вас произошло. Почему вы сидели в камере, а Сграш разгуливал сам по замку? Кстати, мне показалось или он меня не узнал?

— Нет, тебе не показалось. Он действительно, на тот момент, тебя не помнил. Как будто, и не существовала в его жизни, — орк решил ответить на мой вопрос сам. Ну да, Сграш — это его компетенция. Кто кроме него, лучше всего сможет поведать нам, что творится в голове араха. — Когда мы пришли в замок, то сразу же узнали, что здесь два хозяина. Но один из них, на тот момент, отсутствовал. Рисковать, захватывать одного, в надежде, что второй ничего не узнает и спокойно потом приблизится к нам, мы не могли. Поэтому решили подождать пока он вернется, в камере. Я в голове Сграша, на всякий случай, заблокировал воспоминания о вас и нашем путешествии. Еще у эльфов, мы заложили воспоминания, как он очутился в той или иной местности, мне надо только указывать в какой, и почему мы с ним. В подсознании у него сидит приказ привести к нам всех арахов. Но так получилось, что как только вернулся второй хозяин, они пошли за тобой. Но это уже не важно. Главное, что он все равно привел их к нам. Так что у нас все было под контролем. А вот ты, своим появлением могла все испортить. Не могли подождать нас пару дней, прежде чем начать действовать на свое усмотрение?

— Мы волновались. Хотите сказать, что если бы это я ушла в замок и не вернулась вовремя, то вы бы остались ждать пару денечков? — мой голос сорвался на крик. Осознав это тут же успокоилась и постаралась дышать глубоко и ровно. Меня интересовал еще один вопрос. И его хотела задать с полностью невозмутимым видом.

— С этим мы разобрались. Ответьте мне еще на один вопрос. Что это за представление вы устроили внизу?

Вот теперь я возмущенно смотрела на Арриреналя. Так как больше всего вопрос касался его. Авиака заметила мой взгляд, и вопросительно приподняв левую бровку, так же требовательно

посмотрела на эльфа. Женская солидарность-это сила, которая может заставить если и не покраснеть, то хотя бы стушеваться такого этого старого политика. Он замялся и почему-то виновато посмотрел на Ави.

Орк вновь решил ответить. Блин, он что, решил сегодня громоотводом поработать? Должна признать, у него это хорошо получается. Классный мужик. При этом хоть и качок, но явно с головой на плечах. И голова заполнена не мусором. А на первый взгляд и не скажешь. В нашем мире, представление об этой расе как о злой и тупой, неандертальцы только зеленые, с клыками на выдвинутой челюсти. А реальность оказалось совершенно другой. И это не может не радовать.

— Вик, я не могу сразу начать влиять на сознание, после перерыва. А перерыв был большой, почти сутки. Мне надо было время, чтобы восстановить управление Сграшем. И при этом ни люди, ни их хозяева не должны были ничего заметить. Мы безоружные, и если бы арахи заподозрили, что-то неладное, они бы приказали, нас разрезать на мелкие кусочки. Силы были явно неравны. Эльфы слышали, что им приказывают и пока я не подал сигнал, делали вид что подчиняются.

Что на это объяснение скажешь? Ничего. Сама виновата. Сама нарвалась. Короче везде, куда не посмотришь кроме себя винить не кого. Я такой дурой себя сейчас чувствовала, что было одно желание, уйти скорее из комнаты. Во-первых, чтобы наконец то одеться, хватит уже в рубашке дефилировать, а во-вторых, просто уйти с глаз долой, чтобы не позориться. Опустив голову побрела к выходу. Но уйти мне опять не дали. В этот раз, схватив за руку, остановила Авиака.

— Я бы хотела узнать, что именно приказали арахи им делать.

В голосе у нее звучал довольно жесткий металл. Отвертеться не получится. И хоть держала за руку она меня, смотрела холодно на Аррирenаля. Я на него тоже посмотрела в надежде, что он как-нибудь выкрутится из этой щекотливой ситуации. Но он молчал и только с вызовом смотрел на вампиршу. И орк, в этот раз, решил не вмешиваться. Похоже, придется отдуваться самой.

— Ты же помнишь какую версию, почему я здесь, мы придумали?

— Конечно.

— Ну так вот. Один из арахов захотел отдохнуть, наблюдая как солдатики будут со мной развлекаться, а Сграш выручил, сказал, что надо начать с тех, кому я отказала. Так мы и смогли попасть к нашим парням в камеру. Молодей что сообразил. Иначе, даже не хочу думать, чем все могло закончится.

— Девочки, а что у вас за версия была? Можете с нами поделится, кто, кому, в чем отказал? — громоотвод опять включился. Но не помогло. Авиака по-прежнему сверлила глазами эльфа.

— Так, что же ты сделал по приказу? — в голосе у нее явно слышался сарказм. Арриеналь решил больше не уклонятся от ответов. Улыбаясь вампирше так, что не понятно, что-то оскал у него такой или скривился от зубной боли, голосом с издевкой, он у нее поинтересовался.

— А тебе не все равно, как я спас твою подругу, да и всех нас, своим хорошим поведением перед арахами?

Ави сощурила глаза и отпустила мою руку.

— И как понравилось … спасать? — поинтересовалась прожигая дырку в эльфе девушка.

На губах эльфа появилась улыбка довольного кота, объевшегося сметаны.

— Даже не сомневайся.

Глаза Авиаки сверкнули как две молнии, я думала, сейчас его порвет на мелкие кусочки, ну или пристукнет. Хотя, пристукнуть мне и самой захотелось. На что это он тут намекает? Ничего же не было. Но подруга сдержалась. Сжала руки в кулачки. Потом смотрю закусила губу и как-то подозрительно заблестели ее глаза.

Уже хотела успокоить, упрекнув Арриеналя, но не успела. Она выскочила из комнаты. А вот лицо эльфа стало растерянное. Похоже, ждал другой реакции. Постояв пару секунд, он ринулся вслед убежавшей девушке.

Возможно все и к лучшему. Они сейчас поговорят и наконец-то разберутся между собой. Тяжело вздохнув, извинилась перед оставшимися, ошеломленно застывшими неподвижными изваяниями и пошла переодеваться.

Неужели, кроме меня, никто не догадывался о чувствах между этими двумя? Судя по их немой реакции, нет.

* * *

Авиака.

Выскочив из библиотеки побежала по коридору, не разбирая дороги. О том, что могу встретить кого-то, не думала. Прикусив губу, чтобы не зарыдать в голос, размазывала слезы по лицу. Не видно из-за них ничего. Обидно. До чего же обидно. И почему он так со мной? Гад. Все, больше никогда на него не взгляну. Да пошел он… очень далеко и главное надолго, а еще лучше навсегда. Чтобы я еще хоть раз за него переживала или вытягивала с очередной передряги! Облезет. Как паршивый старый кот. Вот именно, старый. Козел. Идиот. Ненавижу. Дура. О чем я думала? На что надеялась? На кого время тратила?

Так, ругая себя и эльфа, взбежала наверх. Крыша была разрушена. Звезды сливались в одно блеклое пятно. Перестала вытирать слезы. Пусть бегут и с ними выплеснутся все мои чувства к эльфу. Подставив лицо под порывы ветра, прощалась со своими мечтами и иллюзиями.

— Авиака.

Выхватив оружие оборачиваюсь. Это же надо быть такой размазней. Не заметила, что за мной кто-то шел. Увидела Аррирената. Расслабилась. Опустила меч. Надо быть внимательнее, если хочу жить пусть и не счастливо, но хотя бы долго.

— Уходи.

Слезы обиды и разочарования все еще бежали по моим щекам.

— Нам надо поговорить.

Отвернулась от него, подставив лицо под новый порыв ветра.

— Нам не о чем больше говорить. Ты все что мог, сказал. Я, услышала и поняла. Не беспокойся, больше не побеспокою.

— Ави, ты все поняла не правильно.

Оборачиваюсь, от возмущения слезы сразу высохли. Значит, по его мнению, я все не правильно поняла. Удивленно подняв бровь, усмехнулась ему презрительно.

— Не правильно? И как же я поняла твои слова? Точнее не так. Как я должна было понять их?

Эльф сложив руки на груди и смотрел на меня как на маленького неразумного ребенка. Этот взгляд взбесил. Одной рукой сжала сильнее рукоять меча, а вторую руку стиснула в кулак. Как же он чесался въехать этому напущенному индюку по его морде. Быстрее бы ушел, а то я за себя не отвечаю.

— Извини. Я несколько перегнул с намеками о произошедшем. Ничего, о чем ты могла бы подумать, не было.

— Это уже не важно, — неужели это мой такой уставший голос? — чего ты хотел добиться своими намеками? Сделать мне больно? Ты это сделал. Дать понять, что я тебе безразлична? Поняла. Унизить перед друзьями? Так и это у тебя получилось. Теперь уходи.

— Ави…

Перебила его не дав ничего сказать. Зачем еще разговоры? Сердце разрывается. За что он так со мной? Хотелось спросить, но не сделала этого. Пусть просто уйдет.

— Хватит. Уйди. Просто уйди и все.

— Прости, — и делает шаг ко мне. Вскидываю меч и направляю его на эльфа.

— Засунь свои извинения, себе очень глубоко. Пошел вон отсюда. Иначе я за себя не отвечаю. Потом об этом буду жалеть, и ты, если останешься жив, — уже не говорю, выкрикиваю. Чувствую как охватывает ярость.

— Нет, — и делает еще один шаг. Теперь мой меч упирается в его грудь. — Нам надо объяснится. Ави, я тебя на много старше, знаю с младенчества и не собираюсь выслушивать твои истерики или быть игрушкой в руках балованной девчонки. Опусти оружие. Спокойно поговорим и разойдемся.

Голос его стал жесткий. Почувствовала давление на меч. Он решил сделать еще один шаг не обращая внимания на упирающееся ему в грудь, оружие. Не отступаю. И вот в месте соприкосновения меча и груди появляется тоненькая струйка крови, а на рубашке темное пятно. Арриеналь не отступает. У меня пересыхает во рту. Быстро облизнув губы, делаю шаг назад и опускаю оружие. Убивать его я не собираюсь. Поколотить хочется. Но не убивать. Запах крови в момент, когда вампир зол или в ярости не приведет ни к чему хорошему.

— Для тебя я стар, да и не интересуюсь молоденькими инфантильными девушками. Пора заканчивать этот цирк с первой влюбленностью. Думаешь мне легко отказываться от того, что дают бесплатно. Из уважения к тебе и твоему отцу, ни разу не воспользовался твоими намеками.

Получается я инфантильная дурочка коротая на него вешается, а он такой у нас белый и пушистый не пользуется мной из уважения к отцу. Пелена ярости полностью накрыла мой мозг. Все. Приплыли.

— Пошел вон, сволочь, — я орала, махала руками и топала ногами. — Оставь меня в покое. Козел. Отвали от меня со своей жалостью и нравоучениями. Ненавижу. Видеть тебя не хочу.

— Нет. — эльф оставался спокоен. Во мне же буря искала выход.

— Нет? Нет?

Отбросив меч в сторону оглянулась вокруг. На полу валялись куски крыши, стен и разбитой мебели. Слов больше не было. Только эмоции, и они зашкаливали. Отскочив подальше начала поднимать с пола камни и куски деревяшек, и все это отправлять в сторону эльфа. Ловкий гад. Почти всегда уходил от летящих в него предметов. Это меня злило еще больше и заставляло рычать, как дикого зверя. Но вот все же одна из деревяшек встретилась с его головой. Издав победный клич подняла следующую. Но запустить так и не успела. Схватив, он прижал мои руки плотно к телу. Начала извиваться, бить его ногами. Жаль, что он такой высокий. С удовольствием въехала бы ему лбом в нос. Сильный сволочь. Как не старалась вырваться не могла. С размаху, носком сапога, ударила в колено. Эльф только чуть скривил лицо.

— Отпусти. Сволочь. Скотина. Я тебя ненавижу.

В ответ только услышала спокойное, нет.

— А-а-а, — еще с большей силой начала вырываться, — убью.

В ярости поднимаю глаза, чтобы плюнуть ему в лицо. И что же я вижу? Довольную улыбку. Этот гад еще и улыбается. Рука потянулась к кинжалу. Опустила взгляд, чтобы не увидел моей торжествующей улыбки.

— Ави…

— Для тебя Айдера Авиака Гелельер, — произнося это, я уже почти вытянула оружие с ножен и готова была вонзить ему в ногу. Сейчас мы узнаем кто кого.

— Ави, посмотри на меня. — ну что можно и посмотреть. С довольной улыбкой взглянула ему в глаза. В тот момент, когда кинжал уже готов был впиться своим жалом в тело эльфа, он чуть подбрасывает меня в верх. Перехватывая одной рукой, а второй выбивая оружие. Я в бешенстве зарычала. Сейчас наши глаза на одном уровне. Не соображая, что делаю, нагибаюсь и впиваюсь в пульсирующую артерию у него на шее. Арриеналь даже не дернулся, только сильнее прижал к себе.

Светлейший, что я делаю? Очнулась, когда почувствовала, как по горлу побежала солоноватая вязкая жидкость. Нет. Не хочу. Рот был полон крови. Проглотив ее, вынула клыки и лизнула ранки, чтобы остановить кровотечение.

Смотреть на эльфа было стыдно. Он по-прежнему крепко держал меня в объятиях.

— Извини.

— Ави, посмотри на меня, — он оставался спокойным. Не было ни злости, ни возмущения моим поступком.

— Девочка моя, посмотри на меня. — и столько в его голосе нежности, что я все же подняла взгляд. Встретившись в ним глазами, утонула. Светлейший. Он мне улыбался. А в глазах плясали веселые искорки. Эти искорки все ближе ко мне и ближе. Легким, как крылья бабочки, поцелуем он прикоснулся к моему носику, потом опустился к губам. Попробовала вырваться. Но эльф только сильнее прижал к себе. Протестующе замычала. Поцелуй из легкого и нежного стал требовательным. Я так давно этого хотела. И вот, уже отвечаю ему. Почувствовав свободу, мои руки обняли мужчину моих грез за шею, а пальцы запутались в его волосах. Арри меня куда то понес. Мне было все равно куда. Счастливая прислонила голову к его груди, так и не открывая глаза. Как же спокойно и хорошо. О том, что было еще пять минут назад, даже не вспоминала. Зачем?

* * *

Когда проснулась, в огромной кровати с балдахином, не сразу сообразила, где я. Потом вспомнила что произошло вчера. Стало стыдно. Ничего. Главное, уже все закончилось.

Выглянула в окно. Было никак не меньше десяти утра. Нормально так поспала. Когда Сграш привел меня в эту комнату, я не додумалась поинтересоваться, где разместились остальные. Придется поискать.

Пройдя мимо нескольких дверей, так и не решилась в них постучать. Спустилась вниз. Во дворе увидела солдат. На меня никто не обращал внимания. Решила воспользоваться этим и побродить по территории. Конюшня, судя по виду, во время осады не пострадала. На данный момент в ней обитало несколько лошадей. Пошла дальше. Кузница, похоже, была повреждена и недавно отстроена заново. Оттуда был слышен стук молота. Подошла к воротам. Меня никто не остановил. Можно спокойно выйти. Стража какая-то безразличная стоит. Решила прогуляться вдоль стены. Впереди показался один из проломов. Огромные глыбы мешали прямому подходу, но я хочу все же его исследовать. Когда оставалось метров десять до дыры мне на плечо легла тяжелая рука. От неожиданности чуть не упала. Сзади стоял один из солдат. Взгляд его блуждал в стороне. Но меня он не смотрел.

— Не подходите к проемам, опасно.

Сказав это, он тут же развернулся и пошел назад. Проверять его слова на практике не хотелось, во всяком случае сейчас. Надо возвращаться. Когда подходила ко входу в замок увидела

Лэтрена. Он сердито ждал моего приближения. Ну что опять не так?

— Где была? — разве что не рычит на меня.

— А в чем собственно дело?

— Ты что, не понимаешь, что ходить одной, опасно? Или тебе мало приключений?

Он меня начинает раздражать. Зачем они вообще меня тянули с собой? Никуда не ходи, ничего не делай, сиди жди. Достали. Может, мне как-нибудь потеряться в лесу? Вообще-то интересная мысль.

— За территорию замка не выходила — буркнула в ответ.

Продолжает сверлить меня взглядом, сведя брови.

— Не знаете, где тут можно перекусить? — поинтересовалась у лаэша.

Надо же сменить тему, ну и от завтрака не отказалась бы. Бросив мне, пошли, вошел в замок. Последовала за ним. Пройдя несколько больших залов, на первом этаже, мы попали в столовую. Там уже были все наши. Получается, лаэш искал меня, чтобы позвать на завтрак. Пробежала по залу взглядом, где бы его сесть. Мест много, но возможно, где-то стоит мой прибор. Нет. Можно садится куда хочется. Орк позвонил в колокольчик. Зашла служанка.

— Принеси еще один прибор.

Решительно пошла к Авиаке. Она цвела, как майская роза. Рядом с ней сидел Аррирениаль. Чем ближе к ним приближалась, тем стремительнее пропадало желание садиться рядом с ними. Во всяком случае, сейчас. Похоже, они помирились. И Ави явно сейчас не до меня. Мешать не хотелось. Поэтому как ни в чем не бывало, типа так и задумывалась, прошла дальше.

Стол был очень длинный, не на один десяток людей. Все разместились на одном конце. Так получилось, что не решившись сесть рядом со счастливой парой, оказалась обособленная. Оглянувшись по сторонам, уже собралась пересесть, поближе ко всем, когда передо мной поставили несколько тарелок и кружку, наполненную ароматным горячим напитком из трав. Так что прекратив рыпаться принялась ковыряться в своей тарелке. Что обсуждали в начале стола, не слышала.

Понятно, что они не виноваты, что я выбрала место так далеко от всех, и кричать на весь зал ни кто не будет, но все равно как то обидно. Могли бы предложить пересесть. Но меня, как не замечали раньше, так игнорировали и сейчас. Ну и пусть. Попробовала развить идею, о том, чтобы потеряться в лесу. Если бы я чувствовала, что нужна им, а так, пятое колесо в телеге. Но как тогда Кошмарик и Принцесса. Оставлять их не хотелось. Они

моя семья. Понурившись так ничего и не ела, просто ковыряла вилкой в овощах.

— Вика.

Оборачиваюсь. Все вопросительно смотрят на меня. Меня о чем-то спрашивали.

— Извините, я задумалась. Не могли бы повторить вопрос?

Лаэш смотрел сердито насупившись. Последнее время, это его постоянное состояние. Элдер Илланад — устало и грустно. Обращался ко мне именно он. Смотрю вопросительно. Но помолчав пару секунд, он только махнул мне рукой, типа забей.

Аппетит пропал окончательно. Попрощавшись со всеми поднялась из-за стола. Лучше пойду прогуляюсь. Когда уже готова была покинуть столовую в спину раздалась приказ.

— Не покидай своей комнаты.

Резко оборачиваюсь. Нахмурилась. На основании чего Лэтрен мне приказывает? В нашем отряде главный Илланад. Захотелось его послать пятиступенчатым матом. Но не уверена, что оценит. Так ничего и не ответив вышла, со всей злостью хлопнув дверью. Хорошо, что они тут массивные. Легко выдержали всплеск моих эмоций. Быстрым шагом подошла к лестнице на верх.

Какого черта, буду его слушать? Развернувшись, пошла к выходу на улицу. Даже настроение как-то поднялось. Напевая песенку про Винни-Пуха, обогнула по правой стороне основное здание замка и замерла. Сад хоть был и запущен, но все равно великолепен. Побрела по аллее вглубь.

Я не очень то была знакома с местной флорой. Многое тут похоже на мой родной мир, но таких цветов, как здесь, на земле не встречала. Хотя… Надо признаться, не особо то я много цветов видела в своей жизни. Сорвав один и вдыхая его аромат гуляла по саду не замечая времени. Мне было хорошо и спокойно. Так, не торопясь дошла стены. Пройдя еще немного увидела еще один провал. Он был огромен. Два всадника, спокойно смогли бы прогуляться через него в обе стороны. А я маленькая, тем более пролезу. Без задней мысли пошла к дыре.

Предупреждение солдата вспомнила когда услышала взрыв. Меня откинуло назад жестко приложив спиной к дереву. Из легких тут же выбило весь воздух. А новый отказывался заходить. Как рыба, выброшенная на берег открывала и закрывала рот. В глазах все плыло. Вокруг продолжало что-то взрываться. Пыль стояла столбом. Наконец получилось вздохнуть. Когда уже готова была подняться с земли, чтобы отползти от оглушающей канонады подальше, над головой пролетел осколок камня. Тут же упала назад и сжалась.

Предупреждали же. Просили остаться в комнате. Нет.

Полезла непонятно куда. Глаза слезятся, горло першит, уши заложило. И жутко страшно. Куда бы отползти. Полностью перестала ориентироваться. Меня несколько раз, после очередного взрыва присыпало землей и мелкими камнями. Ну и пару раз приложило камнем покрупнее.

Вдруг, в этом аду, почувствовала как кто-то схватил меня за шиворот, как паршивого котенка и куда то потащил. Я не пыталась сопротивляться. Везде будет лучше, чем там откуда меня забирали. Неизвестный взвалил меня к себе на плечо и понес. Из-за слезящихся глаз так и не увидела кто это. Повисла мешком пытаясь руками привести глаза в порядок. Как сквозь вату услышала голос, — не три глаза, хуже будет. — Из-за заложенных ушей узнать говорившего, возможности не было.

Меня явно занесли в помещение. Еще несколько минут, и я валяюсь на полу, и кто-то меня умывает, что-то нашептывая на ухо. Что, так понять и не могу. Нащупав тазик с водой принялась умываться сама. Горло першит. Попробовала слизнуть капельку с губ, но она была очень горькой. Чем они меня умывают?

Еще несколько минут и в глазах появилась резкость. Рядом стоит Авиака и протягивает мне кружку с водой. Выпила залпом. -

— Что произошло? — спрашиваю у нее. И только по движению губ понимаю, что она просит не кричать меня. Кричать? Я разве кричала? В ушах канонада закончилась, стоял только гул. Оглядываюсь. В комнате собрались все наши и смотрят на меня осуждающе. Лэтрен покрыт слоем пыли, так же, как и я. Значит это он меня вынес. Вот же засада. Мне захотелось вернутся назад. От разноса по полной меня спасало только то что слух не восстановился. Поняв это все кроме Ави вышли с моей комнаты. Вампирша помогла мне раздеться и забраться в постель. Через несколько минут зашел орк с кружкой чего-то дымящегося. Выпив травяной отвар, отправилась в мир сказок и приключений. Хотя вру, просто провалилась в сон без сновидений.

Когда проснулась на улице был день. Не знаю этот ли или следующий. В комнате никого не было. На столике около кровати стояла кружка с водой, которую тут же осушила. В селении раздался крик петуха, потом лай собаки. Слух восстановился. Здорово. На мне кроме нижнего белья больше ничего нет. Поэтому первым делом отправилась к шкафу. Но он оказался пуст. Одежды не было. Нигде. Никакой. Рюкзака моего также. На одном из кресел обнаружила свое оружие. Приехали. Это они что? Решили таким методом мне объяснить, чтобы сидела и не рыпалась? Чувство вины, за произошедшее у стены, моментально испарилось. Вместе него в душе набирало обороты раздражение.

Прошло не меньше часа, когда ко мне заглянула Авиака.

— Проснулась. Ну наконец-то. Ну ты даешь. Больше суток спала. Уже и мой отец с отрядом прибыли.

Болтая она села ко мне на кровать.

— Ави. Не заешь где моя одежда? — поинтересовалась тем, что меня на данный момент, волнует больше всего.

— Знаю, но извини, принести не могу.

— А свою дать?

— Э, нет дорогуша, за свои действия надо отвечать. Если дам тебе сейчас одежду, получу с тобой за компанию. А я еще отцу новость не рассказала. И как он на нее отреагирует, не знаю.

При этих словах щеки ее покраснели. Чтобы скрыть это, она отвернулась. Меня же сразу заинтересовала, что же я такое пропустила.

— Ави, а ну колись, что произошло?

Ничего не отвечая, вампирша расстегнула воротник своей рубашки и достала оттуда цепочку на конце которой висит дайней. Улыбка сама по себе расплывается на моем лице.

— Арриеналь?

Авиака в подтверждение махнула головой и спрятала цепочку назад. Я же радостно завизжала, обняла ее с криками.

— Поздравляю, поздравляю, поздравляю. А теперь рассказывай, как это произошло.

Никак не меньше часа мы просидели на моей кровати смеясь и хихикая. Но у всего бывает конец. Нашему веселью тоже. Ко мне в комнату организованной толпой ввалились орк, оба эльфа, вампир и Лэтрен. Без стука. Я конечно могла по возмущаться по этому поводу, но судя по их лицам, лучше пока подождать. Единственно, накрылась одеялом по подбородок. Вообще, я не прочь полностью туда спрятаться. Сердитые они все. Без исключения. Ну что я такого сделала? Все же живы и здоровы. Вроде.

Разговор никто не начинал. Все мужики усилено сверлили меня глазами. Вспомнилась пословица, лучший метод защиты — это нападение. Но внутреннее чувство самосохранения, подсказывает, что сейчас лучше не нарываться.

— Виктория, расскажи что произошло.

Такого строгого и отрешенного голоса от Тивиана еще не слышала. По спине пробежала толпа мурашек.

— Гуляла по саду, увидела дыру в стене. Решила посмотреть на нее поближе. Начались взрывы, — постаралась ужать свои приключения до минимума.

— Ты знала, что к провалам подходить нельзя? — продолжил допрос вампир. Остальные стояли молча за ним.

— Нет.

— Врешь. Вика, если ты не знаешь, вампиры чувствуют ложь.

Ни один мускул на его лице не дрогнул, только разочарование во взгляде. Стало стыдно. Попыталась оправдаться.

— Меня предупредили, что подходить к провалам опасно. Но я понятия не имела, что может произойти. Да и всех ли это дыр в стене касается, тоже не знала. Вот и решила исследовать, чтобы узнать, что к чему.

— Тебе был дан приказ вернуться к себе в комнату и ждать?

— Приказ, это громко сказано. Лэтрен попросил меня пойти к себе в комнату, — как же попросил, тяжело вздохнув продолжила, — он же не может отдавать мне приказы. Наш командир элдер Илланад. А он мне ничего не приказывал.

— Вик, Лэтрен твой непосредственный дарх, ты обязан его слушать. Любая его просьба- это приказ. Ты же его нарушила. И это в военное время, на территории врага. Ты понимаешь, что должна быть наказана?

Сказать, что вопрос меня напряг, это не сказать ничего. Руки похолодели. Неужели опять вляпалась? Да что же это такое?

— Я не знала, — попыталась оправдаться.

— Незнание, не освобождает от ответственности. Лэтрен, десять ударов розог ей за непослушание и пять за попытку обмана.

От шока у меня не нашлось слов. Я не верила, что это опять случится со мной. Потерянным взглядом смотрела как все выходят из комнаты. Все кроме лаэша. Закрыв за всеми двери он повернулся ко мне. В руках у него были тонкие длинные прутья. Получается, приготовился заранее.

— Ложись на живот, — приказ был отдан спокойным, ледяным голосом. На лице не дрогнул ни один мускул. Медленно Лэтрен приближался ко мне. От страха горло сжалось, с глаз потекли слезы. Они не могут поступить со мной так. Я не хочу. Господи. Опять.

Судя по реакции лаэша, последние слова произнесла вслух. В его глазах мелькнуло сожаление или это мне так хочется. Остановившись у кровати, резко бросил.

— Не усложняй. Мне это так же неприятно, как и тебе. Провинилась. Получи свое наказание.

Мозг начал искать методы отступления и возможности избежать наказания.

— Я раздета.

— Совсем?

— Только нижнее белье.

Лэтрен задумался. Появилась надежда. Не будет же он сечь

меня голой, такое попахивает извращением. Жду его решения. Если повезет, и он пойдет за моей одеждой, по дороге успокоится и образумится. По нему вижу, не хочет исполнять приказ.

И тут, вместо того чтобы одеть меня, он начал раздеваться сам. Наблюдая за мной, он медленно снял рубашку. Не поняла. Что это он надумал? Слезы моментально прекратились, руки похолодели. Понемногу начала отползать на противоположный край кровати. Взмах руки, и рубаха лежит передо мной.

— Одевай и ложись на живот.

— Не хочу, — пискнула в ответ.

— Вика, скажи мне, ты виновата, в чем тебя обвиняют?

Если смотреть правде в глаза, то действительно виновата. В знак согласия грустно кивнула головой. Но это не меняет того, как дико наказание. Поговорить спокойно и, главное, объяснить всё не могут?

— То, что никто не пострадал и ты сама не погибла, чудо. Повела себя как капризный ребенок. Ты же взрослая девушка. Мы на территории врага. Такое поведение недопустимо.

Наблюдая, как на противоположном краю кровати одеваю его рубаху, которая мне доставала до колен и медленно спускаю ноги на пол, Лэтрен продолжил:

— Не создавай трудностей. Если мне придется за тобой бегать, наказание будет более неприятным.

Похоже, решил, что подамся сейчас в бега. Мысль такая появилась и тут же пропала. Этот гад быстрее меня. Легко догонит. Зачем позориться еще больше? Посмотрела ему в глаза, произнеся тихо, почти одними губами:

— Не прощу.

В ответ молчание. Обойдя кровать легла, как приказано, зажав кусок одеяла между зубов. Не буду плакать. Не буду кричать. Не буду жаловаться. Но никогда не забуду. Звук рассекаемого прутом воздуха. Удар. Похоже, лаэш не вкладывал силу. Было больно. Но вполне терпимо. В конце экзекуции поняла: пострадало не тело, пострадала душа. Чуть дотронувшись до моего плеча, Лэтрен участливо поинтересовался.

— Ты как?

Этот вопрос меня добил. Слезы злости и обиды беззвучно побежали по щекам.

— Нормально, — бросила резко, не оборачиваясь. Несколько минут тишины. Удаляющиеся шаги и звук закрывающейся двери. Не сдерживая больше себя, горько расплакалась.

Через некоторое время дверь в мою комнату вновь открылась. Что за проходной двор? Заходят все, кому не лень. Надо будет поискать, как ее можно запереть. Легкие шаги. Кто-то сел на

кровать. Не оборачиваюсь. Продолжаю все так же лежать на животе. Мне все равно кто пришел.

— Вик, я тебе одежду принесла. Ты как? — и опять этот тупой вопрос. Достали. Все.

— Нормально.

— Вика, давай поговорим?

Внутри опять заворочалось раздражение. Не хочу ни с кем разговаривать и ни кого видеть.

— Оставь меня, — постаралась придать своему голосу безразличие.

— Вик…

— Авиака, уйди, — уже грубо бросила сквозь сцепленные зубы.

Слышу тяжелый вздох, удаляющиеся шаги. Дверь закрылась. Тут же подскочила к ней. Ага. На двери есть засов. Тут же им воспользовалась.

Вернувшись на кровать, сняла рубаху и бросила на пол. Завернувшись в одеяла легла. В отличие от прошлой порки, сейчас особо последствий не было. Могла не только лежать на спине, но и сидеть. Хоть и было неприятно, но вполне терпимо. Сейчас мне жутко не хватало Кошмарика. Как там мой малыш? Вампир тут, но спрашивать его не буду.

За окном начало темнеть. А я все так же неподвижно лежала на кровати. В дверь постучались.

— Вика, пошли ужинать.

Голос вампирши был веселым. Ну да. Здесь ее отец и любимый. Кто он там ей муж, жених, любовник? Жизнь в розовых тонах.

— Не хочу.

— Хватит дурить. Ты больше суток не ела. Хочешь принесу поесть в комнату?

— Нет, спасибо. Я не голодна.

Вскоре в комнате стало темно и я не заметно для себя заснула. Разбудил меня крик петухов. И почти одновременно с ним стук в дверь. Как же замечательно, что я ее закрыла.

— Виктория, жду в столовой через пять минут.

Непосредственный приказ Тивиана. Придется исполнять.

Войдя в столовую, лениво мазнула взглядом по присутствующим. Все в сборе. И даже несколько неизвестных мне эльфов и вампиров. С безразличным выражением лица село за стол. Подали завтрак. Проглотила его, даже не замечая вкуса. Поднявшись из-за стола сухо поинтересовалась, смотря в глаза вампиру.

— Могу уйти к себе?

Несколько секунд, он напряженно вглядывался мне в глаза. А потом, грустно улыбнувшись бросил.

— Через полчаса, с вещами у ворот.

Кивком головы подтвердила, что поняла и вышла из столовой. Интересно, меня отправят домой или наш отряд идет дальше? Узнаю через пол часа. Надежда, тонким лучиком забрезжила. Вдруг, не оправдала их чаяний и ожиданий, и они решили выгнать меня со службы? Так бы хотелось.

Собирать мне было нечего. Взяв рюкзак отправилась вниз. Прислонившись к стене конюшни стала ждать.

Так как делать было не чего, наблюдала за птицами парившими в небе. Завидую им. Летают свободно где хотят, и никто им не указ. С каким бы удовольствием, сейчас вскочила на Принцессу и взмыла под облака. Пока об этом могу только мечтать.

Вскоре все из нашей группы спустились вниз. Домой меня не отправили.

* * *

Чуть больше суток мы пробирались через лес.

Лэтрен и Ивалд ушли. Мы же разбили лагерь и разместились на отдых. Первая пара ставшая на страже, Авиака и Аррирениаль. Вампирша несколько раз пыталась начать разговор со мной, но одного взгляда было достаточно, чтобы она отходила. Я их уже начинала воспринимать, если еще и не как друзей, то как хороших знакомых. Поняла. Не стоит. Я сама по себе. Не стоит ни к кому привязываться.

Начало темнеть когда разведчики вернулись. Я уже и выспаться успела. Недалеко было селение. В этот раз решили попробовать захватить араха живым. Похоже, они получили нагоняй за то, что в прошлый раз всех убили. Хоть нам и говорили, что это не критично, если есть угроза жизни. Но на тот момент была скорее угроза моей чести. А она правителя не интересует. В отличие от новых пленных.

В этот раз вместе со мой и Авиакой остался и Ариреналь, вроде как присматривать за нами. Чтобы опять не полезли. Зря они. Теперь без прямого приказа, с места не сдвинусь. Быстро учусь.

На рассвете, и мы трое отправились в путь. У нас был приказ, ждать на развилке из трех дорог.

Через несколько часов ожидания, на одной из дорог, показался довольно большой конный отряд. Идут не с той

стороны откуда мы ждем своих, так что вряд ли по наши души. Когда они чуть приблизились рассмотрела. В центре едет арах. Его окружает десяток воинов. Едут не спешно.

Эльф спросил, смогу ли я аккуратно, с одного выстрела снять, араха. Прицелилась, прикинула. Едущие рядом с ним люди мешали. Стопроцентно не могла гарантировать точное попадание, о чем и сообщила. Приказал следовать за ним. Отойдя немного в глубь леса собрались на совет.

— Что будем делать? Если он приедет в селение где наши парни, все может плохо закончится. Его в гости не ждут.

Что я могла? Пожав плечами холодно ответила.

— У нас приказ, сидеть, ждать и не рыпаться. Так что обсуждать нечего.

— Вика, хватит уже. Сколько можно? — раздраженно бросила Авиака. На что я приподняв удивленно бровь только хмыкнула. Бросив на меня возмущенный взгляд вампирша повернулась к эльфу.

— У меня есть идея. Их надо обогнать немного. Побежали, по дороге расскажу.

Я не совсем поняла, что она задумала. Только то что будет воздействовать на лошадей. Для этого она нашла змею, положила на дороге, а сама засела в кустах недалеко от дороги. Моя задача, прикрывать ее с дерева. Хорошо, что отряд почти полз по дороге. Арах о чем-то глубоко задумался. Его стража крутила головами присматриваясь и прислушиваясь по сторонам. Мы легко смогли их обогнать и приготовиться к приему.

Когда отряд почти поравнялся с нами, лошадь под арахом встала на дыбы пытаясь скинуть седока. Стража попыталась ему помочь, пытались схватить за узду взбесившегося жеребца, но для начала им надо было справится со своими животными. Внимательно слежу. Не думаю, что одна змея могла устроить такое. Явна работа Авиаки.

И вот, арах все же не удержался и падает на землю. Вскакивает. Его лошадь сбивает своего хозяина с ног и когда он оказывается распростертым на земле, ударом копыта проламывает череп. Тут же все закончилось. Все успокоилось, вроде как ничего и не было.

Ну Ави дает. Я конечно знала, что вампиры умеют управлять животными, но чтобы вот такое сделать! По спине пробежал мороз. Поставить себе пометку. Никогда не ссорится с вампирами.

Стража покойника спешилась. Один из них за хвост поднял растоптанную змею. Типа виновник найден и наказан. Остальные окружили бывшего хозяина и о чем-то переговаривались. После

чего взвалив труп на его, уже спокойную, лошадь, а змею упаковав в сумку, отряд продолжил свой путь.

Как только они скрылись за поворотом, мы вернулись дальше ждать своих. Не выдержав все же подошла к эльфу и поинтересовалась.

— Почему мы тем людям не сказали, что они свободны? Да и сами они не разбежались? По идее, после смерти арахи, влияние заканчивается.

— Вика, скорее всего, их семьи в заложниках. Понимаешь, когда воин под влиянием, его реакция замедленна. Поэтому лучше влиять с помощью угроз для семьи, чем непосредственно на сознание. Так что если бы они нас увидели, постарались бы поймать, чтобы обменять на своих родных. И обвинять их в этом никак нельзя. Поэму освобождая жителей от захватчиков, не рассказываем им это, пока не прибудет отряд с подкреплением. Во-первых, чтобы о нас не пошла слава и мы могли выполнять свое задание дальше, а во-вторых, чтобы не у кого не появилось желания нас схватить и сдать арахам.

К вечеру за нами пришел элдер. Я первый раз увидела, как Ави общается с отцом. Призвав лесную птичку и встав перед ней, как на автоответчик продиктовала сообщение. Как только она закончила, птица улетела. Неплохо.

Селение было абсолютно целое. Домов на семьдесят, возможно чуть больше. Огорожено высоким частоколом. В ожидании прибытия вампира с новым отрядом, расположились в доме старосты. Арах, жил именно в нем. Он и сейчас находился здесь. Вполне живой и даже здоровый. В подвале. Парни ходили довольные. Поздравив с удачной охотой, поинтересовалась, где моя комната. Сославшись на усталость на праздничный ужин, в честь победы, не осталась. Быстро перекусив, отправилась спать.

Через два дня прибыл отряд во главе с Тивианом. В течение этих дней как ни было скучно, гулять по селению не решилась. Просидела в выделенной комнате. Выходила только, чтобы покушать и один раз сходила в что-то вроде бани, помыться. Авиака решила присоединится ко мне, скорее, чтобы поговорить, чем помыться. Я раздраженно отвернулась от нее. Увидев синие отметины на мне она замолчала и вышла. Больше попыток заговорить со мной не было, только грустные взгляды.

В этот раз вампир привез Кашмарика. Котенок чувствительно подрос и потяжелел. Сейчас не смогла бы с ним таскаться как раньше. Очень боялась, что за то время, что мы не виделись, малыш забудет меня. Нет, не забыл. Несколько часов провозились у меня на кровати. Я его тискала, а он меня вылизывал. Язык как наждачка. Но мне было все равно. Как же было хорошо. Но мало.

Тивиан улетел увозя пленного и элроха, а мы отправились в путь. В селении остался отряд из эльфов и людей, прибывшие с вампиром. Идея с нашим отрядом хороша. Без потерь по маленькому кусочку откусывается от территорий, захваченных арахами. Тихо и быстро. Скоро создадут еще одну такую же группу.

К вечеру остановка. Опять элдер с лаэшем ушли на разведку. Не успели мы расположится и приготовить поесть, как они вернулись. Забрали орка и араха и опять ушли. Нам приказано отдыхать. Я только за, руками и ногами.

К утру вернулись все кроме Лэтрена. Элдер вручил мне ворох какой-то одежды и приказал переодеться. Рубаха непонятного серого цвета. Коричневое шерстяное платье, на два размера больше чем надо, из домотканого полотна, закрывающее меня от шеи до пяток. Деревянные башмаки. Белый чепец и фартук. Завершал этот ансамбль широкий металлический браслет на руку и теплая шаль на плечах. Ну с одеждой более-менее понятно. Но браслет то зачем? Тут же поинтересовалась назначением этого предмета.

— Это нилим. Он показывает всем, что ты замужем.

Мои брови полезли удивленно лоб.

— Кто же удостоил меня такой чести?

Хитро улыбнувшись мне в ответ, сказал следовать за ним. Поднимая платье двумя руками потопала, как медведь, через лес. Двигаться тихо в такой одежде и обуви, возможности не было. Наконец мы вышли на дорогу. Облегченно вздохнув тут же начала отряхивать подол платья, снимать прицепившиеся к нему веточки, траву и листья. Закончив подняла глаза и увидела перед собой телегу заполненную корзинами с овощами и мужика в серой рубахе, темных брюках на подтяжках из такого же материала, как и мое платье. На ногах у него деревянные ботинки, на голове соломенная шляпа, скрывающая лицо. На руке такой же браслет, как и у меня.

— Ну что ж, здравствуй супруг. Кто бы ты ни был.

Сзади раздались смешки. Мужик тоже усмехнулся и снял шляпу. Лэтрен. Если он в этой жути так изменился, то как выгляжу я? Сразу захотелось взглянуть на себя со стороны.

Собрав нас всех лаэш начал объяснять ситуацию. Оказывается, недалеко был городок. Эти земли хоть и захвачены, но люди продолжают жить дальше. Наша задача под видом селян попасть в город на базар. В течение двух дней поторговать и узнать, как можно больше о том, что там происходит. Всю ночь парни ходили по близлежащим селам собирая информацию и нам товар на продажу. Благодаря араху, люди отдавали излишки и

при этом никто ничего не вспомнит к утру.

Пока мы ехали к городку Лэтрен продолжал меня инструктировать. Год назад мы женились и перебрались сюда из Тиармера. Так как тут все же спокойнее. Обосновались в селение в двух днях пути от городка и привезли свой первый урожай на продажу. Лаэша звать Вион сын Нерана. Я Ная. У женщин, после замужества, говорят не чья она дочь, а чья жена. Моя задача быть его тенью. Стоять сзади, в глаза никому не смотреть, по сторонам тоже и упаси меня светлейший кому-то улыбаться. Разговаривать только с разрешения мужа. Поинтересовалась, зачем я ему вообще нужна. Оказывается, одинокие мужчины привлекают внимание. Семейная пара — нет. Теперь наконец-то поняла для чего я в отряде. Для отвода глаз.

Чем ближе подъезжали к городу, тем больше повозок появлялось. Перед воротами даже небольшая очередь собралась. Заплатили пошлину на въезд, поинтересовавшись у стражей, в какую сторону рынок, потряслись по дороге к торговым рядам.

У Лэтрена изменился не только внешний вид, но поведение и речь. Стал простым, сельским увальнем. Все нахваливал как наш товар, так и хозяюшек его покупавших. Болтал не замолкая со всеми, покупателями, прохожими, соседями. Сыпал шутками, чаще всего невпопад. Из-за чего над ним все время смеялись. Если в начале на нас смотрели с подозрением, то через пару часов вполне дружелюбно. Несколько раз местные нас вполне удачно обхитрили, ну или во всяком случае, так они думали, кое-что беспризорники украли. Лэтрен немного побурчал и повозмущался, по этому поводу, да так, что опять соседи от смеха за животы держались.

Мне казалось нам надо быть незаметными, а получилось, стали клоунами. Так или иначе, но все что мы привезли удалось продать. На ночь сняли комнату на втором этаже в таверне рядом с рынком. Поужинав я отправилась спать. Таскание овощей, оказывается очень выматывает. Так как кровать была всего одна, а постельное белье не отличалось чистотой, легла не снимая платья.

Лаэш же ложиться не собирался. Взяв всю сегодняшнюю выручку, отравился вниз. Как он выразился, немного выпить и поиграть. Вернулся под утро с жутким перегаром, довольный как слон и тут же завалился спать. А что прикажете делать мне? Большинство женщин на рынке, вели себя именно так, как проинструктировали меня. То есть, незаметными тенями, за спинами мужей. Так что вариант, выйти прогуляться по городу самой, отпадал сразу. Даже просто спустится вниз нельзя. Решила посидеть у окошка, поглазеть на прохожих. Выглянула. Облом.

Задний двор таверны представлял собой унылое зрелище.

В начале попыталась примоститься на краюшке кровати и еще немного поспать. Не получилось. Лэтрен развалился, заняв всю кровать. Перебралась на стул. Неудобно. И вот уже час наворачиваю круги по комнате. Наконец Лэтрен все же соизволил проснутся. Заворочался, сел буркнув.

— Доброе утро.

Уперев руки в бока, смотрела не него так, что возникал вопрос, как он еще не задымился. Смотрела молча. Так как открыв рот скажу такое, о чем потом буду жалеть.

— Вик не смотри ты на меня так. Дырку просверлишь.

— И как же по твоему должна смотреть. Явился под утро, пьяный, завалился спать, заняв всю кровать.

— Так чем ты больше недовольна? Тем что явился под утро или занял всю кровать сам? — при этом бесшабашно улыбнулся мне во все свои тридцать два и откинулся на подушку. Сейчас я поняла выражение, в зобу дыханье сперло. Слов не было. Точнее были, но все неприличные.

— Ах ты ж…. Ты… В следующий раз будешь спать на полу.

— Вика, я все узнал. Правда, это стоило половины нашей вчерашней выручки. Пришлось выпить кое с кем, да в кости проиграть часть. Зато узнал, что городом управляют два араха, где они живут и их распорядок дня. Сегодня мы прогуляемся по городу, проверим совпадает ли то что я узнал. Как стемнеет, сбегаю к нашим, решим, что делать дальше. Тебе придется еще одну ночь провести здесь самой. Надеюсь, было не страшно?

— А чего бояться-то?

— Ну хорошо, пусть не страшно, возможно, скучно или одиноко?

При последних словах глаза его странно блеснули, а губы растянулись в мальчишеской улыбке. Похоже, он все еще пьян. Что-то не туда его несет.

— Заканчивай дурачится, пошли лучше покушаем. В отличие от некоторых, у меня возможности, всю ночь напиваться и объедаться не было.

— Завидуешь? — Лэтрен открыто рассмеялся. Первый раз слышу, как он смеется. В ответ слегка улыбнулась. Лаэш тут же вскочил, закружил меня по комнате.

— Вика, какая же отличная идея с нашим отрядом. Представляешь, потихоньку, сможем если и не всех, то большую часть арахов переловить и освободить земель. Без военных действий. Сколько жизней мы спасем. Вик. У нас все получится.

Сказав это он звонко поцеловал меня в щеку и оторопевшую, от такой бури эмоций, потащил из комнаты. Переступив порог он

вновь стал увальнем. Помятая одежда и торчащие во все стороны волосы, очень шли его образу.

Перекусив отправились в город. В первой половине дня арахи принимали заявки, жалобы или претензии населения и выносили судебные решения. Мне не верилось, что кто-то к ним идет по собственной воле. Но я ошиблась. Перед зданием суда была очередь.

Во второй половине дня они устраивали приемы или встречи. По городу арахи передвигались в закрытых каретах в сопровождении охраны. Просто так не подберешься.

Уже стемнело когда мы вернулись в таверну. Поужинав поднялись наверх. Заперев дверь, Лэтрен выскочил в окно и исчез в темноте города. Я легла спокойно спать. Все так же в одежде. Надо будет сказать, чтобы мне приобрели сменную.

Проснулась от шума на улице. Интересно, что там произошло? Через несколько минут заметила движение в окне. Тихо спустилась сбоку от кровати, секунда и кинжал в руках. Присматриваюсь. Не видно кто залез.

— Вика.

Лэтрен. Вздох. Оказывается, даже дышать перестала и не заметила.

— Я тут. Все нормально?

— Почти. Быстро раздевайся.

— Что?

— До рубашки, быстрее давай. Если не хочешь нашей смерти.

Начала дрожащими руками расстегивать пуговицы. А они все не поддавались. Шум с улицы перешел в таверну. Прислушиваюсь. Не нравится мне все это. Слышно, как кто-то поднимается наверх, начинают стучать во все комнату и будить постояльцев. Вот и до нашей комнаты дошли. Платье падает к ногам.

— Стража, открывайте.

Тихий шепот.

— Вика под одеяло.

В двери стучат, так что и мертвый бы проснулся. С таким успехом скоро их вообще выломают.

— Иду, минутку.

Засов откинут. Дверь распахивается так что ударяется об стену.

— В чем дело? — возмущается Лэтрен.

В коридоре несколько стражей порядка и работник таверны со свечой в руках. Один из солдат отодвигая лаэша заходит в комнату. Свет от открытой двери падает на кровать, где натянув одеяло, так что видно только мои глаза и макушка растрепанных

волос, лежу я.

— Почему так долго? — зло спрашивает вошедший.

— Штаны в темноте искал. Не голышом же вам открывать.

— Где вы были этой ночью? — повернувшись лицом к моему якобы мужу спрашивает страж.

— Здесь, с женой. Хозяин таверны подтвердит. Мы вечером поднялись и больше не выходили.

Солдат проходит по всей комнате. Заглядывает в шкаф и под кровать. В других комнатах, слышу, происходит примерно то же, что и у нас. Подойдя ко мне, сдергивает одеяло. Внимательно рассматривает. Краснею. Подтягиваю ноги и обхватываю их руками. Хорошо, что рубашка длинная. Взгляд не отрываю от своих колен. Слышу, как засопел Лэтрен. Солдат все же отходит от кровати и идет к выходу.

— Ближайшие несколько дней город не покидать.

Дверь закрылась. Натянула одеяла по самые уши. Задвинув засов лаэш подошел к кровати.

— Вроде бы пронесло. Устал. Завтра тяжелый день, надо выспаться.

Рядом со мной прогнулся матрац.

— Спокойной ночи.

Две минуты и я слышу ровное глубокое дыхание спящего. До одеяла он не дотронулся. Завернувшись в него, повернулась к Лэтрену спиной и заснула. Последней мыслью было: узнать с утра, что произошло и какой план они придумали. Если придумали.

* * *

Проснулась от того, что тяжело дышать. Не сразу сообразила в чем дело. Меня, плотно завернутую в одеяло, обнимал, прижав к себе, лаэш. Тяжелая же у него рука. Боров.

Аккуратно, как гусеница из кокона, вылезла из крепкий объятий.

Вообще офонарел. Что себе позволяет? Хотела разбудить и сказать все что думаю о нем. Но передумала. Лучше сначала одеться. Нечего в одной рубашке перед полуголым мужиком дефилировать. Начала приводить себя в порядок. Закончив обернулась, с твердым намерением разбудить и высказать свое фе. Облом. Будить того, кто уже не спит, смысла нет. Поэтому уперев руки в бока и посмотрев с вызовом на ухмыляющееся лицо, открыла рот и проглотило всю речь, готовую выскочить из меня.

— Надо бы тебя приодеть. Пошли по магазинам?

Мои брови удивленно полезли на лоб. Но потом все же собралась. Нет, он меня не собьет с мысли.

— Купить сменную одежду действительно не помешает. Но для начала, хотела бы потребовать, в будущем, если нам придется еще раз ночевать в одной кровати …

Не дослушав, Лэтрен довольно улыбаясь, перебил меня.

— Придется.

Нахмурилась.

— Что придется?

— Спать в одной кровати.

Пятисекундная заминка с моей стороны и веселый взгляд с его.

— Ну так вот, продолжила в том же ключе, — если

— Не если, а когда, — вновь перебил меня.

— И когда же? — уже возмущено интересуюсь.

— Следующие две ночи точно, ну а дальше уже как получится.

— Почему?

— Мы остаемся минимум на три дня в городе, — ответив, лаэш встал с кровати начал одеваться.

— Почему? — слежу за ним глазами. Вспомнилось первое впечатление о нем. Тупой качок. А сейчас что могу сказать? Качок, но скорее не тупой, а наглый.

— Пока подойдет подкрепление. Сами не справимся.

Не обращая на меня внимание, он умылся и оделся.

— Допустим. Для чего нам сидеть в городе? Не можем со всеми лесу?

— Нам надо купить, пару шкафов.

Да что же с него все надо клещами вытягивать. Начиная раздражаться продолжаю интересоваться.

— Зачем нам они?

— Чтобы вывезти незаметно двух типов. Если получится, захватить живьем.

Села на кровать положив руки на колени.

— Ладно, приблизительно поняла идею. А теперь, хотела бы услышать, что это было ночью?

— Неудачная встреча с часовыми, — пренебрежительно, как бы между прочим, отвечал лаэш. Типа ничего страшного и требующего моего внимания не произошло.

— Ну что женушка, готова приодеться?

Поняла, объяснений больше не будет. Бесит такое отношение. Ничего и это проглочу. И даже не буду запоминать. Я же не злопамятная. Просто запишу, чтобы не забыть. Выпрямив гордо

спину прошла мимо открытой двери. Выйдя в коридор, быстро опустила глаза. На лестнице стоял солдат обыскивающий ночью нашу комнату. Дождавшись, когда Лэтрен закроет двери, посеменила за ним. Неужели у всех людей жены, бегают за мужьями сзади, как собачки? Что-то меня сомнения давят. Хотя тех что я видела, именно так себя и вели.

Перекусив, мы первым делом сходили на рынок, где приобрели сменную одежду и поинтересовались, где можно купить шкаф и другую мебель. Все остальное время, до самого вечера бегали по мастерским. Типа приценивались и торговались, но большую часть времени разговаривали со столярами на тему житья-бытья в городе.

В одной из мастерских все же купили один готовый шкаф, стол и пару тумбочек. А так же заказали двуспальную кровать. Не знаю зачем лаэшу эти сложности и главное куда он собирается потом это все девать. Но интересоваться не стала. Пофиг. Пусть делает что хочет. Моя задача молча передвигать ногами. Ну вот и отлично, буду передвигать.

Поужинав поднялись к себе. Лэтрен оставшись в одних брюках смог ополоснутся в тазике. Помыться и мне хотелось. Оба предыдущих вечера он уходил, а сейчас развалился на кровати.

— Лэтрен, не хочешь прогуляться минут десять? Мне бы ополоснутся не мешало.

— Не хочу. Могу отвернутся.

— Издеваешься?

— Нет, — и опять довольная улыбка расцвела на его лице. Ну гад. Сжимаю от злости руки в кулак. Кричать нельзя. Считаю до десяти.

— Пожалуйста, выйти.

— Вик, и как я объясню свое стояние под дверью стражнику? У меня стеснительная жена?

— Спустись в таверну, выпей стаканчик. Мне много времени не надо.

— Ага, а потом ты меня отправишь спать на пол.

Похоже, он откровенно надо мной издевался. Ничего, отольются кошке мышкины слезы. И на моей улице настанет праздник. И я ему все, все припомню. Спорит или уговаривать никого не собиралась. Прямо как было в платье и легла поверх одеяла. Пару минут тишины. Потом слышу скрип кровати, шелест одежды и стук закрываемой двери. Ушел. На долго ли не знаю. Заперев дверь изнутри, быстро ополоснулась. Одела новую рубашку, открыла засов, чтобы этот гад мог спокойно зайти в номер, завернувшись в одеяло заснула.

Проснулась от того, что кто-то водил рукой по моей ноге.

Лунного света не хватало, чтобы рассмотреть кто это. Но я и так знала. Ну сейчас я ему устрою. В удар второй ноги вложила всю злость, что накопилась во мне за последнее время. Хорошо ударила. Сильно. От всей души. Чего-чего, а этого мне не жалко. Силуэт отлетел к стене, хорошенько приложившись к ней. И тут в темноте раздается пьяное ругательство. Бля… Это не Лэтрен. Поднявшись мужик бросился ко мне. Вскакиваю. Кинжал, на ночь, вместе с платьем оставила на кресле. И этот тип мне перекрывает к нему доступ. Зараза.

— Тише, крошка, не шуми. Иди ко мне. Я тебя не обижу.

Не придумав ничего лучшего, завизжала. Вполне по-девичьи. Вообще-то я таким видом выплеска эмоций не страдаю. Но даже без тренировок получилась очень даже неплохо. Мужик даже затряс головой. По ушам ему дало нормально. Завалив меня на кровать, ладонью попытался закрыть рот. Фу. Чуть не задохнулась от смеси перегара, пота и кислого вина. Тут же ухватила зубами руку. Мужик взвыл и попытался выдернуть ее. Э-э-э нет, дорогуша. Удар локтем в район его челюсти. Получив ответ в живот, от боли отпустила прокушенную руку. От следующего удара отлетаю в угол. В глазах засверкали звездочки. И тут кто-то начал выламывать дверь. Удар, второй, третий сносит дверь. А вот и Лэтрен собственной персоной. За ним еще толпа народа. Света из коридора ему хватило чтобы рассмотреть пытающуюся подняться меня и неизвестного около кровати. В одну секунду мужик летит к стене. Сползает по ней и остается лежать на полу без движения. Толпа в вваливается в комнату. Схватив одеяло с кровати и завернув в него меня лаэш поднялся, оглядел присутствующих. Найдя в толпе хозяина, потребовал выделить нам другую комнату. От сельского добродушного увальня не осталось и следа. Когда он меня выносил, обернулась. На полу лежал страж который обыскивал нашу комнату. По телу пробежалась толпа мурашек. Мне не понравился угол наклона его головы.

И вот меня уже аккуратно опускают на новую кровать. В течение нескольких минут работниками были перенесены наши вещи и закрыта дверь.

— Объясни пожалуйста, почему ты вечно вляпываешься в неприятности? — сразу же начал отчитывать меня Лэтрен. Как будто это я виновата в том, что на меня напали.

— Почему же вечно? — обижено засопела.

— Сколько я тебя знаю, у тебя только одни неприятности. И чем дальше, тем их больше. Вот как этот мужик оказался у нас в номере?

— Откуда я знаю, проснулась от того что он меня лапал.

Вижу как после моего ответа, лаэш тяжело вздохнул и запустил руки в свои волосы взъерошив их.

— Как вообще себя чувствуешь? Он успел?.. Смог?..

— Терпимо, голова разве что болит, немного. Не успел он ничего. А ты-то где был?

— Там парни со стражи предложили с ними выпить, вроде как не удобно было отказать. Да и надеялся, вдруг новое что-то узнаю. А потом услышал крик. Как же ты меня напугала. Ладно. Давай отдыхать. Утром во всем разберемся.

Не раздеваясь он лег рядом со мной. Мне казалось, после ночных происшествий, не за что не усну. Ошиблась.

Проснулись мы от грохота в дверь. Лэтрен вскочив пошел открывать. В коридоре стоял хозяин таверны и стража.

— Он?

— Да.

— Что здесь происходит? — возмущенно поинтересовался лаэш.

— Вы арестованы за убийство. Прошу проследовать за нами.

— Вы ошибаетесь, я никого не убивал.

— Этой ночью, в соседнем номере, вы убили стража порядка при исполнении обязанностей.

Повернувшись ко мне лаэш бросил, жди, и вышел с солдатами. Дверь закрылась. Приехали. Что мне делать? Выглянула в окно. Еще темно. Сейчас ничего не узнать и ничем ему не помочь. Надо ждать утра. Чем больше думала о положении в которое попали, тем больше злилась на Лэтрена. Он мне абсолютно ничего не рассказал. Я не знала точно, что они задумали, каков план, что нам надо делать и где будет встреча. С этим надо заканчивать. С таким отношением, мое дальнейшее пребывание в отряде не имеет смысла. Не хочу быть безвольной пешкой в чужих руках.

Дождавшись утра спустилась вниз. Солдат нигде не было. Зато хозяин уже не спал. Хотя, судя по темным кругам возле глаз и не ложился. Улыбнувшись мне грустно, предложил позавтракать. Есть не хотелось. Но день предстоит тяжелый, поэтому все же немного перекусила. После чего поинтересовалась, куда могли отвести моего мужа. Оказывается, заключенных до приговора держали в том же здании, в котором арахи, в первой половине дня, принимают посетителей и проводят разбирательства заявлений и исков. Поблагодарив тут же отправилась туда.

Все оказалась не так плачевно как казалось на первый взгляд. Суд над Лэтреном будет только через неделю. До тех пор посещения запрещены. Насколько я поняла, дня через два наши

должны прийти в город. Так что вытянут. Теперь надо подумать, что делать мне. Сейчас спокойно могу уйти. И никто меня не найдет. Но… Не могу их подставлять. Все же элдер рассчитывает, что мы в городе и готовимся к их появлению. Не могу сбежать. Совесть не позволит. Во всяком случае сейчас.

И вот уже иду по дороге в сторону леса где прячется наш отряд. Несколько часов прогулки и я на месте. Сказать, что увидев меня все удивились, это не сказать ничего.

— Вика, что произошло? Где Лэтрен?

— Арестован, — окинула всех внимательным взглядом. На лицах беспокойство. Повернувшись к элдеру спокойно сказала, — Мне кажется нам надо серьезно поговорить.

Бросив на меня хмурый взгляд, элдер согласно кивнул.

— Давно пора. Но для начала расскажи, что произошло.

Много времени, чтобы ввести их в курс дела не понадобилось. Такой ярости на лице Илланада еще никогда не вдела. Он был зол, очень, на лаэша.

— Извини Вика. Я даже не мог подумать, что этот… этот… так поступит. Правильно сделала, что пришла. Но тебе надо будет вернуться. Лэтрен пусть пока посидит подумает. Ему полезно. Вы шкаф и еще что-то из мебели купили?

— Да. Еще несколько тумб и заказали кровать, должны не сегодня так завтра закончить. Для чего все это?

— В городе слишком много военных, и они подчиняются арахом не только из-за промывки мозгов. Если захватим, держать в подвалах опасно, вдруг кто-то захочет отличиться и освободит их. Поэтому попытаемся вывести в шкафу в лес. Ну а сверху навалим что-то потяжелее. Чтобы у стражей особого желания проверять не возникло. Молодая семья закупилась мебелью, что может быть менее подозрительным?

— Понятно. А когда вы собираетесь в город?

— Мы хотим сделать видимость охраны для Сграша. Несколько дополнительных мечей в городе, нам не помешает. Тем более, потом надо будет открыть ворота для большого отряда. Тивиан шесть человек пришлет, с врожденным блоком к ментальным атакам. Завтра они прибудут. Так что завтра, максимум послезавтра будем в городе. К тому времени ты должна быть готова, чтобы по первому сигналу выехать. Да и еще. Не подходи к нам и не интересуйся приехавшими. Чтобы ни у кого не возникло мысли, что мы связаны как-то. В какой таверне вы остановились, знаю. Посмотри на мой перстень, запомни, как он выглядит. У того, кто придет к тебе с сообщением от меня, он будет на руке. Лэтрена Сграш освободит, так что сама не лезь. И вообще будь поосторожнее. Справишься?

Несколько минут внимательно смотрю в глаза элдеру. Почему не рассказали все сразу? Скольких бы проблем избежали из-за этих недомолвок.

— Справлюсь. Только у меня просьба, на будущее. Не надо меня использовать в темную. Иначе я уйду.

— Извини Вика. Такого больше не повторится. Я рад что ты вернулась.

Удивленно посмотрела на эльфа. Что он имел в виду? Спрашивать не стала. Надо возвращаться в город. Попрощавшись отправилась в обратный путь. Уже стемнело, когда я вошла в свою комнату. Судя по вещам, здесь кто-то рылся. Деньги я забрала с собой. В номере оставались только наши вещи. Так что, ищейки сто процентов были разочарованы. Хмыкнув себе под нос и как ни в чем не бывало, типа ничего не заметила, попросила принести мне в комнату ведро воды, чтобы ополоснутся и ужин. Прогулки на свежем воздухе повышают аппетит. Так что я была очень голодной. Получив все желаемое заперла дверь. Теперь можно и отдохнуть.

* * *

Ночь прошла тихо и без гостей. Что несказанно меня порадовало. Перекусив отправилась к столяру. Кровать была готова. Рассчитавшись, дала адрес таверны. До вечера все должны были доставить и сложить в нашей повозке.

Как не подмывало меня прогуляться у ворот, чтобы увидеть прибытие наших, все же удержалась. Вернулась назад в таверну. По идее я должна быть очень расстроена арестом мужа. Поэтому прогулки по городу, особенно если за мной следят, будут выглядеть, очень странно. Пришлось остаток дня просидеть у себя в комнате. К вечеру привезли мебель. Перед тем как спустится, промыла мыльным раствором глаза. Печет зараза. Зато каждый, взгляну на меня, сразу же решит, что я очень долго плакала.

В этот вечер, от элдера, так никто и не пришел. Пол ночи прокрутилась. От переживаний не могла уснуть. Поднялась с первыми петухами. Бледная, под глазами круги. Как раз то что доктор прописал. По идее мне и кусок в горло не должен лезть. Но идея и практика разные вещи. Я готова играть убитую горем жену, но не умирающую с голоду. Спустилась вниз. Заказала завтрак и села в углу. Кроме меня было еще двое посетителей. Медленно ковыряла в тарелке. Все надеялась, вдруг кто-то захочет поделится с хозяином последними новостями. Не повезло. Пришлось вернутся к себе. Нет ничего хуже, чем ожидание в неизвестности. Изводишь себя целой кучей предположений. И чем дальше, тем они хуже. И отвлечься нечем. Казалось, каждая секунда растянулась на года.

Через несколько часов в дверь кто-то поскребся. От неожиданности даже икать начала. Открываю. На пороге стоит хозяин таверны.

— Добрый день, — промямлил мужик. Глаза не отрывает от своих рук в которых нещадно мнет фартук.

— И вам доброго дня. Вы что-то хотели?

— Понимаете. Ваш муж оплатил жилье, только до сегодняшнего дня. Хотел узнать, когда вы съедите. Мне комната нужна, — стоит, с ноги на ногу переминается, на меня так и не смотрит. Вот же гад. У него половина номеров свободны, а ему видишь ли моя комната понадобилась.

— Я пока могу съехать, — сделав печальное лицо, жалостливым голосом продолжаю, — Вы же знаете какие у нас неприятности. Суд через несколько дней. Муж сказал ждать его здесь. Сколько будет стоить еще четыре дня.

Хозяин бросил на меня раздраженный взгляд и вновь опустил его на свои руки. Сволочь, заломил цену в два раза выше, чем было. Явно хочет выжить. Но я никак не могу покинуть эту таверну. Поэтому отсчитав необходимую сумму вручила мужику и закрыла перед его носом дверь. Буду надеется, что наши успеют все что задумали сделать. На следующую оплату жилья денег не хватит. Особенно если он еще раз поднимет стоимость.

Легла на кровати и уставилась в потолок. Бессонная ночь дала свой результат. Провалилась в сон без сновидений. Разбудил меня стук в окно. Уже темно. И кого там нечистая принесла? Зажав кинжал в одной руке, второй отодвигаю щеколду на окне и отхожу в темный угол. Тень проскальзывает в комнату. Подступив к ней сзади, приставляю нож к горлу.

— У меня послание от элдера Илланад дель Мильрадиара, — прохрипел неизвестный мне голос.

— Докажи?

В свете луны сверкнул камень на знакомом перстне. Отступаю на шаг, но оружие по-прежнему держу в руках.

— Говори.

— Утром, за зданием суда, с телегой.

— Хорошо.

Больше ничего не говоря, тень исчезла в проеме окна. Закрываю плотно его и возвращаюсь на кровать. Наконец, все начинается. Ненавижу ожидание, лучше действовать. Полностью успокоившись закрыла глаза.

Внутренний будильник сработал отлично. За окном предрассветные сумерки. Умылась. Собрала вещи Лэтрена и свои. Спускаюсь в низ. Никого. В таверне тишина. Интересно, вернул бы мне хозяин деньги, за те несколько дней что заплатила. Сомневаюсь. Ну и ладно. Иду в сарай.

Мужик, что там работал, сразу же проснулся. Выкатил мою телегу, запряг в нее коня и я потихоньку поехала. По спящему городу, стук копыт и скрип телеги разносился очень далеко. Некоторые жители не поленились, выглянули в окно, после чего я много нового о себе узнала. По дороге встретила один отряд стражи, обходившей город. Но так как комендантский час с рассветом заканчивается, меня не остановили. Так и доехала до суда. Оттуда выскочил Аррариаль, схватив коня под узды завел нас на задний двор. Не успели мы остановится, а нас уже окружили несколько мужиков и принялись шустро разгружать телегу. Как только они освободили шкаф, во двор вынесли два свернутых ковра, внутри которых кто-то был завернут. Похоже, у них все вышло. Следом за ними, в дверях суда, показался элдер, на котором висел лаэш. Ого. Последнего хорошо отделали.

Одежду вроде как собаки рвали, один глаз совсем заплыл, губы разбиты, хромает. Но это не мешает ему улыбаться. Шкаф забаррикадировали тумбами и сверху все это придавила тяжеленнкая кровать. Рядом со мной садится Лэтрен. Откидывается на спинку и прикрывает глаз. За вожжи не берется.

— Вика, — оборачиваюсь к эльфу который протягивает мне два свитка, — вот это постановление об освобождении Виона сына Нерана из тюрьмы и снятии с него всех обвинений. А вот это разрешение вам покинуть город. Держи. С этими бумагами вас не должны задерживать и обыскивать на выезде из города. Тивиан с Авиакой ждут вас на нашем месте в лесу. Твоя задача, довезти их поскорее.

— Элдер Илланад, а как же вы? И что мне делать, когда их доставлю?

— В лесу ждет отряд для захвата. Как только приедешь они выступят. По приказу Сграша им откроют ворота. Остальное дело техники. Так что уже завтра встретимся. Жди нас. В город не возвращайся. Удачи тебе.

— И вам.

Все прошло без сучка и задоринки. Город взяли без потерь, во всяком случае с нашей стороны. Элдер с командой вернулся на поляну не через день, а через три. Понадобились способности араха, чтобы определить, кто из стражи готов защищать город и жителей вместе с освободителями. Остальных посадили под замок. К тому времени лаэш почти полностью отошел от побоев. Разве что синева с лица не сошла, но уже открывались оба глаза. Так что мы могли отправляется дальше.

В течение трех месяцев с нашей помощью было освобождено около десятка селений, четыре крепости и два городка. Семь арахов отправились на промывку мозгов. Остальных захватить не получилось. Наш отряд отлично сработался. Мы не стали близкими друзьями, но напарниками были отличными. Срывов больше не было.

Под влиянием арахов осталось побережье на котором они когда-то высадились, два больших города с близлежащими селениями к ним и несколько крепостей. Удачное наступление на захватчиков шло со всех сторон, от всех рас. Где с помощью таких отрядов как наш, а где и обычными боями. До полной победы осталось совсем немного.

Мы уже две недели жили в рыбацком поселке. Нас на вингерах забросили на побережье. Незамеченными проскользнуть вглубь территорий арахов уже не получалось. На волне бегущих от боевых действий, нам легко получилось притворится еще одной семьей беженцев. Первую неделю на нас смотрели косо, но

и я, и Лэтрен брались за любую тяжелую работу в селении, ничем не брезгую. Сети тянули все мужики вместе, так же, как и чинили потом снасти и лодки. Задача женщин была потрошить улов и солить. Одна из семей каждое утро везла часть улова в ближайший город Принваль, на продажу. Деньги, потом, делились между всеми рыбаками поровну.

От рыбы меня уже тошнило, запах въелся в поры так что не отмыться, соль разъедает подушечки пальцев. Жили мы в развалюхе, давно брошенной прошлыми жильцами и продуваемой ветром из нескольких десятков щелей. Холодно было жутко. Мы попробовали законопатить особенно большие дыры. Но это не очень спасло.

Побережье очень далеко от вечнозеленых лесов эльфов, где почти незаметна смена сезонов года. Здесь же сейчас приближалась зима и сезон штормов. Мужики сутками пропадали в океане, чтобы как можно больше наловить рыбы. На то что сейчас заработают, надо будет жить всему селению, зиму.

И вот пришла наша очередь везти улов в город. Так как все же мы новенькие и нам еще не очень доверяли, с нами отправилась одна из местных женщин, Майлика. Заодно, она должна была закупить то что заказали жители селения. Времени, каждому ездить по отдельности в город не было, да и возможности тоже.

Город оказался довольно большой. Не такой как эльфийская столица, но самый большой из человеческих, которые видела до этого. Построен был в несколько ярусов, каждый из которых отделялся высокой стеной. Первый был отдал бедным слоям населения. Еще там находился рынок и несколько постоялых дворов. Во втором жил средний класс. Там было несколько дорогих гостинец, а также располагалось ювелирные лавки и мастерские по изготовлению всего необходимого для более обеспеченных граждан. В верхнем ярусе располагалось дома аристократии. Даже не дома, а дворцы утопающие в садах. Снаружи городские стены облепили трущобы.

Не взирая на то что уже довольно холодно. Полуголые, грязные дети выглядывали из развалюх следя за подъезжающими. Если ехал кто-то выглядевший более-менее прилично и при деньгах, они вылетали и обступали этого человека и его повозку или карету, клянча деньги. Иногда им везло, и кто-то бросал на дорогу несколько монет, возле которых тут же начиналась толкотня и драка. Но чаще, детей разгоняли ударами плети. К нам они не подошли. Ну да, сами выглядели ненамного лучше их.

Улов продали довольно быстро. Майлика отправилась на закупки, а мы на обследование города и за информацией. Узнать

ничего не удалось. В Принвале все друг от друга шугались и молчали как партизаны, даже в тавернах. Возвращаться в деревушку и ждать следующей очереди для поездки в город глупо. Решили остаться и поискать работу тут. Сюда то мы приехали вполне легально. Поэтому спокойно начали интересоваться, не нужны ли кому охранник и домработница. Оказывается, в преддверии зимы, здесь это обычная практика. Лэтрену повезло первому. Не так много мужчин осталось, не занятых службой. Он нашел работу охранника в ювелирной лавке. Мне же пришлось еще несколько часов побегать пока все же нашлось место посудомойки, в нижнем ярусе на одном из постоялых дворов. Платили копейки, даже оплатой ту сумму было назвать стыдно. Но предоставляли бесплатную комнату для меня с мужем и двухразовое питание для меня.

Я осталась в городе, лаэш отправился с Майликой в рыбацкое селение за вещами и предупредить наших. Они решили остаться в укрытии среди скал на побережье. Там было горазд безопаснее, чем к кишащем солдатами лесу вблизи города.

Когда разбудили меня, на улице была глубокая ночь. Веселенький распорядок дня меня ждет. Рассвет встретила отскребая, что-то непонятное, со дна очередного казана. После чего меня посадили чистить гору овощей. Позже оказалось я же должна убирать посуду со столов в зале и мыть пол, после очередного посетителя, переоценившего возможности своего желудка. Подниматься в комнаты к жильцам мне запрещено. И на том спасибо. Если бы еще и там приходилось убирать, то сразу же загнулась бы. Заведение, мягко говоря, было не самым респектабельным. Точнее, большего гадюшника еще не видела. Радовало только то, что на меня, в замусоленном платье, переднике непонятного цвета и жирных пятнах, платке, видавшем лучшие времена в лучшем случае лет десять назад, а то и больше, заваленную грязной посудой, ни кто не обращал внимания. Зачем? Доступных девушек, в нарядах из которых вываливалось их достоинство и с ярким макияжем, вполне хватало. Вид у путан был очень потоптанный, но это клиентов не волновало. Хорошо, что на долго тут не задержусь. А еще хорошо то, что воспринимали меня как пустое место, и за столами, возле которых я крутилась, не прерывались разговоры. Благодаря чему узнала, в городе хозяйничают пять арахов. Один из них из правящей верхушки, очень сильный. Живут они в верхнем ярусе, но встречают их время от времени по всему городу.

Спас меня комендантский час. В полночь я притащилась в нашу комнату. Комната, это громко сказано. Скорее коморка. Узкая кровать, на которой и одному мало места. Вместо шкафа

разваливающийся сундук и табурет со стоящим на нем тазиком для умывания и щербатым кувшином с водой. Больше сюда ничего не влезло.

На окне стоит свеча, дающий слабый, но все же свет. Его вполне хватило, чтобы разглядеть спящего на кровати Лэтрена. Но стоило мне зайти, как он моментально открыл глаза. Непродолжительный взгляд и глупый вопрос.

— Устала?

Сил не было даже на то, чтобы говорить. Легче пробежать несколько полос с препятствиями, чем корячится на кухне. С непривычки ломило спину, ног вообще не чувствовала. Воняло от меня рыбой и прогорклым маслом. Как же хочется нормально помыться. Но ближайшее время, на это рассчитывать нечего. Глаза с грустью посмотрели на кувшин. Ненавижу тазиковый период. Но даже так лучше, чем вообще никак. Лэтрен, проследив за моим взглядом, вскочил и тут же вышел. С его стороны, больше не было ни поползновений в мою сторону, ни намеков. Разве что иногда ловила на себе задумчивый или печальный взгляд. Или мне это казалось? Неважно.

Ополоснувшись, насколько возможно в таких условиях, одела чистую рубашку и нырнула под одеяло.

— Заходи.

Второй раз повторять не надо.

У лаэша последние несколько месяцев постоянная половая жизнь. Порывшись в наших вещах, он постелил себе на полу и потушив свечу.

— Как работа? Что-то узнал? — поинтересовалась шепотом.

— В сравнении с твоей, я отдыхаю. Нет посетителей — сижу у двери, есть — стою. Нас двое. Разговаривать не разрешают. Если кто-то делает покупку и есть необходимость, один из нас охраняет покупателя, пока он не дойдет до дома. Три раза кормят и не той бурдой, что у вас тут подается. Вот только получать сведения возможности нет. Разве что из разговоров клиентов с хозяином. Но сегодня ничего интересующего нас в разговорах не проскользнуло. А у тебя как?

— У меня более продуктивно прошел день. Городом управляют пять арахов, один из них высший. Живут все на верхнем ярусе, но ходят по всему городу. Пока это все.

— Пятеро это много. Насчет высшего — это точно?

— А ты как думаешь? Насколько точную информацию можно почерпнуть из пьяных разговоров?

— Через три дня у меня выходной. Сколько сможем информации соберем, и я съезжу к нашим. Ты кстати будь поаккуратнее. Заглядывал я в ваш зал. Не могла найти работу

поспокойнее или хотя бы в более приличном месте?

— Для этого надо было во-первых, не вонять рыбой, а во-вторых, иметь одежду получше. Забей. Неделю продержусь. Больше, надеюсь, не понадобится. Устала. Давай уже спать.

* * *

Этот рабочий день начался как и все предыдущие. Спать получалось не больше четырех часов в сутки. Мне казалось, что не успевала закрыть глаза, как уже пора вставать. На спящего Лэтрена смотрела с завистью. Утром поднимаюсь он еще спал, когда возвращаюсь он уже спал. При этом был чистенький, в хорошей одежде. Сегодня у него вообще выходной. Нет в этой жизни справедливости. Тяжело вздохнув быстро умылась, оделась и спустилась вниз.

Поставить себе пометку на будущее, иметь в запасе одно нормальное платье. Если еще придется устраиваться на работу, презентабельный внешний вид, всегда поможет найти местечко поспокойнее и потеплее.

Мне, за прошедшие дни, больше ничего узнать в этой забегаловке не удалось. А вот лаэш, провожая клиентов узнал имена всех арахов, чем и когда они занимаются и где живут. Даже смог прогуляться вблизи их дворцов. Хозяева жили отдельно друг от друга. Встречались они, в основном, только на вечерних приемах. Имели по несколько любовниц из местной аристократии. Лэтрен узнал даже имена этих дам. Одна из них как раз выбирала подарок от своего ухажера. В процессе и рассказала все что думает о каждой из своих соперниц.

Остервенело оттирая от нагара очередную кастрюлю, представляла рожу повара. Во время готовки у него вечно все сбегает и пригорает. А я потом должна это отмывать. Очень надеюсь, что, вернувшись, Лэтрен скажет, что мы уходим. С пятью арахами нам не справится. Тем более с высшим. Все что могли, сделали. А именно, собрали о них информацию. Устала. Кухня никогда не была моей сильной стороной. Сейчас же поняла, ненавижу ее. Убирая зал за очередной пьяной свиньей решила, если скажут оставаться в городе, уволюсь. Не могу больше. Лаэш пусть работает, а я буду отсыпаться в снятой комнате, на постоялом дворе.

На секунду оторвалась от тряпки, чтобы убрать прядь волос, вылезшую из под платка. Взгляд остановился на входящем посетителе. Как и многие тут, он был полностью закрыт плащом, так что разглядеть, кто это, возможности не было. Судя по тому,

что я видела за эти дни, это настоящий черный притон. Где можно было нанять исполнителей на разного рода темны делишки.

Продолжив свою работу, исподтишка наблюдала за заинтересовавшем меня типом. Он сел за отдельный столик в углу. К нему тут же подскочила официантка. Получив заказ она побежала его выполнять, в угол же поспешила одна путан, но было отослана. Я все никак не могла понять, чем он меня заинтересовал. Пол был отмыт. Пошла собирать по залу грязную посуду, все ближе и ближе подбираясь к заинтересовавшему меня столику. К непонятному типу подсел один из местных мужиков.

— Усссnал?

— Да.

Не знаю как не выронила всю посуду, что держала в руках. Арах. Что он тут делает? Как не узнала сразу? Возможно плащ скрывает плавность движения. Но шипящую речь не спрячешь.

— Он тут. В подвале дворца высшего, — продолжил мужик.

Просто стоять и вслушиваться в разговор нельзя. А услышать его очень хотелось. Вначале, поставив на ближайший столик грязную посуду, начала его усиленно вытирать, осматриваясь по сторонам. Что бы еще убрать поблизости?

— Уверен?

— Обижаете. Готов поручится головой. Его держат отдельно ото всех. Мой человек сказал, что он в плачевном состоянии, но жив.

Интересно о ком это они? Один арах интересуется пленным, которого держит другой. Уходить не хотелось. Но стол уже почти блестел. И тут одного их мужиков вырвало. Первый раз была этому рада. Принялась убирать и слушать дальше. Хорошо, когда на тебя смотрят как на грязь под ногами. И не замечают.

— Поможжжешь вытащить? Плачу… — арах достал мешочек с монетами, довольно таки увесистый. Но мужик отрицательно качнул головой.

— Нет. Слишком много охраны. Да и высший… Жизнь дороже.

— Выссссшего беру на сссебя. А за охрану не бессспокойся. На побережье обнаружжжена еще одна группа, сссейчас все сссилы будут брошены туда.

— Слышал. Их еще прошлой ночью должны были взять. Так что ничего не выйдет.

— Их ссспугнули раньшшше времени, поэтому все сссмогли уйти в лессс. А там, эльфов будут ловить очень долго, и народа понадобится много.

— Точно, в отряде эльфы?

— Не только, еще вампиршшша есссть. Сссам видел.

От услышанного по спине побежал холодок. Обнаружили? Как? Где мы прокололись? Захотелось приставить к горлу араха кинжал и выжать всю информацию. Нельзя.

— Ну если так, тогда точно долго будут ловить, можно рискнуть. Половину оплаты сразу.

Дальше они начали обсуждать, как будут освобождать кого-то из темницы. Мне уже было безразлично, кого. В голове стучала только одна мысль, найти своих. Не привлекая внимания пошла на кухню. Бросится сломя голову на побережье, проверить информацию? Проверит надо, но вот сломя голову бежать нельзя. Что делать? Первым делом сходит на рынок, узнать, распродались ли рыбаки из селения. Если получится отправится с ними, это не вызовет подозрения. Но почему я решила вдруг уйти с работы? Нужно иметь правдоподобное объяснение, если остановят или захотят проверить. Что может заставить женщину сорваться с места? Дети? Отпадает. Муж? Но мы утром виделись с ним. Заболел? С чего вдруг. Что же еще может быть? На кухню зашла одна из полуголых девиц из зала. Идея пришла сразу. Тут же бросилась к хозяину таверны.

— Отпустите меня на день домой, пожалуйста.

— С чего это вдруг, — хозяин хмуро уставился на меня. Заламывая руки, выдавила из глаз слезы.

— У мужа сегодня выходной.

— Ну и что? Это же у него выходной.

— Так эта козлина по бабам пошел, гад.

После моих слов на губах у шефа расплылась похабная улыбочка.

— И ты тоже хочешь?

Удивленно уставилась на мужика, даже комедию прекратила.

— Что хочу?

— Ну не по бабам же, — хохотнув ответил трактирщик. — А вот захочешь мужу отомстить, так можно это устроить. Только помойся для начала.

— Не. Я не могу так сразу. Сначала поймать на горячем нужно, а потом и отомстить можно будет.

— Если пообещаешь, что мстить будем вместе, то отпущу.

Готова была пообещать, все что угодно. Тем более работать здесь больше не собиралась. В знак согласия утвердительно качнула головой. Тут же была схвачена, прижала к толстому, потному телу и обслюнявлена мокрыми, противными губами. Бр-р-р. Сразу захотелось рукавом вытереть лицо. Сдержалась. И даже не сопротивлялась. Через пару секунд, хозяин меня отпустил, напоследок шлепнув по попе. Так бы и сломала руку, которой

дотронулся до меня. Но опять сдержалась. Поднявшись к себе, быстро переоделась и побежала на рынок.

Повезло. Рыбаки как раз заканчивали торговлю и согласились подвести меня домой. И что самое приятное, не спрашивали зачем мне туда. Они, в общем то, к нам хорошо относились и врать им не хотелось. По дороге расспросили, как мы устроились в городе, чем занимаемся, будем ли после сезона штормов возвращаться. Я тоже поинтересовалась последними новостями деревушки. Все по-старому. Вчера был полноценный шторм и много рыбы выбросило на берег. Так что в море никто не выходил, прошлись по берегу собрали улов. Кроме того, у скал разбился корабль. Когда и как это случилось никто не видел. С утра на берегу обнаружили обломки.

Пока мы ехали по дороге увидела несколько отрядов солдат вдоль линии леса. Нас никто не останавливал. Так что спокойно доехали до селения. Первым делом бросилась к нашему дому. Утром Лэтрен отправился к нашим. Никого не было. Я особо и не надеялась здесь кого-то застать. Но вдруг. Отправляясь в город мы оружие не брали. Кроме кинжалов. Все осталось спрятанным в доме. Ну так вот, сейчас ни одежды, ни оружия лаэша не было.

Взяв корзину отправилась вдоль побережья к скалам. Надо подойти поближе, разузнать ситуацию. Двигаясь вдоль кромки воды, обнаружила несколько деревяшек от разбитого корабля. Разглядывала их, переворачивала и шла дальше. Мало ли, вдруг, кто-то наблюдает.

Уже у самых скал меня окликнули двое солдат

— Кто такая и что здесь делаешь?

— Я из селения. Во время шторма разбился корабль, вдруг получится найти что-то ценное.

— Иди давай отсюда.

Так как особо негативной реакции в мою сторону не заметила, решила подойти к солдатам поближе.

— Вы потерпевших пытаетесь найти? Не знаете, что это был за корабль? — начала косить под дурочку.

— Нет. Мы преступников тут ищем, — похоже, парням было скучно, и они решили немного поболтать.

— Ого. У нас преступники? Никогда не слышала. А вы меня защитите, если они тут появятся? Вы же такие сильные, — кокетничая и строя глазки начала задавать интересующие меня вопросы.

— Конечно защитим, — один из солдат одной рукой обхватил меня за талию и прижал к себе, второй ущипнул за мою несчастную мадам сижу. И что у всех мужиков, вечно тянутся руки к моей попе? Вида, что чем-то недовольна не показала.

Только рассмеялась, слегка хлопнув по шаловливым рукам.

— Кого же вы ищете?

— Так вас тут несколько недель отряд из эльфов и вампиров прятался.

Театрально изобразив испуг, всплеснула руками.

— Кошмар, у нас, рядом, под боков, прятались кровопийцы. Это если бы вы сюда не прибыли, то сейчас они могли бы на меня напасть. О, светлейший. Как же хорошо, что здесь, со мной, такие храбрые солдаты. А известно сколько их было? Вы уже кого, то схватили? Никогда не видела вампиров. Говорят, у них длинные клыки, красные горящие глаза, а на руках звериные когти.

Парни стушевались. Помялись немного, но все же ответили.

— Ни кого не удалось поймать. Они ушли в лес. Так что, лучше возвращайся домой. Закрой дверь по крепче и не высовывайся. Когда мы их схватим, вам сообщат. Иди давай, темнее уже. А ночь, как раз время вампиров. Да и отвлекаешь нас.

Необходимую информацию узнала. Округлив глаза, испугано посмотрела на заходящее солнце и стремглав бросилась назад в селение. Надеюсь, парням представление понравилось.

Закрывшись в доме быстро переоделась в удобную одежду, прицепила оружие на пояс и лук за спину. Дождавшись темноты отправилась в лес на поиски своих напарников. Если все солдаты в облаве, типа тех двоих, что я встретила, проблем уйти у нас не будет.

Прошло около часа, пока мне удалось найти следы наших, уходящие в лес. Они меня опережают, почти на сутки. Буду надеется, догоню. Когда взяла след, меня уже ничего не могло остановит. Ну разве что, приходилось, аккуратно обходить стоянки горе преследователей. Вся усталость, последних дней, ушла. Дышалось легко и свободно.

К утру расстояние отделяющее меня от напарников, сократилось. Что не могло не радовать. Часов десять-двенадцать, и я их догоню. Единственно что напрягало, это наличие пяти следов. Сграша, Авиаки, Арриреналя, Илланада и Барриутору. А вот следов Лэтрена нет. Хотя, по идее, они уходили без него. Он должен был к ним позже присоединится. Но с другой стороны, он так же, как и я идет по их следу, впереди меня. Еще несколько часов продвижения в глубь леса. Отрядов преследователей все меньше, вот их качество лучше. Если сзади идущие, были скорее всего мясом, набранным из народа, то встречающиеся теперь, явно, обученные военные. Вот только учились они не у эльфов. И это мне было на руку. Я была быстрее, тише и незаметнее. Но недооценивать врага не надо. Поэтому была на чеку.

На одной из полян замечаю следы борьбы и крови. Чья?

Беспокойство сжимает сердце. Опять в путь. Судя по следу, наши все целы. Отлично. Еще несколько часов гонки. Стараюсь двигаться по кроне деревьев. Внизу опасно.

Опять поляна со следами борьбы. Очень отчетливыми. В виде пяти трупов. В нескольких деревьях торчат стрелы. Заметалась по поляне. Судя по всему, Лэтрен присоединился к отряду. Бой был не более четырех-пяти часов назад. Скоро догоню. Совсем немного. Следы напарников чуть заметные, но среди преследователей очень хороший следопыт. Солдаты несколько раз теряли направление и уходили в сторону, но потом опять шли точно по следу. Надо убрать следопыта. Тогда без проблем прорвемся.

Не прошло и часа как я поняла, что моя команда разделилась. Следы Авиаки и Арриреналя пропали. Было бы больше времени, нашла их. Но его не было. Лэтрен, Илланад, Сграш и Барриутору оттягивали внимание на себя. Теперь только слепой не сможет идти за ними. Обогнала отряд из десяти солдат и одного араха.

Медленно но уверенно начинаю чувствовать усталость. Еще несколько часов, и я догоню своих. Их след опять еле заметен. Надо поднажать.

Через два часа услышала шум боя впереди. Догнала. Очень медленно захожу в тыл к врагу. Сграш — как еж иголками, так он утыкан стрелами и неподвижно лежит на земле. Лаэш, элдер и шаман прислонившись спиной друг к другу отбиваются как от мечей, так и от летящих в них стрел. Семь человек с мечами, наседает на них, двое пытаются достать из луков. Шесть трупов уже на земле, и в сторонке за всем этим наблюдает арах. Вот ты то мне дорогой и нужен. Прицелилась. Тонкая песня стрелы и первый труп. В пылу боя никто не заметил. Была надежда, что со смертью араха прекратится сражение. Не прекратилось. Значит воюю не под влиянием. По своей воле. Прицелилась в стрелка. Еще один труп. А вот его заметили. На уставших лицах напарников, появилась надежда и они с остервенением бросились в бой. А вот у врагов началась паника. Второй лучник попытался спрятаться. Не получилось. Плохо, когда не знаешь где твой враг. А вот я вижу всех как на ладони. Парни завалили троих и начали теснить оставшихся. Шансов у преследователей не было. И они это понимали. Разные весовые категорий. Один попытался убежать. Но от стрелы не убежишь. Трое упали следом за ним. Спускаюсь с дерева. Сначала на лицах парней вижу радость, но не долго.

— Что ты здесь делаешь? — сердито поинтересовался лаэш. — Я же тебя в городе оставил.

— Мимо проходила. Ты знал, что наших обнаружили?

— Нет. Пока не прибыл в селение, — уставшим голосом ответил мой якобы муж. — А ты откуда узнала?

— В таверне разговор подслушала. Где Авиака?

— Мы решили разделиться. — ответил элдер, заглядывая мне в глаза. — Арриеналь ее увел. Преследователей повели за собой. Сейчас это повторим. Как раз темнеет. Уйдешь с Лэтреном по кроне.

Опустив голову отрицательно покачала головой.

— Сзади идет еще один отряд, там десять солдат и арах. Если отвлечете на себя, то можете не уйти. Да и не отобьетесь в случае нападения. Вы после этого боя устали, а они то свеженькие. Возможно имеет смысл приготовится к приему гостей? Вчетвером справимся.

— Вика, мы не хотим их убивать. Принимаем бой, только когда выбора нет. Если бы это были отряды из одних арахов, тогда другое дело. Сейчас наша основная задача проскочить линию фронта. Она в нескольких днях пути. Двоим, проскользнуть незамеченным легче, чем четверым.

Чувствовала, прав он. Но разделяться, ой как не хотелось.

— Посмотри на меня, — готова была расплакаться, но сдержалась и посмотрела в глаза эльфу, — Вика, все будет хорошо. Авиака успела отослать сообщение Тивиану, есть шанс, что он отправит на помощь отряд. А сейчас вперед. Еще встретимся. Вы уходите первыми.

Поддавшись порыву, на прощанье обняла эльфа и орка. И больше не оборачиваясь, отправилась за Лэтреном. Все же они заняли кусочек моего сердца. Гораздо больше, чем простые напарники.

Не люблю быть преследуемой, особенно если не знаешь, идут по твоему следу или нет. Совсем стемнело. Мы продолжали двигаться по верхнему ярусу деревьев. Вскоре бобик сдох. Заметив мое состояние, лаэш сделал привал. В отличие от меня, он оказался более запасливым. Получила кусок вяленной рыбы и хлеба. Немного, но лучше, чем ничего. И пару глотков воды.

Отдыхали не более трех часов, но этого хватило, чтобы набраться сил для нового рывка. Уже светало, когда подошли к кромки леса. До следующей полосы деревьев метров сто пятьдесят или чуть больше. Пол часа внимательно наблюдали. Птицы и животные вели себя спокойно. Никаких подозрительных движений не заметили. Лэтрен пошел первый. Я сидела с луком наготове, прикрывая его. Он уже прошел две трети расстояния, кода в него полетела первая стрела. Уклонился и побежал кидаясь из стороны в сторону. Откуда стреляли видела. Тут же

ответила. Несколько созревших плодов упали на землю. Лаэш скрылся между деревьев. Переместилась на другое место, продолжая внимательно наблюдать за кромкой леса напротив. Тишина. Прошло не меньше часа, когда показался Лэтрен, подавая знак идти к нему.

Нервы натянуты как струна. Не спуская взгляда с деревьев, пробежала открытое пространство. И только спрятавшись за лесными великанами, поняла, что почти не дышала. Было страшно. Очень. Беглый взгляд вокруг. Несколько трупов со стрелами, несколько с перерезанным горлом. Посмотрела на лаэша. В него все же попали. Левый бок стрела прошила на сквозь, а вот из ноги торчал кусок. Сняв рюкзак достала лекарства и бинты. Сначала бок. Все оказалось не так плохо, если бы можно было отлежатся, то вообще без проблем. Но проблема в том, что отлежаться не получится. Вздохнув, принялась обрабатывать и бинтовать рану. Лэтрен не издал ни звука, только по телу пробегала дрожь. Чтобы отвлечь его да и себя, начала задавать вопросы.

— Что это было? Не могли же нас обогнать и устроить засаду?

— Нет. Эти охраняют тыл армии арахов. Так что быстрее давай. Надо уходить. Могут прийти проверить как тут дела. У тебя почти закончились стрелы, пополни запас.

— Их стрелы не подходят. Они гораздо короче. Да и качеством не очень. Разве что еще и их лук прихватить, свой не брошу.

— Какое бы у них не было качество, но мне это не помогло. Не увернулся.

— Приготовься.

Резкий рывок и выдернула стрелу, лаэш только зашипел. Остановить кровь, ввести обезболивающее, обмотать. По деревьям больше двигаться не сможем. Медленно, но уверено уходим от места боя. Очень медленно. Надо думать, где спрятаться. Бок Лэтрена постоянно кровоточит. С каждой минутой он все медленнее и медленнее двигается. Уже довольно-таки ощутимо, наваливаясь на меня. Так мы быстро обессилим и тогда бери нас готовенькими и без сопротивления.

С пол часа всматривалась в следы животных. Наконец то повезло. Нашла берлогу помеси нашего медведя и ленивца. Пришлось выгнать хозяина с дома. Обижено засопев животное ушло. Хорошо, что оно травоядное. Завалившись в берлогу, упали на мягкую подстилку, приготовленную хозяином себе на зимовку. Ничего. Пару дне погуляет и вернется. А нам нужен отдых. Лэтрен моментально отрубился. Я себе такое позволить не могу.

Услышав шорох, поняла, все же заснула. На улице опять была ночь. Чувствовала себя хорошо отдохнувшей. Только есть хотелось. Прислушалась, к шороху, что меня разбудил. Это хозяин пришел проверить, не ушли ли незваные гости. Нет дорогой, придется тебе погулять еще немного. Пошла рыться в сумку к лаэшу, в поисках рыбы и воды. Не плохо бы покормить и Лэтрена. Подползла к нему. Дотронулась. О, господи. Все очень плохо. Он горит. Температура запредельная. Вот теперь можно паниковать по полной. Что делать? Поднесла к его губам флягу с водой и влила несколько капель жидкости в рот.

Припасов на долго не хватит. Разводить огонь и готовить ничего нельзя. Слишком близко армия арахов. Попытаться самой проскочить к нашим и привести помощь? Посмотрела на беспомощного Лэтрена. Он не сможет дать отпор даже кролику. А если заложить вход в берлогу? Нет. Не могу оставить. Возможно за день два ему станет легче. Все же он здоровый и крепкий мужик. Главное найти воду. И несколько дней продержимся.

Выбравшись из берлоги отправилась на поиски воды и заодно исследовать близлежащую местность. Далеко отходить от временного жилища побоялась. Солдат не видела, но следы их попадались. И гораздо чаще, чем хотелось. Возникла шальная мысль, найти отряд украсть у них немного еды. Но как возникла, так и пропала. Рисковать нельзя.

Когда начало светать вернулась в берлогу. Воды не нашла, а вот немного ягод собрала. Попробовала ими покормить раненного. Мясная похлебка была бы лучше. Но уж что есть.

Начала менять повязки. Удивительно, но воспалился не бок, а нога. Жаль нельзя прижечь. Насколько смогла, почистила рану. Днем выходить побоялась. Зверюга, несколько раз приходил к своей берлоге.

Лэтрену лучше не становилось. К вечеру ему в рот вылила последние капли воды. Сегодня ночью обязательно надо найти источник.

Стемнело. Прислушалась к звукам снаружи. Ничего подозрительного. Медленно выбралась. Не успела встать как почувствовала острие ножа у горла.

— Я же говорил, что не просто так вабор крутится у своего жилища. Смотри какая птичка там поселилась.

Сердце провалилось в район пяток и вернулось назад. Руки вспотели. Мужик стоит сзади меня, крепко держа оружие. Не рыпнуться. Кто он не вижу. Плохо еще то что он не один. К кому-то же обращается. Хотя, предпочла бы, у него раздвоение личности, чтобы разговаривал сам с собой. Но тут же услышала ответ еще одного.

— Ничего так птичка. Слышь, малышка, откуда ты тут такая воинственная взялась? — задавая вопрос, неизвестный отстегнул мой пояс с оружием, снял с плеча лук и начал шарить по телу в поисках, не спрятано еще что-то. Тщательно обыскивал зараза, не пропуская ни одного миллиметра моего тела. Приставленное острие у горла пресекало любые мои попытки сопротивления или возмущения. Похоже, всё. Отбегалась ну или отлеталась.

— Чего молчишь?

— А смысл разговаривать. Можете гордится собой. Два мужика поймали девушку. Герои. Теперь ведите к своему хозяину, в надежде получить от него подачку.

— Хозяин конечно же нам заплатит и не плохо. Но ты можешь попытаться тоже нам сделать предложение. Вдруг оно нас больше заинтересует.

Обыск закончился. Острие ножа от моего горла убрали. Пока решила не дергаться. Даже без оружия у меня еще остается шанс. Во всяком случае я так думала, пока мужики не развернули меня лицом к себе. Перед до мной стояли два огромных, бородатых, лохматых шкафчика, два на два метра. Скорее похожих на леших, чем на людей. С такими, без оружия, шансов справится нет. Разве что попробовать убежать.

— Ну так как, есть что нам предложить?

— Все что у меня было, вы уже отобрали. Больше ничего нет.

— Дорогуша, ты не права. У каждой девушки есть что предложить, истосковавшимся по ласке мужчинам.

В голове быстро закрутились шарики-ролики. С двумя сразу справится не смогу. А вот по очереди … Тут же призывно улыбнулась тому, кто меня обыскивал. Он в руках все еще держал мое оружие.

— Ну да. Как-то даже растерялась при виде таких парней. Вы же не обидите меня.

Плавно ступая, начала подходить к ним, медленно расстегивая верхние пуговицы на рубашке. Приблизившись провела рукой по лицу, потом по бороде, накручивая ее на пальчик. Прижалась всем телом и прошептала.

— Отойдем в сторонку.

Мужик от моего поведения опешил. То ли не рассчитывал, что так сразу соглашусь, то ли что выберу его первым. Пару секунд не шевелился. Потом расплывается в счастливой улыбке до ушей, бросает довольный взгляд на своего напарника и обнимает меня, прижимая еще сильнее к себе. В спину мне уперся мой же лук, все еще зажатый в его руке.

— Отойдем солнышко.

И вот, мы уже скрылись за ближайшими кустами. Мое оружие

летит на траву, так же, как и его. Следом мужская рубашка и он остается в одних штанах. Но не спешит их снять. Только сжимает мою талию, да так что еле дышу.

— Тише медведь. Ты такой огромный и сильный, что сейчас раздавишь.

Его руки тут же разжались и отпустили меня. Медленно хожу вокруг мужика, чуть дотрагиваясь, иногда поглаживая, кончиками пальцев его тело. Стоит, не шевелится, разве что кулаки сжимает, из-за чего мышцы на руках и груди перекатываются волнами. Нервничает. А он то чего?

Высокий зараза. Поглаживая сзади спину слегка укусила за плечо, потом за шею. Запустила руки в его шевелюру и немного наклонила голову вниз, чтобы достать до уха. Прикусила мочку и прошептала с придыханием.

— Закрой глаза.

Моя просьбы была тут же исполнена. Секунда и схватив свое оружие уже бросаюсь в бой. Не повезло. Мужик успел среагировать и отскочить в сторону. И тут же весело поинтересоваться.

— Что, больше ничего не будет? Или ты просто любишь поиграть вначале?

— Очень. Ножичками. Ты же не против?

— Только за, солнышко.

Делаю выпад. Гад опять уходит в сторону, и пытается схватить меня со спины. Нет. Близко к себе эту громадину подпускать нельзя. Отпрыгиваю и с разворота бью ногой в бок. С таким успехом можно и скалу пинать. Эффект одинаковый. Откатываюсь. Кружимся друг на против друга. Я с мечом и кинжалом, он с пустыми руками. Даже не пытается схватиться за свой меч.

— Люблю горячих девушек. С ними никогда не бывает скучно.

Продолжаем кружить по поляне. Мужик делал несколько бросков в мою сторону, пытаясь поймать. От захвата удалось уйти и даже несколько раз полоснуть по нему кинжалом. Но серьезного ранения так и не нанесла. Понимаю, ничего с ним сделать не смогу. Он гораздо опытнее меня. Играет как кошка с мышкой. Надо попытаться просто сбежать. Сердце защемило. Лаэшу ничем помочь не могу. Если эти его обнаружат, сразу же прикончат. Шансов, что они не заглянут в берлогу, где пряталась, нет. Но умирать за компанию, не хочется. Лучше уж потом отомстить. Увернувшись от очередной атаки, уже готова была бежать в глубь леса. Но на поляну вышел второй бородач.

— Вы как дети малые. Нашли время. Заканчивайте это

представление. Я уже Лэтрена привязал, плох он совсем. Надо уходить.

Я замерла и посмотрела ничего не понимающим взглядом на говорившего. Что все это значит?

— Что происходит? Кто вы?

— Мы из отряда айдера Тивиана Гелельера. Когда прошлой ночью пролетали мимо этой части леса, твой вингер начал очень беспокоиться и рваться вниз. Почувствовал хозяйку. Вот и искали целый день, где ты могла спрятаться. Забирай свой лук, надо быстрее сваливать отсюда. Армия арахов слишком близко.

— А где же сам Тивиан?

— Полетел, с остальными, искать дочь.

Подняв лук пошла за мужиками назад к берлоге. Я еще сомневалась в сказанном, не может так везти, но увидев свою Принцессу, поняла, что правда. Бывает. Бросилась к своей крылатой лошадке. Как же я по ней, за эти месяцы, соскучилась. Обняла ее за шею. Хорошая моя. Только благодаря тебе нас нашли.

Лэтрен лежал в седле. Проверила ремни, которыми он был привязан. Крепко держали бессознательное тело. Не упадет в полете. Он все так и не пришел в себя.

Оглянулась. Оба мужика уже сидели в седлах на своих вингерах.

— Иди сюда, малышка, полетишь со мной, — протянув руку, сказал мужик, который играл со мной в кошки-мышки. Судя по веселым искоркам в глазах, ему нравилась эта ситуация. Ну или во всяком случае он находил ее забавной. Второй в этот момент уже брал под уздцы мою Принцессу и готовился взлететь. Тянуть нечего. Подхожу, огромная лапа сгребает меня в охапку и сажает перед собой, тут же привязывая.

Взлетаем. Несколько часов полета, и есть шанс, что для меня эта война закончится. Плохо, что ночь лунная. Могут заметить.

— Солнышко, не холодно? — спросил бородач, прижимая меня к себе.

— Слышь, мужик, а что это вы за представление устроили в лесу? Нельзя было сразу сказать, что пришли нас спасать? — возмущенно поинтересовалась у сидящего позади.

— Ну… первоначально ничего такого не планировали. Вообще-то было интересно, чему тебя научили эльфы и как ты выкрутишься. Честно говоря, никак не думал, что начнешь соблазнять. Думал, что будешь драться или ругаться, брыкаться или кусаться. А ты взяла заигрывать начала. Но я ждал от тебя подвоха, поэтому и не купился на твое поведение. Должен признать, было очень приятно. В будущем, не против продолжить

начатое. А вообще, ты молодец, боевая и довольно ловкая.

На горизонте появились костры. Вот и армия арахов. Мы начали набирать высоту. Зачем рисковать. Но уйти незамеченными не получилось. В нашу сторону с земли поднялся в небо отряд минимум из десять человек. Почему я не сзади сижу? Был бы шанс подстрелить преследователей. А так …

На одном вингере сидят двое, два других животных в связке. Не уйти нам. Особенно от стрел, уже пролетающих мимо. Поэтому начали резкое снижение, бросая животных из стороны в сторону, в надежде спрятаться в лесу. Нас догоняли. Уже почти достигли верхушек деревьев, когда животное под до мной вздрогнуло и начало заваливаясь на один бок. Падение затормозили ветки деревьев. Удар об землю на несколько секунд оглушил. Придя в себя принялась отстегивать удерживающие веревки. Вскакиваю. Из вингера торчало несколько стрел, как и из спины мужика, сидевшего позади. Меня спасла его широкая спина. Оглядываюсь. Принцессы не вижу. Хорошо бы ей удалось уйти. Все же она была немного впереди нас.

Слышу шум погони. Срываюсь в быстрый бег. У меня есть шанс уйти. Буду надеяться, преследователи не заметили, что на вингере было два всадника. И увидев погибшее животное с мертвецом, не будут меня искать.

* * *

К утру преодолела довольно большое расстояние. Погони за собой так и не заметила. Когда летели на вингерах, видела линию костров армии арахов. Поэтому оценив свои возможности решила, легче вернуться в рыбацкое селение, чем незаметно проскользнуть через линию фронта.

В душе была тоскливая пустота. Я так и не узнала имя того бородача, что погиб. Да и что со вторым неизвестно. Как там моя Принцесса? Спаслась ли? Смогла ли отвезти Лэтрена в безопасное место? Как Тивиан? Нашел ли Авиаку и остальных? Или все погибли?

Двигалась на одних инстинктах. Выключив все остальные чувства. Главное достичь побережья. Потом вернуться в город. Там можно будет немного расслабиться и придумать, как уйти к своим. А вот когда буду в полной безопасности, можно будет поплакать. А сейчас, если хочу выжить, нельзя.

Днем, спрятавшись в дупле одного из вековых дубов, заснула. Решила передвигаться только ночью. Слишком много отрядов, ходит по лесу днем. С одной стороны, они усложняют мне

передвижение. А с другой, если кого-то все еще ищут, значит есть шанс, что кто-то из моих напарников жив.

Проснулась ближе к вечеру. Хотелось пить и есть. Дождавшись полной темноты отправилась в путь.

Повезло. Наткнулась на небольшой ручеек. С его помощью удалось немного заглушить чувство голода. Пришлось сделать большой крюк, чтобы обойти открытое пространство на котором подстрелили лаэша. Не хочется повторить его участь.

К утру не удалось найти достаточно вместительного дупла. Поэтому разместилась среди кроны. Привязав себя к достаточно толстой ветке забылась беспокойным сном. Проснулась от шума внизу. Беглого взгляда оказалось достаточно, чтобы внутри все сжалось. Отряд из семи солдат во главе с арахом сделали привал около соседнего дерева. Да за что же мне это? Часа два сидела боясь шевельнутся. И еще не меньше часа после того как они ушли. Размяв затекшее тело отправилась в путь. К утру достигла побережья, но намного дальше нужного мне рыбацкого селения. Еще одна ночная пробежка и буду более-менее в безопасности. А пока спать.

Голод начал сказываться на скорости передвижения. На охоту не было ни возможности, ни времени. Ничего. В доме мы припрятали вяленую рыбу. Главное туда добраться. Совсем немного осталось потерпеть. Вот уже и темнеет. Можно отправляться в путь.

Не знаю как их не заметила. Скорее всего наложилось несколько факторов. Ночь, тишина, солдаты отдыхали, не разводя костер, моя усталость, невнимательность и заторможенность от голода. Или то что расслабилась, думая, что вот уже почти дошла. Неважно из-за чего, неприятен сам факт. Столкнулась нос к носу с арахом, который тут же поднял свой отряд. Началась погоня на грани моих возможностей. Вот я и узнала, что такое второе дыхание. Только ненадолго его хватило. Всего на пару часов. А солдаты не отставали. Ну или во всяком случае не все. И что самое противное, что арах не отставал. Именно он всегда находил мои следы.

Когда поняла, что все, не уйти, решила отдать свою жизнь подороже. Прихватив с собой хотя бы одного. И кого именно я уже знала. Упершись спиной в ствол исполинского дерева, достала лук и прицелилась. Жаль стрел мало. Сил, на то чтобы залезть наверх не было. Вот и все.

Среди деревьев промелькнул первый силуэт. Выстрел. Труп. Жаль не тот что хотела. Где же арах? Спрятался, гад. Прицелилась жду. Шорох в кустах. Выстрел. Мимо.

— Девушшшка, опусссти лук. Я гарантирую тебе жизззнь.

Хорошшшую жизззнь.

Выстрел на звук голоса. Мимо. Это никуда не годится, стрелы всего три осталось.

— Во-первых на ты мы не переходили. Во-вторых, можешь себе такую жизнь засунуть в задницу. А я как-нибудь обойдусь. Лучше уж сдохнуть.

Тут же рядом в дерево ударила стрела.

— Не ссстрелять. Она мне жжживой нужна.

А вот это не самая лучшая перспектива. О том, что делают арахи с пленными наслышана. Спасибо, но мне как-то не хочется. Звук сломанной под ногой ветки. Выстрел. Вскрик. Попала. Осталось две стрелы.

Шорох за деревом. Еще один выстрел. Вот блин. Заяц. Что же ты тут делал?

Последняя стрела.

— Слышишь, арах, а зачем я тебе?

— Ты не поддаешшшься влиянию. Нам именно такие нужны для продолжжжения рода. Так что к тебе будут хорошшшо относиться.

Последний выстрел на голос. И опять мимо. Лук отбрасываю в сторону. Из-за деревьев выходят солдаты и ухмыляющийся арах.

— Бросссь свои ножжжики. Они тебе не помогут.

— А вдруг. Не хочешь проверить.

Встав в стойку приготовилась к последнему бою. Мечом владею не так хорошо, как луком, но сдаваться не собираюсь.

Арах вытащил свой меч.

— Не могу отказать даме.

Удар и звон металла об металл. Еще удар и опять арах отбивает. Следующий нападает он. Парирую. На моих губах улыбка. Не самая худшая смерть. Нападаю. Звон металла как музыка. Бой как танец. Не замечаю кровоточащих ран на бедре и руках. Мне не победить. Ну и что. Продолжаю сражаться с улыбкой. И тут арах делает шаг назад. Боль в затылке. В глазах темнота.

Придя в себя, я моментально села. Помнила все. Преследование по лесу, бой, который считала последним и то что он не совсем честно закончился. Первым делом начала обследовать свой затылок. Шишка приличная, но голова целая. После чего бросила взгляд на себя родимую. И увиденное меня абсолютно не порадовало. Я лежала голая, в чьей-то постели. Помять, не поленилась и подбросила воспоминание, для чего араху понадобилось мое бренное тело. Прислушалась к своим ощущениям. Похоже, меня пока не трогали. Разве что смазали какой-то зеленой гадостью мелкие порезы на руках, а вот более

серьезное ранение на бедре, было перевязано. В целом же чувствовала себя более-менее нормально. Разве что есть и пить жутко хотелось.

Завернувшись в одеяло, начала исследовать помещение в котором очнулась. Кровать одноместная — одна штука, стол деревянный- одна штука, шкаф двустворчатый все так же одна штука, а вот стула три. Не густо. Открыла дверь шкафа в надежде найти там хоть какую-то одежду. Не повезло. Одежды там не было, только запасное постельное белье. Подошла к двери и дернула за ручку. Закрыто. Я даже и не сомневалась в этом. Осталось только окно. Раздвинув шторы выглянула на улицу. Судя по всему, это было какое-то прибрежное селение. Так как через зарешеченное окно открывался отличный вид не только на улицу, но и на море. А так же на несколько парусников, стоящих в отдалении. Больше ничего рассмотреть не успела, так как дверь открылась и в комнату зашла молодая женщина из-за юбки который выглядывал мальчишка лет этак шести.

— Добрый день. Меня зовут Дилелия. Рада что вы очнулись. Как себя чувствуете?

— Нормально.

— Замечательно.

Отойдя в сторону, она пропустила вперед несколько девушек, которые притянули деревянную лохань. Ее тут же застелили белой тканью и начали заполнять водой. Все это происходило в полной тишине. Я продолжала стоять неподвижно у окна, женщина с ребенком у двери, а девушки таскали воду. Последние девушки принесли полотенце, два небольших кувшинчика, одежду и расческу. Похоже, мне опять придется ходить в платьях.

Как только девушки вышли Дилелия поинтересовалась.

— Вам надо помощь при купании или чтобы одеться?

— Нет, спасибо, справлюсь сама.

— Хорошо. Вот здесь средство для мытья головы, — показывая пальчиком на один из кувшинов, она продолжила, — а во втором для мытья тела. Как только закончите, вам подадут обед.

Улыбнувшись на прощанье, женщина вышла и закрыла за собой дверь. Секунда и раздался щелчок замка. Разберемся с этим чуть позже.

Подойдя к импровизированной ванной, потрогала воду. Она была чуть горячеватая. Так как во времени меня никто не ограничивал, решила минут десять, пятнадцать просто полежать расслабившись. Заодно пусть откиснет вся грязь что собралась на мне за последнее время. Когда вода начала остывать, быстро помылась и вылезла.

Одежда никаких проблем не создала. Белая рубашка, голубенькое платье и такого же цвета туфельки. Все простое, но довольно милое. И даже подошло мне по размеру.

Как только принялась расчесываться раздался щелчок замка и дверь открылась. Первой опять вошла Дилелия, правда в этот раз без мальчонки. Следом за ней вошли все те же девушки и принялись ведрами вычерпывать воду из лохани. Как только она опустела, вынесли. После чего ко мне в комнату потянулась новая цепочка, но в этот раз уже с тарелками.

— Приятного аппетита, — и опять щелчок замка. Не очень то они тут разговорчивые.

Взглянув на то что мне принесли, без раздумий села за стол и принялась есть. На первое был наваристый бульон, на второе мясное рагу, все это дополняли пирожки, а запивать можно было чем-то вроде нашего кваса. Все съесть не получилось.

Как только встала из-за стола дверь вновь открылась. У меня появились очень сильные подозрения, что за каждым моим шагом следят. В этот раз за юбкой Дилелии вновь прятался мальчонка.

Со стола в полной тишине начали убирать посуду и остатки еды. Когда все было убрано у меня поинтересовались, не нужно ли мне что-либо.

— Хотела бы узнать, где я, что тут делаю и что меня ждет в будущем?

— Я передам ваши пожелания хозяину. Вечером он к вам зайдет и ответит на все интересующие вас вопросы.

После чего женщина развернулась и вышла из комнаты. Малыш же на прощанье показал мне язык и выскочил за дверь. Раздвоенный как у змеи. Получается это ребенок араха. Сразу так и не скажешь. Движения обычные, на голове густая шевелюра. Ребенок, как ребенок. А Дилелия скорее всего его мама. Недовольства или печали в ее облике не было. Похоже, ее устраивает жизнь племенной кобылы у арахов. Хотя… Чужая душа потемки. Тем более неизвестная душа. До вечера подожду, отдохну, сил наберусь. А потом, после разговора с хозяином, решу, что делать дальше и как выпутываться из создавшейся ситуации.

Подойдя к окну, начала изучать открывающийся вид повнимательнее. Мое временное жилище было несколько выше соседних домов. Судя по всему, я нахожусь на третьем этаже. А те строения, что были видны из окна, были одно- и двухэтажные. Это явно не рыбацкое поселение. Больше похоже на небольшой портовый городок. Виден причал от которого к кораблям, стоящим чуть дальше в море, снуют маленькие лодочки с грузом. В порту и на улице вижу не только людей, но и довольно много

арахов. И что меня удивило больше всего, так это то, что они работали вместе. А еще не увидела ни на одной женщине или девушке чепца или платка. Все ходили с непокрытой головой. Поэтому лысые черепа с роговыми наростами сразу бросались в глаза. Но вот что удивительно. Женщин арахов не было.

За наблюдениями не заметила как пролетело время. Вновь раздался щелчок замка и в комнату зашли девушки занося свечи так как в комнате было уже темно и накрывать на стол. Следом же зашел арах. Тот самый с которым сражалась в лесу. Похоже, мне предстоит романтический ужин при свечах. Что-то аппетит сразу пропал.

В этот раз щелчка закрываемой двери не было. Ну да, кто же это посмеет закрыть хозяина. Арах сел за стол и несколько минут, в тишине, смотрел на меня, а потом сделал приглашающий жест.

— Спасибо, но я не голодна.

В ответ на мою реплику арах улыбнулся и хлопнул пять раз в ладони. Дверь тут же открылась и в комнату зашли пять девушек.

— Запомни, — это он явно обращается ко мне, — есссли ты сссбежишшшь я им прикажжжу покончить с сссобой. Есссли ты с сссобой что-то ссделаешшшь, они ссделают тожжже сссамое. Ессстьони будут посссле того как поешшшь ты.

Все это было сказано спокойно и обыденно, не повышая голоса. После чего, он повторил свой, приглашающий к столу жест. Быстро взглянув на молодых девушек, я бы даже сказала, что еще девочек, тяжело вздохнула и села за стол. Легкий кивок головы и мы остались одни в комнате. Ужин проходил в полной тишине. Надо отдать должное повару, готовил он хорошо. От ужина получила удовольствие, а вот от компании не очень.

Как только мы закончили дверь открылась и вся посуда была вынесена. Интересно, как они следят за этой комнатой?

— Мне передали, ты хочешь узнать, что тебя ждет?

Конечно же хочу. А кто бы на моем месте не хотел. Но отвечать не стала, только утвердительно махнула головой.

— Как твое имя?

— Вика.

— Необычное. Меня можешь называть Саршад. Сделаю небольшое отступление. Наша раса приплыла на этот материк чуть больше десяти лет назад. Но так получилось, что женщин у нас на кораблях было очень мало и все они были заняты. Ну а продолжение рода надо. Появление наследника с большим гребнем и хорошими способностями от женщин на которых мы можем влиять, невозможно. Для этого подходят только те, кто может противостоять нашим ментальным атакам. Таких очень мало. Поэтому каждую из вас мы ценим. За свое будущее можешь

не волноваться. Ты ни в чем не будешь нуждаться и тебя никто не обидит. А после того как родишь мне сына, у тебя появится прислуга, драгоценности и лучшие наряды.

— Получается, если бы я подчинялась вашим мысленным приказам, то была бы не нужна?

— Все правильно.

— Тогда должна вас огорчить. Возможность сопротивляться вашему влиянию у меня не врожденная, а приобретенная.

— Да? — первый раз увидела удивление на лице араха, — и кто же этот мастер, кто смог с тобой такое сотворить?

— Шаманы орков.

— О-о-о. Так даже лучше. Это будет замечательный эксперимент.

Губы араха растянулись в довольной улыбке. Поднявшись он пошел к двери. Когда уже готов был ее закрыть обернулся и посмотрев мне в глаза произнес.

— Больше твоя дверь закрываться не будет. Сможешь свободно передвигаться по дому и селению. О том, кто пострадает от твоих необдуманных поступков, знаешь. И поверь, они будут умирать очень мучительно и долго.

Дверь закрылась. И действительно, щелчка закрывающегося замка не последовало. Я осталась одна. Хотелось взвыть волком. Это же надо, чтобы была такая подстава! Взять на душу грех за смерть тех пяти девочек не могла, но становиться племенной кобылой араха не хотелось. И что же делать? Не сбежать и не умереть. Эти гады хорошо выучили людей. Знают, на что давить, если не могут подчинить.

Пол ночи металась по комнате в поисках выхода. Как на меня то он только один. Смерть Саршада. Сам напросился. Надо узнать его распорядок. Что и когда он делает. Где бывает. А потом… Его судьба предрешена. Придя к такому выводу, легла спать.

* * *

Неделю. Целую неделю я не могла этого гада найти. В доме он не появлялся. Искала по селению. Так же неудачно. Со мной разговаривала только Дилелия. Если ее односложные ответы можно назвать разговором. Обычно у нас получается типа:

— Это дом Саршада?

— Да.

— Он твой хозяин?

— Да.

— Он живет здесь?

— Да.
— Где он?
— Не знаю.
— Сегодня придет?
— Не знаю.
— Как мне найти его?
— Не знаю.
— У него есть еще дома?
— Да.
— Где?
— Не знаю.

Мне хотелось ее покусать. Ну вот честно. Но она в отличие от других хоть что-то отвечала. Девушки, живущие в доме, вообще от меня шарахались, как от прокаженной.

В надежде с ними сблизиться, предложила не носить, для меня, на третий этаж еду и лохань для купания, а мне кушать и мыться внизу, вместе с ними. На что получила ответ, не велено.

Так что позавтракав, отправлялась на исследование поселка в надежде встретить Саршада. Но моим надеждам не суждено было оправдаться. Зачем он меня вообще сюда притащил если сам непонятно где лазит? Или это у него такая тактика, довести меня до грани, а потом появиться, здравствуй дорогуша, не соскучилась?

Возвращалась я к ужину. Поднималась к себе, мылась, ела и ложилась спать. Один раз вышла ночью из дома. Никто меня не остановил. Пройдясь по селению поняла, здесь и днем и ночью идут куда-то сборы. Такое ощущение, что все население сидит на чемоданах. Во всяком случае арахи. К кораблям, стоящим в отдалении, все время сновали маленькие груженные лодочки.

Днем, видела много детей в селении. Но если девочки все были обычные, то у мальчиков угадывались черты арахов. В остальном же дети как дети. И судя по всему отцы любили своих отпрысков. Ходили с детками за руку, некоторых носили на руках, отвечали на вопросы без раздражения или недовольства. Я ни разу не заметила, чтобы кто-то в селении кричал на детей. Хотя последние мешали родителям и постоянно и путались под ногами.

Через неделю пребывания здесь у меня начались месячные. Пришлось идти на поклон к Дилейле. Она расцвела, как майская роза, выдала мне все необходимое и куда-то убежала.

Живот ныл, поэтому на сегодня решила прогулку отложить. Да и не верилось, что найду Саршада. Не прошло и часа, как он уже заходил ко мне в комнату. И это называется Дилейла не знает, где ее хозяин.

— Здравствуй Вика.

— Привет, давно не виделись, — буркнула вместо приветствия. Продолжая лежать. В конце концов я тут пленница, а не радушная хозяйка, которая готова с распростертыми объятиями встречать незваного гостя.

— Мне передали, что у тебя кровь пошла. Это так? — подойдя к кровати поинтересовался арах. Ну и вопросы у него.

— А это имеет какое-то значение? — ответила вопросом на вопрос. Внимательно следя за Саршадом. Не нравится мне его заинтересованность.

— Покажи.

— Что?!

Моему удивлению и возмущению не было предела. Это же надо было, чтобы мне попался арах-извращенец. Везет, как утопленнице. Или это у них норма поведения такая?

— Мне надо убедиться, что она действительно идет, — нависая над кроватью спокойно и даже как-то обыденно продолжил Саршад.

— Ты же понимаешь, что ненормально и неприлично о таком просить девушку? — заговаривая зубы начала потихоньку отползать на другой край кровати. Вот когда пожалела, что это не огромное двуспальное ложе. Было бы место для маневров, а сейчас легко дотянется.

Когда мои ноги уже спустились на пол и я готова была рвануть к стене. Подальше от этого психа, хоть на пару метров, этот гад поймал меня за волосы и подтянул к себе. Невзирая на боль, начала сопротивляться. Одновременно поставив себе зарубку на память, обрезать отросшие волосы. Коротко. Несколько раз хорошо приложила его. Но все закончилось тем, что уложив меня поперек кровати животом вниз и оседлав, он задрал юбку и залез рукой между моих ног. Я замерла. Отпустив меня арах встал с довольной улыбкой.

— Мне конечно развлекает твое сопротивление, но в дальнейшем, мои приказы должны исполняться сразу, — все так же спокойно произнес Саршад, вытирая руку об платок.

— А то что? — выкрикнула я возмущенно, поправляя одежду. Стыдно-то как. — Накажешь?

— Да. Но не тебя. Ты будешь наблюдать за последствиями своего поведения со стороны, — закончив свою речь прощальным поклоном этот извращенец пошел к двери. Задержавшись на несколько секунд на выходе, арах решил добить меня последней новостью. — Через десять дней тебя приведут ко мне. Если мы к тому времени не уплывем.

Дверь закрылась со звуком входящих в крышку гроба гвоздей.

Все, финита ля комедия. Короче говоря, приплыли. А еще точнее, уплываем, скоро. Я не знаю, что мне делать. Какими бы не были хорошими отцами арахи, я не собираюсь от них рожать. Но как выкрутиться? Убежать нельзя. И даже руки на себя не наложишь. Хотя. Я не тот человек, который таким образом пытается решить свои проблемы. Оружия нет. Мне не дают даже кухонного ножа. Меня не пускают на кухню. А на мое предложение, помочь с готовкой, Дилейла говорит, что там и так не повернуться, так что лучше идти мне погулять, свежим воздухом подышать. Где и как Саршад проводит время не имею ни малейшего понятия.

Четыре дня я не выходила из комнаты. Состояние и физическое, и моральное ниже плинтуса. Голова пухнет от размышлений. Но выхода так и не нашла. На пятый день все же решила прогуляться. Пошла к пирсу. Там, как всегда столпотворение. Кто-то куда-то что-то несет или катит, или тянет, или волочит. Вообще-то не куда-то, а в лодки, которые все это отвозят на корабли. Последних стало значительно больше. Штук десять точно видела. Они что флот создают? Не нравится мне все это. Особенно в свете прощального сообщения Саршада.

Река из людей, арахов и грузов обтекала меня с двух сторон не задевая. Мой же взгляд был прикован к горизонту, который соединял море и небо. И то, и другое было серого цвета. Сезон штормов вот-вот уже начнется. Куда они собираются в такую погоду? Самоубийцы.

Грустные мысли прервал чувствительный толчок в бок.

— Эй, поаккуратнее можно? — тут же возмутилась на столь непочтительное отношение к своей персоне.

— Прошу прощения, госпожа, — передо мной в три погибели согнулся мужичок, падая на колени и протягивая сложенные в мольбе руки. Это дало мне возможность увидеть на одном из пальцев знакомый перстень. На нас начали поглядывать арахи из охраны на пристани.

— Ничего страшного не произошло, я сама оступилась, — схватив под локоть мужичка начала его поднимать. Он же, схватив мою руку, начал ее с благодарностью целовать. Секунда и его уже нет. Растворился в толпе. А в моем зажатом кулаке чувствовался маленький кусочек бумаги. Еле удержалась от счастливой улыбки. Выжили. Нашли. Не бросили. Я все же выберусь и из этой передряги.

Чтобы не привлекать внимание, постояла еще немного на причале. Как бы мне ни хотелось прочесть записку, я не торопилась к себе. Прогулявшись по селению еще с час, спокойно вернулась в дом и поднялась в комнату.

Моя дверь не запиралась, никогда. С одной стороны, это

хорошо, свободно могу выходить, но с другой, не уединиться. В любой момент ко мне могут зайти. Поэтому умерив свое любопытство, дождалась, когда унесут посуду после ужина и только после этого позволила себе развернуть записку.

«В полночь, за складами, в южной части селения. Не появишься в течение трех ночей, найдем способ освободить из селения. Держись».

Записку тут же сожгла.

Ночи дождалась с большим трудом. Каждая минута растянулась на час.

Вышла из дома открыто, не прячась. Прогулялась на причал. Я всегда туда ходила. И если вдруг за мной следят, ничего отличительного, от моего обычного поведения, не должны заметить. Никогда слежки за собой не замечала. Но как говорят, лучше перебдеть, чем недобдеть.

Уже в южной части селения завернув за один из домов, ускорила шаг. Тут уже никого не было. Вся жизнь, ночью, была сосредоточена около пристани. Чем дальше от нее, тем тише становилось.

Когда готова было проскочить еще один дом, и идти к складам, из тени появилась рука зажавшая мой рот. Меня втянули в дверной проем. Вокруг темно. Продолжают тянуть по ступенькам вниз. Я не сопротивляюсь. Наконец меня отпускают.

— Привет, Вика.

С этими словами зажигается свеча. Моя улыбка расплывается до ушей. Передо мной стоят Илланад, Тивиан, Арриреналь, Данел и Ивалд и тот мужичок, что вручил мне записку на причале.

— Как же я рада вас видеть, живыми и здоровыми. Здесь только вы или еще кто-то из наших?

Очень хотелось узнать о судьбе остальных.

— А тебе нас мало? — улыбаясь во все свои тридцать два, поинтересовался Данел.

Даже в такой ситуации он не может быть серьезным. И как его дядя только отпустил?

— Я не о том, что вас мало, просто хотела узнать, что с остальные и где они, — говоря это внимательно смотрела на Илланада. По веселым искоркам в глазах поняла, можно не переживать. И следующие слова подтвердили мою догадку.

— Все живы. Не совсем здоровы, но идут на поправку.

— Как вы меня нашли? — тут же задала второй интересующий меня вопрос.

— Как только в лагерь прилетела твоя Принцесса, с чуть живым Лэтреном, поняли, что ты попала в неприятности, — начал рассказывать элдер Илланад. — Собрали отряд на твои поиски.

Многие обязаны тебе жизнью, поэтому пришлось отбиваться от желающих вступить в группу по твоему спасению. Немного покрутились пока нашили твои следы. Правда заставила ты нас понервничать, когда поняли, что тебя взяли в плен. Но смотрю выглядишь ты вполне хорошо, да и свободно перемещаешься по селению. Почему все еще не сбежала?

— Не все так просто, — замолчала на несколько мгновений собираясь с мыслями. Все внимательно смотрели на меня ожидая ответа. — Если я сбегу, что-то с собой сделаю или не буду слушаться, накажут пятерых ни в чем не виновных девушек. Так что, просто так, сбежать не могу. Разве что, если убить араха, взявшего меня в плен. Но у меня отобрали все оружие. А голыми руками я его не одолею. Так что буду рада, если кто-то из вас поделится со мной ножичком.

Радость от встречи со мной, у парней, таяла на глазах. Когда закончила свое объяснение, на меня смотрело шесть пар печальных глаз. Никто не начал уговаривать уйти с ними. Каждый из них понимал, что поступил бы на моем месте так же. Тивиан тут же отстегнул от своей ноги кинжал, вместе с крепежом, и отдал мне. Повернувшись ко всем спиной, задрала юбку и быстро прикрепила все к своей ноге. После этого даже дышать легче стало. А то, без оружия, совсем себя беспомощной чувствовала.

Повернувшись к парням поинтересовалась.

— Возможно, у кого-то есть предложение, как мне из этого всего выпутаться с минимальными потерями? А желательно вообще без них. Времени у меня осталось мало. В лучшем случае есть пять дней, в худшем, в любой момент арахи, на кораблях, собираются куда-то свалить и меня забирают с собой.

— Куда они отправляются как раз известно, — медленно взвешивая каждое слово начал говорить Тивиан. — На протяжении нескольких месяцев, я получал сообщения, что у арахов произошел раскол. Часть из них, давно хочет вернуться домой. Их удерживали сообщениями об очередной победе. Не важно как хорошо дома, на чужой земле, где тебе все подчиняются, и ты можешь себя чувствовать если и не богом, то очень могущественным повелителем, тоже неплохо. А если к этому добавить, что дома у них не все так уж хорошо, то тем более имело смысл оставаться. Но тут, они начали терпеть поражение за поражением. И те, кто хочет вернуться домой, опять подняли головы.

— Но сейчас сезон штормов начинается. Они же могут погибнуть, — все равно я не могла понять, этого суицидального мореплавания.

— На них наступают по всем фронтам. В море у них есть шанс. Здесь, нет.

— Я не хочу с ними никуда плыть, — тихо, почти обреченно прошептала я.

— Вика, мы обязательно, что-нибудь придумаем.

Попытался меня взбодрить Данел. Только грустно улыбнулась ему в ответ.

— А если предложить обменять меня на другого араха? Это возможно? Мы же поймали нескольких.

Но вампир только отрицательно покачал головой.

— У них держатся только за близких родственников. На всех остальных своих соплеменников им наплевать, особенно, если затрагиваются их интересы. Если бы у твоего араха были родственники, брат, отец, мать, дядя или тетя, тогда да, можно было попробовать.

— Он не мой, — буркнула в ответ и задумалась.

— Знаете, про родственников не знаю, но вот в доме, где меня поселили, живет женщина с маленьким сыном от араха. Саршад с малышом добр. Правда особо отцовских чувств по отношению к нему не заметила, но раз держит у себя в доме, значит все же он ему дорог.

— Вик, этот вариант, не подходит. Арахи знают, что детям мы ничего не сделаем. А вот если нам удастся схватить ребенка, то гарантировать твою безопасность не сможет никто.

Грустно понурив голову, готова была прощаться с парнями и возвращаться в дом. И так долго меня нет. Не хватало еще, чтобы у девчонок из-за меня были неприятности. Уже поднималась по ступенькам из подвала, когда в голове всплыл разговор в таверне.

— Не знаю пригодится или нет, но в городе удалось подслушать разговор о том, что арахи хотят заполучить узника из подвалов высшего из Принваля. Держат его отдельно от остальных.

— А вот это интересная информация, — раздался, первый раз за весь вечер, голос Арриреналя, — мы все узнаем. Как для меня, обмен — единственный вариант спасти тебя и при этом, чтобы никто больше не пострадал. Главное, найти того, на кого тебя поменяют. Все, Вика, беги к себе, нам надо также отправляться, если хотим успеть.

Бросив на всех последний взгляд, вышла на улицу. На небе мне подмигивали ободряюще звезды. Нашептывая, что все будет хорошо. Завтра будет солнечная погода, если верить народным приметам. Хотя… Это земная примета. Подходит ли она к этому миру?

Земля. Я уже начинаю забывать ее. Воспоминания кажутся

какими-то нереальными, в сравнении с теперешней жизнью.

В дом заходила тихо, на цыпочках, чтобы не разбудить никого. Зря беспокоилась. Никто не спал. Девушки, в одних ночных рубашках, испуганно жались друг к другу, сидя на лавке в кухне. А над ними цербером стояла Дилейла. Как только я вошла у всех на лицах появилось облегчение. Даже у местного цербера. Подойдя к ним поближе, поинтересовалась.

— Чайку?

— Неплохо бы, — отозвалась Дилейла.

Девчонки вскочили и зашуршали по кухне. Оказывается, мы отлично в ней поместились. И еще столько же народа влезло бы.

Перекусив, все разошлись по своим комнатам. Я первый раз за последнее время спокойно уснула.

* * *

Из-за ночной прогулки, на следующий день проснулась только к обеду. Перекусив отправилась на свой обычный обход селения. Конечно, понимаю, шансов, что парни уже нашли того, на кого можно меня обменять, нет. Но мало ли что. Лучше лишний раз прогуляться, чем если они не смогут со мной связаться. Но день прошел впустую.

Сегодня первый раз ужинала с девочками. Сын Дилейлы, Сашел, был вместе с нами. Хороший, добрый мальчуган. Почемучка еще тот. Я уже и не обращала внимания ни на его глаза, ни на его язык. Меня не стеснялись. Девушки обсуждали скорое отплытие арахов. Похоже, они были этому очень рады. Только у Дилейлы в глазах была печаль и тоска. Неужели так привязалась к Саршаду? Я понимаю, что любовь слепа, но должен же быть предел. Интересоваться у нее, в чем дело, не стала. Захочет, сама расскажет.

Обедала я вновь на кухне. На меня уже и не обращали внимание. У них, в отличие от меня, дел по дому много. И чтобы не мешать, опять отправилась на прогулку.

Прибыло еще несколько кораблей. Похоже, бежать собрались если и не все арахи, то большинство. Ну и скатертью дорожка. На всякий случай прогулялась к складам, да и по дальним закоулкам поселка прошлась не единожды. Вернулась, когда было совсем темно. Поднимаясь к себе услышала плачь. Тихий, придушенный, но все равно, в ночной тишине, он был слышен. Пошла на звук. В одну из комнат второго этажа была приоткрыта дверь. Там-то кто-то и плакал. Заглянула. Это Дилейла уткнувшись в подушку рыдала безудержно, так что душу рвало. Тихо подошла к ней,

обняла сзади и начала нашептывать слова ободрения. Всякую глупость, что все будет хорошо. Пусть уезжают. Найдет она потом себе нормального мужика и будет счастлива.

— Ты не понимаешь. Ты ничего не понимаешь.

— Почему же не понимаю. Любишь Саршада и не хочешь с ним расставаться. А он собирается со всеми свалить.

— При чем тут Саршад? — Дилейла села и посмотрела на меня с тоской, — Пообещай, что не оставишь его. Никогда. Что будешь заботиться и не дашь в обиду. Прошу тебя, пообещай.

— Ты о ком?

— Они забирают Сашела. Мою кровиночку, мое солнышко, моего сыночка. — говоря все это она упала на колени. Обнимая мои колени смотрела на меня с надеждой и мольбой, а по щекам не переставая бегут слезы.

Подхватив под руки заставила подняться и сесть на кровать.

— А теперь по порядку. Саршад забирает сына, а тебя оставляет?

— Сашел ему не сын. Он его племянник. С тех пор как пропал его настоящий отец, я живу в этом доме. У арахов принято заботиться о близких родственниках и тем более детях. Они никогда не отказываются и не бросают малышей, своей расы. Уплывая заберут всех детей. Если бы я была женщиной Саршада, у меня был бы шанс отправиться с ними, а так я ему не нужна. Тебя же он берет с собой. Поэтому прошу, позаботься о моей кровиночке. Знаю. Его не будут обижать. Но ему также нужна материнская забота, ласка и любовь. Он еще маленький. Пожалуйста. Вижу, хороший ты человек. Добрый. Мне будет немного легче, если буду знать, что он с тобой.

Я растерялась. Объяснять Дилейле, что не собираюсь отправляться в это плавание, не хотелось. Мало ли. Поэтому просто пообещала. А там, посмотрим, как сложиться.

Не меньше часа слушала историю Дилейлы. О том, где она выросла. Как староста ее деревни сам открыл ворота селения арахам, чтобы сохранить жизни своим людям. В тот же день, обнаружили ее способность к сопротивлению и сразу увезли. После чего жизнь значительно улучшилась. Больше не надо было вставать на рассвете, целый день работать и в конце дня падать обессиленной спать. У нее появился свой дом, где ее обслуживали. Она почти сразу понесла от араха. За ней стали ухаживать, выполняя любое желание. Родился сын. В начале Дилейла немного испугалась, когда его увидела. Но очень быстро привыкла и полюбила. Хозяин ее не трогал пока она кормила грудью. Поэтому делала это долго. Но когда малышу исполнилось три года, было сказано прекратить. Хозяин несколько раз

приходил, перед исчезновением, но она не понесла. Ну а потом ее забрал к себе в дом Саршад.

Как только Дилейла успокоилась и заснула пошла к себе размышляя насколько жизнь не справедлива. Ну почему не забрать мать с ребенком, тем более если та согласна. А вот меня можно и оставить.

Проснулась от стука в дверь. Быстрый взгляд в окно. Только начало светать. Кого это принесло, ни свет, ни заря. Ждать, когда я соизволю дать свое наивысшее разрешение на то чтобы войти, утренний гость не стал. Дверь распахнулась, на пороге стоял злющий Саршад. Я же вроде бы еще ничего не успела сделать. Натянув одеяло до подбородка вопросительно сверлю его глазами.

— Через пять минут, чтобы была внизу.

И больше никаких объяснений. Чувствую. Сейчас лучше не выделываться, а сделать как сказано. Спускаюсь. Сердце выдает барабанную дробь. Надеюсь они не решили сегодня отправиться. Очень надеюсь.

В главном зале находилось семь арахов. И судя по их костяным гребням на головах- элита. Захожу и как приличная девушка здороваюсь. На меня смотрят все с любопытством. Ну, не все. Во взгляде Саршада, видно только бешенство.

— И все споры только из-за этого недоразумения?

Похоже, моя персона их не впечатлила. И меня, этот факт, абсолютно не опечалил. Вот только бы узнать, о чем был спор и каким боком это касается меня. Но в целях безопасности стою недалеко от двери и помалкиваю.

— Она моя. Поэтому решение должен принимать только я, — прорычал в ответ мой хозяин.

— Извини, но сейчас решается судьба не одного тебя.

С кресла поднялся пожилой арах. Первый раз увидела представителя их расы в столь преклонном возрасте. Судя по расстроенному взгляду Саршада, этот старик имел здесь влияние.

— Да подумайте же. Она может оказаться нашим спасением. Если девушки не с врожденным сопротивлением, а искусственно поставленным блоком, смогут рожать с сильными способностями детей, это же от многих проблем нас освободит. Насколько облегчит жизнь.

Похоже, Саршад уже давно пытается убедить своих соплеменников в моей уникальности, а они не ведутся. Неужели у меня есть шанс остаться, без помощи друзей. Это было бы отлично. Не хочу быть должницей.

— То что ты говоришь, правильно. Но сейчас для всех важнее, чтобы нас приняли дома. Провести эксперимент с блоком,

сможем позже. Мое последнее слово. Мы ее меняем, на тех условиях, что потребовали. Шессел и Сираш, отвечаете за нее. Извини Саршад, у тебя сейчас не те приоритеты. Советую взять Дилейлу. Она скрасит тебе путешествие и сможет родить сильных сыновей.

— Она женщина моего брата.

— Твой брат уже несколько лет как пропал. Он мертв. Будь иначе, давно вернулся бы. Мое слово сказано. Отправляйтесь по своим домам. С отливом уходим.

Мои губы растянулись в глупой улыбке, а в голове стучала радостная мысль, они все же нашли на кого меня обменять. Фиг с ним с долгом. Как-нибудь сочтемся. Главное, что никуда не еду.

Я и двое арахов поднялись ко мне в комнату и стали ждать часа Х. Чтобы хоть как-то скоротать время, наблюдала за суетой в окно. Сегодня от причала отплывали лодки не с грузом, а с пассажирами. Услышав звонкий голосок Сашела присмотрелась повнимательнее, что происходит перед нашим домом. Дилейла счастливо улыбаясь держит своего сына за руку и рассказывает, что они отправляются в путешествие на больших кораблях. Малыш был счастлив и задавал маме кучу вопросов, не дожидаясь ответов, сыпались следующие. Увидев меня в окне, они помахали на прощание и отправились на причал.

Удивительно. Невзирая на приближение сезона штормов, сегодня было тихая, ясная и солнечная погода.

Через два часа поток беженцев начал уменьшаться. Еще час и мне сказали спускаться. Внизу стоял Саршад и пожилой арах. На кухне сидели испуганные девушки. Подмигнув им ободряюще вышла из дома вместе с четырьмя сопровождающими меня арахами. По пустым улицам, не спеша, отправились к пристани.

Около причала стояли две лодки с гребцами-людьми. Шессел и Сираш в одной из них тут же отправились к виднеющимся вдали кораблям.

Только они отчалили на пристань вышли Арриеналь, Тивиан и Илланад. Двое последних, под руки, скорее несли, чем вели изможденного араха. Он выглядел не лучше узников концлагерей, видимых когда-то в учебнике по истории. На голове у него был огромный гребень в виде короны, такого еще ни у кого не видела. Как он только в своем состоянии еще ее поднимает ее, с таким то грузом?

Только старик отпустил мою руку, я сразу же рванула за спины к парням. Все. Ура. Неужели все закончилось. Радости моей не было предела. Арахи приняли на руки своего соплеменника. Но спуститься с ним в покачивающуюся лодку, возможности не было. Мои парни решили им помочь. Для того,

чтобы те уже побыстрее свалили. Вот уже Саршад помогает старику разместиться в лодке, после чего принимает на руки, как ребенка, изможденного собрата, и они отплывают. Какая же это красивая картина. Арахи возвращающиеся к себе на родину. Очень надеюсь больше никогда, ни с одним представителем их, мне не придется столкнуться. Повернувшись спиной к удаляющейся лодочке, на радостях начала благодарить парней. А тут еще и Данел с Ивалдом из-за складов появились. Похоже, они там прикрывали тылы. Данел побежал ко мне, радуясь, как мальчишка. Подхватил меня, закружил. Я от радости визжала, выпуская все эмоции, что накопились за последнее время. Как же хорошо. На причал потихоньку начали выходить люди. На их лицах читалась растерянность и неверие, но чаще всего радость.

Наконец-то меня поставили на ноги. Голова слегка закружилась. Весело смеясь схватила его за руку, чтобы устоять. Еще не хватало свалиться вниз с пирса. Море уже холодное. Никакого желания купаться нет. Когда я собиралась обернуться и последний раз взглянуть на корабли, почувствовала сильный толчок в спину и обжигающую боль. Такую, что в глазах темнеет. Ноги подкашиваются. Данел меня подхватывает. В его глазах испуг. Поднимаю взгляд на рядом стоящего Арриреналя. Он уже натягивает свой лук. Стрела пропела. Сил хватило только на то чтобы спросить.

— Попал?

— Да.

Меня поглощает тьма. Обидно. Как же обидно.

Обновление 29.10.

* * *

Очнулась в полной тишине. С трудом открыла глаза. Оглянулась. Судя по всему, я, то ли в большой палатке, то ли в маленьком шатре. Огонька одинокой свечи не хватало, чтобы осветить все пространство. Кроме меня, тут, больше никого не было. Медленно села. В голове зашумело, перед глазами поплыло. Ничего. Ничего. Пару минут и все предметы заняли свои места. Теперь можно попытаться встать. Оперившись двумя руками об столик, стоящий возле кроватью смогла подняться. Одеяло упало. Я оказалась в одной рубашке. Нестрашно. Не голышом же.

Ну… в целом все даже ничего. Кроме сильной слабости, никаких неприятных или болезненных ощущений. Обвела

взглядом окружающее меня пространство. Тканевые стены и потолок. Одна кровать, небольшой столик возле него, на котором стояла кружка с каким-то травяным отваром и два стула. Не густо.

Сделала несколько шагов. Суставы скрипят, мышцы одеревенели. Тело слушается плохо. Сколько же я тут провалялась?

Пару раз присела, пытаясь разогнать кровь. Меня бросило в жар. Пришлось сесть на кровать. Это никуда не годится. Отдышавшись опять поднялась. В этот раз без помощи рук. Мышцы понемногу оживали. Сделала еще несколько шагов. В этот раз получилось гораздо лучше. Теперь можно выглянуть и узнать, что снаружи.

Аккуратно отодвинула полог. Взгляд сразу же упал на спящего около входа. На голове, в лунном свете, блестит рапар. Получается я у эльфов. Не самый худший вариант из возможных. Потихоньку прокралась мимо охранника и отправилась на изучение места моего пребывания.

Со всех сторон меня окружал лес. Очень знакомый лес. Неужели я в школе? Это было бы здорово. Захотелось радостно закричать. Но подавила этот порыв в зародыше. Рано пока. Оглянулась вокруг и сразу сориентировалась, где я. Все же год здесь бегала. Так что каждый кустик и каждое деревце было мне знакомо. Я недалеко от озера. Тут же отправилась туда. Буду надеяться, девочки не спят. Так давно их не видела. Соскучилась.

Сзади раздался шорох, оглянулась. На меня летит огромная тень. Тело все еще было непослушным. Ни отпрыгнуть, ни отклониться не смогла. Меня повалили на землю и принялись усиленно вылизывать, довольно урча. Кошмарик. Родненький мой. И я по тебе соскучилась. Обняла, уже не котенка, а большого элроха. А ему еще расти и расти. Хороший мой. Сразу почуял, что очнулась. Пару минут подурачившись с ним, отправилась к озеру.

Нимфочки не спали. Окружили меня, загнали в воду, щебеча и причитая занялись любимым занятием. Почувствовала, как с каждой секундой, мое тело оживает. Они попытались и Кошмарика искупать. Но он был категорически против. С возмущенным шипением залез повыше на дерево. Где его точно не достанут.

Эля сразу почувствовала, когда я перестала себя ощущать древней старухой и поинтересовалась.

— Вика, солнышко, расскажи, что с тобой произошло. Где была все эти месяцы? И почему, две недели назад, чуть живую нам принесли? Даже с нашими возможностями, мы не были уверены, что спасем тебя.

Две недели. Я только присвистнула. Теперь понятно почему еле двигалась. И начала рассказывать. Больше не было ни веселья, ни смеха. Нимфы, абсолютно ничего не знали ни о войне, ни о захватчиках-арахах. Для них непонятно, как можно просто так издеваться над кем-либо или убивать. Я старалась обходить особо страшные моменты для них, но и того что рассказала было достаточно, чтобы из их прекрасных глазок, не прекращая, текли слезы.

Я уже несколько минут молчала, но девочки, под впечатлением от услышанного, продолжали плакать. И тут раздался вопрошающий голос.

— Виктория, вы тут?

Нимфочки моментально попрятались.

— Да, — ответила погрузившись по шею в воду. На берег вышел, не отрывая взгляда от земли, Дейн. С полотенцем и чистыми вещами.

— Я вам тут на берегу все положу и отойду в сторону. Как оденетесь, позовите. Вас уже ждут.

У-у-у как все официально. И главное, на вы и почти шепотом. Раньше за ним такого не замечалось. Даже смешно стало.

Как же приятно одеться в свою старую тренировочную одежду. Единственное, более-менее спокойное время, что я провела в этом мире, был год обучения у эльфов. В начале, конечно, было трудно, но потом все вошло в колею. За мной никто не охотился и не пытался убить, не надо было прятаться, ну разве что немного притворяться. Мне, кроме усталости, ничего не грозило.

Печально улыбнувшись позвала эльфа. Мы вернулись назад в палатку. Парнишка, что еще недавно спал у входа, стоял навытяжку. Левый глаз уже заметно заплыл. Досталось из-за меня. Было немного жаль его. Совсем чуть-чуть. В конце концов, сам виноват. Нечего было спать. Внутри меня ждал элдер Илланад.

— Здравствуйте.

Мы стояли совсем близко друг к другу. И это позволило рассмотреть уставшее лицо и темные круги вокруг глаз.

— Чего же никому не сказала, что очнулась? — меня пожурили как маленького ребенка. — Мы волновались.

Почувствовала себя виноватой. Действительно же волновался. Видно по нему. Опустила взгляд вниз.

— Извините. Не хотела никого беспокоить ночью.

Мне на плечи легли теплые руки. Это заставило меня поднять удивленный взгляд.

— Какое же это беспокойство? Мы две недели ждем, когда ты

очнешься. Как себя чувствуешь?

— Отлично. Расскажете, что произошло?

В глазах боль. Похоже, он до сих пор переживает за произошедшее. Захотелось приободрить его, только вот как, не знала. А он тем временем начал рассказывать.

— Саршад выстрелил тебе в спину. Мы пропустили этот момент и чуть не потеряли тебя. Расслабились. Подумали все позади. А оно видишь, как получилось.

На несколько секунд элдер замолчал. Его руки сжались в кулаки. Вижу, винит себя.

— Арриеналь не промахнулся. Тело араха, со стрелой в груди, упало за борт. Их старик, приказал не отвечать, и они уплыли покинув наши земли. Тех, кто остался уже переловили. Тебя же, как можно быстрее, повезли в столицу эльфов. Только там лучшие лекари. Но ты умирала. Жизнь уходила, и мы ничего не могли сделать. Авиака вспомнила твой рассказ о нимфах, живущих у озера около школы. Мы не знали покажутся ли они нам. Но все равно рискнули привезти, хоть лекари и говорили, что тебя перемещать нельзя.

Он вновь замолчал. Провел, чуть дотрагиваясь рукой по моей щеке и вернул назад на плечо. Мне показалось или он хочет меня прижать к себе? Тяжелый вздох и эльф продолжил.

— Я слышал, что очень давно, в этом лесу жили нимфы. Но в то что они до сих пор тут, не верилось. Это был наш последний шанс спасти тебя, и мы рискнули. Как только опустили твое тело на берег озера, они тут же вышли и забрали тебя. Не говоря нам ни слова. Почти целые сутки над озером стоял туман. А когда он рассеялся ты вновь лежала на берегу. Рядом стояла одна из нимф. Сказав нам ждать твоего пробуждения, исчезла. Мы ждали две недели. Если бы ты знала Вика, как мы беспокоились.

Теперь он все же прижал меня к себе. Да так крепко, что мне показалось, что вот-вот затрещат мои ребра и следующие две недели, тоже придется проваляться в постели.

— Раздавите, — не то пропищала, не то прохрипела я. Это не столь важно. Главное, что была услышана. Эльф меня тут же отпустил.

На всякий случай, села на один из стульев. Подальше от проявления столь бурных эмоций. И задала вопрос, интересующий меня, на данный момент, очень сильно.

— Война закончилась. Что меня ждет дальше?

Элдер в ответ пожал плечами.

— На следующей недели во дворце дифайнарэ праздник по случаю победы. Нам всем приказано быть на нем. Думаю, там и узнаем, что нас ждет дальше.

Не знаю, что отразилось на моем лице, после последнего сообщения, но Илланад звонко рассмеялся.

— Светлейший. Вика, у тебя такое выражения лица, что вроде тебя не на праздник во дворец пригласили, а к палачу на смертную казнь. Обычно, девушки иначе реагируют, на возможность развеяться, повеселиться и потанцевать.

Ну, да. Не быть мне золушкой. Не хочу ни во дворец, ни на бал. Не хочу знакомиться с принцами и всякими другими типами. Теперь тяжело вздохнула я. И чуть ли не с мольбой в голосе поинтересовалась.

— А может не надо. Зачем мне тот бал. Я готова и в кабинете узнать все.

Улыбнувшись мне задорной улыбкой и разведя руки в сторону, типа я не я и хата не моя, эльф весело ответил.

— Никак нельзя. Мы как раз гвозди программы. Будем улыбаться и блистать. Так что не отделаешься и от своей минуты славы.

— Если бы минутой все обошлось, была бы счастлива- проворчала в ответ. Чем вызвала новый приступ смеха.

— Вика. Не беспокойся и через это прорвемся. Всего-то один вечер, ну и еще ночь. Да и не тебе одной страдать.

Мозг начал искать пути к отступлению. Мне прошлого праздника хватило. И разговоров после него.

— У меня нет платья, и танцевать совсем не умею, — попыталась отнекиваться.

— Платье Авиака уже готовит. Я нашим отослал сообщение, что ты очнулась. Так что в скорости жди гостей. Ну а танцам, тебя в школе за неделю научим. Профи не будешь, но и в грязь лицом не ударишь.

— А танцы обязательно?

— Да. И это не обсуждается. Ты теперь завидная невеста. Так что придется вначале танцевать, а потом отбиваться от претендентов на руку и сердце. Вполне возможно, и одно, и другое придется делать одновременно.

Мое воображение тут же подкинуло картинку, шеренга из стоящих на одном колене эльфов, одну руку все держат на сердце, во второй на ладони лежат дайнеи. А я значит такая себе гордая и неприступная хожу вдоль ряда и выбираю. Буйная у меня фантазия. Ничего не скажешь. Настроение поднялось. В то что хоть один из напыщенных и гордых эльфов предложит мне руку и сердце не верилось. Так что угрозы, в виде ближайшего замужества, не видела. Но научиться танцевать придется. Позориться на празднике не хочется. Да и мало, вдруг в жизни пригодится.

Меня поселили в моем старом домике. Кошмарик жил вместе со мной. Дейн первое время от него шарахался, а потом ничего, втянулся. Хотя все равно старался обходить. Элрох же на него вообще не реагировал.

Я, хоть вроде уже и не ученица, но утреннюю полосу препятствий проходила со всеми. Теперь Арриреналь издевался не надо мной, а над парнями. Пробегала я ее значительно быстрее остальных. Опыт и практика- это великое дело. Кошмарик тренировался со мной. Молодчина он. Умеет и ходить тихо, и прятаться и нападать из засады. Наша пара заставила понервничать остальных учеников.

После завтрака начинались мои мучения. К вечеру от танцев ног не чувствовала. К концу недели, на паркете чувствовала себя уже довольно уверенно, особенно если партнер опытный попадался, а не ученик моего уровня.

* * *

До праздника осталось два дня. Попрощавшись с нимфочками, вместе с Илланадом и Арриреналем отправились во дворец.

В этот раз мне были выделены отдельные покои. У Авиаки теперь довольно часто бывает гость. Но это не помешало ей весь первый день моего пребывания во дворце, провести у меня. С кучей нарядов и портних. Это было ужасно. Чувствовала себя манекеном. Который целый день одевали и раздевали. Я абсолютно потерялась в фасонах и том количестве платьев, которое мне приготовила вампирша. На все мои отказы и возмущения, только мило улыбалась и приказывала подогнать по фигуре следующий наряд.

Как только ушли портнихи, появились мастера оружия. Мое Саршад так и не вернул. Правитель эльфов, как только узнал об этом, договорился о новом заказе для меня. Следующие несколько часов я была счастлива. Определившись с оружием, а это было очень сложно, хотелось если не все, то половину из предоставленного мне, поужинала и завалилась спать. Проснулась от собственного крика. Последнее время мне часто снятся кошмары. Спасает меня один пушистый молодой человек. Подлезет, лизнет лицо и, устроившись у меня под боком, засыпает. И я, между прочим, тоже.

Утро началось с визита Лэтрена. Я была очень рада видеть его живым и здоровым.

— Привет, позавтракаешь вместе со мной?

— С удовольствием?

Нервничает. Чего интересно? Пока кушали, разговор шел обо всем, а это значит ни о чем. О моем самочувствии, о том, как вырос Кошмарик, какая чудесная погода и так далее и тому подобное. Я все никак не могла понять, в чем дело. Его напряжение начало сказываться и на мне. Не выдержав этой нервотрепки, поинтересовалась прямо.

— Лэтрен, мы с тобой давно знакомы, выкладывай в чем дело.

Посмотрев на меня сердито, исподлобья и тяжело вздохнув, лаэш все же решился.

— Ты права.

Резко подойдя ко мне он опустился на одно колено и протянул мне браслет на руку. Вначале не поняла, что он от меня хочет, а когда сообразила отскочила как от змеи.

— Ты что это надумал? Крыша поехала? Я понимаю, что вроде как спасла тебя. Но поверь, это не повод, для столь кардинального решения. Готова принять благодарность в словесной форме.

— Вика, ты не понимаешь, это не из-за того что ты меня спасла. Точнее не только потому что спасла. Мне было очень тяжело, когда узнал, что ты в опасности, а я ничем не могу помочь. А когда умирала, я умирал вместе с тобой. Мне нужно чтобы ты была рядом, в безопасности, перед глазами, всегда.

Еще в начале, столь «проникновенной» речи, он поднялся и стал быстрыми шагами мерить комнату. М-да. Прижало мужика. Обижать его не хотелось, но не выходить же замуж. Слов любви не было. Было чувство беспомощности от ситуации в которой он не смог мне помочь. И чтобы избежать его в дальнейшем, решил на мне жениться. Меня это не устраивало.

— Лэтрен, успокойся. Я не буду выходить замуж за тебя.

Остановился и сердито уставился на меня.

— А за кого будешь?

Тяжело вздохнув, все же ответила.

— Ни за кого. Я не хочу замуж. Во всяком случае, на ближайшее время у меня таких планов нет.

— Я тебе не нравлюсь? Неприятен? Я богат и знатен. Чем тебя не устраиваю как партия и муж?

— А это-то при чем здесь?

— Ответь.

— Ну… ты нормальный мужик. Вполне даже ничего.

— Тогда почему?

— Хорошо. Попытаюсь объяснить. Только ты сядь и не мельтеши больше.

Постаралась собрать разбежавшиеся мысли в одну кучу и начала объяснять.

— Последнее время, довольно продолжительное, я постоянно прячусь, притворяюсь, пытаюсь кому-то что-то доказать, от кого-то убежать. Я должна была служить человеческому правителю чтобы выжить, потом эльфийскому. Сейчас это все может закончиться. И я стану свободной. И влезть в новую кабалу, в виде замужества, не хочу.

После моей последней фразы, глаза лаэша удивленно расширились.

— Вика, ты странная. Все девушки хотя замуж.

— Я не все, неужели до сих пор не понял? — весело поинтересовалась у него.

— Понял. Это еще одна из причин по которой я прошу стать моей женой. Ты не такая как все. Удивительная. Вроде как не от мира сего.

— Оно так и есть, — грустно, почти шепотом, сказала и закрыла себе рот руками. Возможно не заметил или не обратил внимания, на мою фразу. Никогда не думала, что смогу в этом признаться кому-либо.

Лэтрен быстро подошел ко мне. И так как я не поднимала взгляд на него, а рассматривала увлеченно пуговицы на его рубахе, сам сделал это, взял аккуратно за подбородок.

— Объясни.

Возможно оно и к лучшему. Примет меня за сумасшедшую и отстанет со своим браслетом.

— Я из другого мира. Кардинально отличающегося от вашего. Попала сюда случайно. Понятия не имею как.

Рассчитывала на любую реакцию, кроме той что последовала.

— Теперь все становится на свои места. И твое поведение, и незнание элементарных вещей. Ни одна девушка этого мира не сделала бы и десятой доли твоих поступков.

Отпустив меня, он нежно, по-доброму улыбнулся.

— Надеюсь, больше меня не будешь просить стать твоей женой?

— Почему же? Наоборот. Теперь я особенно сильно хочу, чтобы ты заняла это место.

Мне реально надоел этот разговор. Мало того, он начал меня злить. Больше сюсюкаться с лаэшем не собиралась. Не хочет по-хорошему, будет как есть.

— Слушай Лэтрен, отвали. Я попыталась нормально тебе объяснить всю ситуацию, чтобы не задеть твои чувства. А то вы мужики такие нежные создания, очень расстраиваетесь в случае отказа. Я не хочу замуж и не выйду, ни за тебя, ни за кого-либо

другого. Понятно?

В ответ услышала смех.

— Да понял я, понял. Но это не меняет того факта, что я не попробую тебя уговорить еще раз, чуть позже.

Задорно, по-мальчишески, улыбнувшись, он пошел к выходу. И уже у самой двери развернулся и бросил невзначай.

— Главное, чтобы ты сегодня, на празднике, была настроена так же решительно и с другими, как сейчас со мной. Да и еще. Можешь их чувства не жалеть. Посылай сразу. Эльфы мягких ответов не понимают. Если им не сказать твердо нет, все остальное значит да. А если надоест отказывать, помни, мое предложение в силе.

Схватив подушку с дивана, с размаха бросила в нахальное, ухмыляющееся лицо. Не попала, дверь закрылась быстрее. После чего открылась вновь.

— Когда все это закончится, предлагаю посидеть поболтать. Интересно услышать про твой мир.

* * *

Больше гостей не было. Где-то в полдень пришла Авиака и потащила к себе, собираться на праздник. Там меня уже ждал, подогнанный портными, наряд. И начались новые мучения в виде одевания, прически и дальнейшего украшения моей персоны. Грела только одна мысль, к утру этот кошмар закончится.

Празднование победы начиналось в четыре, к шести должен был состояться банкет, потом уже танцы до утра. Вся наша команда обязана явиться к началу.

Нас еще продолжали мучить, а парни уже сидели ждали. Но никто не возмущался, не поторапливал нас и не показывал раздражения по поводу нашей задержки.

Но вот наконец-то все. Аррирenаль с Авиакой идут впереди. Меня ведет Лэтрен. Илланад с Барриутору замыкали. Нас объявили и вот мы входим в банкетный зал. Эльфы и другие гости расходятся, образуя для нас коридор, к самому трону дафайнарэ. Как только мы подошли я быстро оглянулась по сторонам. Гости стояли немного позади. Рядом же с нами, стояли еще три группы, типа нашей. Они состояли из четырех членов. По одному эльф, вампир, человек и орк. Единственно чем они отличались от нас, в них состояли только мужчины.

Дальше началась церемония награждения. Дифайнарэ лично благодарил каждого из нас и одевал на голову рапар. У эльфов они заменялись. Я так же получила. Очень хотелось рассмотреть

его поближе. Кстати к моей фамилии добавили приставку диль. Так что теперь, я стала местной аристократией.

После награждения, правитель, лично, обвенчал Аррирениаля и Авиаку. Для меня это оказалось полной неожиданностью. Не то что они женились, а то что дифайнарэ может проводить церемонию. Это оказывается большая честь для пары. И такие браки нерасторжимы.

Как только с церемониями было закончено, все отправились к столу. На меня смотрело огромное количество глаз. Чувствовала себя насекомым, которого тщательно изучают под микроскопом. Кусок в горло не лез.

Лэтрен мне предлагал попробовать, то одно, то другое блюдо. Что только раздражало меня. Очень хотелось уйти. Но натянув улыбку на свое лицо, продолжала сидеть.

Эта пытка длилась чуть больше часа. Когда все пошли танцевать, попыталась забиться в угол, в надежде просидеть там незамеченной все остальное время. До укрытия добраться не успела. Дорогу мне преградил довольно упитанный мужчина. Лицо его раскраснелось. Спешил. С его то комплекцией лавировать, чтобы ни с кем не столкнуться, тяжело, наверное.

— Добрый вечер. Разрешите пригласить вас на танец.

— Что-то не припомню, чтобы нас знакомили. Извините, но вынуждена вам отказать, — попыталась отделаться от неизвестного.

— Это я прошу меня извинить. Но если буду ждать пока нас представят, боюсь могу опоздать. Я Лирал Са Дириан уполномоченный посол короля Валео.

Схватив меня под локоть, он потащил на середину зала, к другим уже кружащимся под музыку парам. Пришлось послушно идти за ним. Не устраивать же представление посреди зала.

— Как вам у эльфов в гостях?

Удивленно приподняла бровь и раздраженно бросила.

— Нормально.

— Мне тоже здесь нравится, — продолжил посол, не обращая внимания ни на мой возмущенный голос, ни на раздраженный взгляд. — Но как говорится, в гостях хорошо, а дома лучше. Не пора ли вам возвращаться? Король Валео будет не менее щедр, чем правитель эльфов.

Я не совсем понимала к чему ведет этот тип, поэтому вопрос оставила без ответа.

— Милочка, чего же вы молчите?

— Думаю, — раздраженно бросила в ответ.

— Не надо забивать глупыми мыслями свою чудесную головку. Как подданная короля Валео, вы должны исполнять его

пожелания. Сейчас он хочет, чтобы вы прибыли ко двору.

Захотелось рассмеяться этому нахалу прямо в лицо. Сдерживала себя из последних сил. Но сдержать, сцепив зубы, получилось только смех, улыбка же или оскал, украсили мое лицо. Настоящее значение моей гримасы этот напыщенный индюк не понял, поэтому довольно продолжил.

— Очень рад, что вы так благосклонно восприняли просьбу короля. Я ему это обязательно передам. Вы только не задерживайтесь. Завтра же и отправимся. Вам надо как можно быстрее попасть ко двору.

— А почему такая спешка? — уж очень хотелось узнать, зачем я им понадобилась.

— Ну как же, Викуля, — у меня от его обращения чуть скулы не свело, — надо же спасать вашу честь. Вы очень много времени провели в компании мужчин, да и у арахов.

Пытаясь сдержать эмоции, сильнее стиснула губы. Опять поняв мою мимику по-своему, этот идиот начал меня успокаивать.

— Не надо расстраиваться. Благородные мужчины, готовые спасти девичью честь, еще не перевелись.

— Вы в этом уверены?

— Конечно дорогуша. Один из них перед вами. Только надо поторопиться.

— И как же вы меня будете спасать?

— Я женюсь на вас. И не надо меня благодарить. Я не могу оставить такое милое создание в столь затруднительном положении. Конечно, несколько лет вам придется посидеть в провинции, пока сплетни и слухи не улягутся. Но это и к лучшему. Моя мама, как раз успеет вас всему научить. Этикету и тому что необходимо знать женщине вашего положения.

— А где вы будете все это время?

— Дорогая, запомните, хорошая жена никогда не спрашивает у мужа, где он был или куда направляется. Но я так и быть отвечу. Я буду решать ваши проблемы. Эльфийские владения, которые вы получили, требуют хорошей организации и твердой руки, чтобы начали приносить доход. А это не так уж и легко. И разбираться с этим всем придется вашему супругу.

У мужика самооценка зашкаливает. Неужели он действительно верит, что я безмерно счастлива от его предложения и как собачонка побегу куда он скажет? Я конечно блондинка, но не дура. Не выдержав все же рассмеялась.

— Должна вас огорчить. Я не являюсь подданной короля Валео. Поэтому не собираюсь исполнять его пожелания. И тем более не собираюсь выходить за вас замуж.

— Но как же…

Дальше слушать этого клоуна у меня желания не было. Поэтому улыбнувшись на прощание, развернулась и ушла, оставив его одного среди танцующих.

Это было не единственное предложение за вечер. Их было много. Очень. Правда, остальные не были столь наглыми. На мое удивление, каждый приглашающий меня танцевать, делал предложение. Правда, мой ум и умения под сомнение больше никто не ставил. В отличие от посла, остальные, были наслышаны обо мне. Так что предложения были скорее торговые. Взамен на мой полученный титул и земли предлагали свое. Будь я меркантильной, можно было бы и согласиться, на некоторые. Но меня интересовала только свобода. А она, к браку, не прилагается.

Когда бросила взгляд в зал, в надежде спастись с помощью одного из нашего отряда, поняла, ничего не получится. Их осаждали толпы девушек. И взгляды у парней, были не менее затравленные, чем у меня.

Когда на плечо легла чья-то рука, резко обернулась и зло уставилась на незнакомого эльфа, тут же выпалив ему в лицо.

— Меня не интересует ваше предложение. Я не буду выходить замуж.

На мою реплику мужчина улыбнулся.

— Дифайнарэ ждет вас в библиотеке. Прошу пройти за мной.

— Извините, — тут же стушевалась я.

— Ничего. Я вас понимаю.

Как только за мной закрылась дверь библиотеки, вздохнула с облегчением. Наконец тишина.

— Садись.

С удовольствием опустилась в большое кресло. От этих танцев устаешь больше, чем от тренировок. Надеюсь не скоро мне предстоит еще раз такое испытание.

Дифайнарэ сидел за столом и внимательно меня рассматривал.

— Неужели так никто и не понравился?

Удивленно посмотрела на эльфа. Он вообще кто, правитель или сводник?

— Нет. А должен был?

— Хотелось бы. Ты незаурядная девушка. И я был бы не против, чтобы породнилась с эльфийской семьей. Иногда надо разбавлять кровь.

Я напряглась. Надеюсь, силой он меня не собирает выдавать замуж.

— Расслабься. Неволить не буду. Ты выполнила условие

договора. Теперь моя очередь. Титул уже получила, теперь держи документы на владения. Там хорошие земли, чудесный лес и отличный замок. Тебе там понравится. Кроме этого, на твое имя в банке лежит определенная сумма.

— Земли чьи были?

— Одного из предавших меня советников.

— Когда я могу уехать?

— В любой момент, по своему усмотрению.

— Спасибо.

— Это тебе спасибо. Если бы тогда, во время экзамена, ты не помогла парням, все могло сложиться совершенно иначе.

* * *

На следующее утро, седлая Принцессу, я была неимоверно счастлива. Свобода. Я больше никому ничего не должна. Притворяться, не надо. Убегать, не надо. Прятаться, не надо. Моей жизни ничего не угрожает. У меня есть дом и друзья. Денег достаточно, чтобы не думать о завтрашнем дне и о послезавтрашнем тоже. Я могу делать все что хочу. Отправиться куда душа пожелает. И ничего меня не держит, и никто меня не гонит.

Проснувшись на рассвете. Собрала все наряды, что мне подарила Авиака и отправила в свой замок. Зашла ко всем нашим, попрощалась. Получила от Лэтрена неимоверный подарок. Двойное седло, с местом для меня и Кошмарика. Теперь и он может путешествовать верхом.

Пристегивая элроха к седлу и насвистывая веселый мотивчик, размышляла, куда мне отправиться. Сначала конечно заскочу в свой замок и посмотрю на доставшиеся земли. А потом куда? Размышления прервало появление Данела.

— Вик, ты куда?

— Не знаю еще. То ли к оркам. Видел какая картина нарисовала на стене у шаманов? Они говорят так выглядит их степь. Интересно взглянуть. Да и к вампирам не прочь заскочить. А возможно начну с гномов. Давно мечтала по горам полазить. Выбор у меня большой, да и времени много.

— Можно я с тобой? Дядя меня достал своей опекой.

— Ну не знаю, чтобы проблем потом не было.

— Да ничего не будет. Ты подожди меня пару минут, я записку оставлю. А то если просто исчезну, он потом все земли на уши поставит, в поисках пропавшего племянника.

В скором времени мы уже летели высоко в небе. Хорошо-то

как. Жизнь прекрасна, особенно когда принадлежит только тебе.